

И. Острецов

**Введение
в философию
ненасильственного
РАЗВИТИЯ**

Annotation

В книге представлена дедуктивная социальная теория и философия лежащая в ее основе. В соответствии с теоремой Геделя о неполноте любой системы рациональных утверждений, вообще говоря, возможно построение произвольно большого количества социальных программ. Однако в реальности по факту реализуется лишь единственный вариант. Вопрос об обосновании именно этого варианта является центральным в книге. Показано, что аксиоматическая база теории становится полной и адекватной реальности лишь в случае включения в ее состав фундаментальных аксиом Иисуса Христа. В рамках теории введены понятия всех форм социального устройства общества, социальной сути человека и коллектива, интеллигентности, насилия и свободы. Разработана общая схема развития человеческого разума. Показана предопределенность перехода человеческой цивилизации к социальной организации, адекватной постулатам Христа. Выведены необходимые и достаточные условия существования рыночных форм хозяйствования и причины их ликвидации. Разработаны варианты перехода к адекватной социальной организации всей человеческой цивилизации.

Предназначена для научных сотрудников, аспирантов, студентов и всех, кому небезразличны судьбы мира и своего отечества.

-
- [Игорь Острецов](#)
 -
 -
 - [Мы с Павелецкой набережной](#)
 - [К читателю](#)
 - [Думайте, люди!](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Вифлеемская Звезда — Звезда разума](#)
 - [Вместо введения](#)
 - [Глава 1. Философия](#)
 - [1.1. О методе](#)
 - [1.2. Материалистическая аксиоматика](#)

- [1.3. Теорема Геделя и следствия из нее](#)
- [1.4. Трехаксиоматика](#)
- [1.5. Детерминизм в естествознании](#)
- [1.6. Фундаментальная аксиоматика Иисуса Христа](#)
- [1.7. Детерминизм в социологии и мире](#)
- [1.8. Бог Отец](#)
- [1.9. Наука](#)
- [Глава 2. Разум и его развитие](#)
 - [2.1. Истоки разума](#)
 - [2.2. Развитие разума](#)
- [Глава 3. Социология](#)
 - [3.1. Аксиоматика в социологии](#)
 - [3.2. Человек](#)
 - [3.3. Интеллигентность](#)
 - [3.4. Коллективизм](#)
 - [3.5. Формы социальной организации людей](#)
 - [3.6. Понятия насилия и свободы](#)
 - [3.7. Материалистическое и христианское развитие](#)
- [Глава 4. Экономика](#)
 - [4.1. Основной вопрос современной экономики](#)
 - [4.2. Необходимое условие существования рынка](#)
 - [4.3. Необходимое и достаточное условие рентабельности рынка](#)
 - [4.4. Технологическое развитие и его пределы](#)
- [Глава 5. Основные социально-экономические формы](#)
 - [5.1. Тирании](#)
 - [5.2. Фашизм](#)
 - [5.3. Демократии](#)
 - [5.4. «Гадкий утенок двадцатого века» или «Что такое русский социализм?»](#)
 - [5.5. Адекватная социальная организация](#)
 - [5.6. Элитарность](#)
- [Глава 6. История](#)
 - [6.1. Задачи истории, как науки](#)
 - [6.2. Терроризм](#)
 - [6.3. Основной сценарий социального развития в начале XXI века](#)

- - [Антирынок](#)
 - [6.4. Возможности ракетно-космической техники](#)
 - [6.5. Ядерное противостояние](#)
 - [6.6. Основные характеристики систем ПРО и СОИ](#)
 - [6.7. Комплексные средства преодоления ПРО](#)
 - [6.8. Радионевидимые крылатые ракеты](#)
 - [6.9. Перспективы развития атомной энергетики](#)
 - [6.10. Эксперимент в Протвино](#)
 - [Заключение](#)
 - [Послесловие](#)
 - [Приложение](#)
-

Игорь Острецов

Введение в философию

ненасильственного развития

© И. Н. Острецов, 2002

*И познаете истину,
и истина сделает вас свободными.*

От Иоанна, 8, 32.

*Он же сказал им в ответ: сеющий
доброе семя есть Сын Человеческий*

от Матфея, 12, 37.

**Патриарх
Московский
и всея Руси**

119034 Москва, Чистый пер., 5

**ПРОФЕССОРУ
И. Н. ОСТРЕЦОВУ**

Уважаемый Игорь Николаевич!

Благодарю Вас за присланную Вами книгу, под названием «ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ»

Ваш труд, несомненно, послужит оживлению интереса широкого круга читателей к вопросам динамики современной цивилизации и устройства нашего общества.

Отрадно, что в своей работе вы обращаетесь к ценностям, которые исповедует Православная Церковь и научному познанию творения Божия.

Примите мои поздравления со светлым праздником Пасхи и пожелания помощи Воскресшего Спасителя в дальнейшем духовном возрастании.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Мы с Павелецкой набережной

Его звонок застал меня в дороге между Псковом и Михайловским. Пятьдесят лет меня никто не называл Славой. Это при поступлении в школу вместо означенного в метрике имени Савелий поспешили перекрестить меня в Вячеслава, ссылаясь на заскорузлую патриархальность бабушки Екатерины Ивановны, так не по-советски обозвавшей меня при крещении. Знали бы ретивые учителя, что и в ЗАГСе первоначальную волю бабушки, окрестившей меня Саввой в честь новгородского подвижника преподобного Саввы Вишерского, проигнорировали, думая, что Савелий — это полное имя от Славы. Для Игоря Острцова — моего одноклассника и соседа по баракам Павелецкой набережной, я все эти долгие годы оставался Славой.

Не скрою, что тот звонок несказанно обрадовал меня и заставил на время забыть обо всех делах. Мы не виделись с Игорем с тех пор, как я поступил на искусствоведческое отделение истфака МГУ, а он — в легендарный физико-технический институт в г. Долгопрудном. В девятом классе целый год ходили мы вместе на лекции по математике и физике в университетские аудитории на Моховой, которые читали блестящие ученые. Игорь очень удивился, когда я сообщил ему о своем желании посвятить себя наукам гуманитарным, зная о моих способностях в точных науках. Но против судьбы не пойдешь, ибо воля Бога всесильна и, как говорится, обжалованию не подлежит.

С головой окунувшись в университетскую жизнь, познакомившись с новыми друзьями, не сразу вспомнил я о павелецком своем «дружбане». А когда однажды спросил свою старшую коллегу Люду Улазову, подсказавшую мне дорогу в истории искусства, давно ли видела она нашего соседа Игорька Острцова, узнал о его засекреченности, связанной со стратегической важностью ядерной отрасли, в которой одноклассник занял с юных лет одну из ответственных ниш, принимая участие в разработке суперсовременных технологий.

Встреча наша в Москве началась с того, что мы обнаружили полное сходство взглядов на современную действительность. Игорь, как и я, понимает чудовищную разрушающую роль либерастов-

демократов, опустивших Россию до самых низших точек ее пассионарного составляющего. Именно таких, как он, созидателей, бескорыстных творцов, влюбленных в свою профессию, чубайсовско-гайдаровская свора постаралась как можно быстрее уничтожить. Если в моей рабочей сфере властвовали мелкие диверсантишки, руководимые швыдкими и церетелями, то в архиважных институтах и научных центрах, возглавляемых Игорем и его коллегами, хозяйничали геростраты и жулики образца клебановых, кириенок и прочей проамериканской административной нечисти.

Я узнал, что мой друг принимал самое активное участие в ликвидации последствий чернобыльской трагедии, получил сильную дозу облучения, приведшую к тяжелому заболеванию. В то время, как я с Божией помощью преодолевал свой недуг, приковавший меня к постели, врачи родной мне Сеченовской медицинской академии боролись за жизнь Игоря. С их помощью и по воле Творца тяжелейшая болезнь отступила. Мой друг за последние годы сделал так много для решения острейшей проблемы человечества — обеспечения необходимой энергией всех жителей планеты, а не только кучки хозяев денежного мешка, что заставило восхититься результатами его деятельности самых закоренелых наших «друзей» на Западе и вызвало мощнейшее сопротивление со стороны доморощенных руководителей атомной отрасли, делающих все, чтобы не дать осуществиться и начать действовать уникальным наработками Игоря Острецова и его коллег. Но у талантливого ученого есть немало друзей, понимающих всю значимость его открытий.

Главный же помощник в многотрудном и значимом деле Игоря Острецова — Бог, в которого он бесконечно верит. Книга его «Введение в философию ненасильственного развития» недаром получила поддержку и письменное одобрение Святейшего патриарха Алексия II. Откровения ученого заслуживают самого пристального внимания и изучения, ибо подсказывают людям самую короткую дорогу к совершенству и познанию Божественных заповедей. Заложены фундаментальные основы этой философии на нашей родной Павелецкой набережной, где мы научились любить Отечество и служить ему верой и правдой.

Савва Ямщиков

К читателю

Эту книгу давно ждут люди. Ее появление, несомненно, незаурядное событие в научной жизни. Осмелюсь предвидеть, что оно будет событием нового века. После десятилетий застоя мировой философской мысли, затяжного кризиса социологии появляется работа, созданная на прошедших столетнюю проверку достижениях теоретической физики, проливающая свет на будущее развитие человечества. Эта книга, прежде всего, вызов материалистической науке, атеизму. Взять за основу учение Иисуса Христа — для этого нужна не только титаническая работа и свежий совершенно незаезженный взгляд на Библейские тексты, но и мужество — не только научное, но человеческое. Этот вызов, притом в смелой безапелляционной форме, несомненно приведет к неадекватной реакции, не оставит равнодушными многих. И причина этого не только и не столько в существе вопроса, а в неспособности многих будущих оппонентов из числа «обществоведов» просто разобраться в написанном, даже прочитать книгу, ибо для этого требуется специальная университетская, естественная, а не гуманитарной подготовка. Какова научная основа книги? Это перенесенная из физики на почву социологии двойственная природа мироздания: все процессы в реальной жизни человека имеют либо групповую, либо индивидуальную природу, причем групповые процессы — детерминированы, индивидуальные — случайны. Показано, что групповые социальные процессы предопределены, а это означает то, что можно строить социальные теории и делать научные социальные прогнозы. Убедительно, на научной основе, а не злопыхательски проведен анализ и критика учения Маркса. Вызывает восхищение изящное применение теории множеств, статистической физики, неравновесной термодинамики, квантовой механики, высшей алгебры для создания теории социальных процессов. Книга написана «по-ленински» — без «воды». Читать ее трудно, ибо ничего лишнего в ней нет. Ее нельзя читать по диагонали. Книга обладает большой положительной энергетикой. Я это почувствовал на себе, хотя всегда к всевозможной мистике относился скептически. И дело не только в

цитировании Библии, но и в главной идеи книги — в создании философии **НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО** развития. Подчеркивается абсолют главной мировой ценности — человеческой жизни. Это именно то, что пост советское общество просто выкинуло. Сейчас убить человека (физически или морально) — не тягчайший грех, а фактически легальный бизнес. Демонстрируемое на протяжении всей книги толкование учения Иисуса Христа с позиций современных достижений науки открывает широкие возможности прогресса философской мысли. Использование библейских текстов в книге органически вплетается в текст. Учение Христа является центром всей книги, ее идеологическим стержнем. Этим она отличается от многих прошлых течений коммунистического толка, которые анонимно не стеснялись эксплуатировать идеи христианства, но в то же время придерживались воинствующего атеизма. Так, несомненно, прогрессивная социалистическая идея была испоганена в свое время коммунистами тем, что они стали на позиции безбожия. В конечном счете, это их и погубило. Книга действительно дает методологическую основу для развития других наук. Приведу пример. Много лет идут споры — одни мы в космосе или нет. Профессор И. Острецов достаточно убедительно показал, что Разум существует только на Земле. Книга не оставит равнодушным никого. Появятся заказные спекулятивные публикации холуйствующих «фарисеев», хорошо устроившихся в этом криминализированном обществе и прислуживающих золотому тельцу. Книга устремлена в будущее, она — для нашей молодежи. Если исходить из того, что социалистическая идея идет от заповедей Христа, то вполне логичен полученный в книге результат, говорящий о переходе к адекватной социальной организации — новой общественной системе, название которой автор не осмеливается брать на себя. Несомненно, будущее именно за подобным обществом — обществом христианского социализма — социализма с лицом Иисуса Христа.

Академик национальной академии наук Украины,

профессор Владимир Присняков

Думайте, люди!

Сентябрь 1986 года. Мы с Игорем Острецовым только что побывали в моей Припятской квартире еще хранящей тепло человеческой жизни, хотя и покинутой 27 апреля. Тепло хранили все вещи в ней. Резко бросились в глаза расписания занятий в школе девятиклассника сына и пятиклассницы дочери. Уехали только с документами.

Идем по Зеленому Мысу вместе с Сашей Смьшляевым, начальником турбинного цеха ЧАЭС, и говорим о причинах трагедии. Еще не закончено официальное расследование. Приходим к выводу, что коренные причины аварии лежат в социальной плоскости. На пароходе, где живем, подогретые чаркой (это называлось «прогнать стронций»), спорим о перестройке и будущем страны. Вот тогда я впервые услышал от Игоря, что будущее за интеллигентным обществом.

Январь 1998 года. Игорь Николаевич у себя дома в Москве, спросил меня, не читал ли я в прессе сообщение о том, что в Киото «страны большой семерки» начали делить квоты на выброс в атмосферу окиси углерода. У каждого бывают в жизни такие моменты, когда действие или слово вызывают такое состояние в работе головного мозга, когда за мгновение в нем проносится все, что ты копишь целую жизнь. Для меня, теплоэнергетика по образованию, это был шок, вызвавший только один вопрос к Игорю: «Это что — конец?» В этом предисловии к книге я не буду разбирать Киотский протокол, каждый может прочитать его или в Интернете или в библиотеке. Я хочу сказать только о своих ощущениях в тот момент. Первое, что возникло, это название произведения фантаста Александра Беяева «Продавец воздуха». Помните? И еще. Я вдруг вспомнил, что достаточно много случаев гибели людей в гаражах от выхлопных газов собственных автомобилей. Вот в тот день я и начал, как говорят, шевелить мозгами в направлении осмысления того Мира, в котором мы с вами живем. Благо современные достижения в области информации дают такую возможность для любого желающего ее иметь.

Прежде чем прочесть эту книгу, я прошу тебя, дорогой читатель, отбросить все разногласия и подумать о том, что нас в этом Мире объединяет.

1. Мы люди. Т. е. принадлежим к роду человеческому или к «человеку разумному». Это значит, что от остального живого мира мы выделяемся *РАЗУМОМ*.

2. Мы все живем в разных городах и домах, но под одной крышей, имя которой наша планета *ЗЕМЛЯ*. Добавим, что наука на сегодня не открыла ничего подобного нашей планете.

3. Мы любим своих родных и близких и готовы для них сделать кучу хороших и приятных вещей и поступков. В том числе и защищать их. *ЛЮБОВЬ* только объединяет, отметим и это.

Я знаю, что ты бы добавил к этому перечню еще не один десяток пунктов, но мне представляется, что и их вполне достаточно, потому что в принципе это объединяет всех людей на нашей *ЗЕМЛЕ*.

РАЗУМ И ВЕРА ЕСТЬ У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА. ЭТО ОБЪЕДИНЯЕТ НАС И ДЕЛАЕТ ЛЮДЬМИ.

Что же это такое? Берем в помощники Владимира Даля, великого толкователя наших слов.

«РАЗУМ — духовная сила, могущая помнить (постигать, познавать), сулить (соображать, применять, сравнивать) и заключать (решать, выводить следствие); способность верного, последовательного сцепления мыслей, от причины, следствий ее и до цели, конца, особенно в приложении к делу. ...Есть умные животные, но разумен только человек».

Добавим еще из Советского Энциклопедического Словаря (СЭС) «...основа познания и поведения людей (рационализм)».

«ВЕРА — признание чего-нибудь истинным без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их. Слово В. употребляется еще в смысле религиозного учения, например христианская В., магометанская В. и др.». Так у В. Даля. А вот в СЭС этого слова нет.

Безусловно, разногласия возникают, прежде всего, ввиду разного мировоззрения среди людей. Поэтому посмотрим, что же это такое в БСЭ.

«МИРОВОЗЗРЕНИЕ, система взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. М. — это далеко не все взгляды и представления об окружающем мире, а только их предельное обобщение. Содержание М. группируется вокруг того или иного решения основного вопроса философии. В качестве субъекта М. реально выступают социальная группа и личность».

Вот, оказывается, вокруг чего вертятся всегда все наши рассуждения и споры, ибо согласись, когда мы о чем-либо говорим, мы выражаем посредством слова свою систему взглядов на объект нашего в данный момент внимания. Конечно, всех нас когда-то в институтах учили, пониманию основного вопроса философии, но напомним.

«Основной вопрос философии, вопрос об отношении мышления к бытию, сознания к материи, рассматриваемый с двух сторон: 1) что является первичным — мышление или бытие, сознание или материя? 2) способно ли мышление достоверно познавать мир? В решении о.в.ф. выявляются два гл. филос. направления — материализм и идеализм. Если для материализма материя первична, порождает сознание (бытие определяет сознание), а познание — достоверное отражение объективной реальности, то идеализм объявляет первичным сознание, а познание сводит к чисто логическому процессу, толкуя его с позиций априоризма» (СЭС).

Если объяснить это проще, то материалисты говорят, что в основе всего материя и из нее состоит дух, а идеалисты говорят, что в основе всего дух, а из него состоит и материя. И еще отметим — этим взглядам сотни лет. Т. е. эти взгляды сформировались тогда, когда наука еще не знала об устройстве этого мира всего того, что ей известно сегодня. И еще необходимо пояснить, что же понимается под словом дух. Это то, что невозможно сегодня объяснить: чувства, воля, интуиция и т. д.

Я знаю, что эту книгу прочтут мои дети, я уверен, что ее будут изучать в школах и вузах мои внуки Антоша и Лера. Я не уверен, дадут ли прочесть эту книгу нашему Президенту Владимиру Путину. Если дадут, значит, уроки нашей истории последних десятилетий не прошли даром.

Я хочу обратить внимание только на один факт из истории Отечества нашего. Народ сегодня не вспоминает, какой кровью Петр Великий приобщал Россию к Знаниям и Разуму. Помнят только то, что приобщал.

Я убежден, что Игорь Николаевич Острецов решил для человечества два основных вопроса:

1. Нашел философский камень.
2. Решил «гипотезу бутстрапа» для социальных наук.

Россия Богом избранная страна. Игорь Николаевич доказал это. Слава Богу!

Валерий Волков.

P.S.

После выхода в свет первого издания, монография по поручению Президента Академии наук РФ Ю.С. Осипова, рассматривалась в институте философии РАН.

Приведем заключение экспертов практически полностью:

Президенту академии наук
Российской Федерации
Осипову Ю.С.

Уважаемый Юрий Сергеевич!

Ваше поручение о рассмотрении книги ОСТРЕЦОВА И.Н. «Введение в философию ненасильственного развития» выполнено.

Организовано обсуждение вышеназванной работы на круглом столе с участием ОСТРЕЦОВА И.Н., а также чл. — корр. РАН ЯНОВСКОГО Р.Г., д.ф.н. ЗОЛОТАРЕВА О.В., д.ф.н. СЕРЕБРЯННИКОВА В.В., д. социол.н. КОВАЛЕВА В.И., к. воен.н. ЕФИМОВА Н.Н., к. социол.н. МИТРОХИНОЙ Е.Ю., к.м.н. ПРОНИНА М.А и др.

Научное произведение ОСТРЕЦОВА И.Н. содержит в себе целый ряд мировоззренческих, философских, теоретических и практических достижений и выводов, выходящих за рамки, очерченных ее названием.

Гиперкомплексность работы, predeterminedная полионтичным характером рассматриваемой в ней проблематики устойчивого развития человечества, предложением нового парадигматического инструментария разрешения основных социальных противоречий современности, рассмотрением сдвигов мировоззренческих оснований человека, вынужденного решать задачи завтрашнего дня, позволяют рассматривать ее в целом как продукт пост неклассической науки.

Анализ и оценка подобного класса работ — отдельная научно-практическая проблема, требующая разработки системы инструментариев более высокой степени общности, чем предложенные автором. В тоже время, сама работа ОСТРЕЦОВА И.Н. доказывает такую возможность, хотя, к сожалению, и не демонстрирует.

Стилистические и формальные погрешности в работе, как и спорные моменты, несомненно, имеются. Тем не менее, данную работу можно рассматривать как прототип или промышленный образец научной продукции следующего поколения, требующей для своего производства адекватной организационной инфраструктуры Российской академии наук, что не может быть осуществлено без пересмотра базовых мировоззренческих (аксиоматических) оснований деятельности вверенной Вам академии.

Имея в виду последнее утверждение, полагаю возможным рассмотреть предложения, сформулированные ОСТРЕЦОВЫМ И.Н. как одну из попыток осуществления научного прорыва в данном направлении.

Член-корреспондент АН РФ

Р.Г. Яновский.

Предисловие

Основным мотивом, побудившим меня взяться за написание данной книги, было желание разобраться в тех удивительных событиях, свидетелями которых все мы стали в последнее десятилетие ушедшего века. В первую очередь я хотел получить ответ на два вопроса:

Являются ли принципы либеральной экономики рентабельными навсегда, и каковы условия отказа от них, если это не так?

В чем заключаются цели дальнейшего развития человечества?

Многие результаты, изложенные в книге, и среди них такие принципиально важные как, например, формы социального устройства общества, понятия насилия и свободы и многие другие, вообще говоря, могут быть получены из весьма очевидного факта, а именно из того, что все процессы в реальной жизни человека имеют либо *групповую*, либо *индивидуальную* природу. Физика шла к осознанию двойственной природы мироздания многие века. В социальной же сфере, несмотря на тривиальность данного утверждения, оно не использовалось до настоящего времени. Второе допущение, далеко не очевидное, которое необходимо для построения теории, состоит в том, что все групповые процессы детерминированы, а индивидуальные имеют случайный характер. Опираясь на эти гипотезы, можно построить социальную теорию материалистического толка, в которой автоматически возникает понятие общества адекватного принятой гипотезе, предопределенность перехода к которому, вообще говоря, ниоткуда не следует. Здесь можно было бы конечно воспользоваться приемом К. Маркса, применившего метод индукции, и предположить, что рабы свергли рабовладельцев, крестьяне феодалов, значит, рабочие свергнут капиталистов. И все. На это потребовалось бы 5-10 страниц текста. Однако из математики известно, что использование метода индукции в таком простейшем виде некорректно и, следовательно, на каком то этапе может привести к ошибке. Так оно фактически и произошло.

События 20-го века показали, что у рабочих, во всяком случае, в подавляющем числе стран мира нет ни малейшего желания свергнуть

капиталистов. В результате «призрак коммунизма», бродивший по Европе в конце позапрошлого века, куда-то тихонечко «убрел». Дальше, больше. Никто не желает верить в то, что групповые, социальные процессы предопределены. А это ведет, естественно, к отрицанию возможности построения социальных теорий и, следовательно, социальных прогнозов. Например, сегодня весьма популярно утверждение, что, если бы не немецкие деньги и не этот «гнусный немецкий шпион» Ленин, то все в России было бы как в Америке или Европе. И никаких проблем. Да и вообще, возможно ли создание социальных теорий и социальных прогнозов, когда личность, особенно если она ну очень сильная, творит все, что ее душе угодно?

В процессе работы над книгой выяснилось, что *суть детерминизма в развитии*, цели развития и причины смены социальных формаций гораздо глубже и сложнее, чем представлял себе, например, Маркс. Чтобы построить теорию, отвечающую на эти вопросы, мне пришлось использовать все знания, которые я накопил за свою жизнь. Но самое поразительное заключается в том, что теория становится полной и самосогласованной только в случае привлечения в качестве основной аксиомы фундаментального постулата Иисуса Христа. Для меня, воспитанного в духе атеизма, стало абсолютным откровением то, что, как выяснилось, я работал «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Привлечение для построения теории аксиоматики, опирающейся на Учение Христа, позволило сформулировать дедуктивным образом весь понятийный аппарат, который обычно формируется на уровне статистической обработки общественного мнения, либо вводится силовыми приемами общественными группами либо идеологиями, доминирующими в обществе в данный момент времени. Перечень наиболее важных философских и социальных терминов приведен в приложении к книге.

После выхода первых изданий книги ко мне обращались многие с вопросом: «А что нельзя было изложить то же самое без привлечения имени Христа и Его Учения?». Многие вещи действительно можно было сделать и без привлечения Учения Христа. Но тогда остались бы повисшими в воздухе многие проблемы, а главное такая «мелочь» как решение проблемы детерминизма в развитии мира и человеческого общества и, следовательно, не были бы определены цели развития

человечества в будущем, ибо без решения проблемы детерминизма все социальные построения оказываются построенными на песке.

При написании книги я контактировал со многими своими друзьями. Они читали мои статьи и фрагменты этой книги. Я получил много полезных рекомендаций и советов. В связи с этим мне хочется назвать такие имена: Валерий Иванович Волков (мы с ним работали в Чернобыле), Владимир Федорович Присняков (товарищ с днепропетровских времен), Виталий Петрович Пащенко (товарищ, чернобылец, его конструктивный пессимизм во многом способствовал улучшению наиболее трудной, философской части книги), Петр Петрович Яцентюк (товарищ, чернобылец, единственный среди моих друзей, генерал, доктор юриспруденции, дискуссии с ним были особенно полезны при написании социологических разделов книги), Чилап Валерий Викторович (товарищ по работе в ракетной отрасли). Всем им я крайне признателен за поддержку и внимание к моей работе. Особую благодарность мне хочется выразить моему товарищу по физтеховской группе, Борису Яковлевичу Когану, взявшему на себя труд по редактированию книги.

Посвятить книгу мне хочется внуку Олежке и в его лице всему поколению, которому предстоит жить в очень непростом двадцать первом веке.

Вифлеемская Звезда — Звезда разума

*Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое,
там Я посреди них.*

От Матфея, 18, 20

Я в мир пришел, когда Георгий
Истоки злобы поразил
И светом радостной надежды
Дорогу миру осветил.
В те годы мы росли, мужали,
И тайны мира постигали,
Открытые трудами тех,
Кто соль земли.
И светом мира
В трудах своих великих был.
Их ум Бог мыслью озарил.

Тяжел удел был человека
Трудиться до скончанья века,
Но Майер и Карно пришли,
И люди силу обрели.
Огонь теперь внутри машин
Работает как легендарный джин.

Гальвани, Ом и Фарадей
Как Зевс могучий для людей.
Они познали молний силу.
Тепло и свет подвластны миру.

Попов, Герц, Максвелл, Эдисон
В реальность обратили сон.
И мысль во все концы Земли
Эфира волны понесли.

Вот Беккерель, избранник Божий,
Он свет ядра увидел вдруг,
И мир тот странный, непохожий
На то, что видим мы вокруг.
И вслед ему титанов ряд
Уж в мыслях чудеса творят.
И мир увидел солнц горенье,
Как от Отца предупрежденье.

И мне открылся мир искусств,
Источник вдохновенных чувств.
И я узнал, что демон грустный
Над миром падшим пролетал.
Исканьям Фауста послушный,
Сомненьям Гамлета внимал.
С Пророком в рубище святом
В людской пустыне я влачился.
Я видел как лукавый шут
Над властимущими глумился.
Как хитроумный брадобрей,
Ни в грош не ставил мира славу.
Та слава только от людей.
От Бога ж им позор по праву.
Печальный рыцарь восхищал
Меня своей вселенской скорбью.
И этой беспредельной болью
Всех нас он к Богу приближал.

Но в мире, полном лжи и злобы,
Любви могучий гений жил.
И счастье радости волшебной
Он человечеству явил.
К фонтану струй воды живой
Поэт приносит в дар две розы
И там он видит очи той.
Как восхитительные грезы
Они мерцали сквозь туман.

В них было все: испуг, обман,
Покорность, преданность, сомненье
И розы черной вождельенье
В бокале солнечном аи.
Они светлы как луч зари,
Как взгляд прекрасной, юной Эос,
Когда она из пены волн
Выходит перстами сверкая,
Мечтами старца увлекаая,
Что мыслью в вечность погружен.

И в наши дни,
Когда судьбина вновь ввергла нас
Во мглу и мрак,
Когда поставил под сомненье
Народов будущее враг,
Мы встали вновь в единстве строгом,
И Он пришел и встал меж нас,
Чтоб свет Звезды, зажженной Богом,
Над миром никогда не гас.

Вместо введения

Демократия и марксизм

Термины, стоящие в заглавии введения, определяют два принципиально различных современных подхода в конструировании и реализации социальных и экономических программ. Насколько я знаю, не существует достаточно последовательного толкования различия этих понятий и их места в реальной жизни. Я полагаю, что это обстоятельство является причиной многих недоразумений и взаимных упреков их сторонников. Методы убеждения ограничиваются в настоящее время лишь перечислением взаимных недостатков, что, конечно же, не является убедительным для оппонента. Это побудило меня предпринять попытку разобраться в этом вопросе, поскольку окружающая нас действительность дает примеры реальности и эффективности двух этих идеологий.

Причину того, что от внимания общественности ускользал столь актуальный сегодня вопрос, я вижу в том, что отсутствовала достаточно надежная методология его исследования. Это объясняется тем, что каждая из идеологий опирается на собственную, не зависящую от другой, философскую базу. Реальное же их различие и область эффективности могут быть поняты лишь в рамках более общей философии, включающей в себя обе перечисленные как частный случай. Только при такой позиции реально надеяться на мирный исход их противостояния.

Веря в то, что мир устроен по единым моделям, начнем с некоторых примеров из области естественных наук.

До двадцатого века в естествознании существовало два принципиально различных подхода к исследованию различных явлений.

Предположим, что мы хотим узнать площадь какой либо сложной плоской фигуры. Можно поступить двумя способами. В соответствии с первым, заключить данную фигуру в квадрат, площадь которого определяется весьма просто. Затем взять кости и бросать их с целью получения случайных координат внутри этого квадрата. Отношение количества точек внутри искомой площади к полному числу бросаний

даст нам отношение площади нашей фигуры к известной площади квадрата. Чем больше бросаний мы проведем, тем точнее будет результат. Это есть простейшая интерпретация весьма популярного в математике метода, называемого методом Монте-Карло, по сути своей чисто статистического метода.

Другой способ заключается в том, чтобы произвести на свет маленькое орущее существо достаточно стандартным и приятным способом. Хитрость здесь, однако, заключается в том, что бы данное существо впоследствии оказалось сэром Исааком Ньютоном, который однажды на сон грядущий изобретет интегральное исчисление и навсегда избавит человечество от необходимости бросать кости. В данном случае элемент случайности также присутствует, но он перенесен на фундаментальный, не зависящий от человека уровень.

В практической работе естествоиспытателей оба подхода являются абсолютно законными. Все зависит от реальной ситуации. Например, никому не придет в голову подвергать теоретическому изучению свойства миллионов штук радиодеталей для нахождения среднего числа технологических отклонений, когда их можно найти простыми выборками из имеющихся в изобилии образцов. С другой стороны, столь же дика сама по себе мысль о проведении тысяч экспериментов по определению траектории полета на Марс, когда точно известны законы, описывающие такие траектории. Разумный подход гарантирует нам оптимальность выбора того или иного метода в каждом конкретном случае. Важно понимать лишь критерии эффективности применения каждого из них. Несмотря на то, что основным критерием такого рода выбора, как правило, является экономический фактор, в науке этот выбор осуществляется более или менее безболезненно, на что есть достаточно глубокие причины. Другое дело экономика и социология.

Рассмотренные сейчас два способа действия являются моделями демократического и марксистского подходов к социальным и экономическим ситуациям.

Я обращался ко многим, как к демократам, так и к тем, кого в этом упрекнуть нельзя, с вопросом, что же такое демократия. Обычный ответ одних — бардак, других — власть народа. И то и другое, по крайней мере, неполно, т. к., во-первых, не везде при демократии бардак, а, во-вторых, что понимать под властью народа, если сами

демократы не приемлют, мягко говоря, лозунг об участии в управлении государством любой домохозяйки.

Мне представляется, что основа демократии базируется на отказе от поиска и использования объективных закономерностей развития общества. Ведь в чем суть демократии? Если политику не ясно, что делать в конкретной ситуации, он должен просто обратиться к общественному мнению и поступить в соответствии с полученным ответом. Т. е. просто применить статистический метод, о котором мы говорили выше. В рыночной экономике, материальной базе демократии, работает тот же принцип. Если Вам не ясно, нужно ли что-то производить и по какой цене продавать, отнесите это на рынок, лучший символ статистики, и получите ответ. Просто и убедительно. Без головной боли и умствования. И это многих прельщает. Ведь думать и следовать велениям разума, и особенно общественного разума, ох как трудно. К тому же далеко не очевидно, что придумают умники, насколько правильными окажутся их построения, насколько при всем этом они учтут ваши интересы. Так уж лучше сам проголосую, а там, куда кривая вывезет. Именно в этом мощная притягательная сила демократии, ее внутренняя пружина — можно расслабиться, думать только о себе, о своей материальной выгоде, забыть о проблемах всего общества. Основная идея демократии — исключить по возможности научный социальный прогноз, заменив его просто статистикой, базирующейся на индивидуальном разуме, в том числе и в области экономики. Именно поэтому историческая миссия демократий заключается в создании высоких стандартов жизни отдельного человека.

Демократии, будучи стохастическими обществами, имеют близкие к нормальным статистические распределения по уровню жизни своих граждан, т. е. имеется превалирующий средний класс, бедные и богатые. При отсутствии одного из этих компонентов общество перестанет быть чисто демократическим, поскольку это будет сопряжено с необходимостью включения общественной мысли и решений, что демократии в чистом виде, вообще говоря, в принципе отвергают. Примером может служить система социал-демократических взглядов. Возводя в абсолют статистические подходы, демократии отвергают насилие. Поэтому отношение демократов к диалектическим формам философии, основанным на идее борьбы, является, мягко

выражаясь, прохладным. Они, по возможности, стараются не замечать их, а в острых ситуациях относятся к ним резко отрицательно. Реально данная позиция сводится к тому, что, не приемля принципы борьбы на уровне коллективных взаимодействий, демократы неявно признают их неизбежность и необходимость на уровне индивидуумов. Именно этот момент — самое слабое звено в системе демократических взглядов, избавления от которого они ищут. *Главное в политической стратегии демократов — не дать индивидуальной борьбе перерасти в борьбу коллективную.*

Стохастичность демократического общества является, естественно, некоторой идеализированной схемой. В некоторых публикациях я сам давал другое определение демократий, как обществ, в которых насильственное распределение реализуется группой граждан при гарантиях государства. Реальная жизнь всегда вносит поправки в идеализированные схемы, меняя порой их до неузнаваемости. Так же обстоит дело и в естествознании. Прекрасные по простоте законы симметрии, приводящие, например, к закону сохранения импульса, совершенно не просматриваются при движении объекта в вязкой среде. Реальная жизнь, как правило, вносит коррективы в идеальные картины, которые, тем не менее, остаются постоянной целью идеалистов. Поэтому здесь я рассматриваю понятие демократии всего лишь в мировоззренческом плане.

Наиболее ценным в идеологии демократического движения является пусть всего лишь интуитивное, но стремление к абсолютному отрицанию насилия. Именно это обстоятельство есть одна из отправных точек моего понимания мира. Интуитивно демократы верят, что просто в силу огромной численности рода человеческого и разнообразия людей статистические подходы не только законны, но и абсолютно необходимы. Тем не менее, до настоящего времени демократические идеологи не сумели создать последовательной, логически полной системы взглядов, которая обосновывала бы необходимость и неизбежность ненасильственной философии. Причина этого, на мой взгляд, заключена в том, что демократы пытаются в систему недетерминированных отношений включить экономические проблемы. Веря, с одной стороны, в равенство людей, они в силу основной своей концепции о стохастичности человеческого общества вынуждены мириться с

основным фактором неравенства в материальном мире — фактором экономическим. И поэтому, в принципе отвергая насилие, они неявно признают его законным. *Когда же индивидуальное насилие перерастает в силу объективных закономерностей в групповое, они с ужасом отвергают логический результат своих же действий.*

В данном разделе не рассматривается ряд вопросов, таких, например, как причины кризисов демократий и условия их устойчивого развития, вырождение демократических взглядов в фарисейство и т. д. Задачей раздела является фиксация мысли на том обстоятельстве, что причина невозможности построения логически последовательной демократической идеи кроется в отрицании дуализма мира, отрицании его детерминистичности, абсолютизировании только вероятностной его характеристики, что конкретно выражается во включении в систему своих ценностей современных экономических теорий рынка. Эта концепция приводит к созданию совершенно маразматических программ дальнейшего развития человечества, таких, например, как концепция устойчивого развития, приводящая к выводу, что на Земле должно проживать не более 1,5 млрд. человек.

Естественные науки пережили эту болезнь еще в начале нашего века, восприняв дуализм, как принципиальное свойство мироздания. Сегодня пришло время для социальных наук. Сегодня многие в мире, и особенно в нашей стране, воспринимают слово демократия как ругательное. Демократия покрыта путами недоверия огромного большинства на планете. Поэтому основной вывод, к которому я прихожу применительно к предстоящей модернизации демократических взглядов, сводится к тому, что *эмансипация демократии есть эмансипация демократии от современного экономизма.*

Применив модель Маркса для формулирования основного вывода первого раздела, перейдем к марксизму. Его проблемы как философской системы гораздо сложнее.

Суть марксизма это не только прибавочная стоимость и всемирная революция или еще, какие-либо более или менее удачные фрагменты, как думают многие. *Основное содержание марксизма в великом тезисе о принципиальной необходимости преобразовать мир.* Естественные науки вначале создали детерминистскую науку и только затем пришли

к неизбежности вероятностных подходов, например, в виде принципа неопределенности Гейзенберга. В социальной сфере все произошло наоборот. Только Маркс впервые указал на необходимость детерминизма, возможность создания научных прогнозов и сознательного воздействия на судьбу человечества. Однако марксизм не дал и не мог дать в силу принципиальных недостатков материалистической диалектики, философской базы марксизма, гносеологических истоков этого тезиса, места детерминизма в реальной жизни и его соотношений с очевидной стохастичностью человеческого общества. Марксизм, конечно, признает статистические подходы, но для него это всего лишь удобная методология исследования больших объемов информации, а не глубинное свойство нашего мира. Принципиальным является лишь тезис о его детерминизме. Но у Маркса и это не более чем всего лишь тезис. *В основе развития марксизм видит борьбу.* Но он даже не ставит вопрос о причинах *предопределенности* результатов борьбы. Все ограничивается простой констатацией факта объективности исторического процесса. Тем более, мимо его внимания проходят механизмы неконфликтного эволюционного развития, что есть основной конек демократической логики. Марксизм в эволюционных периодах развития видит лишь время накопления противоречий. Именно поэтому для людей с демократическим складом мышления эта философия не приемлема. Именно поэтому, затрагивая лишь одну сторону явлений, марксизм не всеобъемлющ и, следовательно, не принимается интуитивно очень многими. Вопреки Ленину, учение Маркса во многом верно, но не всеильно.

Жизненность основной идеи марксизма легко пояснить на очень простом примере. Животное подходит к пище, нюхает и по результату этого теста либо съедает ее, либо отходит прочь. Т. е. проводит типичное статистическое испытание по схеме «да — нет». Человек, прежде чем отказаться от несъедобной пищи, пытается ее приготовить и сделать съедобной. Таким образом, он, отказываясь от простой статистики, включает в свою деятельность разум. Вопрос. У кого большие возможности для выживания? Очевидно, у человека. Это есть основная, лежащая на поверхности, причина адекватности Марксова тезиса. *Разум, научный социальный прогноз и действия в*

соответствии с этим прогнозом дают большие возможности для выживания сообщества людей.

Однако совершенно нетривиальным, на мой взгляд, фактом является неприятие огромным количеством людей философии марксизма, основанной на идее борьбы, идее насилия. Современные проблемы я не склонен объяснять просто продажностью наших правителей и всеобщей дурью общества. Я вижу их причины гораздо глубже, в особенностях человеческого разума и в фундаментальных свойствах нашего мира, в отсутствии единой философской системы, которая объединила бы индивидуальные свойства разума и предопределенность в развитии коллективной организации людей. Я знаю, что такая система может быть создана только на базе сочетания основной идеи демократии, статистического подхода к общественным явлениям, что, в конце концов, есть отказ от насилия, и основной идеи марксизма — детерминизма в развитии человеческого общества и его разума. Такой подход, совмещающий, казалось бы, несовместимое, потребует, так же как и в естествознании, коренной ломки наших представлений и радикального расширения мировоззренческой базы, еще более широкой, чем в естествознании, поскольку в систему должен быть включен человеческий разум. И самое главное, что мы должны будем при этом понять, каковы же истинные истоки детерминизма и стохастичности нашего мира, какова логика их сопряжения и в чем их единая первопричина.

На мой взгляд, такая логика сформулирована в пропагандируемой нами философии ненасильственного развития. И если теория Маркса была направлена на создание материалистической теории человеческого общества, то задача ненасильственной философии — построение теории развития разума.

В данном разделе речь идет о проблемах марксизма и демократии, что есть только исходный пункт предлагаемой философии. Однако применительно к марксизму из этой философии следует, что ему предстоит сделать гораздо более тяжелый шаг в сторону объединительной ненасильственной философии, нежели демократии, ибо *эмансипация марксизма есть его эмансипация от материализма.*

Глава 1. Философия

*всякий, кто от истины,
слушает гласа Моего*

от Иоанна, 18, 37

1.1. О методе

*Все миропонимание Маркса — это
не доктрина, а метод*

Ф. Энгельс

Под предметом философии обычно понимается поиск наиболее общих закономерностей в природе и человеческом обществе, на базе которых может быть построена любая конкретная наука. Поэтому в первую очередь философия должна предложить обоснованный метод построения наук.

Для того чтобы пояснить состояние вопроса о методе в среде большинства так называемых «ученых левой ориентации», я возьму за основу свою статью, опубликованную в пятом номере журнала «Коммунист» за 1998 год. Я буду, в основном, говорить о левых взглядах на проблему метода, поскольку демократическая идеология, в принципе, отрицает научный подход в социологии. Конкретным результатом публикации данной статьи явилось то, что появился протест со стороны Российского общества ученых левой ориентации, и мне был закрыт доступ в журнал.

В четвертом номере того же журнала за 1998 год была представлена весьма характерная подборка статей по теории коммунизма. Естественно, все эти материалы в той или иной степени затрагивают процессы, происходившие в нашем обществе в период 90-х годов. В своей статье я говорю об изменениях, которые произошли в методике научного исследования в период с конца девятнадцатого века до наших дней.

Сначала несколько цитат.

«Исследования объективных законов, действующих в экономике, управляющих ею и регулирующих ее, их использование полностью исчезли из работ российских обществоведов, как будто таких законов не было и нет». («Взгляд на кризис в РФ через систему объективных законов», И. Наумов).

Правильное, хорошее начало статьи И. Наумова. Это действительно так.

Далее И. Наумов долго рассказывает о различных экономических законах, действующих в системе рынка и о печальных последствиях попыток их внедрения в нашу экономику. И все выглядит последовательно и логично. Это я не буду анализировать. Я хочу обратить внимание читателя лишь на то, что автор практически никак не упоминает о том, почему эти печальные попытки имели место, является ли данное обстоятельство объективным фактором истории социализма или это просто дурь и тупость наших руководителей. Автор, сторонник объективности исторического процесса, как видно из первой цитаты, только скромно в одном абзаце замечает: «В то же время в ходе этого крупномасштабного строительства были допущены серьезные просчеты и промахи тактического и стратегического характера», и т. д. и т. п. Так что, все-таки кризис социализма не следствие объективных законов исторического развития, а элементарная дурь.

Объективные законы отличаются тем, что они не хороши и не плохи, и не зависят от того, как поступает конкретный человек, плохо или хорошо. Объективный закон может содержать имя человека, как, например, закон Гука, но поведение конкретного человека или группы людей не может быть содержанием этого закона. Можно ли сказать, что закон перехода количества в качество хорош или плох или что он зависит от утреннего настроения гражданина Ельцина? Думаю, что нет. Он есть просто «объективная реальность, данная нам в ощущении», как нас учили. И мы это поняли и запомнили. Из первых строк статьи у меня возникла надежда, что я, наконец, прочту толковое объяснение того, что у нас происходит. Но, как говаривал один мой хороший друг, «опять мимо денег».

В других статьях этой серии и того больше. Например, В. Семенов («Коммунизм от XIX к XX веку») еще категоричнее и строже: «Подрыв социализма и коммунизма в СССР на рубеже 1989–1990 гг. соединил воедино массивированный и хорошо подготовленный натиск со стороны империализма США и других западных стран, их спецслужб во главе с ЦРУ, мирового и российского сионизма с совершенным внутри СССР предательством, самокапитуляцией М.С. Горбачева. Думаю, все согласятся с тем, что М.С. Горбачев совершил величайшее в истории человечества предательство и преступление. Он величайший в истории человечества предатель и одновременно великий, жалкий

трус, в целом пигмей. Вслед за М.С. Горбачевым его «преемник» и выдвигенец Б.Н. Ельцин продолжил преступную борьбу с коммунизмом в СССР и совершил «свое» величайшее преступление — распустил и уничтожил в декабре 1991 г. СССР. Горбачевское услужение империализму Б.Н. Ельцин дополнил своим, еще более преступным, мерзким, антинародным, антиисторическим. Вот так сверху два самовластца и преступника перекроили советскую историю, исполняя волю, поручения и планы международного империализма, пойдя открыто против своего народа». Я прямо обалдел от всемогущества и гигантизма двух героев этого пассажа. Я-то думал, что они всего лишь два весьма посредственных человека, по которым плачут нары в отдаленных местах, а оказывается это настоящие монстры, которым доступно абсолютно все. А нам, ох, до чего же хочется натянуть на себя прокурорскую мантию. Очевидно, это гораздо проще, нежели думать. Но дело в том, что прокурорская деятельность никакого отношения к науке не имеет. Когда придет время, прокурор, безусловно, скажет свое слово. Уголовники действительно усугубляют болезненные процессы переходных периодов. Но при чем же здесь наука? Ученые должны искать истинные причины кризисов и разъяснить их обычным смертным, чтобы тем было не так больно, чтобы уголовники не могли паразитировать на нашем незнании.

Аналогичные сюжеты развивает и В. Гросул («Социализм старый и новый»): «Сложный социалистический механизм начали смазывать капиталистическими маслами, которые в наших условиях стали превращаться в песок и начались поломки одной лопасти за другой, а затем и всего агрегата». Здорово! Особенно про капиталистические масла. Но, к сожалению, все про то же, ничего нового.

Дорогие товарищи, стоит ли тратить бумагу на перемалывание того, о чем говорит сегодня любая домохозяйка, не имеющая возможности свести концы с концами и вспоминающая надежные социалистические реалии? Ведь задача ученого — создание научной картины происходящего, а не распространение знаний из подворотни, которые известны всем. Неужели вы всерьез верите в то, что глубочайший кризис социализма, крупнейшее событие конца двадцатого века, является всего лишь только результатом действий каких-то недоумков? Ну ладно, когда об этом говорят ученые

женщины. Они по своей биологической сути хранители информации, им простительно. Пусть хранят то, что выучили. Но мужикам-то надо думать, как жить дальше. Недоумки, безусловно, играют свою роль, но им эта роль досталась только в результате того, что мы с вами в свое время не поняли объективных законов истории, не смогли предвидеть того, что нас ждет, какие изменения и в результате каких причин нам предстоят. Коли мы слепы, мы тычемся как двухдневные щенки во все стороны, получаем уколы и шишки и нам больно. Маркс объяснил нам, что законы истории имеют объективный характер, что их можно познать и использовать сознательно в своих целях. Только тогда болезненные процессы и потери будут минимальными. А вот если мы этого не делаем, то вылезают всевозможные нечестные люди, и нам становится очень нехорошо. А будет еще хуже, поскольку мы, не разобравшись, что же произошло, гребем туда же или вообще бог знает куда, к рынку. Неужели вы серьезно думаете, что до семнадцатого или девяностого года были плохие руководители, а после двухтысячного в рамках тех же систем, на уровне того же понимания ситуации придут исключительно хорошие? Едва ли. Неужели вы серьезно полагаете, что за сто лет после смерти Маркса мир не изменился и представления конца позапрошлого века незыблемы и сегодня? Маркс перевернулся бы в гробу, услышь он такое.

Основное в марксизме — это великолепный тезис о всемогуществе разума, дающий основание для стремления человека переустроить мир в соответствии с его волей. Именно это в первую очередь мы должны усвоить из Маркса. В те далекие времена, когда я читал «Манифест», по тому эмоциональному накалу, которым заряжен этот документ, у меня сложилось впечатление, что Маркс, безусловно, понимал, что этот великий тезис есть его крупнейшее достижение. Однако мир меняется постоянно, открываются новые горизонты. И это означает, что мы должны постоянно думать, а не трясти свой плохо усвоенный багаж из прошлого.

Когда делаешь заявления подобного рода, необходим, очевидно, и позитив. Я, в отличие от большинства авторов чисто ругательных статей, считаю возможным братья за перо лишь в том случае, когда, наряду с критикой, могу предложить некие позитивные утверждения. Такие утверждения содержатся в моей теории, представленной в этой книге. *Это правильная теория.*

Почему я сделал столь сильное утверждение о том, что эта теория правильная? Объяснение этого обстоятельства и составит позитив данного раздела. Главным в нем будет трактовка методологических подходов в науке в прошлом и в наше время. Методу Маркс отводил ведущее место в науке. В методе источник обновления социальных теорий в нашем веке.

Основное назначение науки, в частности социальной, объяснение явлений окружающего мира, предсказание будущего и сознательное действие с целью оптимизации развития. *Основой любого научного построения является метод. Наука эффективна только тогда, когда используемый ею метод адекватен устройству мироздания.* За всю историю науки разработано три научных метода:

- а) статистический,
- б) метод пространственно-временного детерминизма (классический материализм) и
- в) аксиоматический.

Адекватность *статистического метода* основана на том обстоятельстве, что развитие материального мира вне разума происходит методом проб и ошибок и статистических выборок из множества возможностей, некоторые из которых оказываются адекватными дальнейшим детерминированным схемам развития. Так называемый стохастический процесс.

Фундаментом *метода классического материализма* является реальность пространственно-временного феномена, в котором все события по факту развиваются по единственной схеме. Это обстоятельство является обоснованием постулата об объективности и детерминистичности явлений в мире. Постулируется бесконечность пространственно-временных форм материи вглубь и вширь. Способ познания заключается в опытном обнаружении законов, имеющих отношение только к области исследования в данном эксперименте. Основной догмой классического материализма является *постулат о бесконечности рационального, т. е. развернутого во времени и в пространстве, экспериментально-познавательного процесса.* Проблема сингулярности (в данном случае, продвижения в бесконечность) разрешается методом «матрешки». Таким образом, представления о мире и методе его познания разумом являются

подобными. *Маркс постулировал применимость метода экспериментального детерминизма и к социальным явлениям.*

Аксиоматический метод изначально был присущ только математике. В двадцатом веке он нашел применение в физике. Его реальной основой является то, что методы классического материализма не применимы к явлениям микромира. Существует некая область явлений, в которой вопросы в форме пространственно-временных категорий задавать запрещено. Там не могут быть поставлены эксперименты по проверке положений, лежащих в основе теории. Проверяться могут только следствия этих положений. Это так называемые критические эксперименты. Например, мы не можем непосредственно проверить, существует точка или нет. Мы можем только постулировать это и проверять следствия из него. Таким образом, адекватность аксиоматического метода может быть установлена только на основе экспериментальной проверки следствий из теорий, созданных с его помощью.

Каждый из описанных методов имеет свою строго определенную область применения. Как природа в разных условиях работает различными способами, точно так же и мы должны применять адекватные данным ситуациям методы ее изучения.

В отличие от настоящей науки современная социальная наука применяет в основном метод, который я называю методом «сказок братьев Грим». Согласно ему, как правило, делаются некие утверждения, которые ниоткуда не следуют и из которых так же ничего не следует. Никакой прогноз на основе этого метода невозможен. Один рассказывает, что рынок вечен, другой, что надо вернуться к старому, третий ищет середину, а что, зачем и почему, не известно! Так им кажется. Во всех неудачах ищут только плохих исполнителей. Просто, без хлопот и голову утруждать не надо.

Первую последовательную социальную теорию с использованием методов классического детерминизма создал К. Маркс. Это был период расцвета классической науки. *Основная методологическая заслуга Маркса именно в том и заключается, что он перенес методы классической науки, т. е. методы пространственно-временного детерминизма в область экономики и социальных процессов.* Маркс полагал, что вообще все и, в частности, социальные процессы надо просто точно считать и действовать в соответствии с оптимальным

счетом. Под счетом понимается не обязательно счет в прямом смысле. Логически правильные рассуждения это тоже счет.

Научным фундаментом исследования реальности марксизм признает диалектический материализм. Конструктивное содержание классического понятия материализма в том, что, во-первых, все сущее в этом мире материально, а формами существования материи являются пространство и время. Во-вторых, разум способен познавать любые проявления материального мира, и, в-третьих, процесс такого познания бесконечен. Т. е. разум всегда будет способен создавать модели реальности, детерминированные в пространстве и времени. В знаменитой формуле В. Ленина об электроне по существу содержится схема упомянутой уже «матрешки», как решение классической проблемы сингулярности для всего сущего в этом мире. Таким образом, классический материализм это признание детерминизма в мире а, следовательно, и в процессе познания.

На каждом из этапов познания сторонники материалистического метода должны экспериментальным путем установить некие законы, которые являются справедливыми только в области проведенного эксперимента. Диалектический материализм вообще избегает постулатов, а полученные на основании анализа многих экспериментальных данных выводы вводит в ранг лишь относительной истины, т. е. в ранг положений, в которых содержится лишь некоторая часть истины, а вообще каждое положение должно уточняться по мере получения новых экспериментальных данных. Поэтому каждая последующая теория содержит в себе предыдущую, как частный случай.

Таким образом, до начала двадцатого века вся наука, в частности и марксизм, была чисто эмпирической. Люди на основе опыта устанавливали некоторые закономерности в определенных областях окружающего мира и применяли их в своей деятельности. Переход в другие сферы и условия требовал открытия новых законов. В силу этого возможность прогнозирования за пределами областей, где эти законы были открыты, была минимальной. Поэтому законов было много. Так, например, И. Наумов пишет: «Таким образом, современные сложные национальные технико-экономические и социальные системы управляются и регулируются не одним-двумя законами (например, законами стоимости, спроса и предложения), а

сложными взаимодействующими группами законов, включая социально-экономические, стоимостные, техносферные, природные, нравственно-этические и т. п.». Вот как много! А если к этому прибавить еще эмпирические законы естествознания (ведь по ним мы тоже живем, не правда ли?), то не хватит всей книги, чтобы все перечислить, не говоря о том, чтобы их выполнять. Но когда мы говорим, например, о том же законе Гука, то в отношении железки он работает, а в отношении булыжника нет. И это никого особенно не волнует. А вот социальные законы — совсем другое дело. Там всякий норовит доказать, что он не подпадает под действие неудобного ему закона. Каждый придумывает свой, выгодный ему. Вот и получается, если я сижу в Думе, и меня тихо подкармливает какой-либо банк, то я допускаю все виды собственности, а если я в НИИ и кроме государства ниоткуда не получу, то я за всеобщую национализацию. И у каждого масса аргументов. «Смотрите, цивилизованное общество, Америка, разве не хотим так же?», — кричат из Думы. «Да мы при коммунистах жили лучше, тогда хоть зарплату давали», — кричат с улицы. Но это аргументы из серии «дурак, сам дурак». И наши статьи, дорогие товарищи, из той же серии. Не найдем мы на этом пути понимания с господами из правых партий, потому что их кормят, а вас, очевидно, нет. Поэтому, когда много законов в социальной сфере, и они к тому же высосаны из пальца, это плохо.

Поэтому законы можно принимать или не принимать, соглашаться с ними или нет. Это прерогатива человека. Цена его ошибки может быть различной. Если человек не понимает тот же закон Гука, то может рухнуть мост, но если он не понимает законов социального развития, то начинается «перестройка». Объективные законы все равно, в конце концов, возьмут свое и приведут туда, куда положено. Но переходный процесс будет развиваться по разным схемам. Если знание велико, и мы правильно спланировали переходный процесс, то мы можем сразу попасть в новое состояние. Это так называемый аperiодический процесс. Если же перед нами темный лес, то мы будем долго болтаться из стороны в сторону, прежде чем приплывем, куда надо. Это периодический переходный процесс. Теория переходных процессов в самом общем виде разработана давно и хорошо известна. Она применима к любым явлениям. Например, французская революция длилась около восьмидесяти лет, болтаясь туда — сюда,

пока, наконец, не установилась республика. А русская революция прошла очень быстро. Сказалась голова Ленина. Слава богу, было чем думать, чем обеспечить второй член уравнения переходного процесса, член, демпфирующий бессмысленную болтанку в переходном процессе. А сегодня нет Ленина. И вот масса компартий, и каждая про свое. И как результат, шахтеры на рельсах, учителя и врачи — в голодном обмороке, а ворюги и проститутки — в мерседесах.

Цена подобного тупого эмпиризма чрезвычайно высока. В социальной области она выросла чрезмерно. Пример тому «перестройка». Настоящая наука давно все считает. Сегодня даже бомбы не взрывают, а просто считают и сразу делают. Иначе дорого. В физике, в основном, только проверяют предсказания теории. Есть области, где эксперимент просто невозможен.

Так как же сегодня находят те законы, по которым живет мир? Какова та альтернативная система законов, которая не допускает различных толкований? Все давным-давно известно. Во времена Маркса этого не знали. Условия были таковы, что эмпиризм работал эффективно. Цена эксперимента была приемлемой. Нам же быть эмпириками непростительно. Условия изменились.

Альтернативной эмпиризму системой построения законов является аксиоматическая система. В математике она действует изначально, в физике — практически с начала прошлого века. Значение аксиоматики для всех наук осознал и занимался обоснованием этой проблемы один из наиболее выдающихся математиков. Его имя Давид Гильберт. Чем она хороша? В аксиоматической системе необходимо установить некие общие принципы, из которых конкретные, ранее эмпирические, законы следуют автоматически в качестве частных случаев. Практически они становятся просто теоремами. И нет причин обсуждать, верны они или нет. Можно обсуждать только исходные аксиомы. А они носят столь общий характер, что против них не возразишь. Там все ясно. Например, левое неотлично от правого, верх от низа (вне гравитации), законы природы во всех системах координат должны иметь одинаковый вид, величина действия при реальном процессе минимальна и т. д. Пока что даже таких фундаментальных принципов достаточно много. Но физики однозначно понимают, что необходимо искать минимальное их количество. Это так называемая «гипотеза

бутстрапа». Тогда вся эмпирика становится всего лишь частным случаем некоторых, весьма общих утверждений. Все эмпирические законы превращаются просто в теоремы. Максвелл был, по-видимому, первым, кто испытал чувство восторга перед этим открытием. Он говорил, что у него создается впечатление, что полученные им уравнения из неких принципов, умнее его. Законы в виде частных случаев сыплются из них как из рога изобилия. Аксиоматический метод сегодня является единственным в серьезной науке. Более того, существуют глубокие причины того, что по мере развития наук другого способа познания мы просто не будем иметь. Все это в полной мере относится и к социальным наукам. Мне приходилось много раз выслушивать глупости от желающих сохранить «девственность» социологов и экономистов о том, что все это имеет отношение только к естествознанию. Не тешьте себя надеждой, ибо мир един и в основе его устройства заложены одни принципы. Господь не стал бы трудиться специально ради ленивых и тупых обществоведов. Иногда вообще приходится слышать весьма забавные высказывания «высоко ученых» обществоведов о том, что в социальной науке вообще невозможны серьезные прогнозы, что социальной науки вообще нет, ибо человек непредсказуем. С другой стороны, когда этот же пустобрех защищает диссертацию, то он же доказывает с пеной у рта, что важнее и точнее его науки нет. Некоторые допускают лишь один «научный» прогноз: «рынок вечен». И подобных клоунов сегодня пруд пруди и справа, и слева.

В области классического материализма именно Маркс сделал попытку разработать научные методы прогнозирования социальных явлений. Он потому и велик, что перенес основной принцип построения классического естествознания в виде принципа эмпирического детерминизма в область социальных наук. Многие из того, что он сделал, будет забыто, но это никогда. Однако то, что мы узнали в двадцатом веке, ему было просто не известно, и он не мог использовать это в своих построениях. Аксиоматический метод в науке двадцатого века позволяет вскрыть такие горизонты, которые обнажают истинные, объективные причины кризиса социализма в конце двадцатого века. Сегодня именно российская социальная наука сделает следующий шаг по новому осмыслению мира на фундаменте достижений двадцатого века. Она определит не только истинные

причины современных событий, но и цели дальнейшего развития, которые в марксистской науке выглядят весьма туманными. Новая аксиоматика, выработанная на основе достижений нашего столетия, раскроет грандиозные перспективы перед разумом и человеком, как его носителем. Это предопределено.

1.2. Материалистическая аксиоматика

Исходным положением предлагаемой ниже дуалистической социальной теории является предположение о том, что в основе понимания мира лежит аксиома о двойственной природе всех явлений окружающей нас действительности. Понимание этого обстоятельства пришло в результате грандиозных преобразований основ физики, происшедших в начале XX века. До этого момента материализм базировался на уверенности в том, что поскольку все происходящее вокруг нас развивается в абсолютном пространстве и времени, то и любой процесс может происходить единственным образом и потому является объективным и детерминированным. Последовательное, научное осознание этого, как известно, восходит еще к Декарту. Принцип причинности, демонстрирующий, каким образом из предыдущего следует последующее, является одним из столпов, на котором покоится классический материализм. Маркс, провозгласив в своем знаменитом тезисе необходимость детерминирования социальных явлений, поставил социальные науки в один ряд с точными. Невозможность предсказать тот или иной процесс связывалась обычно только с недостатком знания, опирающегося исключительно на опыт. Одной из основ материализма является утверждение о том, что «случайное есть непознанная необходимость».

Представление об объективности явлений классического коллективистского мира есть прямое следствие существования абсолютного материалистического пространственно-временного феномена (МПВФ). В свою же очередь, возникновение этого феномена определяется переходом от индивидуальных явлений к групповым. Во всяком случае, общая теория относительности вводит пространственно-временную метрику только для макроскопического описания мира. Многочисленные попытки (например, А. Эйнштейна) ввести метрику на уровне индивидуальных характеристик вещества оказались бесплодными. Как позднее выяснилось, все индивидуальные характеристики вещества определяются виртуальными процессами, которые в рамках классического пространственно-временного детерминизма поняты быть не могут. Не вдаваясь здесь в глубокие

философские проблемы данного факта, напомним лишь, что введение метрики сопряжено с определением рационального числа, т. е. с фиксированием местоположения измеряемого отрезка. С другой стороны, физическая теория элементарных частиц базируется на соотношении неопределенностей Гейзенберга, исключающем подобного рода построения. Кроме того, для введения метрики одного объекта недостаточно, т. е. метрика это принципиально рациональное и групповое понятие. Пространственно-временные представления есть исключительно следствие классического приближения нашего понимания мироздания в качестве группового объекта.

Детерминированные процессы классического естествознания описываются законами. Их базой являются экспериментальные факты, условия получения которых определяют область применимости законов. При переходе в иную область явлений меняются условия, а с ними и законы. *Основной философской догмой классического материализма является предположение о бесконечности этого процесса. Продвижение вглубь материи при этом связывается с возможностью бесконечного деления очередных ее фрагментов. Таким образом, по факту, материализм отвергает существование индивидуальных объектов, конечных объектов, лежащих в основе мироздания. Именно поэтому материалистическая философия вынуждена говорить о бесконечной делимости материальных объектов. И именно это утверждение есть самое принципиальное утверждение современного материализма.* В.И. Ленин дал самое точное определение материализма: "Электрон также неисчерпаем, как и атом".

В рамках классических представлений индивидуальное по своим свойствам никак не выделяется. Законы, управляющие одним яблоком Ньютона, те же, что и законы для всех объектов Вселенной. Уравнения, описывающие поведение многих тел, есть просто сумма уравнений для одного тела.

Однако ситуация коренным образом изменилась, когда физики добрались до истинно элементарных объектов. Их основное свойство состоит в том, что они не делятся на более мелкие по классической схеме, а преобразуются сами в себя. По образному замечанию Р. Фейнмана, нет сомнения в том, что электрон, как минимум, более элементарен, чем футбольный мяч. Индивидуальные объекты

квантовой механики по своим свойствам принципиально отличается от классических структур. Наиболее тяжело была воспринята необходимость отказа от детерминизма. Вместо детерминированных в пространстве и времени процессов квантовая механика оперирует состояниями и вероятностями переходов между ними.

Чрезвычайно важным и совершенно новым, в отличие от классических построений, является то, что рациональная теория индивидуальных объектов не может быть построена без привлечения классических детерминистских теорий. В классике более общая теория всегда может быть сформулирована логически замкнутым образом независимо от менее общей, являющейся ее предельным случаем. Практически это означает, что свойства индивидуального объекта могут проявляться исключительно через свойства классических, групповых объектов. Без взаимодействия с групповыми структурами индивидуальные объекты не могут быть восприняты, они иррациональны или, по крайней мере, квазиматериальны. Точно так же как свойства электрона невозможно узнать без его взаимодействия с классическим «прибором», свойства человеческого интеллекта не могут проявиться без его взаимодействия либо с материальной сутью самого человека, либо с группами других интеллектов. В математике, впрочем, это обстоятельство было выяснено гораздо раньше. Например, Дедекинд определил иррациональное число как специального вида сечение во множестве рациональных чисел, а Кантор — как фундаментальные последовательности рациональных чисел. Т. е. иррациональное определяется через рациональное. Все это, в общем-то, естественно, поскольку сегодня на уровне науки разум способен оперировать только рациональными понятиями.

И, наконец, индивидуальные объекты обладают свойством тождественности. В частности, это означает то, что отдельный, индивидуальный объект не может непосредственно определять свойства классических, коллективистских объектов. Свойства коллективистских объектов определяются только статистическими закономерностями, проявляющимися как следствие взаимодействия между членами всего коллектива.

Современное мировоззрение относительно понятия идеализм вообще ничего внятного не говорит. По мнению современных философов материализм отличается от идеализма просто тем, что

первый считает основой всего материю, а второй — дух. Что это означает, что из этого следует и чем эта теза может помочь в построении наук, абсолютно не понятно. Это просто совершенно пустое утверждение, которое ниоткуда не следует и из которого тоже ничего не следует.

На самом деле идеализм отличается от современного материализма именно тем, что идеализм признает реальное существование индивидуального объекта. Но что это такое, если его нельзя дробить дальше, если дальше нет материальной структуры, то, что там? Мы можем четко сказать, что внутри яйца, например, находятся белок и желток. Но что находится внутри протона? Нам могут ответить: кварки. Но кварки не могут существовать отдельно в материальном мире. Это просто математическая модель, они уже не материальные объекты. Таким образом, в основе материалистического мироздания лежат нематериальные объекты.

Вслед за этим возникает естественный вопрос о происхождении индивидуального объекта. В дальнейшем изложении будет показано, что индивидуальный объект не может возникнуть без Создателя. Поэтому всеобъемлющая наука может быть построена только на идеалистической основе. Признание реальности индивидуального объекта есть фундамент научного идеализма.

С другой стороны, дуалистическая аксиоматика является основой построения всего материалистического мироздания на основе индивидуальных объектов. Если мы знаем свойства индивидуальных объектов, то мы в состоянии построить картину всего материального мира. В этом смысле дуалистическая аксиоматика является также и основной аксиомой материализма. Поэтому индивидуальный объект есть граница и в то же время связующее звено между материализмом и идеализмом. Адекватное мирозданию материалистическое учение должно базироваться на понятии индивидуального объекта и, таким образом, естественно возникать из феномена, предопределяющего неизбежность принятия факта фундаментальности идеалистической идеологии.

Мы определим групповые объекты, как объекты, обладающие метрикой, а индивидуальные — как феномены вне метрических свойств.

В соответствии с этим, находясь в рамках *научного идеализма*, я принимаю в качестве фундаментального факта аксиому двойственности и сопряженный с ней принцип двойственности.

Аксиома двойственности: материальный мир во всех своих проявлениях, в том числе и социальных, является двойственным.

Принцип двойственности: двойственность определяется предопределенностью коллективных процессов и случайностью индивидуальных. При этом индивидуальные объекты могут проявляться в материальном мире только через взаимодействие с групповыми, классическими структурами, а коллективные структуры могут быть сформированы только из индивидуальных объектов.

Данная аксиома есть фундаментальная аксиома материалистического понимания мира и в то же время основа идеализма. Она отлична от известных аксиом философии Декарта и Гегеля прежде всего тем, что двойственность постулируется для более элементарных пар образов, чем материя и сознание, бытие и мышление, природа и дух. Аксиома двойственности фиксирует не моно структуру, не триады и не множественность, а именно двойственную структуру мира. Принцип двойственности вводит признак разделения. В качестве такого признака я выбрал две сопряженные пары признаков — случайность и предопределенность (детерминированность), индивидуальность и коллективность. И принцип двойственности, основанный на этих признаках, позволяет считать истиной два взаимно двойственных высказывания:

индивидуальное — случайно;

коллективное — не случайно (детерминировано).

Сумма индивидуальностей имеет не случайные средние тенденции, отклонение от которых есть проявление индивидуальности.

Таким образом, двойственность заключена в детерминированности коллективных процессов и случайности индивидуальных. При этом индивидуальные объекты могут проявляться в материальном мире только через взаимодействие с групповыми, классическими структурами. С другой стороны, коллективные структуры могут быть сформированы только из индивидуальных объектов.

Двойственная структура мира, первоначально обнаруженная физиками, принципиальным образом влияет и на физический и на социальный мир. Классическая физика радикально отличается от физики микромира. Материя не делится беспредельно вглубь, как думали раньше, она имеет пределы в виде феномена индивидуального, в данном случае, элементарных частиц, преобразующихся в самих себя, но не делящихся беспредельно. *Феномен индивидуального в традиционном материализме отсутствует. Именно отрицание феномена индивидуального выделяет материализм из всех философских школ нематериалистического толка. Введение в науку феномена индивидуального радикально меняет наши представления о мире.* Вследствие того, что технологии существуют только в метрическом мире, возможности технологических построений разума ограничены возможностями только метрических, групповых форм. Мы не найдем новых технологических возможностей за счет традиционного продвижения науки от куска породы к молекуле, а затем к атому и ядру. *Индивидуальный объект, элементарная частица, это предел нашего продвижения вглубь вещества с целью получения новых технологий.* Это обстоятельство, как будет показано ниже, полностью определяет социальные формы, создаваемые человеческим обществом, и способы их развития.

Теперь мы должны уточнить, что такое индивидуальный объект. Свойства индивидуальных объектов материального мира, т. е. объектов физики (элементарных частиц) известны достаточно хорошо. Абсолютно неясно их происхождение. В сфере живого индивидуальным объектом является отдельный интеллект. Его свойства, так же как и происхождение, тоже покрыты тайной.

Для того чтобы получить на эти вопросы хотя бы самый общий ответ, спросим себя: «Как случилось, что этот мир в данном виде вообще существует?» Известно, что если бы мировые константы хотя бы немного отличались от современных значений, материальный мир был бы просто невозможен. Не случись того, например, что плотность воды больше плотности льда, жизнь на Земле не возникла бы никогда. И таких «если» можно привести сколько угодно. Факт заключается в том, что в основе всего лежит набор мировых констант, элементарных частиц и неких весьма общих принципов, таких, например, как принципы симметрии, унитарности и причинности. Фундаментальный

набор определяет, в частности, такие свойства нашего мира как его размерность и топологию. Предпринимаются попытки выяснить минимально необходимый самодостаточный состав такого рода набора, например, в рамках так называемой «гипотезы бутстрапа». Данный набор или ему подобные определяют свойства и судьбу всех объектов материального мира. Так как же он возник?

Наш основной постулат говорит о том, что ответ может быть только один. Поскольку речь идет о характеристиках индивидуальных объектов, этот набор мог стать результатом только случая после миллиардов и миллиардов менее удачных попыток. В каждом материалистическом пространственно-временном феномене (МПВФ) наборы, характеризующие индивидуальные объекты, вообще говоря, могут быть различными. Эти наборы и определяют судьбу каждого конкретного МПВФ.

Таким образом, аксиоматика, лежащая в основе конкретного материалистического мира, раскрывается, во-первых, принципами, показывающими, каким образом из индивидуальных объектов формируется групповой мир (это уже упомянутые принципы симметрии, унитарности и причинности) и, во-вторых, характеристиками индивидуальных объектов, ответственных за свойства конкретного МПВФ.

В свете этого Высший Разум нашего МПВФ, обеспечивший достаточно продолжительное и устойчивое его существование, есть не что иное, как набор фундаментальных констант и принципов, лежащих в его основе, возникший в результате статистических испытаний по созданию МПВФ.

Данное определение Высшего Разума формально базируется только на аксиоме о двойственной природе мироздания. Далее будет показано, что это толкование оказывается неполным, поскольку чисто дуалистическое понимание нашего мира не может объяснить его детерминистское развитие, сопряженное с разумом. Дуалистическая картина мира фиксирует только статическую картину мироздания. Развития и движения она объяснить не может. Например, материализм вынужден для объяснения феномена развития прибегать к построениям типа законов диалектики, борьбы и единства противоположностей. Подобного рода «законы» являются не только

искусственными, но они не дают фактически ничего для реального объяснения причин и целей развития мира.

В рамках дуалистической аксиоматики понятие индивидуального объекта в области интеллекта введено быть не может. В рамках материалистических представлений разум является просто продуктом эволюции биологических форм материи. Так как материализм признает возможность моделирования разумом любого материального явления, то это означает, что, в принципе, человеку с помощью рациональных процедур доступно создание искусственного интеллекта. Этот момент в материалистической постановке вопроса всегда вызывал определенные сомнения в научном мире и резко отвергался религией. Попробуем и мы высказать некоторые соображения на этот счет.

1.3. Теорема Геделя и следствия из нее

В данном разделе я дам дополнительные пояснения о причинах неполноты материалистического мировоззрения. Они будут базироваться на фундаментальном методе познания окружающего нас мира, на понятии «аксиоматического метода». До этого момента при анализе различных методов познания я просто использовал известную терминологию, без каких либо комментариев. Хотя вполне уместен вопрос. В чем же отличие аксиоматического метода от материалистического метода экспериментальной индукции? Ведь в первом следствия из неких общих положений, в конце концов, проверяются опять же с помощью эксперимента.

Основным методом познания до конца девятнадцатого века был метод эмпирических индуктивных обобщений. Однако индукция, приводящая к формулировке закона природы или общества, неполна как в отношении исходных посылок, так и в отношении проверяемости вытекающих из него следствий. Практически в каждом случае «индуктивного открытия» основа индукции неадекватна реальности, находящейся за пределами эксперимента. Этот огрех основного материалистического метода прошлого этапа развития науки покрывается верой в то, что мир «в принципе» познаваем в результате бесконечного индуктивного процесса. Я прошу обратить внимание на то, что именно здесь, что называется, в логове матерого материализма, мы вынужденно столкнулись с термином «вера», с термином, в котором фиксируется последняя логическая возможность замкнуть построения обессилевшего рационального разума. Несмотря на уверенную браваду отцов-основателей и на упрямое начетничество современных последователей, мы имеем дело все-таки с *верой*. Материализм верит в бесконечную «матрешку». Причем вера эта противоречит одному из основных законов того же материализма, а именно закону перехода количества в качество. Согласно этому закону идентичная процедура не может тиражироваться бесконечно долго, не меняясь принципиально на некоторых этапах. Таким образом, материализм с одной стороны отрицает иррациональные основы

мироздания, с другой, вынужден обращаться к понятию вера, понятию, исключающему рациональные методы познания.

Перейдем теперь к *аксиоматическому методу*.

Под аксиомой понимается некоторое положение или ряд положений рассматриваемой теории, которые при ее дедуктивном построении не доказываются, а принимаются за исходные, используемые для доказательства других положений теории, называемых теоремами. Следовательно, аксиоматический метод так же построен на вере в некие истины, которые не могут быть доказаны рациональным способом. Главными областями применения аксиоматических методов сегодня являются математика и современная физика. Поскольку все остальные естественные науки, изучающие неживой мир, в конце концов, сводятся к двум названным, то можно говорить о том, что в основе современного естествознания лежит аксиоматический метод.

Этот метод с точки зрения его логической замкнутости обоснован гораздо лучше, нежели метод классического материализма, поскольку именно вопрос самодостаточности и полноты различных систем аксиом всегда, вот уже более двух тысяч лет, был его центральным пунктом. Первый принципиальный результат в этом направлении был получен Н. Лобачевским, когда ему удалось сформулировать логически последовательную геометрическую систему, отличную от геометрии Евклида. В полном виде проблема была решена в 1931 году Куртом Геделем, установившим, что всякая формальная непротиворечивая система рациональных утверждений неполна. Так называемая *теорема о неполноте*.

Строго говоря, теорема К. Геделя устанавливает тот факт, что всегда можно сформулировать последовательность проблем такого рода, что для любой дедуктивной теории среди этих проблем найдется неразрешимая в пределах данной теории. Именно это обстоятельство является той причиной, которая вынуждает материалистическую логику прибегать к бесконечной «матрешке» при решении проблемы сингулярности. В силу этого аксиоматический метод зачастую считается неудовлетворительным.

Как нетрудно заметить, аксиоматический метод является развитием метода экспериментального детерминизма. Просто в одном из них постулируются частности, а в другом некие общие положения.

Однако вера, лежащая в основе индуктивного и дедуктивного построений, принципиально различаются. *Вера индуктивного метода по существу является не полным знанием, полученным, как правило, в результате экспериментального изучения окружающего нас мира.* Материализм верит в эксперимент. Такая вера основана на предыдущем рациональном знании. Поэтому, вообще говоря, термин вера в данном случае является не корректным. Поэтому мы будем говорить, что *в основе материализма и его основного метода познания, метода индуктивных обобщений, лежит знание.* Истинная вера материализма, которая не может быть ничем обоснована, ограничивается верой в "матрешку" бесконечного познания.

Вера, лежащая в основе дедуктивного построения, принципиально не может быть обоснована какими либо рациональными методами. Следствия из нее, полученные в результате дедуктивного процесса, могут быть, в лучшем случае, только проверены с помощью критических экспериментов. Это есть вера в полном понимании этого термина.

Таким образом, для краткости мы будем говорить, что *в основе материалистического метода, метода экспериментальной индукции, лежит знание, приобретаемое опытом, а в основе идеализма — аксиоматика и вера, на базе которых строится идеалистическая наука.*

Отвечая на вопрос, поставленный в начале раздела, можно сказать, что основным преимуществом аксиоматического метода перед эмпирической индукцией является то, что в первом по существу ставится вопрос: «А где же все-таки конец этой бесконечной индукции?». Материализм верит, что этого конца нет, а разум, интуиция и современная наука говорят, что пространственно-временные представления и связанный с ними классический материализм ограничены. Поэтому в рамках материализма не ставится вопрос о поиске некой общей, фундаментальной аксиомы. *Каждая из материалистических наук базируется на своей системе ценностей.* Таковы, например, аксиомы математики и физики. Практически это есть следствие теоремы К. Геделя, показавшей бесперспективность такого объединяющего поиска. С другой стороны, если науку понимать как применение адекватного метода для познания окружающего нас мира, а именно аксиоматического метода, то первая и основная цель

философии, как науки о наиболее общих закономерностях, лежащих в основе мироздания, заключается в поиске некой фундаментальной аксиомы, которая дала бы общие принципы построения наших представлений о мире и, следовательно, любой науки, описывающей те или другие аспекты мироздания. После нахождения такого рода аксиомы основная часть философской проблемы исчерпывается и далее должен быть поставлен вопрос об основных науках и схемах их построения. И это есть вторая задача философии.

Именно поэтому *цели философии в рамках материализма фактически не определены*. Попытки материализма создать систему философских обобщений на базе тезиса о принципиальной познаваемости мира только в рамках рациональных построений наивны и, как показало развитие науки в двадцатом веке, непродуктивны. В рамках материализма, использующего самый мощный свой инструмент, а именно аксиоматический метод, в соответствии с теоремой К. Геделя обобщающая, фундаментальная аксиома найдена быть не может и, следовательно, *материалистическая философия беспредметна*.

Таким образом, *в самом общем виде я определяю философию, как науку о методе научного исследования. И поскольку аксиоматический метод является наиболее общим методом познания, то основная задача философии заключается в поиске фундаментальной аксиомы, лежащей в основе нашего мироздания*.

В итоге мы пришли к весьма важному результату. Во-первых, все современные материалистические научные системы основаны, в конечном счете, на вере, во-вторых, сама вера заключается в абсолютизировании некоторых рациональных утверждений и, в третьих, вера в систему рациональных утверждений не может быть всеобъемлющей. Или говоря коротко, *материалистическое мировоззрение неполно*.

Прямым следствием неполноты материализма является возможность лишь ограниченного существования в пространстве и времени любого материального объекта, будь то природное явление или социальная структура. Материальное образование, построенное в соответствии с какими-либо законами или принципами, может существовать лишь тогда и там, когда и где принципы, лежащие в его основании, адекватны условиям, формирующимся и изменяющимся в

соответствии с гораздо более широкими возможностями, адекватными истинным принципам построения мира.

Весьма существенным следствием теоремы Геделя в области социологии является возможность построения произвольно большого числа социальных теорий на базе различных аксиом. Если предположить, например, что все люди идеальны, то в качестве социальной модели мы получим «Город Солнца» Т. Кампанеллы. Если же все люди «шкурники» и думают только о себе, то извольте кушать «рынок». Если приоритетом социальных отношений является «классовая борьба», то получите теорию Маркса. Ну а когда нам вообще на всех и все наплевать, то имеем анархию в качестве «матери порядка». И так далее до бесконечности. Однако установить, какая же из всех теорий реализуется в действительности, в рамках материалистических построений в соответствии с теоремой Геделя не удастся. На самом же деле по факту реализуется единственный вариант. Так чем же он отличается от других? В чем гарантии его адекватности? Весьма странно, но никто из социологов никогда не задавался подобным вопросом. Все просто с пеной у рта отстаивают свои воззрения, обвиняя других в некомпетентности и предвзятости. Но чтобы избежать лишней крови и страданий людей, такие вопросы задавать себе необходимо.

Еще более важным является то, что в случае чисто материалистической аксиоматики мы принципиально не можем обнаружить причину смены различных формаций. Марксистская наука впервые в социологии по существу поставила вопрос о причине движения в социальном мире. Ответ на него оказался достаточно наивным, но, по-видимому, единственно возможным в то время.

Кроме того, в соответствии с теоремой Геделя любая материалистическая система не может быть замкнутой на уровне любой достигнутой технологии, поскольку материализм допускает возможность ее углубления внутрь беспредельно. Это обстоятельство создает принципиальные трудности на пути решения вопроса о детерминизме развития мира. Вопреки материалистическим постулатам об объективности и, следовательно, детерминизме в развитии мира, в рамках открытых материалистических систем детерминизм невозможен. *Развитие в открытых системах подчиняется законам случая.* Материализм принципиально не в

состоянии объяснить наблюдаемый нами феномен детерминированного развития мира и социальных структур. К этому весьма важному обстоятельству я вернусь позднее.

Но раз мир существует независимо ни от чего, раз он самодостаточен, то аксиоматика, лежащая в его основании должна быть единой и полной.

Что же может компенсировать этот принципиальный недостаток материализма? Как же в действительности устроен мир? Какова та система аксиом, которая может дать нам описание нашего мироздания? Что же в действительности есть философия адекватной науки?

1.4. Трехединая аксиоматика

Принципиально трудной для классического материализма является проблема сингулярности.

Материализм, опираясь на положение о неисчерпаемости материи вглубь, предполагает наличие внутреннего механизма у любого явления, обязательность причинно-следственных связей между частями явлений, а неопределенность рассматривает, в основном, как следствие частичного знания предмета, как невозможность учета всей бесконечности совокупных факторов, участвующих в каждом явлении.

Позиция же современного естествознания может быть проиллюстрирована следующим высказыванием одного из наиболее крупных ученых, стоявших у истоков современной физики. В своей речи, произнесенной по поводу получения Нобелевской премии, В. Гейзенберг сказал: «Уже тот факт, что математическая схема квантовой механики не может быть понимаема как наглядное описание процессов, протекающих в пространстве и времени, показывает, что в квантовой механике вовсе не идет речь об объективном установлении пространственно-временных событий». Проникнув под оболочку атома, изучая его внутреннее устройство, наука вышла за пределы непосредственного чувственного восприятия. С этого момента она уже не могла с уверенностью опираться на привычную логику и здравый смысл. Атомная физика впервые описала истинное строение вещества. Физики теперь имели дело с нечувственно воспринимаемой реальностью. Т. е. современная наука подходит к вопросу о сингулярности принципиально новым способом. Если говорить коротко, то *создание квантовой механики есть решение этой проблемы путем отказа от пространственно-временного детерминизма, что и есть, в конце концов, отказ от классического материализма*. Более того, общая теория относительности описала нам реальные, назовем их, макросингулярности. Это так называемые «черные дыры». Они обладают тем же свойством. Пространство и время в них вырождены. Поэтому современная материалистическая наука бессильна в их описании. Уже скоро 100 лет как они известны, а не поставлен даже вопрос об их — трудно сказать, о чем. Физика

двадцатого века была вынуждена ввести в обиход процессы, которые принципиально нельзя было детерминировать. Естественная наука сделала первый шаг, признав стохастичность нашего мира его принципиальным свойством. Однако я убежден, что это всего лишь первый шаг. Необходимо сделать следующий, признав, что *вероятностные процессы являются случайными выборками из неограниченных возможностей иррационального*. Вообще я уверен, что иных разумных способов решения данной проблемы не существует. Попытки диалектического материализма свести все только к схеме бесконечной «матрешки» в рамках пространственно-временного детерминизма, как это декларируется в известной формуле В. Ленина об электроны, полностью опровергнуты реальным развитием науки в прошлом столетии.

Таким образом, применимо ко всему мирозданию проблема сингулярности может быть решена единственным способом. Необходимо принять более широкую аксиоматику. Принципиально новым в ней по сравнению с материалистической аксиоматикой является *понятие иррационального как источника всех рациональных явлений*.

Однажды академик Н. Боголюбов заметил, что «Бог говорит с нами на языке математики». Действительно, любые сколь угодно абстрактные математические построения, в конце концов, находят свои аналоги в реальности, например, в картине мира, создаваемой физикой. В 1931 году во введении к статье «Квантовые сингулярности в электромагнитной теории поля» П. Дирак писал, что «постоянный прогресс физики требует для его теоретической формулировки все более высокого уровня. Это естественно, и этого следовало ожидать. Что, однако, не предвиделось научными работниками прошлого столетия, так это то конкретное направление, по которому шла основная линия усовершенствования материи. Неевклидова геометрия и некоммутативная алгебра в свое время рассматривались как чистая игра ума и развлекательное занятие для логических мыслителей, а теперь стали совершенно необходимы для описания общих фактов физического мира. Кажется вероятным, что этот процесс нарастающей абстракции продолжится в будущем».

Фундаментом всех точных наук является теория множеств. Ее построения дают примеры прекрасного моделирования понятий, о

которых говорилось выше. Понятие иррационального моделируется понятием *иррационального множества*, имеющего мощность континуума. Как известно, из такого множества могут быть выделены *подмножества*, имеющие так же *несчетные и счетные мощности*.

Среди бесконечных множеств самыми «малыми» являются *счетные множества*. Они имеют бесконечное число элементов, которые могут быть взаимно однозначно сопоставлены натуральному ряду чисел. А это значит — их элементы могут быть пересчитаны. У всех бесконечных множеств появляется качественно новое свойство, они обладают «собственной частью». Его можно разделить на части, так, что число элементов в части и во всем множестве будет одинаковым. Типичный пример — четные и нечетные числа. Они являются частями натурального ряда, но содержат ровно столько элементов, как и натуральный ряд, из которого они выделены. Разбиение бесконечного множества не всегда приводит к уменьшению элементов в частях. И если внимательно всмотреться в первый стих Евангелия от Иоанна, то мы увидим, что Бог у него эквивалентен бесконечному множеству, обладающему собственной частью — Словом (в первоисточнике более общее *Логос*) которое эквивалентно Богу. Т. е. в этом изречении мы видим закон сохранения мощности множества при его делении. Каким бы способом мы не делили бесконечное множество, его части будут состоять из множеств с конечным и бесконечным числом элементов. Возникает триада множеств увеличивающейся мощности — конечное, счетное и бесконечное множества. В текстах мыслителей древних и не очень мы обнаружим удивительные аналогии. «Душа неуничтожима делением и воздействием» — говорит Кришна. «Дао пустотно, но использованием не исчерпать его» — говорит Лао Цзы. Деление бесконечного множества приводит к увеличению числа элементов. Дени Дидро выразил это с помощью простого и потому гениального примера: Когда два человека обмениваются яблоками, выгоды никто не получает, у каждого остается только по яблоку. Но когда они обмениваются мыслями, то выгоду получает каждый: в результате оказывается у партнеров две мысли — своя и чужая. Это замечательное рассуждение Дидро предвосхитило основное свойство бесконечных множеств, которое впоследствии было строго сформулировано Георгом Кантором. Часть такого множества

эквивалентна целому множеству. Бесконечное и иррациональное этим принципиально отличается от конечного и счетного, т. е. от рационального мира.

Любые материальные объекты могут быть смоделированы счетным множеством. Это связано с конечностью и дискретностью материальных объектов. И именно поэтому они обладают метрическими свойствами, т. е. воспринимаются разумом в рамках пространственно-временных моделей.

Наиболее просто результат теоремы К. Геделя, приводящий к необходимости введения понятия иррационального в науку, может быть проиллюстрирован следующим образом. Пусть на бесконечной прямой в рамках какой либо логики выбран набор точек. Пусть это будут точки, соответствующие корням какой либо тригонометрической функции, например, синуса. Тогда между этими точками всегда найдется бесконечное количество других точек, корнями синуса не являющимися. Это могут быть, например, корни функции Бесселя или еще что угодно. Главное, что закономерностей, не укладывающихся в рамки выбранной нами логики, существует сколь угодно много. Но что замечательно, все эти точки объединяются одной прямой, множеством точек, которое имеет мощность континуума, иррациональную мощность. Иррациональное множество включает в себя счетное множество рациональных подмножеств, построенных по самым разным законам. Аналогично иррациональное содержит в себе потенциально все возможные рациональные миры, свойства которых определяются конкретными наборами индивидуальных объектов. Эти объекты существуют в соответствии с некими закономерностями, возникшими случайным образом из иррационального. Так все рациональные миры и любые рациональные объекты вообще объединяются одной иррациональной сутью.

Наряду с рациональными множествами, которые обладают метрическими свойствами, существуют *иррациональные числа*. Они моделируют виртуальные частицы. Они не подчиняются пространственно-временным закономерностям. Они эфемерны. Но они определяют законы поведения элементарных частиц и правила построение из них групповых структур. Это частицы действия, частицы полей. Вообще назначение иррационального — придать жизнь, движение рациональным, счетным формам. Иррациональные

числа, так же как и виртуальные частицы, как бы склеивают рациональные структуры, находясь всюду между ними, заполняя собой все. В этом смысле весьма удачно название одного из видов виртуальных частиц, именуемых глюонами (клеем). Неосвязаемых, но вездесущих.

Иррациональные подмножества моделируют нематериальные явления. В качестве таковых мы можем рассматривать интеллект живого и образы, создаваемые им. Их свойства полностью соответствуют понятию иррационального, которое свободно от метрических свойств и пространственно-временного детерминизма.

Иррациональные выборки имеют ту же мощь что и исходное иррациональное множество. Интеллект вполне подобен породившему его иррациональному. Это означает, что и иррациональное и интеллект способны создавать рациональные построения. *Иррациональное создает рациональные объекты случайным образом. Интеллект, обретя свойства разума, создает их с помощью детерминированных действий.* Интеллект, наделенный свойствами разума, способен создать построения, вероятность возникновения которых в рамках чисто стохастического процесса практически равна нулю. Действия разума в нашем мире вполне это подтверждают.

Следовательно, *аксиоматика триединой философии, наряду с иррациональным и материальным миром, постулирует существование индивидуального интеллекта, представляющего собой иррациональный объект.* В силу причин, которые мы обсудим ниже, примитивный иррациональный интеллект способен отображать свойства рационального мира и развиваться. На некотором этапе на его базе возникает рациональный разум, приобретший возможность разумно воздействовать на рациональный мир. Именно отображение свойств рационального мира на группы интеллектов или разумов определяет возможность их развития, поскольку при таких отображениях они приобретают принципиально новые свойства (возрастает их мощь).

Таким образом, *индивидуальный объект в нашем МПВФ есть стохастическое порождение иррационального, рационально проявляющийся лишь во взаимодействии с классическим групповым детерминированным миром, который сам происходит из первого.*

Кроме того, мы должны констатировать, что существуют два вида индивидуальных объектов, квазиматериальные и интеллектуальные.

Индивидуальные объекты материального мира, подчиняющиеся случаю, формируют классический групповой мир, который развивается по детерминированным законам. Таким образом, материальный мир адекватен основному постулату материализма. Он представляет собой сцену, на которой суждено развиваться разуму.

Фундаментальные разделы математики и, в первую очередь, теория множеств дают нам возможность пояснить то, что должно быть принято в качестве основной аксиомы мироздания. *Математические построения адекватно описывают все, что мы находим в нашем мире.* Фундаментальные представления теории множеств говорят нам о существовании иррационального и о рациональных и иррациональных выборках из него. Это вполне объективно описывает то, что мы наблюдаем в окружающем нас мире. *Это реальный рациональный мир, иррациональный интеллект, иррациональные (виртуальные) частицы и само иррациональное — источник всего сущего.*

Свойства иррационального и бесконечного человечеству известны давно, вот только выражены они на своеобразном языке и в понятиях неприемлемой для *философов-материалистов* ориентации. Дух, Слово или Логос — объекты, существующие вне времени и пространства. Утверждая существование только пространственно-временных форм, мы тем самым запрещаем существование бесконечных множеств и ограничиваем свой кругозор только очень большими, но конечными множествами, т. е. классическим материализмом с его бесконечной матрешкой познания.

Предвижу возражения: разве можно математическими и физическими образами и представлениями описывать живое, интеллект и сводить к этим понятиям науку всех наук — философию? Можно.

Во-первых, потому, что *математика это наука о формировании и распознавании образов произвольной природы и ее язык позволяет вложить в эти образы нужное нам содержание.*

Во-вторых, потому, что у гуманитариев нет языка, на котором можно описать эти сложнейшие феномены, слов не хватает, иначе они смогли бы *не разделять материализм и идеализм на две*

антагонистические доктрины, а выделить их как две собственные части целого.

Антагонизм материализма и идеализма является следствием того, что *разделение доктрин производилось не на элементарных образах, а на образах сложной структуры, построенных на элементарных.*

Таким образом, *истинной философией любого мира являются основы математики, а ее аксиомы есть фундаментальные аксиомы мироздания.*

Философия, которая опирается на признание того факта, что в основании мира лежит триединое начало, является ключом для познания нашего мира. *Эту философию я называю ненасильственной.* На то есть совершенно определенная причина.

Мысль о *триединстве мира* высказывалась многими мыслителями древности. Структуру триединства имеет и Учение Иисуса Христа. Однако постулаты Христа принципиально отличаются от положений, полученных из построений теории множеств. Причины этого будут изложены в следующих разделах. Уровень знаний современного Ему общества не позволял изложить строгую теорию, по существу содержащуюся в Евангелие, в логически обоснованном виде. Поэтому форма Учения представляет собой изложение первичной основной аксиомы о триединстве и вытекающих из нее положений, являющихся теоремами. Все притчи и отдельные фрагменты Евангелия могут быть последовательно получены из основного постулата. Полный анализ этого факта очень велик по объему и такой задачи в этой книге я перед собой не ставлю. Однако в отношении наиболее важных высказываний Христа с точки зрения целей, преследуемых в данной книге, я постараюсь по мере изложения дать необходимые пояснения.

В частности проповеди Христа о необходимости ненасильственных отношений между людьми, как будет показано, прямо следуют из основной аксиомы о триединстве мира. При этом могут быть даны строго научные формулировки понятий насилия и свободы. Как правило, эти понятия в других философских системах ниоткуда не следуют и являются чисто интуитивными, что порождает весьма разноречивую трактовку в зависимости от целей лиц и групп, их применяющих.

Однако для того, чтобы понять неизбежность принятия философии Иисуса Христа, мы должны разобраться с проблемами детерминизма в нашем мире и вообще с проблемами движения, изменения окружающей нас действительности, как материальной, так и социальной. В каком направлении и почему движется все в нашем мире? Именно размышления над этими вопросами окончательно убедили меня в истинности Учения Сына Человеческого и Пославшего Его.

1.5. Детерминизм в естествознании

Вопрос о справедливости аксиомы о предопределенности всех процессов в коллективистском мире может встретить достаточно много мотивированных возражений. Этот вопрос действительно чрезвычайно сложен. Над его разрешением в течение XIX и XX веков трудились лучшие умы человечества. Мне представляется уместным напомнить основные сведения на эту тему.

Стремление заглянуть в будущее во все времена инициировало философский и научный поиск человека. Является ли будущее данным и полностью ли оно заложено в настоящем? Достаточно ли было первого толчка (например, «большого взрыва», породившего по современным представлениям Вселенную) для детерминированного развития мира, в том числе и появившегося на определенном этапе разума? Или ход событий кто-то способен изменить и в какой степени? Какова роль человека в формировании своей судьбы и судеб мира и коллектива? Все эти вопросы имеют и сугубо прагматическую сторону, поскольку именно знание и планирование будущего, в случае возможности в какой-то степени влиять на него, могут уберечь нас от излишних проблем.

Весь опыт классической науки приучил нас к мысли о том, что развитие в материальном мире абсолютно детерминировано. Космологические теории, например, считают развитие мира от «большого взрыва» до его «тепловой смерти». Абсолютное знание всегда было абсолютной целью науки. Любая неопределенность связывалась только с недостатком знания. Все события в мире развиваются в едином пространстве-времени, а потому, по факту, единственно возможным способом. Вопрос только в том, умеем ли мы правильно рассчитать способ развития данного события. Такова позиция очень многих в науке. Например, А. Эйнштейна. Он всегда отстаивал концепцию реальности, которую наука должна описывать независимо от существования человека. Философской основой строгого детерминизма было фундаментальное разграничение между миром и человеком, введенное Декартом. Как следствие этого разграничения, возникла уверенность в возможности объективного

описания мира, лишённого упоминания о личности наблюдателя. Наука видела в таком объективном описании свой идеал. Но зачем тогда нужен человек, что он может, если все predetermined и от него ничего не зависит? Только ли затем, чтобы констатировать происходящее? Но, во-первых, весь опыт нашей жизни учит, что это не так. А, во-вторых, такая постановка вопроса автоматически приводит к потере прагматической цели развития и существования человека вообще и науки, в частности. Наука, отлученная от прагматизма, полностью подпадает под едкое замечание Фаины Раневской из фильма «Легкая жизнь»: «Ну, до чего же умный вид у этого болвана». Настоящая наука во все времена являлась наиболее прагматичной областью деятельности человека и по результативности и по осмысленности.

Потеря прагматических целей науки ведет к ее концу и деградации всего человечества, поскольку при этом будет исключено развитие. Интуитивно это обстоятельство понятно. Но *в чем же причины возможности влияния человека на развитие мира, если классическая наука говорит об абсолютной независимости мира от человеческого разума?* На этот вопрос мыслящая часть человечества ищет ответ, начиная с древних философов. Наука периодически приходит в состояние, когда цели развития кажутся потерянными. Сегодня мы в очередной раз подошли к нему. Нобелевская конференция 1989 г. была озаглавлена «Конец науки». Так ли это? Действительно ли нам пора ставить на себе крест?

Напомню о некоторых деталях, в воззрениях современной науки на проблемы детерминизма и случая.

Строго говоря, физическая гипотеза о двойственной природе материального мира предполагает не predeterminedность в поведении материальных объектов, а всего лишь наличие у них свойств частиц. Представление же о predeterminedности развития мира основано на том, что основные уравнения классической механики, описывающие поведение отдельных частиц, строго детерминированы во времени. Более того, эти уравнения не делают различия между прошлым и будущим. С другой стороны, реальная жизнь не оставляет сомнения в том, что время необратимо. В силу этого классическая (ньютоновская) картина мироздания представляется, по крайней мере, не полной.

В отчетливой форме проблема впервые была сформулирована во второй половине девятнадцатого века Людвигом Больцманом в связи с полученной им так называемой *H*-теоремой, в которой эволюция статистической системы связывается с ее стремлением попасть в наиболее вероятное состояние. Основной вывод этой замечательной теоремы полностью противоречил классической физике Ньютона, которая базировалась на обратимости времени. В соответствии с ньютоновской физикой все законы природы, а, следовательно, и ход всех явлений не должны были меняться при изменении течения времени вспять, т. е. законы природы симметричны относительно изменения знака времени на обратный. В начале двадцатого века Эмма Нетер доказала, что вообще все законы сохранения, совершенно естественные с точки зрения материалистических представлений («материя ниоткуда не возникает и никуда не пропадает» — вот лозунг материализма) и потому представляющие фундамент современной физики, связаны с различными симметриями, наиболее естественными понятиями, лежащими в основе фундаментальных законов мироздания. *H*-теорема, вопреки этому утверждала, что поведение ансамбля (группы) частиц, каждая из которых подчиняется обратимым законам, необратимо во времени. Таким образом, как в классической, так, как позднее выяснилось, и в квантовой физике поведение группы объектов оказалось принципиально отличным от поведения отдельного объекта.

Причина этого была найдена Анри Пуанкаре в 1889 году. В своей знаменитой теореме он показал, что неинтегрируемость (невозможность представить движение отдельных частиц ансамбля в явном виде в зависимости от времени) сложных динамических систем, начиная с проблемы трех тел, связана с невозможностью исключить взаимодействия между различными частями системы. Следствием взаимодействий, в свою очередь, являются резонансы между различными степенями свободы, что исключает существование инвариантов движения и, следовательно, нарушаются законы сохранения по степеням свободы. Развитие идей Пуанкаре, главным образом в работах А. Колмогорова и его группы, показало, что все это приводит сложную систему, в конце концов, в хаотическое состояние, в котором поведение отдельной частицы может быть описано исключительно в терминах теории вероятностей. И это обстоятельство

не есть просто следствие недостаточного знания о системе, как думали раньше, а является фундаментальным свойством сложных систем. *Поведение отдельного объекта в коллективе принципиально не может быть детерминировано из-за его взаимодействия с другими членами коллектива.*

Объясняется это, на мой взгляд, тем, что взаимодействия представляют собой виртуальное явление, исключающее рациональное представление вообще и законы сохранения, в частности. В материальном мире иррациональное и индивидуальное может быть представлено только в виде случайных процессов. Мне представляется, что именно это обстоятельство принципиально отличает группу от отдельного объекта и создает стрелу времени в поведении группы. С точки зрения современной физики сложных систем существование стрелы времени связано с развитием хаоса и процессами диссипации. Конечным состоянием сложных изолированных систем в материальном мире является состояние тепловой смерти, исключающее какие либо потоки вещества, энергии, информации и т. д. между частями системы.

Симметрия основных законов физики есть не что иное, как свидетельство только того, что эти законы действуют во всем нашем мироздании и в течение всего времени его существования. Мир симметричен всегда, пока он существует. Поэтому материя в нем сохраняется. Виртуальны только взаимодействия и частицы их обеспечивающие. В силу этого фундаментальные законы природы универсальны. Они не могут иметь стрелы времени. Они лежат в основе мироздания. *Стрела времени и необратимый детерминизм хаоса определяются только поведением групп, в основе которого лежат иррациональные взаимодействия.* Таким образом, *суть детерминизма принципиально иррациональна. Без дополнения материалистических аксиом иррациональной первопричиной понять суть детерминизма не удастся.* И это есть основной вывод, к которому привела вся логика развития современной науки.

Материалистическая методология, в основе которой лежат индуктивные обобщения экспериментальных фактов, может дать принципиально только стационарную картину без каких либо качественных изменений. Даже при рассмотрении процессов во времени картина мира по существу стационарна, поскольку не делает

различия между прошлым и будущим. *Жизнь, истинное движение в эту безжизненную фотографию мира может вдохнуть только привнесение в нее иррационального начала.* К этому в неосознанном виде всегда стремилась философия, говоря о духе, сознании, боге и так далее. *Нашей задачей является отыскание наиболее общей и точной формулировки первопричин того, что дает жизнь всему окружающему нас миру.*

Законы поведения групповых структур (в физике они называются ансамблями) изучались во второй половине девятнадцатого и в течение двадцатого веков. Все развитие физики показало, что там, где не удается построить детерминированные законы, единственным математическим аппаратом остается статистика, пригодная для описания вероятностных закономерностей в реальном мире. Подобные методы, начало которым положили Д. Максвелл и Л. Больцман, затем были развиты в работах огромного количества ученых двадцатого века. Они привели к двум принципиальным результатам:

Первый является в достаточной степени тривиальным и практически полностью укладывается в представления *H*-теоремы. Он говорит о том, что замкнутая групповая система стремится к хаотическому состоянию, аналогичному состоянию «тепловой смерти». *Замкнутый материальный мир смертен.*

Второй, более сложный, имеет отношение к незамкнутым, неравновесным системам. В этом случае неравновесные связи и ограничения допускают возникновение новых состояний материи, свойства которых резко контрастируют со свойствами равновесных состояний. Поток энергии, вещества или информации удерживает систему от перехода в равновесное состояние. В результате развития в таких условиях объект может оказаться в разных состояниях с различной степенью вероятности. В так называемых точках бифуркации, т. е. в критических, пороговых точках, поведение системы становится неустойчивым и может эволюционировать к нескольким альтернативам, соответствующим различным устойчивым модам. В этом случае мы имеем дело только с вероятностями, и никакое «приращение знания» не позволит детерминистически предсказать, какую именно моду выберет система. Любое материалистическое образование имеет вероятность в результате развития оказаться в различных состояниях. И предсказать, в каком именно из возможных

состояний окажется система, материалистическая наука не может. Пребывание системы в одном из этих состояний требует еще большего притока энергии, иначе система снова придет к состоянию «тепловой смерти». Но что принципиально в данном случае, так это то, что *поведение материальной групповой системы не детерминировано*. И это противоречит нашему основному, дуалистическому постулату о поведении групповых систем.

Таким образом, *единственно, что однозначно предопределено в материальном мире, так это только смерть*. Но это есть тривиальный результат. Он слабо стимулирует интенсивный и заинтересованный поиск разума. И разум, будучи иррациональным явлением, интуитивно не верит в это.

1.6. Фундаментальная аксиоматика Иисуса Христа

...во имя Отца и Сына и Святого Духа.

От Матфея, 28, 19

В результате формального рассмотрения структурных построений теории множеств мы пришли к триединой основе мироздания. Строго говоря, в теории множеств постулируется существование рационального и иррационального начал. Таким образом, рациональные и иррациональные подмножества есть следствие этих понятий. Формальная аксиоматика, полученная подобным образом, лежит в основе любого мира, возникшего случайным образом из Иррационального. Судьба подавляющего большинства подобных миров скоротечна. В них нет места не только разуму, но и примитивному интеллекту. Они погибают до появления форм, способных вместить хотя бы примитивный интеллект. Такие миры детерминистически эволюционируют к своей смерти. Они не способны к развитию.

Аксиоматика Христа, вообще говоря, содержит гораздо более сильное утверждение. А именно то, что *одной из основ нашего мира является не просто стохастический интеллект, как это следует из теории множеств, но Сын Человеческий, т. е. разум, развившийся конкретно в нашем, рациональном мире на базе первичного интеллекта. Олицетворением разума человечества является сам Христос.* Это обстоятельство не может быть предметом формального построения и не может быть получено чисто логическим способом. Подтвердить его справедливость способна только вся история развития человечества и его разума. Поэтому именно *это есть центральный пункт аксиоматики Христа* применительно к этапу материалистического развития разума, предмет Веры Учения.

Вера в фундаментальную сущность человеческого разума принципиально отличает Учение Христа от всех других религиозных систем, в основе которых, как правило, находится интуитивная вера в

непознаваемое, иррациональное начало, выраженная в той или иной форме. Науки, не опирающиеся на аксиоматику Христа, также не могут быть полными. В них рассматриваются только некоторые фрагменты мироздания, а потому все они требуют своих аксиом. Материализм не в состоянии объяснить феномен непрерывного детерминированного развития. Материализм предопределяет только смерть. Только разум способен создавать полностью детерминированные материальные формы, начиная с примитивных орудий труда до новых материальных миров, законы развития которых будут определяться устремлениями разума. Аксиома о фундаментальности разума, а не просто стохастического интеллекта, это именно тот пункт, который ставит на одну основу учение об окружающем нас мире и наполняющем его разуме. *В Учении Христа объединяются религия и строгая наука.* Только разум способен полностью предопределить пути развития мира. Учение создает предпосылки для единых методологических подходов в естествознании и социальных науках. К этому объединению наука шла две тысячи лет. Ровно столько ей понадобилось для осознания недостаточности материалистического мировоззрения.

В новейшей истории мысль о всемогуществе разума была высказана К. Марксом в его знаменитом тезисе. Однако этот тезис не является у К. Маркса основой для построения всего учения. Это только гениальная догадка. В рамках материалистического мировоззрения разум обособлен от остального мира. Он только изучает и приспособливает его для своих потребностей. Его происхождение и связь с остальным миром не ясны. В частности в силу этого социальные науки оторваны от естественных наук.

Учение Христа позволяет нам взглянуть на мир и наполняющий его разум как на единое целое, что, в свою очередь, открывает грандиозные перспективы. *Потенциал разума равен самому иррациональному.* За счет разумных действий он способен спрессовать время и создать то, для чего иррациональному потребовалась бы вечность при использовании чисто стохастических методов.

Таким образом, *наука, имеющая в своем основании Учение Христа, есть религия цивилизованного человека, а религия Христа это основа для полной науки о нашем мироздании.*

Аксиоматика Христа, как и любая другая, может быть введена, естественно, после возникновения разума. А это возможно только в мирах, где случайно возникший набор условий, определяющих их свойства, гарантирует возможность их существования и развития до момента возникновения разума. Наш мир относится именно к таким. Адекватным триединой философии Христа является только мир, наделенный разумом. *В соответствии с аксиомой Христа разум един во Вселенной, ибо он есть Сын Человеческий.* Поиски других цивилизаций в свете фундаментальной аксиомы беспредметны. Это налагает на человека огромную ответственность как на носителя разума. Другие миры лопаются, как мыльные пузыри, отправляясь в небытие, так же как и все, не обладающее разумом. Только разум, раз возникнув, не может погибнуть в силу того, что он способен бесконечно совершенствовать материальные формы своего существования. Именно вера в это открывает грандиозные перспективы перед разумом и носителем его, человеком. В силу триединства разуму предопределено развитие до осознания своей иррациональной сути и создания новых миров на разумной основе.

Материалистическое понимание мира является лишь частным случаем общей триединой философии. Поэтому материализм не может сказать ничего определенного о перспективах развития человека и его разума на этапах, которые я называю адекватными в силу причин, о которых речь пойдет ниже.

Все философские поиски человечества — это блуждание вокруг сияющей вершины Истины Христа, видимой всеми, но никем не понятой.

Только на основе Учения Христа могут быть в полном объеме поняты причины предопределенности в развитии разума. Это обстоятельство связано с феноменом Бога Отца.

1.7. Детерминизм в социологии и мире

*...доколе не прейдет небо и земля,
ни одна иота или ни одна черта
не прейдет из закона, пока не исполнится все.*

От Матфея 5, 18

Во всем комплексе проблем, стоящих перед социологией, для меня наиболее интересным является вопрос о детерминизме социального развития. Социологи индивидуалистического плана вообще, как правило, игнорируют его, считая, что история есть не более чем продукт случайных блужданий сильных личностей. Марксистский же подход по существу ограничивается всего лишь тезисом об объективности исторического процесса и некими рассуждениями о роли личности в нем. Сколько бы я не вчитывался в эти словосочетания, стараясь уловить что-либо конкретное, но, кроме того, что роль личности велика, но от нее ничего не зависит, поскольку развитие материального мира объективно, ничего выудить не смог.

Этот вопрос действительно не прост. Его полное и объективное понимание не может быть достигнуто только в рамках материалистических построений.

Первый соблазн, естественно, связывается с попыткой ввести некоего вида обобщение соотношения неопределенностей. Действительно именно такого рода соотношение определяет границу между пространственно-временным детерминизмом и случайностью. Интеллект проявляется как стохастическая величина в рациональном мире. С другой стороны, в соответствии с основным материалистическим постулатом групповые социальные процессы, являющиеся продуктом взаимодействия отдельных интеллектов, должны быть детерминированы. Значит, казалось бы, в социальных явлениях, так же как и в естествознании, должна существовать граница между случаем и предопределенностью, определяемая некой зависимостью типа соотношения неопределенностей. Однако ситуация в действительности оказывается более сложной и интересной.

Для меня получение результата, который сейчас будет изложен, явилось очередным удивительным подтверждением того, что малейшее отклонение от Учения Христа и переход на позиции материализма, будь то даже в форме дуализма, чреват ошибкой. Когда мы проводим любые материалистические построения, необходимо всегда проверять область их относительной справедливости и место в реалиях адекватной теории.

Я довольно интенсивно думал о возможности обобщения соотношения неопределенностей на социальную сферу. Задача представлялась логически правильной и многообещающей. Однако ничего конструктивного не получалось. Я не мог сформулировать количественный критерий, который определил бы условия детерминизма в социальных процессах. Тогда я обратился к идее об *иррациональных истоках материального мира и фундаментальной сущности разума*, и все сразу встало на свои места.

Все дело заключается, оказывается, в том, что *иррациональный интеллект и разум, в частности, принципиально отличаются от материальных продуктов иррационального, элементарных частиц*. Для последних в качестве группового приближения действительно реальны пространственно-временные представления и, следовательно, детерминизм хотя бы в его простейшем выражении. В этом суть основной материалистической аксиомы. Общее условие возникновения пространственно-временного феномена и, следовательно, детерминированного развития заключается в наличии групп индивидуальных объектов и рационального приближения действительности. В естествознании эта граница определяется формулой В. Гейзенберга.

Для иррационального интеллекта, представляющего собой выборку по мощности равную самому иррациональному, введение метрики в общем случае невозможно (метрика и, следовательно, некое планирование действий могут реализоваться только на базе рациональных построений разума, но не в области его стохастических блужданий). В силу этого пространственно-временные представления применительно к интеллекту и структурам, возникающим на его основе, в общем виде некорректны. Поэтому в данном случае принципиально невозможно сформулировать условия перехода от случая к детерминизму. Это, в частности, является причиной того, что

рациональное количественное детерминистское описание социальных процессов с помощью математики оказывается так же невозможным. Как известно, многочисленные попытки такого рода ни к чему не привели. Единственно, чем математика может помочь социологии, так это только статистической обработкой больших объемов информации. *Интеллектуальные процессы абсолютно иррациональны.* Они могут породить все, что угодно, вне всякой привязки ко времени и пространству.

Но, тем не менее, принятый нами основной дуалистический постулат утверждает, что все групповые процессы в материальном мире должны быть детерминированы. Чем же определяется детерминизм в мире живого?

Предопределенность развития живой природы вне разума открыта Ч. Дарвином в виде закона приспособления к условиям окружающей среды, т. е. детерминизм развития неразумного живого следует из детерминизма развития неживой природы. Неразумный интеллект способен производить только статистические испытания по созданию новых форм. Внешняя среда (детерминированный материальный мир) отбирает то, что ей подходит. Именно поэтому любая форма жизни вне разума смертна, так же как и все материальные формы. Иррациональный интеллект неразумного живого возвращается в иррациональное практически в неизменном виде.

Мы верим и доказываем всей своей жизнью то, что разум способен преодолевать условности материалистического бытия и потому пределов его развитию и совершенствованию не существует. С другой стороны, так же как и в случае интеллекта неразумного живого, он не подвластен законам пространственно-временного детерминизма. Поэтому в области индивидуального, так же как и группового разума, могут реализоваться практически любые события. И мы наблюдаем это повсеместно и всегда. Именно это обстоятельство воспринимается людьми, как абсолютный волюнтаризм в социальных явлениях.

С другой стороны, в жизни и развитии человеческого общества явно наблюдаются некоторые закономерности. Действительно, К. Маркс предложил нам некие законы, в соответствии с которыми происходит смена различных экономических формаций. Эти законы, так же как и в классическом естествознании, имеют, по существу, экспериментальное происхождение. Получены они методом

индуктивных обобщений наблюдаемых фактов. Однако их происхождение и взаимосвязь с очевидным хаосом в социальной сфере не ясны. Это порождает диаметрально противоположные суждения о социальном развитии и полную путаницу в этих вопросах.

Но, тем не менее: *«...доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все».*

Полное и конструктивное решение проблемы может быть получено только на основе принятия веры в то, что разум лежит в основе нашего мироздания, т. е. Веры Христа.

Разум абсолютно свободен в своих построениях. Они никак не связаны со временем и местом и полностью определяются носителем разума. Однако постулат о фундаментальной сущности разума в нашем мироздании накладывает ограничения на возможности реализации фантазий человека. Он волен делать и думать, что хочет. Но жизненными, в конце концов, оказываются лишь те построения и способы действия, которые адекватны постулату о нетленности разума. Этот постулат приводит к необходимости увеличивать массив активного разума, из которого делаются случайные выборки с целью нахождения путей все усложняющегося развития. В этом заключается главное и единственное требование к реальному направлению развития социального прогресса. Именно это обстоятельство порождает стрелу времени в мире, наполненном разумом. *Вне разума стрела времени ведет только к смерти.* Развитие мира, наполненного разумом, беспредельно. *Предопределенность развития разума есть абсолютный закон социального развития и, следовательно, любого развития вообще.* Таким образом, абсолютно необходимым условием развития является увеличение интеллектуальной части человечества, стохастические интеллектуальные блуждания которой направлены на познание самое себя и мира, в котором мы живем.

На каждом историческом этапе, в конце концов, несмотря на все ухищрения зла и неадекватных устремлений человека, реализуются лишь те преобразования, которые приводят к *росту мыслящей части человечества.* Человечество в любом случае приходит к предопределенному результату. В его власти только определение цены, которую оно заплатит за этот результат. Чем более неадекватны его

действия, тем выше цена, выраженная, как правило, в количестве страданий и пролитой крови.

Абсолютный закон развития накладывает ограничения на хаотические блуждания индивидуального разума. Хаос — вне времени и пространства. Поэтому движения вообще и развития, в частности, он обеспечить не может. *Абсолютный закон развития является не только путеводной звездой, но и жесточайшим фильтром в мире хаотического блуждания разума человека и, следовательно, всего материального мира вообще.* Детерминизм в развитии всего материального мира, в конце концов, будет определяться только разумом. *Разум достигнет состояния, в котором он будет полностью определять все свойства материального мира, который он создаст для своего существования и дальнейшего развития.*

Все социальные законы, открытые К. Марксом, есть не более чем частный случай абсолютного закона всеобщего развития нашего мироздания. Все они соотносятся с основным социальным законом так же, как законы неживой природы с симметриями, лежащими в основе естествознания. *Основной смысл смены экономических формаций и постепенного раскрепощения людей сопряжен с ростом интеллектуального потенциала человечества.* Сегодня, когда мы переживаем очередной этап этого процесса, разработанные К. Марксом схемы в виде замены одного класса другим, являются неработоспособными. Вся так называемая диалектика, утверждающая, что даже деревянный стул полон единства и борьбы противоположностей, есть просто мистическая белиберда похуже деревянных божков. Она не способна объяснить истинные истоки развития.

В социологии мы имеем ситуацию вполне аналогичную той, которая реализуется в мире элементарных частиц в области виртуальных процессов. Там, так же как и в нашем случае, в отличие от строгих классических законов, царит полный хаос. Вне разума природа не знает других способов действия. Могут произойти любые или почти любые события. Порядок проявляется, прежде всего, в том, что он лежит в основе не взаимодействий и активности, а в отвергающих насилие законах сохранения и симметрии. В основе всей картины мироздания лежит почти неограниченный хаос, подчиненный ряду сдерживающих законов. Везде в мире мы имеем дело с хаосом

внутри порядка, или, что то же самое, с порядком, который господствует над царящим в его более глубоких недрах хаосом.

Анализ проблемы детерминизма в неживой природе показал, что там предопределена только гибель. Детерминизм в живой природе, очевидно, есть следствие стремления любого живого организма выжить. Именно эта цель принципиально выделяет живое из всего остального мира. Любой живой организм предпринимает все возможное, чтобы решить эту задачу. Но что же гарантирует то, что разум может разрешить ее? Мы видим, что все виды живого вне разума гибнут. Вне разума живое работает только на уровне статистики, но это не дает абсолютных гарантий выживания. Только разум человека в соответствии с постулатом Иисуса Христа способен поставить этот вопрос. Мы верим в Истину Христа. Именно это дает основу для прагматичной деятельности истинно разумного человека, деятельности, направленной на обеспечение абсолютного выживания человека и его разума.

1.8. Бог Отец

*В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог.*

От Иоанна 1

*Ибо всякий дом устроится кем-либо;
а устроивший всё есть Бог.*

К евреям, 3, 4

Мы верим в то, что в рамках нашего мира детерминизм социального развития определяется предопределенностью развития разума. Но как возникла та уникальная сцена, те условия, которые гарантируют такую возможность? Что предопределило появление законов, управляющих развитием коллективных структур природы? Чем определяется абсолютный детерминизм нашего мира?

Материалистическое мировоззрение, базирующееся на аксиоме о двойственной природе мироздания, приводит к необходимости признания факта возникновения материалистического пространственно-временного феномена (МПВФ), в котором возникают условия для появления и развития разума, в результате перебора огромного количества менее удачных попыток. В подавляющем большинстве случаев основные константы и принципы, определяющие все параметры конкретного МПВФ, оказываются не оптимальными с точки зрения его развития до момента, когда в нем может зародиться жизнь и вслед за ней разум. И только в редчайших случаях, к которым относится и наш мир, возникают материальные формы, совместимые с жизнью и еще реже — с разумом. Задача получения достаточно корректных оценок вероятности возникновения таких миров далеко выходит за рамки этой книги. Строгие оценки такого рода должны базироваться, как минимум, на достаточно точных представлениях о фундаментальных фактах, лежащих в основании нашего мира. Современная наука, по крайней мере, в отношении классического

мира, по-видимому, близка к этому состоянию. Например, в одной из статей («О симметрии в современной физике»), препринт которой был подарен мне академиком Александром Михайловичем Балдиным после обсуждения с ним вопросов, затрагиваемых в этой книге, содержится такое высказывание: «Разработка калибровочной симметрии привела к полному определению лагранжианов взаимодействия для электромагнитных, слабых, сильных и гравитационных взаимодействий и создала иллюзии о построении «теории всего»».

Естественно предположить, что вероятность возникновения мира, подобного нашему, крайне мала. Однако аппарат теории множеств дает нам возможность получить общую оценку вероятности возникновения таких уникальных явлений, как наш разумный мир и жизнь. Вопросы о происхождении этих феноменов относятся к наиболее принципиальным в философии. Попробую и я высказать соображения по этому поводу.

Оценим вероятность появления конкретного мира с заданными свойствами на фоне всех других возможностей. Пусть множество, характеризующее число основополагающих характеристик некоего материалистического пространственно-временного феномена, состоит из a элементов (например, по современным представлениям наш мир состоит из шести кварков, шести лептонов и четырех взаимодействий). В данном случае важно то, что a есть просто некое конечное число. Естественно далее предположить, что множество всех допустимых характеристик произвольных материалистических образований представляет собой счетное, бесконечное множество. Это связано с тем, что такие характеристики, по-видимому, представляют собой рациональные или, по крайней мере, алгебраические величины, с одной стороны, а с другой являются счетными выборками из иррационального. Мощность подобного множества, эквивалентного мощности натурального ряда чисел, принято обозначать \aleph_0 (алеф-нуль). Тогда мощность множества, характеризующего количество всех возможных материалистических образований, будет определяться отображением \aleph_0 на a . Основоположник теории множеств Георг Кантор показал, что мощность такого множества характеризуется величиной a^{\aleph_0} и является несчетной. Она эквивалентна мощности континуума. Это, в общем-то, естественный результат, поскольку миры

порождаются иррациональной сутью мироздания. Поэтому *вероятность случайного возникновения мира с заданными свойствами обратно пропорциональна мощности континуума, т. е. тождественно равна нулю.*

Единственное не обоснованное здесь предположение об универсальности *a* дает, как не трудно сообразить, консервативную оценку. Кроме того, если миров с требуемыми свойствами имеется не один, то, в любом случае, мощность их множества все равно не превышает мощность счетного, неограниченного множества, поскольку рациональный мир имеет метрику и, следовательно, является счетным. Но и в этом случае вероятность их случайного возникновения так же тождественна нулю. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что *мир с заданными свойствами из иррациональной сути мироздания случайным образом возникнуть не может.* Этот вывод мне представляется достаточно важным с точки зрения обоснования идей, которые проводятся в этой книге. Он снова демонстрирует недостаточность материалистической точки зрения. Причем на сей раз это относится к самому факту возникновения нашего мира.

Нам в очередной раз для объяснения реальности приходится привлекать постулат Христа. Наш мир не мог быть создан без вмешательства Высшего Разума, или в терминологии Христа, Бога Отца. Прежде чем был создан наш мир, должно было быть ясно, что надо делать. И было сказано слово. И это слово мог сказать только Высший Разум, т. е. Бог. И Он сказал, что будет в основе этого мира. В его основе может быть только Высший Разум, т. е. Бог.

Весьма важным является то обстоятельство что, в соответствии с теоремой Геделя аксиома в рамках любой рациональной дедуктивной теории является именно тем утверждением, которое не может быть доказано просто потому, что существует множество родственных теорий, базирующихся на разных аксиомах. Например, геометрические системы Евклида и Лобачевского. В силу этого все они не являются фундаментальными, поскольку в рамках нашего мироздания фундаментальная аксиома единственна. При этом принципиально то, что только в отношении ее может быть доказано обратное утверждение о невозможности создания разумного мира вне Высшего Разума. Для нас исходным положением в данном случае является *знание* об

экспериментальном факте существования нашего мира. Используя это знание, мы доказываем, что случайно этот мир создан быть не может. После этого мы формулируем аксиому, основанную на вере, которую и положим в основу дедуктивной теории. *Прямое утверждение о феномене Бога Отца принципиально доказано быть не может. В прямое утверждение, утверждение, что наш мир создан Богом Отцом, мы обязаны верить.*

Таким образом, в процедуре формирования фундаментальной аксиомы мы объединяем фундаментальное знание и веру. Именно это обстоятельство радикально отличает фундаментальную аксиому от любых других, в обоснование которых априори не может быть приведено вообще никаких доводов. *Неполнота любой рациональной системы аксиом, доказанная Куртом Геделем, есть просто следствие того факта, что все они формируются разумом и исключительно по воле разума.*

Таким образом, смысл того, что Христос называет Богом, мы называем сегодня Разумом. Разум царит и над нами, в виде феномена Бога Отца, и внутри нашего мира, как Разум Сына Человеческого. В основе нашего мира находятся иррациональное, Дух Святой, и Разум.

Можно высказать общие соображения и о различиях миров, формируемым Богом Отцом, и материалистических образованьях, возникающих случайным образом из иррационального.

Все миры, в которых возникли пространственно-временные формы материи, должны подчиняться определенным рациональным закономерностям. Следовательно, эти миры должны определяться правильно выбранными основными характеристиками. В этих мирах существует метрика, т. е. мощности множеств, характеризующих их свойства, всегда счетны. И, следовательно, возникновение любого материалистического пространственно-временного феномена вне разума невозможно. Апостол Павел так говорит по этому поводу в послании к евреям: *«Ибо всякий дом устроится кем-либо; а устроивший все есть Бог»* (3, 4). Вне разума могут возникать только флуктуации материи вне каких-либо закономерностей, т. е. квазиматериальные флуктуации, не связанные пространственно-временной метрикой и законами сохранения. Такие флуктуации существуют, например, в качестве одного из основных свойств физического вакуума.

Следовательно, мы можем сделать общий вывод о том, что любая пространственно-временная форма материи всегда есть порождение разума. Точно так же мы можем сказать, что и само пространство и время являются продуктами только разума. Вне разума не могут возникнуть и существовать какие-либо пространственно-временные формы материи. Все, что может быть познано разумом, всегда есть только продукт разума. В свете этого соотношение неопределенностей можно трактовать как границу между разумными и случайными формами организации материи.

Вслед за сказанным мы естественно приходим к выводу об уникальности нашего материалистического пространственно-временного феномена. Если наш МПВФ создан Богом Отцом, то он единственен. Он есть продукт Его Озарения. Именно Бог Отец сформулировал основные принципы, лежащие в основе нашего разумного мира. Новые, более совершенные МПВФ будут созданы только на последующих этапах развития разума после понимания общих законов их устройства. Таким образом, философия Христа радикально отличается от материалистического мировоззрения, признающего необходимость огромного числа попыток для получения мира с наблюдаемыми свойствами. Ситуация здесь вполне аналогична обычному разуму, способному создавать осмысленные формы на фоне случайных созданий природы.

Сотворение мира Богом Отцом это венец торжества Разума над случаем. То, что случай не может создать в результате неограниченного числа попыток, Разум способен сделать одновременно.

Философия Христа принципиально отличается от других религиозных и философских построений. В основе любых религий лежит вера в непознаваемое иррациональное начало, выраженное абстрактным понятием Бог. Учение Христа совершенно определенно говорит о Сыне Человеческом, разуме, ибо только человек, в отличие от всех других материальных форм, достигает в своем развитии разумного состояния.

В философских системах идеалистического плана иррациональное начало вводится в виде Духа, Души, непознаваемой сути. Все это не дает возможности построить продуктивную философию, которая смогла бы оказать конструктивную помощь на

данном этапе развития, в первую очередь, социальной науке в ее исканиях. Философия Христа полностью решает эту задачу, вводя в свою аксиоматику разум на различных этапах его развития. *Феномен Бога Отца есть результат развития разума Сына Человеческого* за всю историю его существования, ибо «*Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе*», (от Иоанна, 17, 21). Коллективный разум человечества приобретет непространственные и вневременные формы существования и создаст мир, в котором ему будет предопределено достичь всеобъемлющего потенциала Бога Отца. Абсолютный детерминизм в развитии разума, а вместе с ним и всего мира гарантирован феноменом Бога Отца.

Вывод о том, что основой нашего мира на всех этапах его существования является Разум, есть самый принципиальный результат этой книги.

Таким образом, сегодня нам известен ответ, к которому придет человеческий разум в результате своего развития. Именно это есть абсолютная причина детерминизма в мире, наполненном разумом. Все остальные религиозные, философские и научные системы не в состоянии объяснить феномен абсолютного детерминизма в развитии. Из всех в принципе возможных способов социального развития в действительности реализуются только те варианты, которые адекватны постулатам Иисуса Христа о фундаментальной сущности разума и его предопределенного развития в нашем мироздании.

Признание в качестве *научного факта* того, что истинным творцом нашего мира является Бог Отец, радикально меняет всю систему нашего восприятия мира и отношения к нему. Материализм, отрицая факт творения мира Разумом, был вынужден декларировать лишь стремление к познанию мира, лишь возможность построения приблизительной картины реальности, представляя недостижимой бесконечности абсолютное знание. Отсюда и уродливый фетиш в виде «матрешки», отводящий человеку роль бесконечно неудачливого ученика. *В этом материализм един с ортодоксальной теологией, представляющей Бога Отца в качестве абсолютного Монстра, пребывающего в недостижимой для человека высоте. Картезианский дуализм, разделивший мир и разум и явившийся основой материализма, предопределил смерть всему сущему.* Но истина Сына Человеческого заключается в другом. *Бог Отец в нас и с нами.* Он не просто

создатель мира. Он творец и суровый Учитель Сына Своего, Сына Человеческого, истинное предназначение которого превзойти Своего Учителя. Бог Отец сформулировал аксиомы нашего мира. На современном языке первый стих Евангелия от Иоанна можно сформулировать так: *«Вначале была высказана аксиома, и высказал ее Разум, и сказал Он, что в основе всего будет Разум»*. Именно по этой причине аксиоматический метод в науке является истинным. Сын должен их понять и научиться создавать более совершенные миры на основе своих аксиом. *Отец не позволит нам свернуть с этого пути*. Сегодня разум человека делает только первые мучительные шаги на этом поприще.

Весьма примечательным является то, что Библия доносит до нас свидетельство того, что наш мир был создан не с первой попытки. Я думаю, что это обстоятельство дает возможность поставить целый ряд вопросов о феномене Бога Отца. Апостолы воспроизводят достаточно много высказываний Христа по этому поводу. Однако я не считаю возможным анализировать эти высказывания в данной книге. По моему разумению, человеческий разум приблизится к возможности обсуждения этого явления на следующих этапах своего развития. Сегодня люди должны стать *хотя бы просто людьми, уйти из того скотского состояния вражды и взаимной ненависти, в котором они до сих пор пребывают*. Необходимо создать такие условия жизни, в которых каждый человек, имея в себе зачатки разума, станет подобным Сыну Человеческому. Для этого человек должен построить социальные формы, которые позволят ему сделать этот шаг. Осмыслению этих форм и посвящены дальнейшие разделы книги.

Феномен Бога Отца гарантирует нам предопределенность перехода человеческой цивилизации к формам жизни, адекватным Учению Христа.

На этом, собственно, заканчивается философская часть моего построения. Мы нашли, что в фундаменте нашего разумного мира находится то, во что предписал нам верить на заре человеческой цивилизации Иисус Христос — в Бога Отца, Сына и Святого Духа.

Я верю в Бога Отца, поскольку наш мир разумен. Я верю в Бога Сына, поскольку мыслю сам. Я верю в Бога Духа Святого, ибо Он Источник Всего.

1.9. Наука

Наука — это отображение разумом реалий мира. Ее цель познание творения Бога-Отца. Однако такое отображение является наукой только в том случае, когда оно не только правильно объясняет мир, но способно прогнозировать и преобразовывать его в соответствии с волей разума в рамках возможностей заложенных при создании мира высшим Разумом. Данный тезис есть прямое следствие аксиомы Христа о фундаментальной сущности разума в нашем мироздании и, как следствие, возможности детерминированного развития и познания такого развития.

Принятие в качестве исходного положения науки аксиомы Христа означает, во-первых, признание аксиоматического метода в качестве наиболее общего метода научного исследования и, во-вторых, трех направлений научных исследований. Основные направления научного исследования — это изучение иррационального, коллективных и индивидуальных явлений. *Философия определяет аксиоматическую основу, предмет и методологию научного исследования.*

Полнота мировоззрения на основе аксиоматики Христа не может быть строго доказана логическим способом в силу иррационального происхождения любой аксиомы. Суть аксиомы может быть только пояснена в рамках философских рассуждений. Аксиоматика Христа есть предмет нашей Веры. В ней — вершина единения веры и науки. Только вся история развития разума может подтвердить истинность этого положения. Прошлые этапы развития человека и его разума дают нам массу примеров этого. На это обстоятельство я буду постоянно обращать внимание в процессе изложения.

Адекватность аксиоматической формы построения науки следует из всего опыта ее развития (в первую очередь из опыта математики) и первого стиха Евангелия от Иоанна («В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»). Те же источники определяют и саму фундаментальную аксиому, аксиому триединства. Эти истины есть философия науки. Конструктивным аппаратом философии являются фундаментальные разделы математики. Они раскрывают содержание и

метод науки. *На уровне материалистического мировоззрения триединая аксиоматика сводится к материалистическому дуализму.*

Математическая аксиома о триединстве позволяет построить представления о самых общих закономерностях строения материальных миров. Формы и способы существования различных материальных образований могут быть получены только с привлечением материалистических аксиом, которые определяют конкретные свойства каждого мира.

Эти свойства в соответствии с теоремой К. Геделя не могут быть полностью охвачены разумом в рамках материалистических построений, поскольку материальный мир, будучи производной от иррационального, сам по себе недостаточен. Только мышление на уровне иррациональной веры Христа дает полную картину мироздания. Важнейшая задача последующих этапов развития разума — создать научное мышление на иррациональном уровне. Сегодня ситуация в этой области вполне подобна той, которая существовала в алхимии накануне создания научной химии. Имеются какие-то факты, о достоверности которых ничего практически сказать нельзя.

Суть метода развития науки содержится в теореме Георга Кантора о сравнении мощностей множеств. Он состоит в совершенствовании нашего знания о мире (мощности соответствующего множества) на последующем шаге процесса познания при отображении предыдущих знаний на группу интеллектов.

В математике иррациональное может быть определено только через рациональное. Одним из основных принципов квантовой механики является то, что она может быть построена только с привлечением представлений о классическом «приборе». Это есть общий фундаментальный факт, свидетельствующий о том, что иррациональное может быть познано разумом только на основе рациональных представлений. Все это, вообще говоря, вполне естественно, поскольку *рациональный разум не имеет иных возможностей, кроме как оперировать рациональными понятиями.*

Фундаментальные разделы математики, в первую очередь теория множеств, определяют структуру основной аксиомы науки. Математическая аксиома о триединой сути мира отличается от аксиомы Христа. Это обстоятельство связано с тем, что математическая аксиома имеет отношение к всевозможным

флюктуациям материи, в том числе и к тем, в которых развитие не доходит до возникновения рационального разума. Возможные структуры этих образований имеют для разума только познавательную ценность. Аксиоматика же Христа применима конкретно к нашему миру, миру, в котором возник и развивается разум, к миру, который он способен преобразовать.

Индивидуальными объектами являются элементарные частицы, интеллект живого и виртуальные частицы, определяющие основы построения коллективных структур из индивидуальных объектов.

Исследованием количественных отношений и пространственных форм действительного мира занимаются прикладная математика и естественные науки. Они изучают характеристики и процессы групповых явлений природы.

Особое место в науке занимает современная физика, первая вступившая в область исследования явлений на границе иррационального.

В классической науке проблема сингулярности (проблема проникновения в бесконечность) решается вполне детерминированным способом, например, путем бесконечного деления заданного отрезка. Физическая реальность нашего мира обрезает процесс такого рода с помощью соотношения неопределенностей, налагая тем самым принципиальные ограничения на возможность построения рациональных моделей целого ряда физических явлений, в том числе таких принципиальных как, например, взаимодействие, сила, масса, электрический заряд и так далее. Для этих характеристик вещества не могут быть созданы рациональные модели. Эти свойства материи находятся в области виртуальных процессов.

Практически мы можем определить характеристики элементарных объектов и фундаментальные константы с некоторой точностью, определяемой точностью аппаратуры и методики. В соответствии с тем, что пространственно-временные представления классического мира являются всего лишь приблизительными, реализуемыми на уровне групповых структур, можно сделать вывод о том, что все наши рациональные представления есть лишь некоторое усредненное представление о реальном мире. В этом смысле методы современной физики, направленные на построение групповых характеристик мира на основе его иррациональных (не

подчиняющихся пространственно-временным закономерностям) свойств есть фундаментальное свойство всей науки. Таким образом, наука пришла к необходимости введения понятия иррационального в свою структуру через изучение рациональных свойств мира, теперь же она приходит к необходимости построения рациональных объектов мира на основе иррационального.

С точки зрения формального, иерархического построения внутренней структуры адронов (элементарных частиц, участвующих в сильных взаимодействиях и в основном определяющих массу реальных тел), по-видимому, возможно бесконечное дробление по схеме, предложенной М. Гел-Маном в так называемой кварковой структуре вещества. Не исключено, что применительно к кваркам может быть предложена процедура, аналогичная разработанной М. Гел-Маном процедуре для элементарных частиц. Такой процесс, скорее всего, должен обрезаться предельными характеристиками МПВФ типа планковских массы, длины и временного интервала. В этом случае физические свойства нашего мироздания будут описываться фундаментальными константами. В качестве таковых выступят постоянная Планка, гравитационная постоянная и скорость света.

Такие построения будут иметь практический интерес в весьма ограниченной области, ибо энергии взаимодействия даже на уровне кварков таковы, что практически исключена возможность экспериментирования или технологического использования теоретических эффектов. Кроме того, в соответствии с современными представлениями кварки, а, следовательно, и более глубокие фрагменты вещества не могут существовать в отдельном виде. Это связано с феноменом *конфайнмента* — явлением абсолютного связывания кварков внутри элементарных частиц. С другой стороны, крайне важно провести построения такого рода, поскольку они будут одной из основ для создания общего алгоритма устройства конкретно нашего мироздания.

С точки зрения строения материального мира обнаружение явления *конфайнмента* является принципиально важным потому, что из этого факта следуют два принципиальных вывода. Во-первых, те элементарные частицы, которые известны сегодня, являются именно теми «кирпичиками», теми «индивидуальными объектами», из

которых реально построен весь материальный мир и, во-вторых, это означает, что те технологические возможности, которые предоставила нам природа, сегодня полностью известны. Это гравитация, электромагнетизм, сильные и слабые взаимодействия. Все это позволяет осмыслить основные цели науки на прошлых этапах ее развития и на предстоящий период. Оказывается, что до конца XIX века наука занималась поиском законов, управляющих материалистическими объектами нашего мира. На основе этих законов человечество создало технологии, давшие ему возможность построить ту цивилизацию, в которой мы сейчас живем. Основной заслугой XX века, с точки зрения *развития разума*, является доказательство существования «индивидуального объекта» и, следовательно, абсолютной ценности идеалистического подхода в науке, прошедшей первичный этап материалистического развития. Это важнейшее обстоятельство дало нам понимание того факта, что мир создан Творцом и того, в чем заключаются цели развития разума и существования человека. Открытие реальности индивидуального объекта, в свою очередь, определило задачи развития разума на XXI век. Это развитие научного идеализма и исследование свойств квазиматериальных и иррациональных индивидуальных объектов. Наука XXI века будет нематериалистической, т. е. она не даст человечеству новых технологических возможностей в освоении мира. Цель науки до XXI заключалась в совершенствовании условий жизни тела человека, после этого основной целью науки будет познание иррациональных основ мироздания и сохранения души человека. *Это обстоятельство радикально повлияет на социальную организацию и экономику.*

Важнейшим понятием в науке является *понятие адекватности процесса при его научном отображении*. Мы будем различать адекватность материалистическому мировоззрению, триединой философии и Учению Христа. *Адекватность материализму* означает просто *двойственную природу* явления, наличие в нем *индивидуальных и групповых* сторон. *Триединое понимание мира* опирается на признание иррационального в качестве источника всего сущего. Учение Христа выделяет из всех миров только наш мир, мир в котором возник нетленный разум и который создан разумом. *Адекватными*

Учению Христа являются только те построения, которые основаны на строгой науке, ибо настоящая наука и Учение Христа истинны.

В значительной части работы я использую термин адекватность, имея в виду соответствие дуалистическому постулату. При рассмотрении более сложных вопросов, которые требуют привлечения триединых основ, я это специально оговариваю.

Я не буду давать классификацию современных наук. Их существует предостаточно. В своем анализе я хотел лишь подчеркнуть, что структура наук следует из основной аксиомы. В настоящей книге мне важно показать, что социальные науки также укладываются в общую логику всего построения науки. Социальная наука, как и естественные науки, должна базироваться на свойствах ее индивидуального иррационального начала — интеллекте. Исследование свойств интеллекта пока что находится на самых начальных стадиях, на уровне первоначального сбора информации. *Однако наиболее общие свойства интеллекта как индивидуального объекта позволяют нам исследовать свойства групповых структур, которые могут быть созданы на его основе.* Такую науку принято именовать социологией. Ей и посвящена, в основном, данная книга.

Все социологи, будь то экономисты, историки, политологи и т. д., и т. п., с которыми мне приходилось контактировать, интуитивно выделяют социологию из других наук. При защите своих диссертаций они говорят о возможностях правильных социальных прогнозов с помощью их построений, т. е. признают полное сходство целей и возможностей естественных и социальных наук. Однако после защиты их настроение радикально меняется, и они, как правило, отрицают возможность какого-либо прогнозирования в социальной сфере, упирая на то, что там все, дескать, решает воля отдельных людей, наделенных властью. Для них социология превращается из науки просто в говорильню и дело случая. Доходит до того, что Великие Революции во Франции 1793 года и в России 1917 года объявляются просто происками интриганов и совершенно случайными, необязательными событиями. Причина всего этого заключается в том, что современная социология действительно не является наукой, поскольку в своем арсенале она не имеет современного метода. Социология по факту использует только статистический метод. Именно поэтому вершиной социального устройства общества

признается либеральная демократия, в основе которой лежит статистика, базирующаяся на индивидуальных воззрениях членов общества. С точки зрения Учения Христа это грех. Личное человек должен нести Богу. Обществу он может предъявить только строго научные и, следовательно, рациональные, детерминированные программы. Ибо сказано: *"отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу"*.

Марксистская социология, единственно последовательная научная система, давно уже не описывает реалий нашего мира. Ее методы чисто групповые и не принимают во внимание индивидуальные процессы. Дело ограничивается некоторыми рассуждениями о роли личности в истории. Реально же социология действительно, несмотря на общность основной аксиомы о двойственной природе всего материального, отличается от естествознания просто в силу того, что *ее индивидуальный объект отличается от индивидуального объекта естествознания*. В одном случае мы имеем дело с иррациональным интеллектом, а в другом — с элементарными частицами. Но, тем не менее, групповые процессы в социологии так же детерминированы, как и в естествознании.

Общность наук проявляется также в частности в том, что последовательная социология не может быть построена без привлечения основных результатов естествознания и математики, ибо *в соответствии с аксиомой Христа именно развитие разума есть основа и цель всего прогресса человечества*. Это мы обнаружили уже при построении аксиоматических основ науки. Как покажет дальнейшее изложение, все важнейшие этапы формирования человеческого общества, будь то революции, или противостояния народов, или что-то еще, определяются интеллектуальными достижениями разума, в первую очередь, на прошлом этапе развития в области технологий.

В свете всего сказанного проблема аксиоматики нашего или любого другого мира выглядит следующим образом. В основе разумного мира лежит аксиома триединства, сформулированная Христом. Устроен наш мир по проектам Высшего Разума, Бога Отца. *Именно поэтому не может быть самодостаточной идеи мироздания без привлечения в качестве ее основы Разума*. Именно поэтому материалистическая аксиоматика принципиально неполна. Бессмысленно обращать вопрос о том, как построен дом, в пустоту.

Этот вопрос надо просто задать его создателю, будь то Бог или человек. Создатель всегда сам формулирует правила построения (аксиомы) своего объекта. *Вне создателя разумного (счетного) мира быть не может.* Вопрос о том, что лежит в основании геометрии Евклида, надо задать Евклиду, а по поводу геометрии Лобачевского, вопрос должен быть обращен к Лобачевскому.

Таким образом, единство *мира и, следовательно, науки его познающей определяется единством аксиом, лежащих в основании мира и науки. Основой материального мира является аксиома о двойственной природе* всего сущего. Многообразие *мира следует из многообразия индивидуальных объектов нашего мира.*

Впервые абсолютную ценность аксиоматики для построения науки осознал Давид Гильберт. Он говорил: «Аксиоматический метод поистине был и остается самым подходящим и неоценимым инструментом, в наибольшей мере отвечающим духу каждого точного исследования, в какой бы области оно не производилось». Лучше не скажешь.

Успешное развитие социальных наук, основанных на фундаментальном постулате Иисуса Христа, и являющихся науками о формах развития разума, есть неперемное условие прогресса и процветания всех других наук, использующих свои собственные аксиоматики. Сегодня эти аксиомы построены по проекту Бога Отца. Человек делает первые шаги в направлении освоения этой деятельности. Он по своему разумению благоустраивает Землю — первое пристанище, дарованное ему свыше. Эффективность этих действий, в первую очередь, определяется оптимальностью социальных форм, используемых людьми.

Глава 2. Разум и его развитие

2.1. Истоки разума

...Отец Мой, сущий на небесах.

От Матфея, 16, 17

*...за кого люди почитают Меня,
Сына Человеческого?*

От Матфея, 16, 13

В соответствии с фундаментальной аксиомой Христа разум есть одна из основ нашего мироздания. Он неуничтожим. Следовательно, из основной аксиомы прямо следует, что все наши построения должны приводить к моделям, в которых отсутствуют сценарии с его гибелью. Поэтому *теория развития разума должна быть краеугольным камнем любой адекватной теории человеческого бытия*. Все социальные построения, в основе которых нет категорий, основанных на понятии разума, могут быть только следствием, частным случаем общей теории, основанной на фундаментальной аксиоме. Марксизм, единственная научная социальная система, созданная на представлениях девятнадцатого века, правильно описывает лишь прошлую историю человечества, поскольку в ее основе лежат достижения классической науки. Она соотносится с истинной социальной наукой, имеющей в своем основании аксиоматику Христа, так же, как классическая физика соотносится с современной физикой, опирающейся на принципиальное различие классических и индивидуальных объектов. В классической науке отсутствует понятие индивидуального объекта и, следовательно, не рассматривается его развитие, которое, вообще говоря, есть основа всего развития. Марксизм именно потому не смог сформулировать формы и задачи человеческого бытия на адекватных этапах истории человечества, поскольку он базируется на догмах материализма, являющихся справедливыми только в пределах, игнорирующих или упрощающих свойства индивидуальных объектов.

Понятие разума в аксиоматике материализма отсутствует. В соответствии с материалистическими представлениями разум является просто продуктом эволюции материальных форм. Схема материалистического построения сводится к созданию сложных форм из простых. Несмотря на кажущийся случайный и неожиданный характер окружающего нас мира, фундаментальные законы природы должны быть просты и упорядочены. Такими же должны быть и элементы, которые лежат в ее основе. Кирпичи мироздания представляют собой все более упрощающиеся по мере углубления предметы, суть которых можно понять. Такое толкование «классической» простоты прекрасно иллюстрируют современные вычислительные машины, претендующие на роль зародышей будущего искусственного разума. Транзисторы — основные элементы таких машин, представляют собой простейшие устройства, способные выполнять лишь элементарную, вполне прогнозируемую функцию. В соответствии с нашими построениями живой разум радикально отличается от «машинного». В его основе лежит иррациональный интеллект, который в связи с потребностями своего развития формирует и усложняет конкретные структуры биологических форм, являющихся его временным, рациональным вместилищем. Т. е. природа этих явлений принципиально различна. Это дает мне основание утверждать, что на базе современных представлений, на базе простых элементов, имеющих детерминированную, классическую природу, создать искусственный интеллект не удастся. С другой стороны, как я говорил ранее, теорема Георга Кантора о сравнении мощностей множеств дает нам надежду на познание иррационального с помощью рациональных процедур, реализуемых рациональным разумом. Но это, я еще раз подчеркиваю, есть прерогатива только живого разума.

Основа рационального разума — иррациональный интеллект подобен (имеет ту же мощностъ) самой иррациональной сути мироздания. Именно в силу этого обстоятельства интеллект, в принципе, способен вместить в себя все построения, которые создает иррациональная суть. На первоначальных этапах его развитие в материальном мире, в соответствии с общим законом, происходит адекватным материализму способом. Интеллект, так же как и иррациональное начало мира, производит статистические испытания

при создании новых форм бытия. Адекватные находки закрепляются в групповых формах в соответствии с детерминированными законами статистики.

Таким образом, под разумом мы понимаем первичный интеллект, заполненный рациональными построениями. Разум, как и все в материальном мире, имеет индивидуальную и групповую (рациональную) компоненты.

В отличие от стохастического интеллекта разум способен создавать рациональные формы, вероятность возникновения которых без него равна нулю тождественно. Создание подобных форм происходит в соответствии с основной материалистической аксиомой в результате группового развития. Поскольку одной из форм развития является отображение внешнего мира разумом, то в соответствии с теоремой Г. Кантора *такие отображения могут приобрести принципиально новое качество только при условии участия в них группы интеллектов.*

Таким образом, разум есть коллективный продукт человечества. *Христос, будучи воплощением разума, является не только проявлением иррационального, но и Сыном Человеческим.* Он совершенно определенно говорит об этом неоднократно. Примеры этому можно было увидеть в эпиграфах к данному разделу. Он, несущий Истину, есть воплощение разума, возникшего из примитивного интеллекта на определенных ступенях развития материального мира.

Жизненные ценности и способы существования большинства людей определяются далеко не только разумом. Среди них есть и злоба, и жадность, и зависть. Все это порождение сил, о которых мы поговорим ниже. Однако в каждом человеке есть от Сына Человеческого, поскольку он разумен. Именно поэтому *каждый человек может стать подобным Сыну Человеческому.* В соответствии с основной аксиомой люди, создав групповую, рациональную разум, тем самым обеспечили абсолютную его выживаемость и возможность неограниченного развития индивидуального разума.

Разум является высшей формой интеллекта в живой природе. Прежде чем достичь этого состояния, он проходит длительный путь развития. Понятие индивидуального интеллекта в материальном мире однозначно связано с понятием живого, т. е. с классическим объектом,

через который он проявляется. Поэтому *жизнь есть форма существования иррационального интеллекта в материальном мире.*

Мы будем выделять различные уровни развития интеллекта. В соответствии с определением его зачатки присущи всему живому. Подробное исследование развития низших форм интеллекта не входит в мою задачу. Я ограничусь лишь ранее сделанным замечанием об их материалистической адекватности, т. е. отображении случайных находок на группу примитивных интеллектов с последующим их закреплением в соответствии с законами статистики. Кроме того, следует заметить, что примитивный интеллект живого неадекватен постулату Христа, поскольку он неразумен. Именно поэтому формы жизни, основу которых он составляет, имеют ограниченное пространственно-временное существование.

Новая форма интеллекта, разум появляется на стадии осознания себя в рациональном мире. В этот момент впервые возникает возможность целенаправленного группового детерминированного развития. Появляется групповой разум, развивающийся по прогнозируемой схеме. *Его задача — целенаправленно создавать наиболее благоприятные условия для стохастического поиска индивидуального интеллекта.* В свою очередь, достижения индивидуального интеллекта создают новые возможности для развития группового. Появление разума и целенаправленного поиска резко ускоряет развитие. Разум с такими свойствами в соответствии с основным постулатом ненасильственной философии Христа не уничтожим.

Разум именно тем отличается от неразумного интеллекта, что он переводит (или, по крайней мере, стремится перевести) стохастический поиск интеллекта из области обеспечения выживания в область своего развития. Проблема выживания для истинного разума есть чисто детерминированная проблема. Этим человек отличается от всех других форм живого. Однако на ранних ступенях развития человеческого общества это удел немногих. Освобождение человека от основного свойства неразумного живого происходит в течение длительного времени. Среди людей существуют и те, которые умеют считать ситуацию, и те, кто подобно животным, уповают на случай. Живут тем, «что Бог послал». Очень многие в течение весьма длительного времени остаются подобными зверю. Но

даже и те, кто способен считать, свои возможности расходуют в основном на обогащение, но не на основное *предназначение человека, коим является развитие разума.*

2.2. Развитие разума

*...тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,
и немногие находят их.*

От Матфея, 7, 14

*Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое,
там Я посреди них.*

От Матфея, 18, 20

Определим понятие развития, как рождение иррациональным новых, адекватных образований. Развитие в материальном мире это, в частности, создание иррациональным (будь то неразумный интеллект или разум) материальных пространственно-временных форм. В материальном мире иррациональное порождает новые адекватные формы на базе созданных ранее материальных структур. В соответствии с этим в материальном мире развиваться может только живое, поскольку только его основу составляет иррациональный интеллект. Материальные объекты сами развиваться не могут. Они деградируют, стремясь к своему концу. В естествознании это выражается законом роста энтропии.

В Учении Христа, в соответствии с основной аксиомой о триединстве, под развитием мы понимаем именно развитие разума. Иногда говорят о развитии человеческого духа. Однако качества души человека есть только предпосылка развития разума. Великий дух это дар Божий. Он вне времени и вне пространства. Поэтому именно развитие разума есть главное в истории человечества. На ранних этапах выделяются в основном материальные и социальные формы, но основным условием всего развития остается совершенствование разума и знания, в основе которых лежит индивидуальный интеллект. Именно этот пункт принципиально отличает традиционные историко-социальные подходы от метода, основанного на Учении Христа. В основе современной социологии находится экономика (групповой процесс). Для нас же, понимающих под развитием развитие разума,

основными являются понятия человека и его разума. Групповые понятия строятся из индивидуального. Именно поэтому в них проявляются новые неизвестные ранее свойства.

Процесс развития, как и все в материальном мире, имеет индивидуальную (стохастическую) и групповую (детерминированную) компоненты. Назначение индивидуальной компоненты заключается в поиске новых идей, а групповой — в создании технологических форм на базе этих идей, призванных улучшить материальные условия жизни и индивидуального поиска.

Весьма важно то, что *средние возможности разума за время его рационального развития практически не меняются.* Это связано с тем, что основу разума составляет интеллект, свойства которого не зависят от времени, поскольку иррациональный интеллект просто вне времени. За время существования разумного человека его потенциал к познанию абсолютно не изменился. Интеллект это всегда случайная выборка из иррационального. Интеллект и потенциал к познанию у Юлиа Цезаря едва ли ниже, чем у Бориса Ельцина, хотя последний, по-видимому, умеет пользоваться даже радиотелефоном, а первый, скорее всего, не умел. Просто они живут в разных мирах. *Радикальные изменения интеллекта возникают только в периоды изменения форм его реализации.* Стохастический интеллект живой природы приобрел принципиально новые свойства и возможности только в период появления группового мышления, в период самоосознания. В этот момент детерминизм статистических закономерностей природы заменился детерминизмом разума, т. е. *необходимым и достаточным условием появления разума явилось появление группового мышления и, как следствие, детерминированного разумного развития.*

Далее напомним, что *в основе развития индивидуального, а, следовательно, и группового разума лежат стохастические флуктуации, случайные находки или неожиданные прозрения.* Приведем несколько наиболее ярких примеров из области развития индивидуального разума.

Миллиарды людей видели до Ньютона падение яблока, но лишь ему пришло в голову, что из этого следует закон всемирного тяготения.

До Фарадея ставилась масса опытов по взаимодействию магнитного поля и проводника, но только слуга Фарадея, выполнявший функции лаборанта, обратил его внимание на то, что

стрелка прибора дергается лишь в момент сближения или отдаления магнита и проводника.

Только Антуану Беккерелю было суждено положить кусок породы, содержащей уран, рядом с фотопластинкой.

Макс Планк долго бился над проблемой излучения черного тела, пытаясь согласовать экспериментальную кривую с теоретическими построениями предшественников. И только введя предположение о том, что свет излучается порциями, он получил идеальное совпадение теории и эксперимента. В результате человечество получило принципиально новое решение проблемы сингулярности в виде отказа от пространственно-временного детерминизма, что радикально изменило наше представление о мире. В данном случае поразительно то, что он с самого начала представлял себе масштаб своего результата. Он говорил о кванте действия \hbar : «... либо фиктивная величина, и тогда весь вывод закона излучения был в принципе ложным и представлял собой всего лишь пустую игру в формулы, лишенную смысла, либо же вывод закона излучения опирается на некую физическую реальность, и тогда квант действия должен приобрести фундаментальное значение в физике и означает собой нечто совершенно новое и неслыханное, что должно произвести переворот в нашем физическом мышлении, основывавшемся со времен Лейбница и Ньютона, открывших дифференциальное исчисление, на гипотезе непрерывности всех причинных соотношений».

Многие крупнейшие ученые 19 века масштаба Пуанкаре, Хевисайда и Лоренца бились над проблемой взаимосвязи механики и электродинамики. И только 16-летний Эйнштейн задал себе «глупый» вопрос: «Что увидит наблюдатель, если он будет двигаться со скоростью света?». Но в этом «глупом» вопросе по существу содержался ответ, поскольку в нем были объединены классический объект — наблюдатель и одно из основных проявлений электромагнетизма — распространение света. В результате через 8 лет появилась специальная теория относительности.

Все это совершенно случайные события, сделавшие наш разумный мир таким, каков он есть. В свою очередь, проявились эти грандиозные флуктуации только благодаря существованию классического детерминированного мира, достигшего состояния, когда

эти вопросы стали «рентабельными». Этот принцип реализует одно из основных свойств индивидуального в материальном мире. Оно способно проявляться только при взаимодействии с групповыми структурами. И таких примеров множество.

Из приведенных примеров отчетливо видно, что спрогнозировать место и условия появления нужной для развития флуктуации абсолютно невозможно. Это чисто случайное событие. Ее нельзя получить, обучая и воспитывая какую-то конкретную личность или выделенную группу лиц. Такая флуктуация появляется, бог знает, откуда. Грандиозный интеллект Эйнштейна возник из какого-то патентного бюро, весьма далекого от передовых рубежей науки, а флуктуация, обеспечившая открытие электродинамики, есть не что иное, как, в общем-то, неграмотный слуга. С другой стороны, крайне важно, что все они находились в сфере действия науки, т. е. адекватной групповой системы.

Развитие неразумного живого и разума принципиально отличаются. Стохастический интеллект живой природы при поиске нового вынужден перебирать все возможные варианты, предоставляемые иррациональной сутью мироздания. При резком изменении условий внешней среды скорость подбора нужной флуктуации может оказаться недостаточной за счет огромного количества статистических возможностей различного рода изменений. Это может привести к гибели вида. В то же время рациональный разум, осознавший пространственно-временные свойства рационального мира, создает новые построения на основании предыдущего опыта, который позволяет ставить правильные вопросы, что дает ему возможность отбраковывать огромное количество непродуктивных вариантов. Это обстоятельство принципиально выделяет разум и резко увеличивает скорость и качество его развития. В соответствии с аксиомой Христа этого оказывается достаточно, чтобы сделать разум бессмертным. *Разум всегда справится с встающими перед ним проблемами.* Этот критерий при выборе различных вариантов развития, как покажет дальнейшее, оказывается решающим. Из всех считаемых сценариев реализуется, в конце концов, именно тот, который приводит к развитию разума, т. е. тот, который адекватен постулату Христа.

Величина и частота соответствующих флуктуаций прямо зависят от числа носителей интеллекта, занятых поиском нового. *Чем более сложная задача стоит перед сообществом, тем из большего числа носителей приходится делать выборку для получения результата.* Например, алгебру способен освоить один из тысяч, а для освоения квантовой электродинамики, наверное, не хватит и многих миллионов. А для появления одной флуктуации в виде интеллекта А. Эйнштейна потребовался миллиард человек. Таким образом, *развитие в рамках одной социальной формы происходит исключительно экстенсивными методами.* С точки зрения практики развития это очень важное обстоятельство.

Увеличение числа носителей интеллекта при росте сложности проблемы связано также и с ростом технологического и социального обслуживания подобного рода открытий.

Так Пифагору для открытия законов геометрии потребовались лишь песок и прутик.

Галилей использовал шары, секундомер и Пизанскую башню.

Для опытов Майкельсона по определению скорости света относительно движущейся Земли была изготовлена достаточно сложная и точная оптическая аппаратура, что можно было сделать только в хороших производственных условиях.

Современные открытия в области элементарных частиц обеспечиваются национальными программами наиболее развитых стран или целыми содружествами государств.

Возможность направленного социального развития, определяемого постулатом Иисуса Христа, реализуется благодаря тому обстоятельству, что род людской весьма велик. В силу этого для выполнения любой задачи дальнейшего развития, которая возникает в конкретных условиях, всегда будет найдена, в конце концов, та флуктуация, та личность, которая имеет соответствующий потенциал и адекватно воспринимает ситуацию. При этом всегда просто непонятно, откуда и как возникает эта личность. Данная ситуация лучше всего, пожалуй, описана в русской народной сказке о репке. Тянут и дед, и бабка, и внучка, и жучка, и кошка. Все они на виду, их усилия грандиозны, но бесполезны. Но вот, бог весть, откуда появляется «адекватная мышка», и вопрос решен. В двадцатом веке, например, немислим Наполеон, заурядный лейтенант из провинции.

Но он пришел, когда нужно было сломать феодализм в Европе. Как будет показано ниже, Россия относится к системам, ценности которой принципиально не могут быть уничтожены. И вот в период послевоенного противостояния, в период разрухи и угроз со стороны не ущемленных войной США в стране создаются громадные коллективы во главе с И. Курчатовым и С. Королевым, которые решают задачу ядерного паритета. Так было всегда и всегда будет. Ибо это есть требование развития, вытекающее из постулата Христа.

Весьма характерным обстоятельством является то, что адекватные преобразования принципиального свойства совершаются всегда неизвестными ранее личностями. Как раз в силу того, что они есть именно случайные флуктуации. В соответствии с терминологией К. Юнга эти личности относятся к интровертному мыслительному типу. Из старого, из деградирующих элит выбрать подходящую личность практически невозможно, так как представители элит практически всегда поддерживают предыдущий статус просто потому, что они принадлежат к ним. Этот тип людей, как правило, экстравертен.

С другой стороны, видимая случайность прихода «адекватной мышки» есть только внешняя видимость. Внезапному появлению подобных личностей всегда предшествует грандиозная работа внутреннего целенаправленного развития. Именно этим обстоятельством объясняется их интровертность. Осознание личностью своего предназначения придает ей огромные силы для своего детерминированного развития. В силу этого ее потенциал, адекватно воздействующий на ситуацию, может стать достаточно большим, чтобы решить задачу преобразований в целях дальнейшего прогресса. Христос всегда даст Человеку от Сути Своей, от Своего Всеобъемлющего Разума, имеющего нетленную, иррациональную мощь, ибо *«блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»* (от Матфея, 5, 6).

Таким образом, мы видим, что развитие разума, сопряжено с ростом числа носителей интеллекта, из которых производятся выборки, увеличением круга людей, занятых их обслуживанием и ростом материального обеспечения. Весьма важно то, что *нужное количество человеческого материала, необходимого для получения адекватной флуктуации, связано с социальной организацией*

общества, так как именно социальная организация обеспечивает необходимые приоритеты и, следовательно, концентрацию нужных ресурсов, в том числе и человеческих, на решение тех или иных задач. При этом необходимо отметить, что *в рамках одной социальной организации прогресс однозначно связан с ростом численности населения.* Только изменение социальной организации способно обеспечить прогресс в необходимом направлении при неизменной численности населения за счет изменения приоритетов развития.

Как правило, сравнительно малая часть общества имеет отношение к развитию. Большинство, обремененное материальными проблемами, не имеет возможности думать о чем-либо, кроме хлеба насущного. *Ту часть общества, которая обеспечивает поиск новых идей развития, принято именовать элитой общества.* Роль же большинства сводится просто к обеспечению элиты.

Развитие и обеспечивающие его элиты, как и все в этом мире, имеет двойственную природу. Ту часть элиты, которая связана с развитием личных потребностей человека, будем именовать этим же словом, а ту часть истинной элиты, труд которой направлен на развитие фундаментальных ценностей всего человечества — интеллигенцией.

Важнейший вывод, который мы должны запомнить, заключается в том, что *чем более сложную идею должен произвести «эдисон», тем больше требуется человеческого «навоза», из которого он возникнет.*

В результате развития разума формируется *общечеловеческий коллективный разум.* Его основой являются откровения Пророков и наиболее выдающихся мыслителей. Задача такого развития — постижение законов этого мира и приобретение потенциала, равного потенциалу Создателя этого мира, Бога Отца. Полученными знаниями человечество должно руководствоваться во всей своей деятельности. Только тогда его жизнь будет наиболее комфортной и согласованной с окружающим миром. Однако человечество на ранних этапах своего развития, пока потенциал коллективного разума невелик, вынуждено пользоваться "услугами" отдельных личностей и создавать коллективные формы общежития, которые принято именовать *тираниями.* При достижении достаточного потенциала коллективного разума, когда тирании становятся нерентабельными, начинается борьба между ним и *разумом толпы. Разум толпы злейший враг*

коллективного разума. Толпа руководствуется низменным инстинктом и соблазнами. Апофеоз безрассудства толпы в воплях: "Распни Его". Наиболее ярко власть толпы проявляется в развитых демократиях, самых преступных социальных организациях в истории человечества, в которых разум толпы подменяется преступной похотью элиты к деньгам. Об этом мы поговорим в главе о формах социальной организации людей.

Таким образом, схема развития в материальном мире может быть представлена следующим образом. На определенном этапе происходит флуктуация, связанная с появлением новой идеи развития. В силу адекватности эта флуктуация усваивается группой интеллектов, причастных к развитию. За счет этого создаются условия для расширения этой группы и улучшения условий ее работы. В расширенной группе возникает флуктуация большей амплитуды. И так далее. Эта схема развития не нуждается в каких-либо искусственных построениях. Ей требуется только то, что есть в реальной жизни. Человеческий интеллект и его обеспечение. Не нужно ни тезисов, ни антитезисов, ни синтезов, ни борьбы противоположностей. Все это не более чем мистика. Развитие разума по своей сути не может происходить в борьбе. В соответствии с аксиомой Христа это как раз то, ради чего разум существует. *Развитие — наиболее естественное состояние разума. Как будет показано в дальнейшем, насилие, вообще, и борьба, в частности, есть условие только неадекватного развития, никак не сопряженного с развитием разума. Борьба и насилие в лучшем случае только формируют условия для развития разума на этапах существования неадекватных социальных форм. Само же развитие разума всегда есть естественный эволюционный процесс, постоянно расширяющийся во времени и в пространстве.*

Глава 3. Социология

3.1. Аксиоматика в социологии

Аксиоматический метод поистине был и остается самым подходящим и неоценимым инструментом, в наибольшей мере отвечающим духу каждого точного исследования, в какой бы области оно не производилось.

Давид Гильберт

Я снова в эпиграфе к данному разделу воспроизвел эту блестящую мысль Давида Гильберта в силу ее исключительной важности применительно к проблеме разработки современной социальной теории.

В основу своей социальной теории я положил аксиоматику Иисуса Христа. Принципиальную важность для современности Учения Христа интуитивно чувствовал один из наиболее оригинальных и глубоких мыслителей двадцатого века, Карл Густав Юнг. Он говорил: «Не хочу сказать, что с христианством покончено. Напротив, я убежден, что при нынешнем положении вещей устаревшим является не христианство, а наша концепция и толкование его. Христианский символ это — живое вещество, которое несет в себе зерна дальнейшего развития. Продолжение его развития зависит только от нас: сможем ли мы снова заставить себя задуматься, и притом наиболее глубоко, над послылками христианства. Для этого требуется совершенно иное отношение к индивиду, к микрокосму самости, от которой мы получили свою личность. Вот почему никто не знает, с какой стороны подступиться к человеку, какие внутренние ощущения ему еще предстоит пережить, и какие психические факты составляют основу религиозного мифа. Все это закрыто такой непроглядной мглой, что никто не может понять, почему он должен этим интересоваться или достижению какой цели он должен посвятить свою жизнь. Мы беспомощны перед такой проблемой».

Когда в начале так называемой перестройки я начал размышлять о дальнейшем развитии нашего государства, я не мог себе даже представить, какой арсенал современной науки придется привлечь для аккуратного обоснования происходящих и грядущих социальных процессов. Принципиальная особенность предлагаемой ниже социальной теории как раз в том и заключается, что она построена на основе дедуктивного метода. Я полностью разделяю воззрения Давида Гильберта, признававшего именно аксиоматический метод наиболее совершенным методом научного исследования *применительно к любым областям знания*. Гильберт высказал свою мысль еще в начале двадцатого века. Тем не менее, социальная наука полностью ее игнорировала. Все социальные воззрения современности по существу наукой не являются, поскольку они вообще не используют адекватных методов. В арсенале демократий есть только голосование за ту или иную программу или партию. При этом отсутствует даже понимание того простейшего факта, что *строгая наука и голосование несовместимы*. Голосование в их понимании есть высшее достижение социального прогресса. При этом они считают себя большими учеными и интеллектуалами. Академик Ю.А. Израэль на всемирной конференции по изменению климата в Москве в 2003 году сказал: «Голосование в науке придумали недоразвитые». Я с места громко добавил «И в жизни тоже». Израэль среагировал немедленно: «И в жизни тоже». Демократы *даже не ставят вопроса о предопределенности того или иного варианта социального развития*. Вся надежда при реализации «своего» варианта возлагается только на силу. Поэтому современная социология абсолютно не способна предсказать предстоящие нам события.

Наиважнейшим обстоятельством является то, что социальная наука вообще не может быть построена вне аксиоматического метода.

Причина этого заключается в том, что метод пространственно-временного детерминизма применим только в естествознании в силу того, что объекты материального мира подчиняются строгим классическим законам, которые могут реализоваться только в условиях наличия метрических свойств у объекта или группы объектов. Индивидуальные объекты материального мира обладают конкретными характеристиками, такими как масса, заряд, протяженность, изменение

во времени и т. д. Наличие этих свойств позволяет нам формулировать законы, представляющие собой, по существу, связи между этими величинами. Поэтому законы естествознания на ранних этапах развития, когда наши сведения о материальном мире ограничены, могут быть получены методом индуктивных обобщений экспериментальных данных, т. е. методами классического материализма.

Маркс по аналогии с естествознанием пытался сформулировать некие социальные законы, придав им форму рациональных утверждений. В результате появились, например, законы так называемой диалектики. Но никакой прагматической и, следовательно, научной, ценности в них нет. Существуют или нет единство и борьба противоположностей, никому от этого, кроме защищающих диссертации, ни холодно, ни жарко. Никаких социальных прогнозов на этом законе не построишь. А, следовательно, это не наука. *Настоящая наука это жесткий прагматизм.* Я хочу знать точно, что будет. Я не хочу иметь проблем в будущем. А для этого необходимо понять, есть ли пределы у рыночных форм хозяйствования, сколько им осталось существовать и, следовательно, надо воровать или нет? Драпать на запад или нет? Кого сегодня поддерживать в нашей стране? И так далее. Это простейшие, но необходимые вопросы. Обычный нормальный человек не имеет права на ошибку. Но существуют и гораздо более глубокие вопросы, связанные с самой сутью человека. Эти вопросы гораздо важнее. Но их я здесь обсуждать не буду, поскольку большинству вполне достаточно и поставленных.

Рациональных законов в области интеллекта сформулировать невозможно. Интеллект, составляющий основу разума, в общем случае метрическими свойствами не обладает. Интеллект это виртуальное явление. Никакие количественные характеристики к нему не применимы. У него нет протяженности, он способен проникнуть и в недра атома, и в далекие галактики. У него нет ни веса, ни цвета, ни запаха. Нет ничего в этом мире, что мы могли бы использовать для установления количественных связей между различными интеллектами. Поэтому каких-либо строгих рациональных законов или утверждений применительно к поведению интеллекта получить, вообще говоря, невозможно. С другой стороны, в сфере его действия возможны любые события, также как в сфере виртуальных частиц.

По факту в наших силах имеется единственная возможность констатировать лишь то простейшее обстоятельство, что в материальном мире существуют отдельные интеллекты и их группы. Это все, чем мы располагаем для построения социальной теории. Дуалистическая социальная аксиоматика не только проста и ограничена, но и совершенно очевидна. Сколько бы не морщили лбы и сколько бы заумных терминов не придумали наши социологи, конструктива все равно больше нет. Казалось бы, что этого слишком мало. Ничего путного на таких простых фактах не построишь.

Но все оказывается не так просто. Эти простейшие истины, очевидные для всех, дают нам возможность, как минимум, построить всю понятийную базу социологии. Вообще строго понятийная база любой теории может быть введена только в рамках дедуктивного процесса.

Однако в рамках введенной нами дуалистической социальной аксиоматики мы можем получить только стационарную картину. Т. е. ввести различные образы и структуры, которые могут быть не более чем комбинацией первичных понятий. Инструмент таких построений комбинаторика.

Динамические характеристики этих образов могут быть следствием только неких сторонних причин. Сами по себе они безжизненны.

Как было показано выше, придать движение этим образам в пространстве и времени может только разум. Ибо само пространство и время являются продуктами разума. Именно в силу этого обстоятельства проблема детерминизма, проблема направленного развития в социологии может быть решена только за счет расширения дуалистической аксиоматики за счет включения в фундаментальную аксиому понятия разума. Это как раз то, что сделал Христос. И у нас есть единственный путь — следовать за Ним. Все остальное ведет в тупик и кончается, в лучшем случае, словоблудием.

В теориях, имеющих в своей основе индуктивный процесс, понятийный аппарат строится на основе «локальных» законов, т. е. законов, справедливых в строго определенных условиях, в которых они получены. Поэтому понятийная база классического мировоззрения имеет относительную ценность. Попытка К. Маркса создать научную систему социальных знаний была единственной. Но, во-первых, его

теория содержит в себе методические ошибки принципиального свойства. А, во-вторых, она, вообще говоря, некорректно использует классические методы, применимые только к явлениям, имеющим групповую, детерминированную природу. В наше время, когда сложность идей развития требует мобилизации интеллектуального потенциала всего человечества, методология Маркса не дает адекватных результатов. Поэтому *настало время принять в социологии на вооружение самый мощный научный метод, а именно аксиоматический метод.*

В современных социальных науках полностью доминируют статистические подходы. Реально это приводит к господству доктрин, которые в данный момент поддерживаются максимальной силой. Тот, кто обладает такой силой, навязывает свое понимание всем остальным. Никаких обоснованных связей между понятиями, введенными статистическим образом, быть не может. Все они висят в воздухе. Поэтому современная социология не есть наука, она не более чем статистический учетчик, ориентирующийся в основном на силу и не способный делать обоснованных прогнозов.

Дуалистическая аксиома о двойственной природе социальных процессов является максимально простой и практически совершенно очевидной. Едва ли можно возражать против того, что в социальной сфере действуют отдельные личности и состоящие из них коллективы. Это столь же естественно, как и то, что геометрия базируется на понятиях точки, прямой, плоскости и так далее. Человеческий интеллект действительно не должен регламентироваться. Чтобы развиваться, интеллект должен быть свободен. Иначе он не сможет находить новые идеи развития. С другой стороны, выживание людей наиболее эффективно обеспечивается за счет разумных, прогнозируемых действий всего коллектива.

Что касается иррациональной аксиомы о предопределенности процессов социального развития, аксиомы о феномене Бога Отца, то ее обоснованность еще лучше, поскольку доказано обратное утверждение о невозможности создания разумного мира вне этого феномена. Нам остается только верить в прямое утверждение. Так говорит самая точная наука математика. Поэтому *справедливость нашей веры не может быть подвергнута сомнению.*

Таким образом, в основу своего формального дуалистического социального построения я положил аксиому о двойственной природе всех социальных явлений. Принципиальным в данном случае является введение в науку понятия индивидуального объекта, полностью отсутствующего в материалистической науке. Индивидуальное представляет собой именно тот барьер, который отделяет материализм от истинного мировоззрения, включающего в свой арсенал иррациональную суть. *Таким образом, аксиома, содержащая в себе понятие индивидуального, является единой для всего материального мира. И именно в этом факте проявляется единство нашего мира.* Наше мироздание строится на своей собственной рациональной базе, сформулированной Богом Отцом и определяющей все его конкретные свойства. Топологию, метрику, эволюцию и т. д. Рациональные объекты по своим схемам разум должен строить сам. Причем до тех пор, пока он не достигнет потенциала Высшего Разума, разум будет только познавать предназначения Бога Отца и руководствоваться ими. *Противодействие Воле Бога Отца, что и есть зло, потребует искупления.* Наказание человечества за противодействие Воле Бога Отца будет особенно жестким тогда, когда человек обладая достаточными знаниями, тем не менее, будет противиться предназначению ходу событий. Это время наступает именно сейчас. *Время искупительной жертвы Христа за глупости и преступления младенческого возраста рода человеческого закончилось.*

3.2. Человек

*...не хлебом одним будет жить человек,
но всяким словом Божиим.*

От Луки, 4, 4.

Проблема личности и ее роли в обществе для социологии должна быть центральной. Традиционно в основном исследуются вопросы формирования личности под воздействием различных факторов. В этом отношении можно отметить два крайних подхода. Первый, марксистский, определяет личность как продукт общественных отношений. Второй абсолютизирует иррациональные моменты. В качестве движущих сил развития личности рассматриваются, в основном, факторы иррациональные по природе. Родоначальником этого направления является З. Фрейд, который ввел понятие либидо, определяющее психическую энергию индивида, связанную исключительно с его сексуальными устремлениями. Наиболее полно вопрос о проявлениях иррационального в развитии личности был разработан Юнгом в его теории архетипов и коллективного бессознательного. В отличие от Фрейда Юнг считал, что в контактах с внешним миром могут доминировать и иные, а не только сексуальные устремления. Поэтому Юнг стал использовать понятие либидо для обозначения всей психической энергии, не ограничиваясь ее сексуальной формой. «Коллективное бессознательное» формируется в человеке под влиянием не только действительности, непосредственно окружающей человека, но и всей предысторией. Архетип по Юнгу — это «квазиматериальный виртуальный образ, являющийся продолжением каждого отдельного (сингулярного) человека, могущий вступать в коллективные взаимодействия с архетипами остальных людей и способный участвовать в образовании всечеловеческого архетипа». Вот как не просто, зато логично, замкнуто и полно. А все потому, что Юнг не боялся использовать законы математики и квантовой механики в своих построениях. Его советником в этих вопросах был сам Поль Дирак.

Юнг уверенно возражал против той мысли, что личность полностью детерминирована ее опытом, обучением и воздействием окружающей среды (хотя и признавал огромное значение этих факторов). Он утверждал, что каждый индивид появляется на свет с «целостным личностным эскизом, представленным в потенции с самого рождения», и что «окружающая среда вовсе не дарует личности возможность ею стать, но лишь выявляет то, что уже было в ней (личности) заложено». Это вполне корреспондируется с моими представлениями о развитии личности и разума на базе иррационального интеллекта. Однако, как правило, подобного рода построения были интересны лишь психологам и медикам.

Недостатком всех существующих социальных теорий, в том числе и экономических, является то, что *главное действующее лицо социальной сферы — человек*, оставался вне их рамок. В рассуждениях обществоведов различной специализации мы можем встретить суждения о государстве, общественных организациях, различных экономических понятиях и многом, многом другом. Но каким образом и почему все это возникает из основы всего этого — из понятия «человек», и что такое этот самый «человек», чем он отличается от представителей всего остального материального мира, все это оставалось за кадром. Лишь марксизм сделал попытку определить понятие человека как «общественного животного». С точки зрения методологии классического материализма это обстоятельство совершенно естественно, поскольку она имеет дело лишь с групповыми характеристиками мироздания. Именно поэтому «человек» определяется не как первичное, а как следствие из группового понятия общества. Это обстоятельство характеризует общую ограниченность классического материализма, которая была преодолена лишь наукой двадцатого века, включивший в свой арсенал *феномен индивидуального*. Именно из него постулируется общая гипотеза о дуализме материального мира. При этом *суть человека*, как и любого материального явления, оказывается *двойственной*.

Таким образом, принимая в качестве фундаментальной аксиомы современного мировоззрения гипотезу о дуализме мира, мы совершенно естественно предполагаем, что и вообще все объекты нашего мира, в том числе и социальные, так же двойственны. Причем *природа этой двойственности* та же — *детерминизм*, являющийся

следствием рационального знания, и *случайность*. Применительно к различным объектам эти свойства реализуются в каждом конкретном случае в своем виде. Например, для элементарных частиц — это волновые и корпускулярные свойства. Первичным понятием для любой социальной теории должно, очевидно, являться понятие «человека». В чем же двойственность этого понятия в социальном смысле?

Суть человека определена Христом откровением, приведенным в эпиграфе к этому разделу. Покажем, что *данная формула является основой адекватного социального учения*.

Главное, что выделяет человека среди объектов всего остального материального мира, это его разум. Именно поэтому под развитием мы понимаем развитие разума. Для обеспечения развития разума человек обязан выжить и таким образом сохранить способность верить, что есть необходимое условие развития. Поэтому *социальная суть человека* характеризуется понятиями Выживания и Веры, что и отражено в формуле Христа. В материальном мире под термином Выживание мы будем понимать возможность сохранения человека как биологического объекта, а в качестве *Веры* — *сумму аксиом*, лежащих в основе рационального знания и жизненных ценностей человека, т. е. все то, ради чего человек живет. Таким образом, Вера есть источник развития, ибо любой принципиальный шаг в своем развитии человек и человеческое общество делают после принятия на веру (в качестве аксиомы) некоего не доказуемого с помощью логики постулата. Понятие Веры радикально отличается от поиска неразумного живого, имеющего в своей основе чистый случай. Поиск Веры основан на предыдущем рациональном знании разума. Новая Вера человека может базироваться на опыте человека, его внутренних устремлениях или же быть результатом чисто интеллектуальных построений. Все это делает поиск новых путей развития на основе Веры несоизмеримо более продуктивным по сравнению с чисто стохастическим поиском живой природы.

Выживание человека, в отличие от всего остального материального мира, обеспечивается главным образом с помощью его рациональных (подвластных разуму), т. е. детерминированных действий. Именно стремление к выживанию предопределяет детерминизм существования человека и общественных структур, им

создаваемых. Развитие же разума происходит в результате непредсказуемых, случайных, хотя и привязанных к определенным ступеням, процессов осознания и принятия на веру неких совершенно новых истин, лежащих в основе нового рационального знания и рациональных действий. Таким образом, суть человека и его разума, как и всего нашего мира, двойственна. Применительно к человеку они определены Христом в виде понятий хлеба и Слова Божия, т. е. Выживания и Веры. *Это поразительно точное, краткое и в то же время всеобъемлющее определение.*

Понятия Выживания и Веры — развивающиеся категории, ибо условия выживания в первобытном мире, очевидно, отличаются от выживания в постиндустриальном обществе. Вера, выделяющая человека из всего остального материального мира, полностью определяет уровень его развития и обеспечивает арсенал средств, используемых человеком для своего выживания.

Выживание в неразумном живом мире принципиально отличается от выживания человека. Неразумное живое приспособляется к окружающей среде в результате естественного отбора. Резкое изменение внешних условий может привести к гибели вида. Человек же сам изменяет внешние условия в соответствии со своими потребностями. Таким образом, разум гарантирует свое абсолютное самосохранение.

В то же время разум придает человеку такие свойства, которые постоянно ставят вопрос о возможности его выживания. Бесперывные войны, конфликты, изощренные методы унижения и уничтожения себе подобных. Поэтому крайне важно понять, какие качества разума гарантируют его выживание, и что ставит под сомнение справедливость основного постулата Христа о триединстве мира, о фундаментальной сущности разума.

3.3. Интеллигентность

Вы — соль земли. Вы — свет мира.

От Матфея, 5, 13, 14

Качество человека и социальных структур, им создаваемых, гарантирующее сохранение и развитие разума, назовем интеллигентностью. Далее нам предстоит выяснить, что это такое с точки зрения основного материалистического постулата о двойственности мира.

Человек и человеческое общество выживают благодаря целенаправленной деятельности. Стимулами к ней являются потребности. Потребности человека и общества могут быть самыми различными. Они есть следствие жизненных ценностей, например, материального интереса, духовного потенциала, амбиций, испорченности и так далее. Поскольку систему жизненных ценностей мы включили как частность в общее понятие Веры, то можно сказать, что потребность к деятельности определяется верой человека. Если вера человека кроме прочего включает в себя духовную компоненту, основанную на Вере Христа, то такую веру мы назовем интеллигентной. С другой стороны, личный труд, в качестве одного из видов деятельности, может быть средством жизни. Труд, являющийся следствием интеллигентной веры, назовем интеллигентным. Таким образом, интеллигентный труд есть следствие интеллигентной веры и наоборот, реализация истинной веры возможна только благодаря личному труду. Вместе они образуют адекватное понятие. Единение интеллигентного труда и интеллигентной веры есть интеллигентность. Таким образом, интеллигентность возникает из потребности человека жить и сохранять интеллигентную веру, основанную на Вере Христа в абсолютную ценность каждого человека.

Понятие интеллигентности в социологии и экономике должно быть ключевым. В отличие от бытующего сегодня деления людей на работников и работодателей, существует третья категория, живущая своим трудом и работающая в силу своего интереса. Это и есть интеллигенция.

Понятие интеллигентности, таким образом, никак не связано с характером труда человека, а определяется в частности экономическими взаимоотношениями с другими людьми. Принятое сегодня чисто функциональное определение интеллигенции лишено смыслового содержания, т. к. в материальном мире одной из главных характеристик любого социального явления должна быть характеристика экономическая, т. е. характеристика, определяющая материальные взаимоотношения с другими людьми.

Главная особенность труда интеллигенции есть то, что его движущим моментом является истинная вера. С другой стороны, труд интеллигента обеспечивает средства его жизни. Следовательно, понятие интеллигентности прямо следует из самой сути человека. Собственно *настоящими людьми Христос, в соответствии с его формулой, считает только интеллигенцию*. Он говорит: *«Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои»* (от Луки, 17, 9).

В основе интеллигентности лежит Вера Христа в бесконечное развитие разума, несмотря на то, осознает это сам интеллигент или нет, ибо трудится интеллигент, в конце концов, именно ради этого.

Таким образом, в соответствии с определением интеллигентность есть адекватное, корректное понятие, основное назначение которого служить развитию разума. Последнее обеспечивается в основном творческой интеллигенцией, работающей, как правило, в области науки или искусства. Вся интеллигенция есть среда, служащая источником для пополнения рядов творческой интеллигенции, поскольку творчество в простейших формах возможно, вообще говоря, в любой сфере деятельности человека.

Рассмотрим понятие творческой интеллигенции более подробно. Далее в этом разделе будем пользоваться в основном терминологией Христа, поскольку она, на мой взгляд, более подходит для описания раскрываемых ниже понятий.

Предмет веры в качестве источника жизни и развития Христос определил как *«всякое слово, исходящее из уст Божиих»*. В современной терминологии мы можем говорить о всевозможных проявлениях иррационального в нашем мире.

Вера, как отдельного человека, так и сообщества людей находится в постоянном развитии. Даже если она называется Верой Христа, мы

прекрасно понимаем, что вера Нобелевского лауреата И.П. Павлова отнюдь не то же самое, что вера старушки, живущей за счет своего труда на огороде. У них есть и общие и различные моменты. Общее — это вечно справедливая Вера в Сына Человеческого, предопределяющая интеллигентность истинно верующих и исключающая возможность жизни за счет чужого труда. Такая вера основана на убеждении в абсолютной ценности каждого человека. Из нее следует система правил жизни, изложенная в десяти заповедях. Различное — вера в различные проявления иррационального в нашем мире. Эта вера определяет интеллектуальный потенциал, уровень знаний, систему жизненных ценностей и, следовательно, материальные достижения, как человека, так и сообщества людей, — то, что принято именовать рациональной системой аксиом. Вера, как и всякая развивающаяся категория, имеет иррациональную часть, являющуюся бесконечным источником поисков разума и определяющую душевные качества человека, и конкретную рациональную систему аксиом, от чего, в конце концов, зависят интеллектуальный уровень и позиция в материальном мире. Иррациональная часть Веры вне времени и вне пространства, ее ценность абсолютна. Но в то же время она является безграничным источником для поисков и развития человеческим разумом рациональной системы аксиом, лежащих в основе прогресса человеческого общества и самого человека. Эта часть Веры наиболее характерна для творческой интеллигенции.

Очень важно понять разницу между догмами и истинной Верой, являющейся следствием основной христианской идеи о триединстве Мира. Любая догма всегда определяет конкретную цель. Поэтому догма гибнет либо в случае ее ошибочности, либо в случае достижения поставленной задачи, т. е. любая догма всегда ограничена во времени и в пространстве. Источником же истинной Веры является суть Мира, Дух Святой, и Сын Человеческий. Поэтому источники Веры продуктивны, неисчерпаемы и вечны.

Жизнь интеллигенции очень часто сопряжена с ограничениями. Однако принципиален тот факт, что они в данном случае не есть результат принуждения со стороны каких-либо личностей, а являются добровольным следствием Веры и, следовательно, цели людей.

Главной характеристикой интеллигентности является свободный творческий труд и жизнь только за счет своего труда. Поэтому бессмысленно сравнивать труд одного интеллигента с трудом другого.

Интеллигентный труд исключает, во-первых, возможность работы по найму, поскольку при этом выполняются директивы другого человека. Это очевидно. Во-вторых, зададимся вопросом; может ли работодатель быть интеллигентом в приведенном выше смысле? Творчество, как знает каждый, кто хоть раз имел к этому отношение, требует детального знания, а также отсутствия каких-либо ограничений в интеллектуальном осмыслении предмета. Принудительное использование возможностей другого человека, обладающего разумом, а, следовательно, и волей, требует создания вполне определенного алгоритма, регламентирующего их взаимодействие, что всегда интеллектуально ограничивает результат. Другими словами, работодатель, будь то капиталист или чиновник, ни в коем случае никогда в полной мере не является интеллигентом. В этом смысле гораздо легче встретить интеллигентного человека где-нибудь в глуши в лице одинокой, согбенной женщины, всю жизнь прожившей только своим трудом, чем в телевизионных салонах, где все оплачено властью имущими. Естественно среди и подневольных и работодателей могут быть люди, совершающие действия, которые являются интеллигентными. Однако это будут всего лишь отдельные поступки, ибо *в каждом есть от Сына Человеческого, поскольку человек разумен*. В связи с приведенным определением интеллигенции хочу подчеркнуть, что это понятие никак не связано с образованностью человека и характером его труда. Можно много знать, но быть скотом, и наоборот, знать мало, но быть преисполненным духа Христа.

Воистину: знания содержатся в умах, наполненных чужими мыслями, мудрость обитает в умах, внимательных к своим собственным мыслям.

В соответствии со сказанным в отличие от иных социальных групп и классов интеллигенция существовала всегда. Различные классы, группы, кланы жили (и живут) насилием или ему подчинялись. Истинная интеллигенция всегда была свободной, ибо по своей сути она есть носитель духа и идей Иисуса Христа. И монах, молящийся

своему богу и производящий хлеб свой в силу своего разума, и великий Эйнштейн, верящий в своего бога и воспроизведший его образ, и миллионы других безвестных, которые жили своим трудом и верили в свою правду и в Человека, в силу чего им было чуждо насилие над другими и подчинение насилию со стороны других.

Сделаю короткое замечание о понятии успеха и счастья в христианском и, следовательно, интеллигентном смысле. Для классов угнетателей понятие счастья сопряжено с материальным успехом и семейным благополучием. Для угнетенных, как об этом весьма точно сказал Маркс, — с возможностью борьбы с угнетателями. О счастье интеллигента, пожалуй, лучше всего сказано устами очаровательной актрисы И. Печерниковой в прекрасном советском фильме «Доживем до понедельника» — «Счастье — это когда тебя понимают». Действительно, для интеллигента *высшим успехом естественно может быть только признание результатов его труда другими людьми, ибо именно этот момент есть центральный пункт в общей схеме развития разума.*

Истинной, интеллигентной Вере противопоставляется то, что в христианстве называется *верой в дьявола*. В связи с этим в реальном мире возможно вырождение корректного понятия интеллигентность в некорректное, которое Христос называл *фарисейством*. Внешне может сложиться впечатление, что фарисей живет за счет собственного труда. Главное его отличие от интеллигента заключается в том, что *он служит при этом верхам общества либо низменным страстям человека*. Фарисей всегда отвергает саму возможность служения всем людям. Прикрывается это словоблудием об элитарном восприятии результатов труда фарисея. Основным смыслом жизни фарисеев всегда была продажа своего знания и умения власть имущим. Именно поэтому они, как правило, связывают интеллигентность со своей мнимой образованностью, за которой скрывают свое безверие и бездуховность. Вера фарисеев и есть дьявольская вера.

Эта вера внешне так же представляется в качестве изменяющейся и развивающейся сути и, следовательно, она, как и истинная Вера, претендует на обладание иррациональной и рациональной частями. Однако иррациональные источники этих двух категорий принципиально различны. Главнейшей особенностью веры в дьявола является отрицание Веры в Сына Человеческого, в абсолютную

ценность каждого человека и, следовательно, наличие убежденности в превосходстве одного над другим. Дух Святой в этом случае, очевидно, не может быть источником рациональной системы аксиом, определяющих жизнь человека. Как же в этом случае формируется иррациональная суть? Человек, продавший душу дьяволу, во главу угла ставит свой интерес. *Источником* системы аксиом, определяющих его жизнь, является не Дух Святой, а его *личный эгоизм и корыстолюбие*. Только в эти ценности верит продавший душу дьяволу и на базе этой веры он формирует свою псевдоиррациональную суть. Эта суть именно псевдоиррациональна, ибо она в отличие от иррационального ограничена, поскольку опирается лишь на фантазии человека. Вера в дьявола, таким образом, псевдоиррациональна, ибо истинным ее источником является не Троица Бог, а интересы человека, продавшего дьяволу душу. Такая вера не способна к развитию и не является источником развития. Такая вера, как и ее источник — эгоизм, лишь постоянно воспроизводится во времени и в пространстве, изменяя свои формы и приспособляясь к изменившимся условиям. Но в ее основе всегда лежит паразитирование за счет других. Видимость иррациональности этой веры часто приобретает весьма замысловатые и изощренные формы. Весьма ярким примером этого рода являются псевдонаука и псевдоискусство. Познание псевдоиррационального с помощью чувств есть псевдоискусство, а с помощью разума — псевдонаука. Основой истинных науки и искусства является Дух Святой. Эти моменты должны быть базовыми при создании адекватных теорий науки и искусства. Примерами псевдонауки и псевдоискусства является то, что сегодня в изобилии приходится видеть по телевидению. Все эти шаманы, экстрасенсы, провидцы, банкиры, предприниматели, и тому подобная мразь, убеждают в одном — в их желании урвать кусок у соседа. Сегодня временное торжество дьявола мы видим повсеместно. Но дьявола порождает не Бог, ему это не нужно, *дьявола порождает человек*, стремящийся к наживе и порабощению других. Именно поэтому всегда обеспечена окончательная победа Бога над дьяволом. Слишком велика разница в потенциалах, стоящих за ними. В первом случае мы имеем дело с бесконечной сутью мира, а во втором — с низменными качествами человека. Истинная интеллигентность, являясь основой развития разума, непобедима, ибо сказано: «...всякое растение,

которое не Отец Мой Небесный посадил, искоренится» (от Матфея, 4, 13).

3.4. Коллективизм

Если не принимать во внимание примитивные *представления* Зигмунда Фрейда о коллективах, то другие сколько-нибудь последовательные слова о причинах и формах их образования мне не известны. Основной же вывод Фрейда сводится к тому, что «человек — стадное животное, он является скорее животным орды, участником орды, предводительствуемой вождем». Но этот вывод есть не более чем попытка дискредитации данного понятия, а не его научная трактовка.

Поистине замечательно и в то же время совершенно естественно то, что в действительности суть коллективистских систем та же, что и суть человека. Коллективы образуются либо с целью обеспечения выживания людей, либо сохранения своих идеалов, интереса, т. е. в общем случае своей Веры. Таким образом, понятие коллектива может быть введено как следствие основной аксиомы о дуализме мира. Человек и коллектив являются материальным пристанищем разума. Человек — его стохастической части, коллектив — детерминистской.

Коллективы, основой которых является задача обеспечения выживания, я именую тираниями, а коллективы, созданные для сохранения веры — интеллигентными.

В благоприятных условиях в подавляющем большинстве людей побеждает индивидуализм. Это есть простое следствие естественного стремления разума выделиться среди других. Для большинства современных людей и людей прошлого времени основным критерием индивидуальности является примитивный материальный фактор, что, по существу, идентично инстинкту животного, стремящегося к тому, чтобы оно было выделено среди прочих особью другого пола. Именно об этом говорит З. Фрейд.

Материальные ценности могут быть разделены или присвоены в результате жесточайшей конкуренции. Весьма важным является то обстоятельство, что существует некий минимальный уровень материального обеспечения общества в целом, когда сосредоточение материальных ресурсов в руках отдельных людей становится рентабельным с точки зрения эффективности общественного

производства. Этот уровень зависит от очень многих факторов. Отметим только, что в самом общем виде критерий проявления индивидуалистических или коллективистских тенденций в обществе определяется возможностью выживания сообщества людей. Если эти возможности превышают некую минимальную величину, то в обществе побеждает индивидуализм, если нет, то люди сбиваются в стаю и тенденции коллективизма становятся преобладающими. При этом требуется оперативное и четкое руководство со стороны доминирующих личностей. Для голосования в этих условиях просто нет времени. Яркими примерами подобных ситуаций являются война, стихийные бедствия, тяжелое материальное положение всего сообщества и прочее. Таким образом, *доминирование проблемы выживания является необходимым и достаточным условием образования любого коллектива тиранического типа.*

В силу того, что в тираниях жестко доминирует элита, для них характерны подавление отдельной личности и ограниченность задач сообщества, следствием чего является весьма слабый прогресс в развитии и отсутствие прав большинства граждан. С точки зрения пополнения интеллектом со стороны, элиты представляют собой практически замкнутые системы. По этой причине они достаточно быстро деградируют. Ликвидация старых элит возможна только силовым путем. Поэтому преобразование тираний происходит с помощью революций. *Источником любых групповых противоборств являются только тирании.* Преобразование тираний происходит в интересах новых элит *в форме кровавых революций.* Суть тираний в свете судьбы отдельной личности В. Высоцкий как всегда очень точно определил в одной из своих песен: «Вдоль дороги — лес густой с бабами-ягами, а в конце дороги той — плаха с топорами».

Христос предсказал приход царства божьего на земле, царства *всеобщей любви.* Каждый истинный христианин верит в это безусловно. Прообразами этого царства являлись монастыри. В них свободные братства людей трудились во имя общего блага. Жизнь в монастырях, как и в любом коллективистском сообществе, сопряжена с ограничениями. Однако принципиален тот факт, что ограничения в данном случае не есть результат принуждения со стороны других, они являются добровольным следствием общей веры. Монастырская община есть пример сообщества, созданного на базе Веры Христа. С

материалистической точки зрения такие сообщества отличаются тем, что между его членами отсутствует материальная зависимость в смысле использования насилия при распределении материальных благ. Таким образом, интеллигентные отношения, с точки зрения материализма, это отношения, исключающие материальную зависимость между людьми, коллективами или любыми другими сообществами людей.

В каждом человеке есть от Сына Человеческого. Поэтому даже в условиях материальной конкуренции люди стремятся к истинно человеческим, интеллигентным отношениям. Различные группы людей на протяжении всей истории человечества в любых условиях создавали интеллигентные сообщества, которые назовем *интеллигентными компаниями*.

В период тираний и государств индивидуалистического плана эти компании, как правило, находятся вне производственной сферы, либо весьма слабо ее касаются. В этих компаниях организующим началом является не тиран, а некая идея, интерес, некая общая вера. Принципиальной особенностью таких организаций является изменение экономических отношений между его членами. *Для интеллигента, работающего в силу своего интереса и живущего только результатами своего труда, бессмысленно ставить вопрос о сравнении своего труда с трудом другого.* Поэтому, если такой коллектив имеет какие-то ресурсы, то они делятся в соответствии с *волей самого коллектива*. Попытки введения иерархии в распределении мгновенно превращает такие коллективы в тирании и приводит к деградации самой идеи, на базе которой коллектив был создан. Беснаживы мгновенно губит саму идею объединения.

Интеллигентные компании, как правило, возникают среди людей, которые в обычной жизни к интеллигенции отнесены быть не могут. Но в рамках этих компаний реализуются вполне интеллигентные отношения, т. е. отсутствует насилие и подчинение ему. Примерами таких компаний могут служить любая буржуазная партия, элитные клубы и так далее. Большинство их членов интеллигентами, безусловно, не является, хотя в рамках их клубов их отношения вполне интеллигентны. Поэтому это именно интеллигентные компании, но не коллективы интеллигентов. Вне своих компаний их члены очень часто проявляют свою далеко не интеллигентную суть. Уровень их

ценностей или веры может быть крайне убогим. Например, клуб любителей пива, институт лордов в Англии или Ку-клукс-клан. Я совершенно сознательно отделил интеллигентный коллектив от интеллигентной компании, чтобы отличить уровень их интереса, их веры. Верой истинных интеллигентов является Вера Христа, Вера в абсолютную ценность каждого человека. *Вера в свое превосходство — вот суть веры компаний.* Мы лучше других, потому, что мы пьем пиво, что мы лорды или просто потому, что нахапали больше других. Люди из таких компаний — нехристи, хотя многие из них и ходят в церковь. Крайним проявлением такого эгоцентризма является обожествление себя.

Таким образом, мы приходим к выводу, что люди объединяются в коллективы в силу того простого обстоятельства, что они — люди и чтобы остаться таковыми, они обязаны выжить и сохранить свою веру.

После того, как мы разобрались с причинами образования коллективов, нам предстоит понять, в каких формах они существуют. Сделаем это на примере самой крупной социальной организации — государства.

3.5. Формы социальной организации людей

Дуалистическая теория материального мира позволяет легко получить все формы социальной организации людей, что в рамках других теорий совершенно невозможно. Ни одно из ранее существовавших социальных воззрений даже не делало попытки понять, почему существуют те или иные формы социальной организации. Это, в общем-то, естественно, поскольку старые методы социального познания имеют в своей основе, в лучшем случае, эмпирический метод и, следовательно, просто воспринимают наблюдаемое, как данное.

Переход на дедуктивный метод в социологии автоматически дает возможность строго определить в рамках принятых аксиом все понятия, которые прежняя социальная наука вынуждена была принимать просто в качестве факта. В естествознании это не приводило к особым огрехам, поскольку *оно*, как отмечалось выше, *может быть математизировано*. Именно это обстоятельство является гарантией объективности нашего знания в конкретных условиях. *В социальных построениях такая возможность отсутствует.*

Естественный мир базируется на вполне определенных аксиомах, сформулированных Богом Отцом и познаваемых рациональным разумом. Иррациональный интеллект, по своей мощности подобный самому иррациональному, сам формирует свою систему аксиом, т. е. каждый интеллект на уровне рациональных действий сам способен формировать некую внутреннюю логику, которая будет адекватной его жизненным ценностям, его аксиомам. Количество подобных построений может быть, вообще говоря, равно количеству действующих в мире интеллектов. Можно сказать, что *каждый разум уподобляется Богу Отцу на примитивном уровне*. Он сам создает свой мир. Именно в силу этого обстоятельства, в отличие от материального мира, существуют два метода формирования групповых процессов в социальной сфере. Первый, — статистический отбор по эффективности среди всех решений, предлагаемых, по крайней мере, активными интеллектами. Второй, — принятие неких общих «правил

игры», которые могут быть следствием либо условий существования коллектива, либо навязывания условий некоторой доминирующей личностью. В силу этого, *в отличие от материального мира, в социальной сфере как коллективные, так и индивидуальные процессы могут быть и случайными, и детерминированными.*

Социальная среда радикально отличается от естественной в смысле возможных форм своего развития именно в силу того обстоятельства, что в ней, в отличие от естественной среды, действует множество иррациональных субъектов, являющихся источниками своих рациональных форм.

Теперь мы можем перейти к чисто формальным комбинаторным построениям.

Начнем с форм социальной организации.

Как известно из математики, из двух независимых начал можно составить четыре различные комбинации, состоящие из двух элементов каждая. Они исчерпывают все принципиально различные формы социального устройства общества. Это следующие пары:

Детерминировано и групповое, и индивидуальное поведение людей. Такую социальную организацию мы идентифицируем с *тиранией*. Формально под это определение подпадает и социалистическое государство.

Если воле случая подвластно и групповое и индивидуальное поведение, то это *демократия*.

Фашизм детерминирует индивидуальное поведение и отпускает на волю случая важнейшую групповую, социальную деятельность человека — экономику.

И, наконец, *социальная форма, в которой интеллект свободен, а групповые процессы детерминированы разумом.*

С точки зрения деления коллективов на тирании и интеллигентные, все тирании и фашистское государство входят в разряд тираний. Как будет показано ниже, демократии абсолютизируют индивидуальное, материальное начало в развитии. В этом смысле *демократии являются государствами фарисеев*. Истинно христианской формой социальной организации общества является только адекватная социальная организация.

Прежде чем перейти к рассмотрению каждой из перечисленных форм социальной организации, остановимся *на общих условиях*

существования различных социальных структур.

3.6. Понятия насилия и свободы

где Дух Господень, там свобода

К коринфянам, 3, 4.

Крайне важным является вопрос об адекватности социальных форм.

Напомним, что материальный мир адекватен основному материалистическому постулату. Все объекты этого мира изменяются в соответствии с чисто стохастическими закономерностями с предопределенным концом в виде смерти. Материальный объект произвольного свойства после исчерпания внутренних ресурсов избегает смерти только до тех пор, пока он может обеспечить свою открытость, пока он может черпать ресурсы для своего развития извне. В силу того, что *ресурсы материального мира конечны, любой материальный объект ожидает смерть*. Три из четырех социальных форм являются не адекватными постулату Христа. Поэтому они также могут существовать ограниченное время. И только *время развития адекватной социальной организация в принципе беспредельно, ибо ее открытость всегда обеспечивается развитием нетленного разума*.

Далее нам следует понять, что обеспечивает существование неадекватных социальных образований на ограниченных пространственно-временных интервалах.

Точный анализ таких условий может базироваться на математических понятиях корректных и некорректных задач. Адекватные и неадекватные социальные образования являются, по существу, аналогами подобных понятий в социальной сфере. Раздел математики, исследующий проблемы некорректности, достаточно сложен, и его нельзя назвать вполне устоявшимся. В социальной сфере подобные вещи вообще никогда не анализировались. Аккуратная разработка этого направления в социологии потребует, по-видимому, больших интеллектуальных усилий. В этой книге я ограничусь только общими определениями, которые будут базироваться на основных представлениях о некорректных задачах.

Известно, что решение некорректно поставленной задачи может быть получено (если это в принципе возможно) при введении некоего дополнительного условия, называемого исправляющим оператором, который накладывает определенные ограничения на исходные данные задачи. Точно так же для существования неадекватной социальной организации должны существовать некоторые ограничения на способы формирования исходных данных, определяющих структуру социальной формы. В качестве определяющих характеристик социальной организации мы выбрали способы организации индивидуальных и групповых взаимодействий между ее отдельными представителями и группами. Поэтому в случае некорректности (неадекватности) группового или индивидуального взаимодействия они будут вынужденно подвергнуты некоторым ограничениям.

Вынужденные ограничения на индивидуальные и групповые взаимодействия, обеспечивающие существование неадекватной социальной структуры, назовем насилием. Таким образом, по определению, *насилие есть неперемное условие существования любой неадекватной социальной структуры.*

Условие возникновения адекватной ненасильственной формы, в которых индивидуум свободен, а развитие коллектива определяется общественным разумом, — *в основе мироздания и будет рассмотрено позднее в разделе экономика.*

Поскольку неадекватность может быть и в индивидуальных, и в групповых взаимодействиях, то и насилие может быть и групповым, и индивидуальным. Насилие реализуется именно в том аспекте, в котором та или иная социальная структура неадекватна. Так, *в тираниях доминирует групповая идеология, исключая проявление отдельной индивидуальности.* Это возможно благодаря государственному, групповому насилию по отношению к отдельным членам общества. В *демократиях*, наоборот, некоторые граждане принимают на себя ответственность за важнейшую групповую функцию — *экономическую деятельность.* Следствием этого является их индивидуальное насилие над остальными. В фашистском государстве вследствие его абсолютной неадекватности присутствует и групповое и индивидуальное насилие.

Данное определение насилия есть прямое следствие дедуктивного построения теории социальных процессов. Никакое другое научное

определение этого понятия невозможно. Обычно под насилием понимают то, что выгодно. Психология этого крайне проста. Когда ты притесняешь кого-либо — это действие во благо, когда тебя притесняют — это плохо.

Совершенно аналогично обстоит дело и с понятием *свободы*. Чего тут только не наговорено: и осознанная необходимость, и возможность плясать на дискотеке с вечера до утра, и признание де-юре гомосексуализма, и возможность молотить соседа молотком между глаз, и еще бог весть что. Типичные «сказки братьев Грим». В рамках же правильной теории понятие свободы вводится совершенно естественно.

Очевидно, что *свобода есть состояние адекватной личности в адекватном коллективе*, ибо только в адекватном коллективе отсутствует насилие по отношению к адекватной личности. Адекватная личность — это личность, живущая в соответствии с Учением Христа, т. е. это интеллигентная личность. Ее личное восприятие мира абсолютно индивидуально, а групповые процессы в коллективе она строит на основе теорий, являющихся следствием постулатов Христа. Понятие адекватной личности приходится вводить в связи с тем, что на этапах перехода к адекватной организации общества, очевидно, найдутся экземпляры из прошлого, приверженные принципам *материалистической свободы*. Необходимо ввести и это понятие. Поскольку *демократии адекватны устройству мира на уровне его материалистического понимания* (об этом будет сказано ниже), то понятие *материалистической свободы* связано только с *материальным развитием мира*. При таком развитии разум ориентируется на поиск новых технологических идей совершенствования материальных форм жизни человека. Свободным при этом является только тот, кто обладает соответствующими ресурсами для осуществления такого поиска. *Если бы наш мир был чисто материалистическим, то демократия была бы высшей формой социальной организацией людей с присущим ей понятием материалистической свободы*. В этом случае predetermined судьбой человечества и разума была бы их смерть. Однако аксиомы Христа дают нам другую, полную свободу в рамках социальной организации, способной развиваться до абсолютных, иррациональных

форм, определяемых феноменом Бога-Отца, создающего материальные миры по своему усмотрению.

Материалистическая свобода не может быть достоянием всех, ибо она не адекватна Учению Христа, проповедующего абсолютную ценность каждого человека. Она есть достояние экономической элиты общества. Материалистическая свобода всегда есть свобода за чужой счет. Только элита материально свободна. Все остальное — о равенстве возможностей для всех, — не более чем словоблудие отвергающих Истины Христа.

Истинная свобода однозначно сопряжена с полным отсутствием права и наличием только обязанностей между отдельными людьми и человека по отношению к коллективу. Всякое право всегда есть одна из форм насилия, поскольку в основе любого права всегда лежит право собственности. Право вводится в неадекватных сообществах с целью обеспечения насилия обладающих собственностью над не обладающими собственностью. Регламентируют применение насилия законы. Право и закон есть атрибуты только материалистической свободы, свободы элиты. *В свободном, адекватном обществе ни законов, ни права быть не может.* Поэтому общепринятый оборот о гарантировании свободы и права в обществе есть полный абсурд, ибо одно исключает другое.

Наиболее последовательно реализовать материалистическую свободу в нашей стране пытался прямой преемник декабристов П.А. Столыпин. В его времена эти иллюзии были оправданы. Он думал, что на пути демократических преобразований Россия действительно сможет, в конце концов, обрести благоденствие. За свои заблуждения он получил пулю. Говоря о демократии, никогда не следует забывать его высказывание о том, что: «наихудшим рабством является нищета». При демократиях это удел большинства либо внутри страны, либо за ее пределами.

Таким образом, можно ввести только два понятия свободы. Это свобода адекватная материалистической точке зрения, свобода элиты, владеющей материальными ресурсами общества. И свобода всех людей в рамках социальной организации, адекватной Учению Иисуса Христа. Никаких других свобод в материальном мире быть не может.

Естественно задать вопрос: «Существуют ли истинно свободные люди в неадекватных обществах? Неужели за всю прошлую историю

человечества не было свободных людей?» И я должен ответить на этот вопрос: «Да, были». Несмотря на отсутствие адекватных социальных форм истинная свобода существовала всегда. *Интеллигентный человек, т. е. человек, принимающий Истину Христа, живущий и работающий ради развития разума, всегда свободен. Он свободен внутренне. «Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»*, (от Матфея, 11, 30). Он может подвергаться гонению. Может страдать. Его могут убить. Но это никогда не отнимет его внутренней свободы. Эта свобода есть состояние иррациональной души, т. е. нематериалистическое понятие. Это состояние нельзя ни отнять, ни разрушить. Ради этой свободы Джордано Бруно взшел на костер, а Че встал под пули.

Величайший эмпирик в области человеческой психологии Юнг так сказал о смысле истинной свободы: «Здесь критерием являются не заявления о наличии убеждений, а такой психологический факт, что жизнь индивида определяется не только его и его мнениями или социальными факторами, но в равной, если не большей, степени и трансцендентальной силой. В основе свободы и автономности индивида находятся не этические принципы (какими бы возвышенными они ни были) и не убеждения (пусть даже самые твердые), а всего лишь простое эмпирическое осознание, непередаваемое ощущение очень личной взаимосвязи человека и внеземной силы, которая действует как противовес «миру» и его «разуму».

Приведенное толкование свободы исчерпывает все, что можно связать с этим понятием. Это обстоятельство гарантируется тем, что оно, это понятие, получено в рамках дедуктивной теории и является адекватным этой теории. Действительно, теория допускает введение детерминированных, групповых понятий (в данном случае понятия, отражающего взаимодействие личности и коллектива), развивающихся по воле разума (адекватных постулатам Христа) и *в рамках стохастического процесса* (материалистическая адекватность). Кроме того, возможно введение этого же понятия и в качестве внутреннего состояния отдельной личности безотносительно чего бы то ни было. Это состояние определяется личной верой человека. Поскольку мы говорили о свободе, то я намеренно сопоставил это понятие только с истинной верой, верой в человека. Формально следовало бы ввести

еще и понятие псевдосвободы на уровне его извращенного, фарисейского понимания, базирующегося на вере в свое исключительное право применять насилие с целью извлечения для себя материальной выгоды. По существу это было сделано тогда, когда мы говорили о насилии. *Ибо свобода выродившейся элиты, фарисеев есть свобода применять насилие по отношению к себе подобным.* Это понятие укладывается в ряд всех «псевдопонятий». Оно идентично понятию материалистической свободы.

И, наконец, я полагаю, что целесообразно определить понятия свободы в их предельном толковании, так как делал это сам Христос. Это именно то толкование, которое особенно трудно воспринять современному обществу. *Истинная свобода это абсолютное рабство, рабство, покорное Воле Бога Отца и Сына Человеческого. Ибо Христос — абсолютный Господь наш, а каждый истинный христианин — раб Божий.* Такое рабство есть источник высшей морали человека, оберегающей его от разнузданной морали материалистической свободы, свободы собственников. *Материалистическая свобода это тоже рабство.* Но на сей раз *это рабство Дьявола, рабство собственности.* Сам Христос гневно отверг такое рабство, ибо оно пробуждает в человеке самые худшие инстинкты. Оно превращает человека в худшего из скотов. Животное применяет насилие по отношению к другому, чтобы выжить. При этом выживает особь, наиболее приспособленная к продолжению рода. В случае с человеком выживает худший, ибо сегодня собственник абсолютно бесполезен с точки зрения развития разума. *Истинная свобода, проявленная в абсолютном подчинении Воле Бога, наступает только тогда, когда человек освобождается от собственности.* Даже раб, если он осознает этот факт, является более свободным, чем его хозяин, обремененный собственностью.

Раб Божий, осознавший свое предназначение, ведет людей к свету. Раб дьявола, измывающийся над себе подобными, стремится истребить род людской.

Введенные в данном разделе научные понятия насилия и свободы позволяют построить строгие теории морали, права, добродетели, зла и так далее на различных этапах развития общества, т. е. того, что традиционные философии высасывали из пальца. Однако с точки зрения проблем, затронутых здесь, все эти вопросы являются

достаточно мелкими, но их рассмотрение значительно увеличило бы размер книги, что едва ли целесообразно. Все это в большей степени интересно эстетствующим фарисеям. Но к ним эта книга не обращена. Потому этими категориями я заниматься не буду.

3.7. Материалистическое и христианское развитие

В процессе написания книги я все время ощущал некоторую непонятную мне неудовлетворенность. Наконец, я понял причину этого. Это не было связано с тем, что я не сумел ответить на многие вопросы. Эти вопросы сформулированы, и я о них постоянно думаю, и буду думать, и задавать себе все новые и новые вопросы. Но они за пределами той коллективистской логики, которая изложена в настоящей книге. Это вопросы индивидуального свойства, которые каждый нормальный человек обязан перед Богом формулировать для себя. И едва ли они станут всеобщим достоянием. Неудовлетворенность была связана с тем, что я не дал четкого разграничения в важнейшем для меня понятии развития применительно к его материалистическому и христианскому пониманию.

Алмазные зерна материалистического развития («эдисоны») рождаются из мерзости, выросшей из стремления к обогащению, зачастую приводящей к достижению столь желанной цели. Такое развитие, как и всякий процесс, базирующийся только на материалистических представлениях, конечно. Оно заканчивается с исчерпанием идей материального развития и вырождается в прямое преступление перед человечеством, поскольку продуктивный поиск в интересах материального развития всего человечества заменяется поиском в целях удовлетворения мараматических прихотей выродившейся элиты. *О таком развитии Богу не требуется проявлять заботу.* Человек, стремящийся к обогащению, сам обеспечит его. Забота Бога послать в мир людей, которые реализуют истинное развитие. Развитие в интересах мирового божественного разума.

Материалистическое развитие радикально отличается от абсолютного развития в смысле христианской логики. Личности, осуществляющие стохастический поиск в интересах абсолютного развития, не бывают ориентированы на материальный интерес. Это, зачастую, бессеребренники. Они внутренне свободны. Ими движет

исключительно жажда познания нового. Среди них много чудаков, фантазеров. Но без них не было бы великих открытий, великих достижений интеллекта. Они являются именно той питательной средой, которая рождает истинных гениев. В этом их предназначение. Их жизнь очень часто тяжела. Мучения интеллектуального плана бывают невыносимы. Например, Людвиг Больцман, на могиле которого высечена формула:

$$S \sim \ln W,$$

отражающая одно из величайших достижений человеческого гения, в которой интерпретация физического понятия впервые была дана в терминах теории вероятностей, покончил жизнь самоубийством, не сумев понять причины различия обратимой во времени физики Ньютона и его, Больцмана, необратимой физики групповых процессов. Эварист Галуа, республиканец, член общества «Друзей народа», любимец богов, как назвал его Леопольд Инфельд, на двадцать первом году жизни убитый на дуэли, спровоцированной его политическими противниками, последнюю ночь своей жизни посвятил изложению созданных им основ теории групп, явившейся фундаментом современной алгебры. Такие поступки материалистически мыслящим людям просто непонятны. Но именно такие люди являются посланцами Бога Отца, теми, «кому уготовано Отцом моим» (от Матфея 20,23) и сподвижниками Христа в деле истинного развития разума.

Понятия развития прямо связаны с понятиями свободы. Материалистически свободными могут быть материалистически развивающиеся люди. Это полностью удел самого человека. Предел такого развития и такой свободы, как будет показано ниже, наступил. Для истинной свободы и истинного развития пределов нет, ибо они дарованы Богом.

С точки зрения организационных принципов материалистическое и христианское развития отличаются принципиально. Материалистическое развитие требует отбора наиболее сильных личностей. Это развитие подобно развитию в неразумном мире, в мире животных. Там формируются элиты дарвинистского толка. Христианское развитие требует постоянного увеличения массива

разума, из которого делаются выборки для генерирования идей развития, что, в конце концов, с неизбежностью приводит к *необходимости всеобъемлющей социальной справедливости* поскольку гений может возникнуть далеко не из самого сильного в физическом отношении человека. Ярким примером дарвинистского отбора является, например, выживание щенков из одного помета. Сразу после рождения они тянутся к соскам матери. Выживут только те, которые, растолкав других, дотянутся до сосков. Другие погибнут. Что характерно, мать не предпринимает никаких усилий, что бы накормить всех. Так велит природа неразумного. Выжить должен только сильный. У человека, при наличии человеческих отношений в обществе, спасают даже полного инвалида. Это тоже инстинкт, но уже инстинкт разума. Качество мозга не зависит от качества тела. Выборка из массива разума должна быть максимально возможной. Иначе человечество не получило бы, например, Стивена Хокинга, являющегося национальным достоянием Великобритании, абсолютного, совершенно неподвижного с рождения инвалида.

Глава 4. Экономика

*И вошел Иисус в храм Божий и выгнал
всех продающих и покупающих.*

От Матфея, 21, 12.

4.1. Основной вопрос современной экономики

Главной целью развития разума на прошедших этапах истории являлось совершенствование материальных форм жизни человека. Следовательно, стохастический поиск разума в области новых и все более совершенных технологий, как в области техники, так и организации производственного процесса, был его наиболее прагматичной задачей. Конкретным стимулом такого рода поиска было достижение максимально большого материального поощрения за свой труд. «Человеком движет материальный интерес!» — вот лозунг понятный подавляющему большинству. Именно это стремление обеспечило тот уровень жизни, которым пользуется сегодня некоторая часть населения планеты. Уровнем материального благополучия определялась ценность человека в обществе. Еще и сегодня в моде фраза: «Если ты такой умный, почему же ты беден?». Стремление к личному материальному благополучию породило материальное неравенство и среди народов, и среди отдельных людей.

За все время развития человечества лишь два мыслителя сделали принципиальные прогрессивные шаги в развитии экономической мысли.

Адам Смит, основоположник классической экономической науки, провозгласил труд человека главным источником богатства народов. Важнейшими двигателями экономического прогресса Смит считал разделение труда и следование личным интересам. Поэтому, по мнению Смита, общество представляет собой меновой союз, где люди обмениваются результатами своего труда. Именно это обстоятельство экономит труд и делает его более рентабельным по сравнению с трудом человека, обеспечивающего себя полностью. Через разделение труда происходит сотрудничество людей в создании национального продукта. В теории стоимости Смит ввел важнейшие понятия меновой и потребительской стоимостей. Потребительская — удовлетворяет потребности человека, меновая — позволяет приобретать другие предметы. Однако в работах Смита не исследовался феномен наемного работника, который по мере развития производства приобретал все большее значение.

Именно этот феномен стал главным предметом исследований Карла Маркса и источником его теории классов.

Обе эти фундаментальные экономические теории базировались на наблюдении и обобщении фактов окружающей жизни. Такие теории справедливы лишь в условиях, близких к тем, в которых они были построены. У Смита, когда наемных работников было сравнительно мало и, следовательно, они мало влияли на ситуацию, у Маркса, когда капиталистический способ производства не ограничивался в возможностях развития.

В соответствии с общей структурой моих построений под *неадекватными* я понимаю экономические теории, которые не имеют в своем основании гипотезы о двойственной природе материалистического мира. Это, однако, не означает, что все воззрения экономических школ прошлого были непродуктивными и не отражали реальных экономических процессов. Как я неоднократно подчеркивал, особенностью человека, как носителя разума, в отличие от всех других материальных объектов мира, является то, что он на первоначальных этапах развития формирует неадекватные социальные образования и, следовательно, неадекватность экономики есть необходимое условие существования и развития такого рода сообществ. Поскольку неадекватные системы насильственны, то и их экономические базы должны быть построены на насилии. Современные экономические течения отрицают этот факт. Но это связано с тем, что в науке не существовало точного определения самого понятия насилия и, следовательно, подобные отрицания беспочвенны, а потому просто эмоциональны или ангажированы.

Наша теория является дедуктивной. Она прямо следует из основной аксиомы, лежащей в основе мироздания. В отличие от нее теоретические системы, не имеющие в своей основе фундаментальную аксиоматику, не могут быть построены дедуктивным образом. Они базируются на некоторых экспериментальных фактах, которые находят наиболее проницательные умы в неадекватном социальном мире, окружающем их, т. е. здесь используется метод экспериментальной индукции, который применялся в естествознании. Поэтому срок рентабельности таких социальных систем и экономических структур, составляющих их основание, ограничен во времени и пространстве. Кроме того, в силу отмеченных выше особенностей индивидуального

объекта социального мира, трактовка социальных законов может быть необъективной.

Стохастический поиск в период неадекватного развития человеческого общества направлен главным образом на материальный прогресс. Человеку требуется искать новые источники энергии, пищи, здоровья. Поиск новых технологий, лежащих в основе материального благополучия людей, не может быть осуществлен на базе только детерминированных схем. Директив на открытие, например, явлений радиоактивности или электричества выдать нельзя. Точно так же нельзя выдать директиву на открытие конвейера в автомобильной промышленности. Детерминированное внедрение новых идей следует за прозрениями и находками выдающихся интеллектов, положивших начало их освоению человеческими коллективами. Построить групповой, детерминированный процесс в технике и экономике можно только на базе известных решений. В силу этого на этапе развития разума, когда его целью является поиск новых, неизведанных путей совершенствования материальных основ жизни, необходимы индивидуальные усилия отдельных людей для реализации такого поиска. Лучшим стимулом таких исканий является повышение материального благосостояния в результате такого рода находок. Примеров очень быстрого обогащения в результате блестящих интеллектуальных достижений можно привести сколько угодно — Форд, Эдисон, Вебер, Гейтс. И это обстоятельство всегда служило мощнейшим стимулом для тысяч и тысяч, стремящихся уйти от монотонного, серого бытия.

Я не буду проводить подробного критического анализа рыночных экономических теорий. В своей основе эти теории просты и достаточно очевидны. Рыночная экономика — это экономика домохозяйки, которая и в общественную сферу желает втиснуть исключительно свой эгоистический интерес. В этом их привлекательность для публики, особо не обремененной экономическими проблемами. Это, однако, не исключает появления чрезвычайно сложных прикладных задач, с чем реальная рыночная экономика, построенная на простых принципах, встречается ежечасно. *Рыночные экономические теории* с точки зрения применяемого метода, относятся к *статистическим*, т. е. к теориям, занимающим нижнюю ступеньку в иерархии методологического обеспечения науки. Поэтому

они, не являясь аксиоматическими, не могут претендовать на истину, справедливую на все время существования и развития человеческого общества. Только теории, в том числе и экономические, основанные на фундаментальных постулатах Христа и следствиях из них, могут содержать в себе положения, которые имеют абсолютную ценность. Я повторяю это уже много раз на страницах этой книги, ибо Вера Христа есть основа моего понимания нашего мира и моего метода в науке. Она подтверждается всей историей развития разума. Особенно важно подчеркнуть это обстоятельство именно сейчас, когда я перехожу к наиболее прагматичным и болезненным проблемам излагаемой теории, проблемам экономики и истории.

Прогресс в развитии человеческого общества в значительной степени обеспечивался рыночными механизмами в экономике. Это представляется настолько убедительным, что сегодня в обществе господствует убеждение об абсолютной ценности принципов либерализма вообще и в экономике, в частности. По убеждению многих, все человеческое общество превратилось в придаток экономической системы. Сегодня можно считать установленным, что независимо от того, какой именно принцип поведения субъектов на прошедших этапах истории преобладал в экономике, рыночные структуры оказывались совместимыми с ним. Так, американский экономист лауреат Нобелевской премии по экономике К.Д. Эрроу полагает, что «Понятие внутренней согласованности экономики, то есть тезис о том, что рынки и преследование личных интересов могут в принципе обеспечить высокую степень координации без открытого обмена информацией, безусловно, является самым крупным интеллектуальным вкладом экономической мысли в общее понимание социальных процессов». Данное «открытие» экономической науки является достаточно тривиальным с точки зрения естественных наук, в которых из абсолютно случайного поведения элементарных объектов возникают общие законы статистики, приводящие к строго детерминированному поведению всего ансамбля. Кроме того, можно привести и более простое соображение, некогда высказанное юным Энрико Ферми. Как бы ни вели себя отдельные объекты системы, вся система тоже должна совершать некую эволюцию во времени. Утверждение Эрроу обладало бы положительной информацией только в случае, если бы развитие в рамках рынка всегда приводило к заранее

поставленной позитивной цели. А это далеко не так. Основная слабость современной экономической науки как раз в том и заключается, что ей практически не интересно, является ли рынок рентабельным навсегда или существуют некие границы для данной формы хозяйствования, и каковы тогда новые формы экономики. Лишь немногие работы современных экономистов затрагивают эти вопросы. При этом необходимо отметить, что иногда при их обсуждении встречаются правильные мысли. Тот же Эрроу отмечает, что если «... отдача от увеличения масштабов производства очень велика, то есть, сравнима с размерами всей экономики, в этих условиях конкурентное равновесие существовать не может».

Для меня опровержение убеждения об универсальности рынка и получение самых общих условий отказа от него есть основная задача данной главы. Все остальные рассуждения должны послужить только иллюстрацией к получению этого результата. Подробный анализ современных экономических воззрений меня абсолютно не интересует по той простой причине, что *время рынка закончилось*. Теперь это задача для «археологов». Поэтому я буду обращаться лишь к небольшому количеству экономических статей, тем более что они в значительной степени повторяют друг друга и направлены на выяснение мелких деталей мне, в общем-то, не интересных.

Однако общее условие рентабельности рынка необходимо найти, поскольку из него следуют причины отказа от него. Этот вопрос практически замалчивается современной экономической наукой. Ни в одной из экономических статей, на просмотр которых мне хватило терпения, нет даже намека на истинные причины рентабельности рынка. Обычно встречаются изречения такого типа (продолжу цитировать того же Эрроу): «В истинно неоклассическом духе мы утверждаем, что, если рынок может быть создан, он будет создан». Это верно, но тривиально и мало информативно.

При получении ответа на основной вопрос мы должны будем дать ответы и на следующие вопросы:

В чем заключаются конкретные причины экономических преобразований?

Какова экономическая структура будущего человеческого общества?

Каковы принципы распределения материальных благ в человеческом обществе?

В свете современных событий в нашей стране правильная теория, очевидно, должна ответить и на такие вопросы: «Какие причины, какие внутренние недостатки обусловили современный кризис социализма в нашей стране и его совершенно очевидное поражение в холодной войне с Западом? Является ли данное поражение окончательным или временным? И если это поражение временное, то какие причины и силы восстановят идеи социальной справедливости, и в какой форме?»

На протяжении длительного времени прогресс человечества обеспечивался в значительной мере той его частью, которая придерживалась принципов экономической свободы своих граждан. Роль государства сводилась лишь к гарантированию этой свободы. Европа, где такая схема развития нашла широкое распространение еще в средние века, явилась колыбелью современной цивилизации. Создание общества, основанного на тех же принципах на североамериканском континенте, дало дополнительный, мощный толчок укреплению рыночной идеологии в сознании подавляющей части населения развитых стран. Одним из источников грандиозных успехов свободной экономики был грабеж народов, которые не могли по тем или иным причинам применить широко эти принципы у себя. Однако из-за интеллектуального и идеологического превосходства грабителей этот источник не считался определяющим. И мы должны согласиться с этим, поскольку на определенных этапах развития внешние факторы всегда являются второстепенными по отношению к внутренним.

К. Маркс в середине прошлого века сделал попытку, используя достижения естественных наук, в первую очередь, применяемый ими метод экспериментального детерминизма, построить систему взглядов, дающих картину того, что было, и того, что ждет человечество. Главнейший из выводов, сделанных Марксом, сводился к тому, что капиталистический строй будет заменен обществом с детерминированной экономикой в результате противостояния угнетаемых и угнетателей (капиталистов и пролетариата), причем произойдет это там, где эти классы наиболее развиты, т. е. в передовых в экономическом отношении странах. Доказательство этого положения

у Маркса практически сводится к аналогу метода математической индукции, который в данном случае означает, что, если угнетаемые ранее побеждали, в конце концов, угнетателей, значит, то же будет и на сей раз. Однако применен этот метод был некорректно и, следовательно, вывод получился ошибочным (причину некорректности я пояснять здесь не буду.)

Важным недостатком системы взглядов Маркса является полная неопределенность целей развития человечества в посткапиталистический период. Все сводится к неопределенной задаче бесконечного совершенствования человеческой личности. Что это такое, для чего, зачем и почему, не понятно.

Развитие событий в двадцатом веке не подтвердило важнейших прогнозов марксизма. Развитие капитализма в Европе и северной Америке не привело к пролетарской революции в этих странах. Революция произошла на обочине капитализма, в стране, едва вкусившей его плоды, в России. Капитализм в России развивался всего каких-то двадцать лет. Это был просто эпизод, неудачная попытка скопировать западные схемы развития, не более. Россия от экономики крепостничества перешла непосредственно к детерминированной экономике социализма. Никакого капитализма в России практически никогда и не было. Попытки скопировать западные схемы развития немедленно привели к катастрофе. Таким образом, *универсальных схем и причин перехода к детерминированной экономике марксизм не дал.* Самые общие причины неудачи марксизма в толковании событий двадцатого века кроются в недостатках метода научного исследования, применяемого всей классической школой и марксизмом, в частности. Метод экспериментального детерминизма оказался несостоятельным при переходе к изучению индивидуальных объектов мироздания. Поведение индивидуального объекта не может быть детерминировано принципиально, в силу отсутствия у него метрических свойств. В двадцатом веке этот метод был заменен аксиоматическим методом. Социальные науки остались в стороне.

Однако в экономической теории К. Маркса были введены понятия, которые открывают путь для понимания сути социальных и экономических процессов. Это понятия прибавочной стоимости и прибавочного продукта. Именно они позволяют перейти к пониманию роли индивидуального объекта, человеческого интеллекта, при

изучении вопросов экономической деятельности человеческого общества.

4.2. Необходимое условие существования рынка

Формально в рамках дедуктивной теории понятие экономики возникает в качестве следствия необходимости обеспечить материальную основу для развития разума. Поскольку развитие рационального разума, как было показано, сопряжено с ростом численности человеческого сообщества и повышением требований к его технологическому обеспечению, то, очевидно, что результат экономической деятельности людей должен постоянно увеличиваться. Произведенный продукт обеспечивает потребление растущего населения. Кроме того, часть материального продукта необходимо направлять на обеспечение собственно развития, как технологического, так и интеллектуального. Это и есть необходимый для развития прибавочный продукт. Без его производства развитие невозможно. Чем большую часть производимого продукта общество направляет на эти цели, тем быстрее оно развивается.

Создание прибавочного продукта есть абсолютное условие материального развития. Это положение является основным законом экономики на всех этапах социального развития человека.

Развитие в условиях рынка как частный случай подпадает под этот общий закон. На рынке также создается прибавочный продукт, но там он приобретает специфические свойства. Как показал Маркс, прибавочный продукт превращается в товар и создает прибавочную стоимость, потому что распределение производится через механизм купли — продажи. Прибавочная стоимость присваивается элитой общества. Элита же и обеспечивает развитие.

На всех этапах развития необходимо увеличивать интеллектуальную массу, из которой производятся выборки для генерирования новых идей. Такие идеи можно получить, как правило, из более или менее материально обеспеченной части населения. От бомжа ничего не получишь. Вот и приходится содержать элиту, чтобы в некоторой части общества гарантированно иметь часть думающих людей, поскольку для нормального обеспечения всех членов общества ресурсов еще не достаточно. По мере развития элита становилась все

более многочисленной. Элита капиталистического общества не соизмерима с элитой рабовладельцев. Именно в увеличении и совершенствовании элит, а не в освобождении трудящихся, заключен основной смысл социальных преобразований на прошлых этапах развития. Все революции совершались только в интересах грядущих элит. Лозунг освобождения угнетенных применялся просто для того, чтобы использовать массу для борьбы с прошлой элитой. Элита была абсолютно необходима и рентабельна. Новое возникало из кучи дармоедов и подонков, но гораздо чаще из тех, кого они содержали, что называется, для души. Из них возникали новые «эдисоны». В истории Франции, например, Бурбоны родили только одного истинного короля, Луи де Бройля. Но в их окружении расцвели наука и искусство средневековой Франции. И тем самым они полностью оправдали свое почти трехсотлетнее существование. Поэтому запомним: элита, безусловно, паразит, но в то же время, важнейший и абсолютно необходимый фрагмент человеческого общества на прошлых этапах развития. Без нее развитие не могло бы состояться. Пока идеи развития были просты, они могли быть обеспечены сравнительно малочисленной элитой.

Природа прибавочного продукта двойственна. Он возникает в результате индивидуальных усилий людей и деятельности всего коллектива. Обе эти компоненты могут быть в принципе и детерминированными и случайными. Так, наемный рабочий в условиях рыночного хозяйства создает прибавочный продукт по воле своего хозяина. Он подобен бессловесной машине. Его роль абсолютно пассивна. И наоборот, его хозяин постоянно ставит хозяйственные эксперименты по продвижению своих товаров на рынок. Благодаря этому и групповая деятельность хозяйственного коллектива носит случайный характер. Деятельность хозяина в данном случае является определяющей. Стохастическое начало хозяина, безусловно, доминирует над бессловесной, детерминированной покорностью рабочего. Именно деятельность хозяев определяет статистический характер структуры всего рыночного общества. Средства, полученные от этой деятельности и направленные на расширение производства, и есть *прибавочная стоимость* в терминах теории развития разума. Активным и определяющим началом в создании прибавочного продукта в условиях рынка является не труд наемного рабочего, а

энергия хозяина. Его стремление к обогащению и расширению своего дела обеспечивает материальное развитие, которое является основной целью практически всех на данном этапе развития разума.

Необходимым условием развития рыночной экономики является, таким образом, концентрация богатства, полученного в результате присвоения прибавочной стоимости, в руках отдельных людей, поскольку инвестиции на рынке осуществляет частник. Для этого хороши все средства. Концентрированный капитал создает новые рабочие места. Тем самым реализуется занятость наемных работников, и решаются их социальные проблемы. В этом заключается идиллия рыночного сообщества. Поэтому все разговоры о том, что воровать плохо, не более чем лицемерие политической власти, защищающей на самом деле условия для рыночного развития. *Воровать в условиях рынка это очень правильно: чем больше, тем лучше для всех.* Важно не попадаться. Ибо тогда власть вынуждена для соблюдения приличий наказывать нерасторопных. Но не очень сильно, чтобы не испугать потенциальных более сообразительных воров. Так собственно и делают. Без всяких теорий. Просто по наитию. *И среди воров должен происходить естественный отбор.* Сантименты тут ни к чему. Лишнее. Поплачем, посочувствуем в телевизионное окошко для «трудящихся», как говаривал один мой друг, и ладно.

Создаваемая на рынке прибавочная стоимость может отчуждаться не только в рамках одного предприятия при найме работодателем работника. Тот же механизм действует и при взаимодействии слабого и сильного предприятий, на межрегиональном и межгосударственном уровнях. Эти механизмы описаны В. Лениным в его рассуждениях о периоде капитализма, названном им империалистическим. Империалистический капитализм грабит слабые народы в интересах прогресса науки и техники в своих странах. Механизмов такого грабежа много. Прямой вывоз ресурсов, конвертирование валюты, дележ квот по эмиссии углекислоты, финансовые пирамиды и так далее, и тому подобное. Очевидно, не стоит говорить об этом подробно, поскольку все это достаточно хорошо освещается в левой литературе. Я же хочу здесь подчеркнуть то обстоятельство, что все это было рентабельным с точки зрения развития передовых технологий и науки. Современная наука и техника были созданы в странах, грабивших другие народы. Для прогресса в материальной

сфере необходим уровень материального обеспечения, соответствующий данной стадии прогресса. *Это требует создания элит и концентрации материальных ресурсов, как среди государств, так и внутри отдельных государств.*

Таким образом, как открыл Маркс, либеральный рынок и его фрагменты могут развиваться только в открытой, паразитирующей системе, основанной на отчуждении прибавочной стоимости.

Отчуждение прибавочной стоимости элитой капиталистического общества есть необходимое условие существования и развития рынка.

В марксизме принято считать, что данный закон и выводы, которые сделал из него Маркс, являются универсальными. Однако история двадцатого века опровергла такую точку зрения. *Присвоение произвольной прибавочной стоимости без конкретизации ее вида для рентабельности рынка оказывается условием необходимым, но не достаточным.*

Классическая формулировка понятий прибавочного продукта и прибавочной стоимости, данная Марксом, отличается от приведенного здесь, поскольку для меня имеет смысл вводить только такие понятия, которые являются адекватными с точки зрения теории развития разума. Для марксизма же это есть, в первую очередь, классовое, т. е. весьма ограниченное понятие. *Концентрация внимания на классах, а не на процессах*, придает «классовый» характер позиции, что и присуще марксизму. Это означает введение в науку понятий «хорошего» и «плохого». Для меня это бессмысленно. Хорошим или плохим может быть индивидуальный объект, человек, в отношении другого человека. Групповые процессы, будучи детерминированными, не могут быть хорошими или плохими. Они такие, какие есть. Их просто надо считать. Это и есть задача правильной, адекватной науки.

Основное внимание Маркс посвятил анализу прибавочной стоимости, поскольку он в основном анализировал экономику капитализма. Из этого анализа следуют те выводы, к которым он, с некоторыми произвольными допущениями, пришел. Последователи Маркса не смогли получить принципиально важные результаты, которые возникают из его гениального открытия. Следствием этого явилась полная несостоятельность марксизма в объяснении социальных процессов XX века. Антагонизм наемных рабочих и

работодателей не оказался решающим с точки зрения сценария событий в XX веке. Передовые, наиболее богатые страны сумели перераспределить свои внутренние трудности на другие народы, создав сравнительно спокойную атмосферу в своих странах за счет нарастающего потребления. *Элиты были созданы не только в пределах отдельных государств, но и на межгосударственном уровне.* Это явилось очередным резервом рынка для продолжения технологического совершенствования жизни. Передовые страны до поры до времени оказались открытыми системами, способными развиваться в рамках неизменной социальной организации. Марксизм видел причины обобществления собственности и отказа от рыночных форм хозяйствования в противоречиях между трудом и капиталом. На самом деле, как будет показано ниже, эти причины гораздо глубже. *Они заключены в основе нашего мироздания.* При изменении способов хозяйствования произойдет принципиальное изменение форм и целей развития разума. Поэтому и способы, и условия реализации этих преобразований радикально отличаются от чисто индуктивного прогноза Маркса.

4.3. Необходимое и достаточное условие рентабельности рынка

Для того, что бы пояснить суть прибавочной стоимости и ее прогрессивную роль, приведем простой пример.

Несколько тупых мужиков перекалывают кирпичи. Каждый берет и носит по одному. Подходит к ним один умный и говорит: «Ну, вы, мужики, постройтесь в цепочку и передавайте кирпичи по ней». В результате за то же время переложено вместо одной две кучи. *Вопрос о том, кому принадлежит вторая куча кирпича — всем или одному умному — и есть главный вопрос экономической теории.* Ответив на него, мы поймем, где находятся пределы рентабельности рынка.

По Марксу мы должны умного назвать капиталистом, тупых — рабочим классом, и применить терминологию и логику, которая разрабатывалась задолго до Маркса, и только в его трудах была доведена до логического совершенства. В соответствии с этой логикой надо рассказать о том, сколько рабочему надо работать, чтобы восстановить свои силы, сколько стоит его труд на рынке, что такое его потребительская и меновая стоимости и, наконец, определить прибавочную стоимость, как разницу между этими понятиями. Это верно и совершенно конкретно. И это есть крупнейшее и принципиальное достижение экономической науки, представляющее собой основу для дальнейшего понимания ситуации на уровне проблем нашего времени. Но это лишь одна часть вопроса. Она определяет только общественную (групповую) его сторону. Методология девятнадцатого века оперировала только такими понятиями. *Небезынтересный аспект проблемы отличия тупых от умного в марксовской трактовке не затронут вовсе.* Именно это является причиной всех неурядиц и споров. Все словоблудие современных толкователей Маркса о противоречиях общественного характера труда и частных форм присвоения и чего-то там еще никого не убеждает. И не мудрено: я дал идею, а мне «прячут мозги» об общественном характере результатов ее внедрения.

Для того чтобы понять принципиальность вопроса отличия «умного» от «тупого», знаний девятнадцатого века было просто

недостаточно. В наше время это делается автоматически, поскольку в соответствии с современными методами научного исследования я знаю, что мир имеет двойственную природу. Сегодня наряду с общественной (групповой) характеристикой любого явления (определение Маркса) необходимо осветить и еще одну его сторону. Это характеристика индивидуального элемента в процессе. В данном случае человеческого интеллекта, принимающего в нем участие. А ведь, в общем-то, очевидно, что, если прибавочную стоимость получает Эдисон, Гейтс или Генри Форд Первый, то это правильно и потому возражать не стоит. А вот если Лева Черный, то — извините. Надо очень плотно думать, прежде чем допустить такое. Уж больно много они потребляют. А с отдачей — совсем не густо. *«Эдисоны» и «черные» и есть в данном случае те индивидуальные объекты, на которые мы должны пристально посмотреть.*

В период действия «эдисонов» естественно присутствуют и «черные», но стабильность, эффективность и развитие в условиях рынка обеспечивают именно «эдисоны». В марксизме этот аспект отмечается в том виде, что прибавочная стоимость дифференцируется на различные виды. Вводится понятие *избыточной* прибавочной стоимости, связанной с применением более высоких технологий. *За этим видом прибавочной стоимости стоит именно тот прибавочный продукт, который интересует меня больше всего.* В марксизме этот вид прибавочной стоимости никакой особой роли не играет, поскольку не разделяется ситуация, кто применяет передовую технологию — «черный» или «эдисон». Поэтому ему было присвоено случайное название. В рамках же нашей теории ввиду крайней важности этого понятия его название должно следовать из логики теории. Я называю этот вид прибавочной стоимости, которую получает «эдисон», по понятным причинам, *интеллигентным*, в отличие от остальных ее видов, являющихся *паразитическими*.

В период действия законов рынка капиталом присваиваются все виды прибавочной стоимости, а не только интеллигентная. И это, конечно, прямое воровство. Но в данном случае, как уже было сказано, это не есть плохо. Поскольку в условиях рынка инвестиции осуществляет частник, то крупные суммы должны любым способом попасть ему в руки. Когда же нет условий для инвестиций, то это действительно плохо. В любом капиталистическом государстве

существуют законы, охраняющие крупного собственника. Накопление больших богатств у малого количества людей стимулирует всех стремиться к богатству и, следовательно, вертеться. Среди огромного количества этих стремящихся к наживе «черных» изредка попадаются «алмазные зерна» «эдисонов», ибо «Тесны врата и узок путь...». И только это обстоятельство делает рентабельным капиталистический способ производства, поскольку «эдисоны» обеспечивают развитие.

Если в экономике рынка останутся только «черные», то это действительно достаточно быстро приведет к развитию событий, которые прогнозировал Маркс. Социальное давление со стороны низов сделает ситуацию взрывоопасной. Только генерация новых идей в материальном развитии дает возможность элите продлевать сроки своего господства в интересах развития и поднимать уровень благосостояния «черни». Эта самая «чернь» мирится с марзаматическими выходками элиты только в том случае, когда ее благосостояние тоже растет. Переход общества в режим выживания, в режим закрытой системы ставит под угрозу ликвидации рыночные ценности. *Рыночная элита может обеспечить рост только за счет появления новых идей.* Они приводят к росту занятости и благосостояния. Новые идеи, как и все в этом мире, имеют двойственную природу. Идеи могут быть направлены на удовлетворение коллективных или индивидуальных потребностей людей. Если в первых имеется дефицит, то развитие сервиса может быть обеспечено только за счет материальной экспансии, направленной в сторону более слабых. Великая депрессия тридцатых годов, по существу явившаяся началом жесткого противостояния элиты и «черни», заставила английского экономиста Д. Кейнса разработать рекомендации, направленные на удовлетворение «естественной человеческой склонности потреблять» за счет получения ресурсов в более слабых странах и развития на этой базе сервисных технологий. Такой сценарий и был реализован в истории XX века. Но это, очевидно, тоже временное явление. *Только появление новых технологических идей коллективного пользования, идей, которые я называю интеллигентными, может обеспечить устойчивое развитие рынка.* «Алмазные зерна» этих идей создают базу для рентабельности воровства подавляющей тупой части элиты, за душой которых, кроме наглости, ничего нет.

Сконцентрированная в руках этой мрази прибавочная стоимость эффективно используется для целей стимулирования поиска нового, для стохастической выборки идей новых «эдисонов» и, следовательно, дальнейшего материального развития.

Таким образом, необходимым и достаточным условием рентабельности рынка является создание интеллигентной прибавочной стоимости, полученной на базе принципиально новых технологий коллективного пользования в результате стохастического поиска новых идей материального развития.

Маркс нашел только необходимое условие существования рынка. По этой причине он не мог правильно сформулировать причины гибели капитализма. Индуктивным методом он пришел к признанию абсолюта классовых противоречий в качестве источника социальных преобразований в обществе. На докапиталистических этапах развития этот вывод выглядел вполне правдоподобным. Это чисто материалистический вывод, исходящий из того, что пределов материального развития на базе принципиально новых технологий не существует. *Признание чисто материалистических основ мироздания — основная и содержательная, и методологическая ошибка Маркса.* В этом случае действительно другой причины социальных преобразований быть не может. Оставалось уповать только на прозрение угнетенных и на их исключительные, а потому неправдоподобные, качества, примеры которых в изобилии приходилось наблюдать в советской литературе и кинематографе. Идеализм и самонадеянность последователей Маркса предполагали создать «нового» человека с помощью воспитания. Они игнорировали то простое обстоятельство, что человека создал Бог. И никакие воспитания парткома его не в силах изменить. *Человек не изменился со времен Ноя и по сей день. Просто в разных условиях реализуются его различные качества.* Человеческий «навоз», будь то генсек, президент или просто обыватель, живет так, как позволяют условия. В разговорах на эту тему я всегда привожу один пример. Е. Бонер рассказывала, что однажды накануне перестройки она ехала из Горького в Москву. Когда соседи по вагону узнали, что она жена Сахарова, ее чуть не разорвали в клочья. Через год Сахаров стал героем нации. Ситуация изменилась. Как заметил Виссарион Белинский: «Толпа живет, не мысля, и оттого живет пошло» но: «сам гений потому только и велик, что служит

толпе». Поэтому воспитывать людей не надо. Бесполезно. Бог Отец без наших соплей предусмотрел изменение условий, которые заставят человека думать о другом и жить по-другому.

Капитализм, реализовавший неадекватную экономическую свободу, провозгласив принцип равных возможностей для всех, оказался гораздо живучее, чем это представлял себе Маркс. Этот принцип действительно отфильтровывает на условиях жесточайшей конкуренции для внедрения новых идей развития активную, пусть даже наиболее гнусную, часть населения. Сословные предрассудки феодализма не позволяли ему в значительных количествах привлекать на свою сторону самых активных членов общества. Создав свободу от сословных предрассудков, капитализм объединил под своими знаменами наглухо напористость против интеллигентной и скромной части населения. Капиталистическая элита также широко использует поддержку продажных образованных людей, которых Христос называл фарисеями и книжниками. В итоге индивидуальные враги капитализма в прямой борьбе с ним оказываются практически всегда слабее. *Капитализм проигрывает только в борьбе коллективов.* История современного капитализма вскоре обнажит истинные причины и методы социального переустройства. Они заключаются в дефиците роста интеллигентного прибавочного продукта и, следовательно, в вынужденном переходе в режим выживания всего человеческого сообщества. *Только угроза возможности выжить заставляет людей менять установившиеся порядки и переходить к социальному устройству, которое привлекает большее количество людей, способных мыслить и готовых к поиску новых идей развития.* Таким образом, потребности роста материального уровня жизни людей в рамках данной социальной организации, с одной стороны, и элитарные ограничения на возможность увеличения интеллектуальной части общества, чьи интересы направлены на поиск новых идей развития, с другой стороны, приводят к кризису, переводящему общество в режим выживания. Вслед за этим происходит разрушение старых элитарных структур и создание более широкой элиты. В этом смысл всех социальных революций. Логическим завершением этих процессов может быть только расширение элиты до размеров всего общества, или, что то же самое, *всеобщее уничтожение всяческих элит.* Последователи Маркса, рассматривая условия гибели капитализма,

говорят о монополизации, империализации, колонизации и еще о чем-то не очень понятном для нормально думающего человека. Применение же современной методологии приводит нас к трем вопросам:

1. Каковы условия появления «эдисонов»?
2. В чем причины их исчезновения?
3. Какова форма ликвидации «черных», а вместе с ними и рынка вообще?

Или, говоря коротко, *в чем причины возникновения условий, в которых интеллигентная прибавочная стоимость не может быть создана?*

Первые два вопроса марксизм не формулирует вовсе. Третий вопрос в его построениях присутствует, но отвечаю я на него совсем по-другому. Вопрос в общем виде в марксизме, естественно, также не формулируется.

4.4. Технологическое развитие и его пределы

...князь мира сего осужден.

от Иоанна, 16, 11.

*Только в физике соль, остальное все ноль,
кто не физик, тот просто дубина.*

Из старой физтеховской песни.

Развитие разума сопряжено с ростом технологического обеспечения жизни людей и с необходимостью генерации все более сложных идей дальнейшего развития. Совершенствование технологий происходит в области непосредственного потребления и поиска неких фундаментальных направлений, которые открывают новые пути для принципиального улучшения качества жизни всего человеческого сообщества (категория потребления, как и все в материальном мире, имеет двойственную природу). В качестве примеров такого рода идей можно привести следующие достижения человеческого интеллекта: переход от охоты и собирательства к земледелию, возникновение металлургии, конструирование новых транспортных средств и особенно открытие новых земель и энергетических источников. Эти и подобные им технологии я называю *экспансионистскими*, поскольку они принципиально расширяют возможности дальнейшего прогресса и улучшения качества жизни.

Кроме развития экспансионистских технологий человек проявляет агрессию и в отношении себе подобных, ибо он может улучшить условия своей жизни и таким образом. В этом смысле развитие перечисленных выше экспансионистских технологий является интеллигентным процессом. Экспансионистский же процесс противоположного свойства я называю *неинтеллигентным* или *паразитическим*.

Особенно много в смысле развития интеллигентных технологий дал девятнадцатый век. В этот и более ранний периоды были заложены основы современной математики. Были созданы теория множеств и

теория чисел, методы математического анализа, теория вероятностей, теория групп, общая теория топологических и геометрических структур. Разработанные математические методы дали фундаментальную основу для анализа великолепных находок естествоиспытателей на всем протяжении XIX века. Экспериментальные исследования в области превращения тепла в работу, выполненные Ломоносовым, Гей-Люссаком, Ленцем, Майером, Джоулем, были обобщены Сади Карно, Нернстом и Больцманом, заложившим основы термодинамики и теории тепловых машин. Опыты Каведиша, Кулона, Гальвани, Вольта, Эрстеда, Ома, Фарадея и др. в области электричества и магнетизма позволили Максвеллу и Герцу разработать теорию электромагнетизма, явившуюся одной из важнейших основ современной цивилизации. Дарвин, Пастер, Тимирязев, Мендель заложили основы теории живого. Строение вещества исследовалось на протяжении длительного времени в работах Фраунгофера, Бутлерова, Менделеева, Бертло, Кекуле, Вант-Гоффа, Рентгена, Беккереля, супругов Кюри. Их работы явились основой современной химии и физики, давшими миру современный комфорт, ядерное оружие, ядерную энергию и современную информатику. Вся современная цивилизация, в конце концов, базируется именно на этих достижениях разума.

Тогда же человечество практически завершило освоение всех территорий на планете. Окружающий нас мир стал понятным и предсказуемым. Восприятие мира, основанное на этих достижениях, было подытожено в философии классического детерминистского материализма. В частности, дальнейшее развитие по схеме создания все более совершенных интеллигентных экспансионистских технологий представлялось гарантированным. Таким образом, социальный прогресс вполне укладывался в общую схему материалистического понимания мира, как бесконечного поступательного движения, базой которого служат неограниченные ничем возможности материалистического пространственно-временного феномена, сконструированного удивительно разумным образом, причем без какого-либо участия разума. С другой стороны, участие Высшего Разума предполагалось, но он считался принципиально недостижимым для человека. В конце концов, это вполне идентичные точки зрения. Это просто две стороны одной и той

же медали. Мне, как прагматику, все равно, что нечто либо не существует, либо оно мне не доступно. Поэтому с моей точки зрения и атеист, и ортодоксальный теолог сегодня ничем друг от друга не отличаются. Они оба возводят в абсолют свое бессилие перед иррациональным.

В первой половине двадцатого века этот обнадеживающий прогресс продолжился. Крупнейшими экспансионистскими технологиями этого периода явились «зеленая революция» и достижения медицины, на долгие годы решившие проблемы питания и увеличения продолжительности жизни в развитых странах, а также освоение идей девятнадцатого века. Все эти достижения сопровождалось быстрым ростом численности населения, что, в конце концов, и предопределило возможность столь впечатляющего прогресса.

Однако во второй половине XX века ситуация резко изменилась. Я считаю, что *крупнейшими экспансионистскими идеями этого периода были термоядерный синтез и ядерные ракетные двигатели*. Обе они были инициированы в Советском Союзе.

Термоядерный синтез в принципе позволил бы создать ядерную энергетику, свободную как от осколочной, актиноидной, так и от наведенной активности. Кроме того, он снимал вопрос и о парниковом эффекте, стоящем на пути дальнейшего развития тепловой энергетики. Здесь не место обсуждать технические стороны вопроса, но по факту можно констатировать, что сегодня практически все страны свертывают термоядерные программы. И это после пятидесяти лет огромных материальных и интеллектуальных затрат!

Развитие работ по ядерным ракетным двигателям мне пришлось наблюдать непосредственно. Дело в том, что крупные задачи в дальнем космосе на базе химических двигателей решены быть не могут. Именно в связи с этим возникла проблема создания ядерных ракетных двигателей. Ее реализация (во всяком случае, в виде двигателя с так называемым плазменным ТВЭЛом) открыла бы возможность свободной экспансии человечества в пределах Солнечной системы. Эта идея получила горячую поддержку С.П. Королева, М.В. Келдыша, И.В. Курчатова и А.Д. Сахарова. Были выделены огромные средства и материальное обеспечение. Предложил и пытался реализовать эти разработки один из величайших, по моему мнению, технологических

интеллектов нашего времени. Его имя — Виталий Михайлович Иевлев. Оно, к сожалению, мало кому что-нибудь говорит, но это действительно так. И, несмотря на это, работы завершились полным и безусловным провалом и личной трагедией для В.М. Иевлева.

Особое место занимает ядерная энергетика на базе реакции деления. Ее успехи весьма впечатляющи. Однако производимые ею осколочная, наведенная и особенно актиноидная активности не дают, на мой взгляд, возможности планировать ее широкое распространение в следующем веке. Это практически уже признано фактом отказа от бридерных программ почти во всех странах. Идеи трансмутации долгоживущих изотопов и трансуранов, например, в электроядерных установках, несмотря на пятидесятилетнюю историю, также находятся в эмбриональной стадии с весьма призрачными шансами на успех.

Развивалось, конечно, огромное количество и других направлений. Например, возобновляемые источники энергии, МГД-технология, водородная энергетика, газификация углей, геотермальная и приливная энергетика, освоение морских глубин и многое, многое другое. Все они, несмотря на огромные затраты и мощный интеллектуальный потенциал, привлекаемый для их разработок, также провалились.

Постоянно генерировались и сверхидеи, типа поиска антигравитации, биополей, возможности управления временем и еще бог знает что. Но все это осталось на уровне не более чем говорильни.

Столь трудного и медленного продвижения важнейших технических идей, несмотря на грандиозные материальные и интеллектуальные затраты, история техники еще не знала.

И, тем не менее, я считаю, что разработчики термояда, группа ученых во главе с В.М. Иевлевым, трудившихся над созданием ядерных ракетных двигателей, и множество других разработчиков самых передовых, но провалившихся идей, получили важнейший в истории человечества результат. Грандиозные усилия нескольких поколений ученых показали, что или время новых, интеллигентных, экспансионистских технологических разработок резко возросло, или они далее вообще невозможны в принципе. Если принять во внимание, что «зеленая революция» и достижения медицины имели лишь относительный успех, поскольку коснулись ограниченного числа людей, живущих на планете, то можно предложить весьма сильное

утверждение: *«Двадцатый век не дал ничего в направлении создания новых интеллигентных экспансионистских технологий»*. Более того, великие интеллигентные идеи девятнадцатого века он преобразовал в паразитические, т. е. из идей развития они превратились в идеи, тормозящие его.

Невозможность дальнейших принципиальных открытий, которые смогли бы послужить основой для технологических разработок, связана с тем обстоятельством, что коллективные (в данном случае технологические), процессы базируются на элементарных, индивидуальных взаимодействиях. Таковыми являются четыре типа фундаментальных взаимодействий (гравитационные, слабые, электромагнитные и сильные), на базе которых формируются все групповые свойства вещества и, следовательно, возможности технологических построений разума. За пределами этих взаимодействий принципиально отсутствуют технологические возможности, поскольку там начинается сфера индивидуального, иррационального, где на уровне рациональных знаний любые технологические построения исключены. Три типа взаимодействий, а именно, гравитационные, электромагнитные и сильные исследованы и их свойства полностью используются в современных технологиях. В них возможны чрезвычайно трудоемкие и дорогостоящие совершенствования, но принципиально новые находки, открытия в рамках нашего мира абсолютно исключены. Что касается слабых взаимодействий, то их технологическое использование крайне маловероятно, поскольку нейтрино практически не взаимодействует с веществом.

Феномен индивидуального создает предел для принципиально новых технологических открытий. На базе кварковой структуры вещества не удастся создать новые технологии, как это сделали на основе нуклонов, ибо кварки не могут существовать отдельно. Это гипотетические частицы из области иррационального. Человеку не удастся их "пощупать". Они за пределами его *чувственного*, но никак не *интеллектуального* восприятия.

Как показал опыт моего общения с гуманитарной публикой, воспитанной на догмах материализма, это положение воспринимается особенно тяжело. Все они очень сильно верят в бесконечность нарастающего технологического развития на базе открытий

антигравитаций, и тому подобных галлюцинаций, которые «произойдут немедленно и всегда». Однако это иллюзии. Сегодня мы знаем практически все, что можно сделать в этом мире. *Весь вопрос — в цене соответствующих разработок и способах организации общества, которые обеспечат соответствующую консолидацию усилий.*

Для того чтобы объяснить, в чем суть различия стохастического и детерминированного периодов материального развития, приведу такой пример. Обнаружили новый золотой прииск. Первые старатели быстро обогащаются и стимулируют тем самым приток множества людей, действующих самостоятельно на свой страх и риск. Богатство быстро растет. Это — период рынка. Но вот самородное золото исчерпано. Теперь необходимо исследовать среднее содержание золота в породе, вычислить рентабельность добычи, завезти технику и получить вполне прогнозируемый и гораздо более дорогой результат. Все начинают работать в строго регламентированных условиях. Это период детерминированного развития. В возможностях нашего мира мы пришли именно к этому положению.

Академик А.М. Балдин, определяя границы современного познания, формулирует ту же мысль в цитированной выше статье таким образом: «Однако, так же как и в классической физике, стало ясно, что в основе дедуктивного получения решений (законов природы) лежат не только принципы симметрии лагранжианов. Для однозначного определения решений необходимы дополнительные условия, без которых решения уравнений Лагранжа неоднозначны». И далее: «краевые и начальные условия и т. п. — столь существенны, что в ряде случаев можно конструировать модели (решения, законы природы), не опираясь на лагранжев метод». Переводя данную цитату на общедоступный язык применительно к возможности создания новых технологий на базе известных решений, можно привести такой пример. Сегодня мы знаем, что термоядерный синтез, одно из проявлений сильных взаимодействий, реален. Мы его наблюдаем на Солнце. Однако возможность его реализации на Земле встречает огромные трудности. Но это не затрагивает одну из основ мироздания — сильные взаимодействия. Всего лишь меняются граничные условия реализации данной возможности. И работать в этом направлении,

принципиально зная практически все о природе термояда, придется долго и нудно.

Весьма важно, что чрезвычайная дороговизна новых технологических разработок на базе современных знаний является тем препятствием, которое делает нерентабельными рыночные формы хозяйствования. Главными проблемами человечества в плане его материального обеспечения в предстоящий период станут вопросы энергетики и экологии. На их решении придется сосредоточить основные интеллектуальные и материальные ресурсы всего человечества. Сервисные программы вырождаются, поскольку они все больше превращаются в поиск способов удовлетворения маразматических причуд богатых и низменных страстей черни. В этих условиях, по мнению ведущих экономистов — рыночников (вспомним приведенное выше высказывание Эрроу), «конкурентное равновесие существовать не может». Частник не может инвестировать в чрезвычайно дорогостоящие программы, ориентированные к тому же на очень большой временной интервал. Рынок вырождается и превращается в главное препятствие на пути дальнейшего прогресса человечества.

Таким образом, в своем технологическом росте человечество пришло к точке «сингулярности», выход из которой не может быть найден путем тиражирования стандартных классических подходов. Внутри очередной «матрешки» оказалась пустота, т. е. в социальном и технологическом устройстве общества произошло то же, что и в физике.

Завершающийся сегодня этап развития разума, на котором стохастическая компонента направлена на поиск основ материалистического развития, я называю *технологическим*, поскольку именно направленность стохастической компоненты развития есть его основная характеристика. Технологический этап развития разума является неадекватным, а, следовательно, сопряженным с материальной элитарностью отдельных групп населения и реализуемым ими насилием. *Именно за этот период насильственного развития, за элитаризм, противоречащий духу Его Учения, Христос заплатил своим страданием, искупив тем самым прегрешения людей.* Теперь это время закончилось. Человечество вышло из младенческого

возраста. Оно теперь само будет отвечать за свою глупость. *Насилие над себе подобными не будет прощено.*

Технологическая эра развития разума завершилась. Это есть величайший отрицательный результат, полученный людьми за всю их историю. Этот вывод является самым принципиальным в данной работе с точки зрения применения его непосредственно к нашему времени. Из этого обстоятельства следует очень много. Все проблемы, переживаемые людьми сегодня, есть следствие именно этого обстоятельства. Требуется грандиозная перестройка всего нашего мировоззрения и целей развития, которое не может быть остановлено, сколько бы современная элита ни цеплялась за прошлое.

Маркс именно потому вынужден был прибегнуть к искусственным построениям в виде классовых противоречий, поскольку он был материалистом и считал возможности материального развития безграничными.

Вопреки взглядам Маркса, который был, как известно, и антирыночником и материалистом одновременно, *если бы мир действительно имел чисто материальную природу и стохастический поиск новых материальных форм был бесконечным, то рынок был бы рентабельным и необходимым на все времена.* Современные экономисты, будь то демократы или новоявленные «коммунисты», чувствуют это, что называется, спиной, выразить только не могут словами. В связи именно с этим обстоятельством позиция современных «коммунистов» столь уязвима. Истинными материалистами с точки зрения адекватной теории являются именно «рыночники», поскольку они интуитивно верят в бесконечность стохастического поиска в области принципиально новых технологий.

А что же все-таки дал позитивного XX век?

Во-первых, он показал невозможность самоуничтожения человечества и, следовательно, рационального разума в военных конфликтах. Создание ядерного оружия вложило в руки людей такую «дубину», которую они не в состоянии поднять. Грамотное применение политики «ядерного сдерживания» гарантирует человечество от неприятностей. Прошедшие пятьдесят лет, что бы там ни говорили, полностью подтвердили этот тезис. Это поистине грандиозный результат. Разум великолепно подтвердил основной постулат триединой философии Христа о своей фундаментальной

сущности, своей неуничтожимости в весьма противоречивых и сложных процессах технологического этапа развития.

Во-вторых, на базе экспансионистских технологий человечество разработало огромное количество сервисных технологий. И они могут, в принципе, обеспечить комфортное существование человека на последующих этапах развития. Завершающийся этап был этапом сервисного развития, поднявшего потребление элитарной части населения на очень высокий уровень. К этому уровню бескомпромиссно стремятся все остальные. Элите противопоставить им нечего. Все это усиливает кризис из-за недостатка интеллигентных идей развития.

В-третьих, уже сделанные фундаментальные открытия являются основой детерминированного развития и совершенствования чрезвычайно сложных и дорогостоящих технологий, которые смогут улучшить качество жизни всего человечества. Но эти задачи могут быть решены только в рамках адекватной социальной организации.

Всего лишь к сервисным относятся и современные информационные технологии. Они, конечно, дают удобство, так же как и электронный унитаз, но принципиально не продвигают нас вперед. Более того, огромное количество квазиинтеллектуальной молодежи тупеет от увлечения электронными играми и бессмысленного лазанья по интернету. Истинное назначение информационных технологий и новые идеи их развития и совершенствования могут быть поняты после перехода человечества к адекватной социальной организации.

Таким образом, двадцатый век явился базой для перехода к детерминированному этапу материального развития разума и формулированию новых целей его дальнейшего стохастического поиска. Главное содержание кризиса в развитии разума в двадцатом веке состоит в невозможности дальнейшего тиражирования идей стохастического технологического совершенствования. *Истинный князь уходящего времени, золотой телец, осужден и человечество должно освободиться от него.* Купля и продажа превратились в основной фактор, тормозящий развитие общества. Все экономические системы двадцатого века проходят через этот порог, но каждая своим путем. Так что же нас ждет впереди и какими путями мы туда идем?

Глава 5. Основные социально-экономические формы

*Свободными должны быть коллективы,
носители коллективного разума.
Демократии, паразитирующие на свободе
безумной толпы, должны быть уничтожены.*

5.1. Тирании

...отдавайте кесарево кесарю.

От Матфея, 22, 21

В тираниях детерминированы и коллективная, и индивидуальная жизнь человека. К ним относятся рабовладельческие, феодальные и социалистические социальные системы. Все они в рамках основного материалистического постулата вполне идентичны. Различаются они только степенью *технологического развития*, что определяет, в первую очередь, уровень и масштаб действующих в них элит. Социалистическая тирания, будучи последней, высшей формой тираний, принципиально отличается от предыдущих, *поскольку насильственно декларирует принцип социальной справедливости*. В этом смысле именно социализм является переходной формой к адекватной социальной системе. Социальная справедливость в период социализма не принимается значительной частью общества, поскольку социализм возникает из тираний, в которых идеи равенства воспринимались как абсолютный абсурд.

Правила игры в тираниях формирует элита. Подавляющая часть членов общества только исполняет волю элиты. Тирании рентабельны при низком уровне технологического развития, когда вопрос выживания всего сообщества является основным. Исключение статистических метаний отдельных людей дает большие возможности для выживания коллектива в трудных условиях. Развитие в таких условиях является минимальным, поскольку действия практически всех членов общества строго регламентированы. Смена формаций в период господства тираний происходит в результате исчерпания возможностей развития разума в рамках используемых ими технологических возможностей. Тирании не адекватны ни материалистическому постулату, ни постулату развития разума. Поэтому с формальной точки зрения это крайне неустойчивые социальные формы. Однако, как известно, они просуществовали тысячи лет. Это стало возможным благодаря тому, что *тирании подобны адекватному обществу в том смысле, что они развиваются*

пусть по примитивным, но разумным программам кесаря. В силу этого тирании подобны разумному развитию на примитивном уровне. Христос сказал: «кесарево кесарю», ибо основное назначение кесаря в тот период, когда люди еще темны, обеспечить их выживание. Тирании развиваются в соответствии с разумом кесаря, высшей формой разума для человека, не далеко ушедшего от животного в своем развитии. В этот период, когда наука еще практически отсутствует, человечество не может обеспечить развитие на основе истинного знания. Знание заменяется волей кесаря. Христос абсолютно определенно употребил термин кесарь. Тирания великого кесаря всегда менее жестока по сравнению с разбушевавшейся стихией индивидуального насилия. *Индивидуальное насилие по отношению к себе подобным — одно из самых страшных преступлений с точки зрения Учения Христа.* Усилия кесаря продуктивны потому, что они направлены на решение стоящих перед обществом конкретных задач, хотя это и происходит в рамках известных возможностей. Ничего принципиально нового правление кесаря никогда не даст. В истории есть масса примеров, когда великие тираны, используя опыт других, поднимали свои народы за считанные годы или удерживали свой народ в относительном благополучии длительное время. Жертвы, приносимые великими тиранами, оправданы. Поэтому они подсудны только Богу. *Индивидуальное насилие запрещено десятью заповедями, поскольку горе и страдания, приносимые людям, как правило, не соизмеримы с положительным эффектом от этого насилия.* Поэтому подавляющее большинство людей обязано соблюдать десять заповедей. Назначение кесаря и десяти заповедей — *уберечь людей от самоуничтожения* в период, когда люди темны, а условия их жизни близки к звериным.

С другой стороны, индивидуальное насилие, являющееся в период технологического развития результатом стремления человека улучшить условия своего существования, ведет к поиску и созданию новых технологических форм, что и есть прогресс и развитие в этот период. Поэтому даже при господстве тираний формы хозяйствования, основанные на экономической инициативе свободных граждан, имели весьма существенное значение в экономике наиболее быстро прогрессирующих странах. Но эта часть населения при тираниях была незначительной. Поэтому она, обеспечивая прогресс, не могла оказать решающего влияния на социальную структуру общества.

Подавляющая часть членов общества контролировалась кесарем. Так могло продолжаться до тех пор, пока идеи развития были сравнительно просты и не требовали привлечения значительной части общества для обеспечения прогресса. Время рентабельности правления кесарей это время начального, а потому тяжелого и очень медленного этапа развития науки. Но такая ситуация себя исчерпала. Наука и техника достигли состояния, когда дальнейшее развитие для своей реализации потребовало резко увеличить количество людей, подготовка и условия жизни которых смогли бы обеспечить их участие в интеллектуальных процессах развития.

В период тираний содержание элит для развития разума было абсолютно необходимо, основная масса населения держалась в безмолвном повиновении с помощью жесткого насилия центральной власти. В этих условиях мечты идеалистов о равенстве и социальной справедливости были бесплодны. Они не могли реализоваться. Большинство людей в интересах развития были поставлены в тяжелые условия. Во имя развития разума Христос дал право деспотам держать людей в повиновении. Деспот отвечает только перед Богом. На чашах весов будут кровь страдальцев и прогресс, достигнутый в период правления кесаря. Смертные не могут судить великих тиранов.

Элита, кормящаяся от кесаря, в подавляющем большинстве состоящая из подонков, также была рентабельной, ибо она изредка рождала зерна дальнейшего развития. Безнравственные действия тиранов в отношении элиты правильны и рациональны. В этот период смена элит не может происходить каким-либо другим способом, ибо законом тирана является только его воля. *Для развития разума нет ничего хуже застарелых деградирующих элит, давящих под собой в целях самосохранения все новое и прогрессивное.*

Нам сегодня легко делать подобные выводы, но мы всегда должны помнить при этом о том, что интуитивное стремление людей к социальной справедливости, к правде Христа о равенстве людей, о необходимости их любви друг к другу так же завещано Им. Эта заповедь всегда служила настоящим людям утешением и верой в конечную справедливость.

Деятельность великих тиранов всегда была жестко ориентирована на решение конкретных задач развития своих народов. Александр Великий и Цезарь, Кромвель, Наполеон и Бисмарк, Петр Великий и

Екатерина — все они ценой колоссальных личных усилий и громадных жертв своих народов добились их продвижения на самые передовые рубежи. Заслуги этих людей сегодня никто не оспаривает.

Таким образом, великие тирании адекватны Учению Христа. Грех насилия великих тиранов прощен.

5.2. Фашизм

Второй неадекватной и при этом крайне скоротечной социальной формой является фашизм. Практически все государства, достигающие в своем развитии уровня демократий, проходят стадию фашизма. Фашизм регламентирует идеологию и освобождает экономическую деятельность граждан, *т. е. интеллект человека подвергается контролю, а экономическая деятельность освобождается.* Относительно такого определения фашизма хочу заметить, что можно применять любые термины в любых случаях, но они должны быть системными, научными и следовать из какой-то логики, а не быть просто результатом эмоций. Раз злодеи, значит фашисты. Следует помнить, что «Все сущее истинно», и, значит, всякому социальному явлению должно быть найдено свое место. *Злодеями, кроме уголовников, могут быть только носители группового разума, т. е. политики, препятствующие естественному, научно обоснованному ходу истории.*

На коротких интервалах времени фашистская организация общества является чрезвычайно эффективной. Достаточно привести примеры Японии, Южной Кореи, Сингапура, Чили, Испании, Тайваня, Греции и т. д. Да, в конце концов, и режимы Кромвеля, Бонапарта и Бисмарка были первыми в истории фашистскими диктатурами. И как все первое, они овеяны героическим ореолом. Фашизм рентабелен тогда, когда производство и уровень технологического развития все еще недостаточен и, следовательно, принципы либеральной демократии реализованы быть в полном объеме не могут. Распределение материальных благ в таком обществе происходит в соответствии с законами собственности и положением человека в иерархической структуре государства. Поскольку экономика еще слаба, большую роль играет мелкий собственник, едва получивший преимущества привилегированного класса и потому особенно жестокий и наглый. Именно с этим обстоятельством связано классическое определение фашизма, как диктатуры лавочников. Насилие при фашизме реализуют и государство и владельцы собственности. Поскольку на этом этапе ставится задача быстрого и

эффективного внутреннего развития, фашизм, как правило, связан с националистической идеей. После достижения достаточно высокого уровня в развитии большинство государств переходит к принципам либеральной демократии.

Настоящего развития при фашизме не происходит, поскольку он просто адаптируется к интеллектуальным достижениям, полученным адекватным способом в демократиях. Фашизм очень жесткими методами только отбирает человеческий материал, способный обеспечить максимально быстрый прогресс на уровне известных технологий.

Таким образом, фашизм есть кратковременная прелюдия либеральной демократии, обеспечивающая адаптацию своего общества к передовым технологиям, полученным адекватным способом в демократических сообществах, за счет жесткого рыночного отбора наиболее продуктивных на примитивном уровне личностей.

Обычно с термином фашизм принято связывать его крайние проявления, которые характерны для него только в случае мощного осознанного красного сопротивления. Как, например, было в Германии, Испании и Чили. Именно отсутствие красного сопротивления возвеличило первых фашистов истории. Фашизм является злейшим врагом «красной идеи» социальной справедливости именно в силу необходимости реализовывать жесткую выборку оптимальных исполнителей с использованием рыночных механизмов. Как правило, достаточно быстро фашизм переходит к принципам либеральной демократии. Подобное преобразование общества происходит в том случае, когда имеется возможность осуществить экономическую экспансию того или иного рода в отношении других государств.

5.3. Демократии

...отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.

От Матфея, 16, 23

В период расцвета и кризиса технологических возможностей, когда формирование дальнейших идей развития требует практически всего интеллектуального потенциала сообщества, дуалистическая суть мироздания предоставляет нам *две главные возможности социального устройства*. Это либеральная демократия с рыночной экономикой в основе и социализм. Эти две системы совершенно по-разному решают стоящие перед ними проблемы.

Время демократий наступает тогда, когда нахождение принципиально новых идей дальнейшего материалистического развития становится настолько сложным, что для их поиска требуется интеллект практически всего общества.

Основой развития на этом этапе является механизм, открытый Дарвиным. Его суть заключена в стремлении любого живого организма не только выжить, но и занять лидирующие позиции в коллективе. Жесткая конкуренция на рынке отбирает наиболее готовых для такой борьбы. Все элиты периода материалистического развития, будь то политические, экономические, информационные, вбирают в себя наглость, беспардонность, жесткость, ориентированность только на свои интересы. В животном мире дарвинистские элиты естественны с точки зрения отбора, поскольку для выживания животного мира нужны наиболее сильные особи. Мир животных — мир без разума. В мире людей дарвинистские элиты безнравственны, ибо мир людей развивается по законам развития разума. А эти законы требуют для своей реализации стремления к принципам социальной справедливости, поскольку такие принципы сопряжены с максимально большим массивом интеллекта, обеспечивающим развитие разума.

В этот период развитие части человеческой цивилизации, ориентированное на достижение материального благополучия, достигает пика. Общество вынуждено мобилизовать все свои интеллектуальные ресурсы на *стохастический поиск новых технологий*, способных делать жизнь людей все более и более комфортной. Это может быть достигнуто только обеспечением *экономической свободы* граждан. Именуется это *принципом равных возможностей для всех*. Демократии абсолютизируют стохастическое начало в социальном устройстве. Это относится и к идеологии, и к экономике. Детерминизм в развитии обеспечивается чисто статистическими закономерностями. Таким образом, *демократии абсолютно адекватны материалистическому постулату*. Поэтому, если в перспективе ранее рассмотренных социальных структур был конец в виде перехода к другим социальным формам, то *перспектива демократий — конец развития разума и его смерть*. Демократии могут существовать только до тех пор, пока существует возможность их внешней экспансии, до тех пор, пока они могут обеспечить свою открытость на уровне материального интереса. При отсутствии такой возможности они через некоторое время, после исчерпания внутренних ресурсов, начинают деградировать.

Относительная устойчивость и привлекательность демократий определяется весьма важным обстоятельством, связанным с тем, что, в отличие от тираний, им присущ внутренний антиэлитарный механизм. Этот механизм работает и в политической сфере, и в экономике. В политике — это выборы, в экономике — конкурентная борьба. Они обеспечивают постоянную смену элит, привлечение обновленного интеллектуального потенциала для реализации стохастических флуктуации, реализующих индивидуальный поиск новых идей материального развития. А это уже много, это принципиально. Ничего подобного человечество доселе не знало. В истории есть единственный государственный деятель, который пошел на ограничение личных прав и привилегий совершенно сознательно. Его имя Джордж Вашингтон. Имея все возможности стать королем Джорджем Первым, он стал всего лишь Президентом на четыре года. И это во времена, когда в передовой Европе царили абсолютные монархии. Это был Шаг. Его цена — более двухсот лет непрерывного развития и процветания огромного народа. *И только гораздо более*

решительный шаг именно в этом направлении, ликвидирующий всякую элитарность, позволит создать общественные формы, которые смогут превзойти идеи демократии.

С точки зрения развития разума демократии представляют собой высшую форму организации человеческого общества, ориентированного на экономическое развитие в условиях, когда принципиально новые идеи технологического совершенствования, заложенные в природе, еще не исчерпаны. В этот период понимание человеком материалистических основ нашего мироздания достигает вершин. Технологии, использующие достижения науки, обеспечивают все мыслимые потребности элиты общества. Это время пика в развитии неадекватных, насильственных, элитарных социальных форм. *Демократии — это общества, опирающиеся исключительно на материалистическое понимание природы.* Элита демократий обладает абсолютной материалистической свободой. В период расцвета демократий потенциал природы пока еще более важен для материального развития, чем возможности человеческого разума. Дальнейшие материальные достижения человеческого общества будут возможны исключительно за счет разума. *Природа свои резервы исчерпала.* Она отдала нам все, что имела. Дальше материальное благосостояние человека будет зависеть только от него самого, от его разума, опирающегося на рациональное мышление. *Стохастическая компонента в области материального развития становится излишней.* «Эдисон» не может сообщить обществу ничего такого, что было бы ему еще не известно. В экономической элите остаются только «черные».

Демократии не способны развивать чрезвычайно сложные технологии, ориентированные на привлечение огромных средств и очень большие промежутки времени. Частнику нужен немедленный результат. Осваивать добычу He^3 на Плуtone частник ни по затратам, ни по рискам финансировать никогда не будет. А такого рода программы станут приоритетными и абсолютно необходимыми для выживания человечества. Это обстоятельство сделает частника неподъемной и абсолютно ненужной ношей для общества.

В этот момент демократии вступают в период кризиса. Общество начинает деградировать, постепенно сползая к режиму выживания. Стабильность в передовых сообществах удерживается за счет силы и

грабежа других народов. *Демократическая элита на сознательном и интуитивном уровнях переходит к стратегии сокращения численности населения планеты с целью уменьшения экологического давления на биосферу. Демократии организуют грандиозные военные столкновения. Демократии совершают преступления невиданные на прежних этапах развития человеческого общества. В интеллектуальных центрах демократических элит формулируются программы типа «золотого миллиарда». Эта стратегия реализуется за счет сокращения социальных программ, развращения населения продажными СМИ, демагогией об абсолютной ценности индивидуализма, установлением фашистской диктатуры в международном сообществе и т. д. Над развитием разума нависает угроза. Большинство фактически отворачивается от абсолютных ценностей Учения Христа, продолжая демагогически Ему поклоняться. Воля Бога Отца, выраженная в достижениях науки, познающей Творение Божье, заменяется волей голосующей, оболваненной толпы. Все это делает демократию самой преступной социальной структурой в истории человечества. Ситуация приближается к критическому состоянию.*

Основная ценность демократий это не свободные выборы, а экономическая свобода элиты и тех, кого она обеспечивает. Именно они осуществляют стохастический поиск новых идей технологического развития общества. В тот момент, когда новые технологические идеи развития не могут быть найдены, демократии начинают паразитировать на идее свободных выборов и именно это ставить себе в основную заслугу. Апелляцию к толпе они превозносят как высшее достижение социальной мысли. Но вспомните, по поводу кого *толпа* кричала: "Распни Его!". Толпа с тех пор не изменилась. Именно поэтому она вполне устраивает обнаглевшую и отупевшую элиту демократий. Демократии подменяют коллективный разум, основанный на "алмазных зернах" мыслей Пророков на "вонь человеческого навоза". "Человеческий навоз" тоже необходим для развития разума, ибо именно он рождает "алмазные зерна Эдисонов", но это не означает, что "навоз" должен попадать на стол трапезы разумно устроенного человеческого общежития. Войдите сегодня в Интернет и вы увидите качество мыслей толпы.

Все это связано с тем, что в своей основе демократии отвергают иррациональную природу мироздания. Они стремятся только к материальному результату. Религия служит исключительно цели оболванивания неэлитарных слоев населения. Юнг так говорит о такого сорта «религиозности»: «следование вероучению не всегда представляет собой религиозное явление, гораздо чаще это явление социальное и как таковое не может дать индивиду никакой прочной основы». Принципы повседневного поведения демократической элиты находятся в абсолютном противоречии с заповедями Христа, который крайне резко отвергает как величайшее зло богатство, насилие, накопительство: *«И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»* (от Матфея, 19, 24). Суть демократий — материальный интерес. Несмотря на то, что они сделали очень многое для материалистического развития человечества, позиция Христа однозначна. Зло, которое заложено в демоне стяжательства, пересиливает все. Сатана в Учении Христа — это индивидуализм, направленный на стяжательство, ибо сатана совращал Христа именно материальными благами. Учение Христа на протяжении всей истории буквально вдавливалось эту мысль в головы людей. Христос знал, что в то время, когда стяжательство перестанет быть рентабельным для развития, и надо будет отказаться от него, сделать это людям будет очень трудно, особенно на пике материального благополучия. Ведь для того, кто поработан сатаной, важно не просто хорошо жить, важно жить лучше других. Их душа пуста. У них есть только стремление к материальному превосходству над другими. Христос потому борется со злом стяжательства, поскольку именно оно представляет собой реальную угрозу его детищу, разуму человека и, следовательно, всему мирозданию, всей идее, заложенной в Истине фундаментальной сущности разума, Истине Троицизма.

Природа насилия в демократиях связана с неадекватностью капиталистической экономики. Групповой детерминированный процесс рынок подменяет стохастическим индивидуальным действием. В связи с этим рынок может быть устойчивым только при наличии индивидуального насилия со стороны экономической элиты общества в экономической сфере. Государственное насилие для стабильного рынка не требуется. Политика государства сводится к

демагогии с целью поддержки элиты. Однако в периоды кризисов рыночные системы часто вынуждены прибегать к идеологическому групповому насилию с целью поддержания капиталистических правил игры. В этом случае они фактически переходят к фашистским методам организации общества.

Невозможность сформулировать новые экспансионистские интеллигентные идеи дальнейшего развития порождает кризис капитализма (если бы сегодня, например, можно было изобрести технологии, которые позволили половину населения переселить на Марс, то никакого кризиса впереди не было бы). Важнейшим следствием этого является высвобождение из производственной сферы огромного количества «лишних людей». Усилению кризиса способствует то, что основное внимание при этом уделяется развитию и совершенствованию сервисных технологий, которые приводят к дальнейшему росту безработицы. В зависимости от конкретных условий в той или иной стране этот кризис разрешается двумя способами. Первый был предсказан Марксом в виде перехода общества к детерминированным схемам материального развития. Второй разработали английские и американские экономисты в тридцатые годы. За счет роста внутреннего потребления, насильственного перенесения своих трудностей на другие страны и соответствующего снижения антиэлитарных настроений внутри своей страны капитализм нашел выход из кризиса в замене прогрессирующего технологического развития на паразитическую идею все возрастающего потребления, идею «общества потребления». Попросту говоря, интеллект «золотого миллиарда» он затолкал в корыто с похлебкой за счет остального человечества.

Рыночные системы уловили надвигающуюся грозу еще в начале XX века. Передовые капиталистические страны прошли через полосу потрясений. Стохастическая компонента развития не смогла обеспечить растущих потребностей передовых рыночных сообществ, и выход был найден в экономической экспансии в сторону менее развитых стран. Такая экспансия существовала, конечно, и раньше, но *в наше время она стала единственным условием их внутренней стабильности*. Если передовые капиталистические страны перестанут паразитировать, они немедленно погибнут. Для сохранения своих социальных структур развитые страны вынуждены стремиться к

сокращению численности населения Земли за счет других стран. Эта людоедская программа была фактически поставлена на повестку дня в знаменитом докладе Донеллы и Денниса Медоузов Римскому клубу под названием «Пределы роста» в 1972 году. Была принята даже резолюция ООН № 44/428 в 1989 году, в которой велась пропаганда «стратегии устойчивого, экологически приемлемого экономического развития цивилизации». Эти идеи получили развитие в книге Медоузов «За пределами». Идея стабилизации роста населения в этой книге обозначена совершенно определенно. Фактически она означает сокращение населения в очень многих странах, в том числе и в России. Нам отведен уровень в 30–50 млн. человек. Попытки реализации этой программы предпринимались в нашей стране в течение всех 90-х годов. Продолжаются они и сегодня. Каждый год — минус миллион человек. Однако этот сценарий реализован быть не может в силу основной аксиомы Иисуса Христа, в соответствии с которой ограничить рост численности человеческого сообщества без изменения социальной организации невозможно.

Основные формы паразитирования демократий — это силовое давление, политика конвертации валют, махинации на рынке вторичных финансовых бумаг, методы решения экологических проблем, которых очень много, например, распределение выбросов двуокиси углерода среди разных стран на конференции в Киото и т. д. Но время, в течение которого возможно паразитическое развитие, ограничено возможностями эксплуатируемых и ростом их интеллекта. То, что мы наблюдаем сегодня, свидетельствует об этом весьма красноречиво. Даже Б. Клинтон ставил задачу «обеспечить лидерство США в течение еще хотя бы пятидесяти лет». На самом деле они имеют не более десяти-пятнадцати лет. Еще несколько сумасшедших зим, наводнений, засушливых летних месяцев, и людям объяснят, что дальнейший рост их благосостояния невозможен, т. к. американцы потребляют слишком много и фактически вместо них. Все это вызывает приступы бешеной антиамериканской злобы и объединяет обездоленных. Люди, в конце концов, вынуждены будут понять, что экономическая элитарность всегда есть результат лицемерия и подлости, и потому это временное явление. Придется вводить детерминированное распределение и потребление в рамках международных программ и внутри большинства стран. Оно началось

на основе неравноправия, но это временно, пока вопрос не стоит очень остро. Главное, что он встал на повестку дня хотя бы в виде концепции устойчивого развития. Так что опыт СССР будет весьма полезен, ибо *вынужденное энергораспределение, в конце концов, это именно та конкретная причина, которая ведет к социализму.*

В связи с тем, что в области технологического развития за счет применения сравнительно простых технологий использовано все или практически все возможное, необходимо понять, что человечеству придется сравнительно долгое время опираться только на имеющиеся или улучшенные сервисные технологии. Поскольку по этой причине индивидуальный стохастический поиск в области сервисных технологий будет весьма ограниченным, то в области материального обеспечения людей рентабельными окажутся чисто детерминированные схемы. Именно отсутствие новых идей технологического развития и однозначная ориентация капитализма на сервисные программы создает огромное количество «лишних людей» на рынке труда. По существу это сегодня на интуитивном уровне признается практически всеми. Человеческое сообщество уже приступило к глобальному планированию. И такого рода действия будут постоянно расширяться.

5.4. «Гадкий утенок двадцатого века» или «Что такое русский социализм?»

*...кто скажет хулу на Духа Святого,
тому не простится.*

От Луки 12, 1

История вопроса насчитывает уже более ста лет. Русский социализм одержал победы, которых не знала история, вызывал самое восторженное восхищение, бешеную злобу, благословил кровавый террор одиночек и государства, создал самые передовые технологии и культуру, а сегодня переживает величайший кризис. Единственное, чего он был лишен, так это равнодушия. Его теоретическое осмысление породило взаимоисключающие идеологии анархизма и тоталитаризма. Он многолик и непонятен. Его не удалось уничтожить ни злейшим врагам, ни самым ревностным служителям. Его постоянно объявляют искусственной, надуманной схемой, но он жив и развивается вопреки всему. Он не только реален, он важнейший фактор мировой истории. Так что же это такое — Монстр или Мессия, благо или предвестник конца?

Центральным пунктом всех социалистических теорий всегда была *идея социальной справедливости*. С другой стороны, когда задаешь вопрос, что же это такое, начинается великая путаница. Лозунгом Советского государства, как известно, был лозунг: «От каждого по способности, каждому по труду». Но кто же определит меру способности и меру труда конкретной личности? Сама эта личность, как правило, ценит себя достаточно высоко, в то время как другие — существенно ниже. В результате практически все сводилось к мнению начальства. Сначала в силу необходимости с этим мнением считаются, но, в конце концов, его не ставят и в грош. И в результате мы имеем то, что имеем. После этого мы временно вернулись к правилу: «Прав тот, кто больше хапнет». Но уже все отчетливее слышатся голоса, что это очень плохое правило. Таким образом, понимание законов и правил распределения результатов труда в нашем обществе есть краеугольный

камень социальной стабильности. Одними лозунгами здесь вопроса не решить. Коммунистический лозунг «каждому по потребности» я обсуждать не буду ввиду его полной абсурдности.

Кроме того, насколько я понимаю, никто из сторонников идеи социальной справедливости никогда не задавал себе простого вопроса: «А почему собственно эта непонятная справедливость должна иметь место? Не является ли данная идея сентиментальной причудой юродивых, которых самих-то надо стегать кнутом, чтобы они крутились? Не скрывается ли за их благими пожеланиями элементарная собственная лень? Может быть, действительно людям, как и жующим травку на лужке, необходимы волки, не дающие им застаиваться и уничтожающие самых нерадивых?» Подобных обсуждений не слышно и по демократическому телевидению. Но в частных беседах с владельцами иномарок и коттеджей вам об этом скажут напрямую: «Если ты не способен урвать, будь готов к тому, чтобы тебя постригли». Может быть, в этом и заключена великая и жестокая правда жизни, Киплингская правда джунглей, жестко и точно сформулированная в «Маугли»? Но парадокс заключается в том, что волк молча и без колебаний режет и одну жертву, и все стадо, его позиция однозначна. Человек же с глазу на глаз скажет вам все что угодно, но перед коллективом начнет врать о своем человеколюбии, гуманности и заботе о ближнем и слабом. Включите, например, сейчас свой телевизор. Какие омерзительно-благочестивые рожи вы будете лицезреть. Но ежели даже такие продажные твари вынуждены рядиться в благостную одежду, то это означает, что у людей что-то не так, как у волков, и живут они по другим законам.

Простейший способ доказательства невозможности рыночных преобразований в нашей стране состоит в том, что Россия, будучи расположена на огромных территориях с крайне неблагоприятными климатическими условиями, вынуждена для сохранения своего населения производить распределение энергоресурсов. А поскольку энергетическая составляющая в любом товаре достигает сегодня 70–80 %, то рынок у нас вообще невозможен. Именно поэтому западное сообщество не признает наличие рыночной экономики в России. Статьи на тему невозможности рыночных преобразований в нашей стране практически невозможно протолкнуть в печать, как левую, так и демократическую. Это, на мой взгляд, свидетельствует о том, что

реально многие люди, от которых сегодня зависит ситуация в стране и, в первую очередь, молодые «реформаторы», прекрасно понимают это обстоятельство. На такие публикации, несмотря на восхваляемую свободу слова, наложено абсолютное табу. Те же демократы, которые искренне верят в возможность рынка в нашей стране, проявляют элементарную безграмотность, ибо любая рациональная идея ограничена в пространстве и времени. Поэтому, как минимум, необходимо хотя бы определить место рынка среди других социально-экономических систем, время и место его рентабельности. Они же полагают рыночную систему абсолютной и вечной. На такие утверждения способны либо бесконечные тупицы, либо лизоблюды. Хотя среди последних и случаются выдающиеся в своей области интеллекты. Вспомним, например, Гегеля, который пропагандировал прусскую монархию в качестве венца общественной организации.

Для того чтобы количественно подтвердить тезис о невозможности рынка в нашей стране, требуется огромное количество фактического материала об экономике, о социальных настроениях, о международном положении России и т. д. Практически данная проблема крайне сложна и требует для точного решения усилий большого и весьма квалифицированного коллектива, обладающего к тому же правдивой информацией. Усилия Правительства, насколько я понимаю, направлены именно на подобного рода расчеты. В Правительстве, безусловно, есть порядочные люди, которые искренне верят в возможность проскочить узкую горловину между снижением жизненного уровня населения, связанным с необходимостью обеспечения условий для начала инвестиций в базовые отрасли экономики и науку, и социальным взрывом, с тем чтобы, как им кажется, обеспечить в будущем постоянный рост. Эти люди, не понимая сути происходящих процессов, с одной стороны, и не веря более в марксову теорию, ревностно разрушают то, что они создавали вчера. Левая оппозиция, с другой стороны, не обладая необходимой информацией, квалификацией и силами для количественных расчетов происходящего, ограничивается в основном эмоциями. Я вижу выход в том, чтобы воспользоваться советом Нильса Бора, сказавшего, что «Нет ничего практичнее хорошей теории», и рассматривать ситуацию с позиций настолько общих, чтобы можно было понять и нашу перспективу, и происходящее сегодня. Собственно это я и делаю в

данной книге. Россия и весь мир приблизились к критической точке своего развития, такие усилия сегодня действительно необходимы.

Посетив великую Восточноевропейскую равнину в V веке до новой эры, отец истории Геродот записал в своей бессмертной книге мысль о том, что «племена живущие там, ведут образ жизни, какой указала им природа страны». Эта мысль Геродота говорит нам о том, что даже в те сумеречные времена люди, населявшие территорию будущей России, жили в основном за счет своего труда и средств, предоставляемых им природой страны. Экспансия и жизнь за счет других были исключены, поскольку такие действия можно предпринять, лишь обладая некими избыточными ресурсами. Россия в течение практически всей своей истории с трудом обеспечивала лишь выживание своего народа. С другой стороны, в силу тех же экстремальных условий жизни время пребывания завоевателей на ее территории не могло быть большим.

Таким образом, главной проблемой России на протяжении всей ее истории была проблема обеспечения выживания ее населения. Крайне суровые условия жизни предопределили господство коллективных тиранических форм ее социальной организации. Крепостничество, установившееся на ее территории сразу после оформления основных государственных институтов, продержалось практически до конца девятнадцатого века. Российское население находилось в условиях, в которых формирование чисто рыночных принципов ведения хозяйства для большинства было исключено. Развитой рынок не способен осваивать территории с суровыми климатическими условиями. Даже сегодня из 25 млн. человек, проживающих за полярным кругом, 23 млн. были гражданами СССР. Значительное количество населения за полярным кругом имеет только Норвегия. Но там Гольфстрим существенно смягчает суровые условия севера. Хозяйственная деятельность на территории Канады, весьма близкой к условиям России, сосредоточена, в основном, вдоль по границе с США, что соответствует условиям южной и средней Украины. Рынку не нужны лишние затраты на содержание работников в суровое зимнее время. Рынок всегда тянется к теплу.

В России из-за ее близости к Европе культурный уровень передовой части элиты всегда соответствовал европейскому. Начиная с конца восемнадцатого века лучшие умы России, загипнотизированные

прогрессом европейских демократий, мечтали о внедрении в своей стране социального устройства, подобного устройству передовых европейских стран. Петр положил начало этому движению России в направлении Европы. Однако ликвидировать коллективистское устройство общества было невозможно. Демократия оставалась несбыточной мечтой идеалистов. Наука, искусство и литература при этом ничем не уступали европейским стандартам. Россия, несмотря на тяжелые условия жизни народа, внесла один из самых значительных вкладов в мировую культуру.

Россия — единственная в мире страна, которая в течение всей своей истории, начиная с Ивана Третьего, была поставлена в условия интеллигентного существования, т. е. существования, в материальном отношении абсолютно независимого от других народов. *Поэтому история России есть, во-первых, история становления интеллигентного коллективизма, а во-вторых, модель интеллигентной истории человечества как целого.* В силу естественных причин все человечество в целом также является интеллигентной системой. *Поэтому развитие России представляет собой модель развития всего человечества.* Сегодня, например, мир переживает события, которые происходили в России в конце девятнадцатого века — время терроризма накануне великих социальных потрясений. В этом уникальность исторической миссии России. *Гибель России означала бы невозможность выживания интеллигентного начала в этом мире, и тем самым была бы предопределена гибель всего человечества. Именно поэтому Россия не может быть уничтожена.*

Сегодня, после того как были сброшены путы колониализма, Китай и Индия просто в силу своих размеров стали также интеллигентными системами. Какова бы ни была политика этих стран в отношении других государств, их размеры всегда гарантируют преобладание внутренних проблем над внешними. *Поэтому Китай и Индия сегодня «генетические» родственники России. Эти три страны обречены на союз.* Они составят костяк сил, которые ликвидируют рынок и насилие в мире и тем самым обеспечат переход к новой социальной организации и дальнейший прогресс в развитии разума.

Все попытки покорения России были бесплодными. Завоеватели всегда оказывались бессильными покорить народ и природу России, ибо на ее территории можно было жить только по русским правилам. Завоевательная политика самой России практически отсутствовала, а присоединение других народов, в конце концов, сводилось не к эксплуатации, а к поднятию их до уровня метрополии и включению в государственную систему на равных правах. Более того, условия жизни присоединенных народов были, как правило, лучше условий жизни в самой России.

До настоящего времени в России было две попытки введения демократических основ жизни. Это восстание декабристов и столыпинские реформы. Однако они в силу сказанного выше были обречены на неудачу. *Деморынка в России никогда не было, нет и не будет.* В настоящее время причины этого заключены в распределительном характере энергетики страны и нарастающих проблемах экологии. Современная попытка сделать из России колонию в виде сырьевого придатка западных стран обречена на неудачу из-за необходимости уничтожения в этом случае до 90 % населения страны, поскольку содержание лишнего населения с энергообеспечением более высоким, чем в Европе, неподъемная задача ни для одной современной рыночной экономики. Но население России не допустит своего уничтожения, оно проснется. Вера Христа гарантирует нам это.

Инвестиций частного капитала в базовые отрасли принципиально распределительной экономики России нет и не будет, поскольку это противоречит законам рынка. В условиях попытки создания рынка на территории России может существовать только топливно-энергетическая и сырьевая промышленность и примитивный сервис. Причем все это способно функционировать лишь до тех пор, пока не будут проедены запасы, сделанные еще при советской власти.

За всю свою историю Россия пережила всего одну социальную революцию. Она проходила в конце девятнадцатого — начале двадцатого веков и преобразовала аристократическую, потомственную элиту в элиту бюрократическую. Сегодня мы являемся свидетелями второй революции.

К концу пятидесятых — началу шестидесятых годов нашего века Россия накопила интеллектуальный и технологический потенциал, достаточный для организации своей жизни на принципах

интеллигентного коллективизма. Именно в этом заключается смысл прожитых нами тяжелейших сорока лет, в течение которых страна совершила удивительные вещи. Мы видим это сами. Кроме того, мнение и авторитет таких деятелей как, например, Рузвельт, Черчилль и Гопкинс для нас более убедительны, чем вся современная пачкотня.

Главной проблемой любой тирании является проблема развития, проблема обновления и смены элит. Деградация элит в периоды развития происходит очень быстро. Механизм деградации вполне понятен. Он едва ли требует пояснений. В условиях рынка есть естественный механизм смены элит. В условиях тираний их нужно менять насильственно. Стабильные аристократические элиты могут в результате стохастических выборов из них изредка производить гениев. Таковыми были Петр, де Бройль и др. Такие элиты рентабельны в периоды медленного развития. Быстрое развитие ликвидирует их. Самыми страшными являются иерархические элиты социалистического толка. В период, когда кончается их отстрел, и тем самым ликвидируется единственный механизм их обновления, они мгновенно загнивают, потому что допускают в свою среду, как минимум, равных себе, а чаще более слабых. Им надо обеспечить свою неприкосновенность.

Социалистические элиты иерархического толка крайне ограничены по численности. Практически все решают только начальники. *Такие элиты не в состоянии создать достаточно большой массив интеллекта, из которого делаются выборки для обеспечения чрезвычайно сложного технологического развития.* Когда идеи развития просто берутся из передовых в техническом отношении стран и, таким образом, абсолютно ясно, что делать, то развитие идет очень быстро и эффективно. Любая организованная система в этом случае гораздо эффективнее стохастических систем. Собственно обсуждать вопрос о преимуществах организованных систем по сравнению с неорганизованными просто смешно, ибо именно в этом заключается смысл науки, организовать разумным образом любой процесс. Это полностью подтвердила история социализма в нашей стране до начала 60-х годов. Было сделано удивительно много. Другое дело, когда идеи технологического развития надо генерировать. Здесь без привлечения максимально большого интеллектуального массива не обойтись. И рынок с этой проблемой до определенной поры

справляется весьма эффективно. У нас же все решали начальники. Но раз массив мал, то велики ошибки. Примеров тому можно привести сколько угодно. Очень многие говорили, что реакторы без прочного корпуса и оболочки над всем реакторным отделением строить нельзя. Но три звезды А.П. Александрова, предлагавшего построить такой реактор для подтверждения его надежности даже на Красной площади, сделали свое дело. В связи с тем, что жена не то Жданова, не то еще кого то работала в МЭИ вместе с А.Ф. Шейндлиным, начались работы по сооружению в нашей стране промышленных МГД генераторов, хотя любому студенту было ясно, что это абсолютная глупость, поскольку не удастся обеспечить работоспособность стенки канала МГД генератора, контактирующего с горячей плазмой в течение длительного времени. Д.Ф. Устинов создал огромную организацию, ОКБ «Астрофизика» с численностью около 12 тысяч человек, с единственной целью сделать своего сына героем и членом академии. Этот монстр не произвел абсолютно ничего, но денег сожрал море. С этой же целью А. Н. Туполев затеял работы по сверхзвуковому пассажирскому самолету, назначив своего сына его главным конструктором. А финансовая поддержка «прогрессивных режимов» и дружественных партий за рубежом по воле ЦК. А содержание огромной никому не нужной супероснащенной армии, когда вполне достаточно нескольких сотен первоклассных ядерных ракет, что бы ни у кого даже не возникало мысли о претензиях на твои интересы. И так далее до бесконечности. Ну, какая экономика, будь то даже самая организованная и эффективная в мире, это выдержит? Все это нанесло стране непоправимый ущерб и фактически предопределило ее крах. Последней точкой был Чернобыль, стоивший стране по официальным данным около 130 млрд. долларов. Таким образом, *когда системе с детерминированной экономикой надо начинать самостоятельно искать дальнейшие пути технологического совершенствования, ее структура должна претерпеть принципиальные изменения в направлении создания условий для резкого увеличения массива активного разума для поиска новых чрезвычайно сложных путей дальнейшего развития. Это мы должны были сделать в начале 60-х годов.*

Наиболее тяжелые времена для элит в России всегда были временами наибольшего расцвета самой России. В эти периоды

старые, сгнившие элиты ликвидировались жесточайшими методами и привлекались новые лучшие умы, обеспечившие впечатляющие рывки вперед в условиях жесткого правления великих тиранов. То, что другие народы в условиях вялого рынка делали за столетия, Россия свершала за годы. Истинной элитой России всегда был ее народ. Именно оттуда великие тираны черпали ресурсы для обновления страны. Россия воистину *Христова страна. Здесь лучше всего работал Его тезис: «кесарево кесарю».*

Судьба старых элит в России была ужасна. Им не было пощады. Но это было следствием того, что *элитам в действительности была безразлична судьба народа. Поэтому и Богу безразлична судьба элит.* В России так было и так будет в период последнего слома элиты.

Современная элита наихудшая из всех, когда-либо существовавших в России. Она есть продукт сгнившей советской верхушки, деградация которой началась с начала шестидесятых годов. К этому времени задачи, стоящие перед социализмом в СССР, были выполнены. Принудительная смена элит прекратилась. В конце восьмидесятых годов элита предала свой народ и несправедливо завладела плодами его тяжелейших трудов. Для решения этой задачи элита привлекла наиболее мерзкую часть населения — воров, проституток, спекулянтов, демагогов, уголовников. Сплав партийной, комсомольской и хозяйственной элит СССР со всей этой мразью сформировал элиту времени болезни России. Но всякая медаль имеет две стороны. Это гнусное время заставило нас думать, заставило искать истинные пути развития.

Тяжесть переживаемого нами периода объясняется тем, что сегодня впервые в истории человечества стоит вопрос не о замене одного паразита на другого, а о его окончательной ликвидации. Перестройка в современном ее виде это не что иное, как попытка паразитирующих верхов сохранить свои привилегии путем создания социальной прослойки, которая поддержала бы привилегированную бюрократию.

К сожалению, в условиях отсутствия правильной социальной теории эти процессы совершенно объективны и неизбежны. Я уже говорил о том, что при отсутствии знания и возможности разума влиять на ситуацию развитие носит периодический характер. Это результат поиска. За бесплодной попыткой реставрации капитализма в

России мы получим рецидив тотальной и весьма жестокой ликвидации современной элиты. Это произойдет в результате развала одного из крупнейших достижений советского периода — топливно-энергетического комплекса страны. Частник инвестировать в этот комплекс не будет. На этом иллюзии закончатся. Запад оказать содействие нашей элите не сможет, поскольку там к тому временизреет глобальный кризис. К этому кризису Запад подошел к началу девяностых годов. Но колоссальные инвестиции из России за счет ее разграбления отодвинули это время.

Быстрый рост России, как и любой другой современной тирании, в периоды обновлений совершался за счет четкого правления великих тиранов и за счет того, что это была, по существу, всего лишь адаптация к достижениям запада, которые были получены в течение длительного времени в условиях стохастических блужданий в условиях рынка. Стохастический поиск рынка заменялся детерминированным внедрением его результатов. Поэтому все делалось быстро. Но как только условия жизни улучшились, и новое пришлось искать самим, иерархическая элита оказалась неподъемной ношей для общества, и оно затрещало по швам. В условиях России социализм явился результатом внедрения научной социальной теории Маркса, адекватной исключительно условиям России. В силу этого русский социализм казался многим, да и сегодня представляется надуманной, искусственной схемой. В других странах ввиду того, что не требовалось распределять энергию, тирании могли существовать в более приемлемом для человека периода технологического развития виде, в форме фашистской социальной организации со свободной экономикой. Однако опыт России окажется исключительно полезным, когда вопрос о принудительном распределении энергии встанет перед всем человечеством. Вначале это произойдет в Европе. Как только *энергетические поставки в Европу сократятся, она поймет, насколько естественна, а не искусственна схема социализма.*

В конце концов, именно из социализма возникнет прекрасный лебедь адекватной социальной организации, ибо *одним из главных достоинств той или иной социальной структуры являются ценности, которые она проповедует.* Эти ценности есть вера соответствующей общности людей. А вера социализма была прекрасной.

5.5. Адекватная социальная организация

...отнимется от вас царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его.

От Матфея, 21, 43

Ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха.

Ибо трудящийся достоин награды за труды свои.

От Луки, 10, 7

Адекватная социальная организация возникает тогда, когда разум постигает все, что природа может дать ему для обеспечения выживания рода человеческого. Дальше разум может рассчитывать только на себя. Выживание и дальнейшее развитие всех может быть обеспечено только за счет оптимальной организации и строго научных методов организации жизни общества. С этого момента наука становится "нематериальной". Она переходит к познанию иррационального и души человека. Наука больше ничего не даст для технологического совершенствования жизни человека. Все идеи для технологического роста и совершенствования условий существования тела человека исчерпаны. Дальнейший технологический рост будет возможен только благодаря новым "инженерным" подходам и расширению за счет этого окружающего пространства.

Высшая форма социальной организации также формально есть диктатура. Но на сей раз это диктатура не личности, или какой либо группы лиц. *Это диктатура коллективного разума среди коллективов. Внутри коллективов личности предоставлена абсолютная свобода.* Коллективный разум в своем развитии должен достичь потенциала Бога Отца за счет развития иррациональной науки. Именно в этом смысл развития и стохастического поиска разума после исчерпания возможностей принципиально новых технологических открытий. Новые строго детерминированные, чрезвычайно сложные технологии,

требующие для своей разработки колоссальных средств и времени, могут быть созданы только с привлечением больших количеств абсолютно свободного интеллекта. *Любые ограничения на свободу интеллекта, будь то в форме хозяев, начальников или «непорочных авторитетов», обернутся колоссальными материальными и временными потерями для всего общества.*

Второй важнейшей задачей адекватного общества является задача изучения свойств индивидуальных объектов и проявлений иррационального. Такие исследования принципиально в течение сравнительно значительного времени не принесут обществу никаких материальных благ. Но эти исследования, в конце концов, откроют человечеству новые возможности, вершиной которых будет достижение коллективным разумом потенциала Бога Отца, что позволит ему создавать новые миры по своим проектам.

Задачи детерминированного технологического развития и исследования индивидуальных процессов не ориентированы на материальный интерес отдельной личности. Их результатом являются коллективные достижения. В силу этого отдельная личность не может претендовать на исключительность в смысле материального обеспечения. Уровень материального обеспечения отдельной личности определяет только коллектив.

Весьма важной особенностью адекватной организации общества является то, что *отдельный человек в таком обществе не имеет никаких прав. Он имеет только обязанности.* Это обстоятельство есть следствие того, что адекватная организация есть диктатура. В предыдущих изданиях книги я, к сожалению, не сумел четко сформулировать этой мысли. Я ее совершенно неожиданно для себя услышал из уст священника во время телевизионной передачи «Ринг» с ведущим Соловьевым. Я решил добавить этот фрагмент в книгу ввиду важности этой мысли. Это абсолютно правильная мысль. Я был просто поражен точностью формулировки сути христианина православным священником, Отцом Михаилом. *Отсутствие у христианина прав и наличие только обязанностей. Христианин всегда живет в условиях абсолютной диктатуры Высшего Разума, Бога Отца. Он подчиняется беспрекословно Его велениям. Он раб Божий.* Поскольку общество адекватно постулатам Христа, то каждый член такого общества, по существу является христианином. Его судьбу

решает только коллектив, живущий в соответствии с Учением Христа или, что то же самое, с Волей Бога Отца. *Законов и, следовательно, прав в таком обществе быть не может.* Все люди в таком сообществе свободны. Поэтому право и свобода не совместимы. *Свобода исключает существование какого либо права.*

Христос сказал нам, что *единственным и абсолютным господином в человеческом обществе может быть только Сын Человеческий, т. е. Разум, несущий в мир волю Бога Отца.* Адекватное общество это общество диктатуры Бога Отца. Все люди в таком обществе равны между собой.

Права существуют только там, где человек обладает собственностью, т. е. в неадекватных обществах. *Право есть инструмент реализации насилия общества и человека по отношению к человеку.* В этих обществах собственность выше разума и Бога. Право однозначно связано с собственностью. Правда, часто провозглашаются права на жизнь, здоровье, свободу слова, выбора и т. д. Но все они имеют чисто декларативный характер. Священна только собственность. Такие общества к христианству никакого отношения не имеют. Христос сказал, что на дороге жизни человеку не нужны ни сума, ни лишняя одежда, ни посох, т. е. ни каких либо запасов, ни орудий труда, *«ибо трудящийся достоин награды за труды свои».* Человека должно вознаграждать общество за его реальные труды. Это изречение Христа является наиболее актуальным для современности. Именно эту часть Учения современные «почитатели» Христа не видят в упор. Это потому, что реальная социальная цена всех этих трутней, будь то политики, бизнесмены или говоруны от телевидения, равна нулю. Они добровольно никогда не согласятся на то, что бы их труд оценивал коллектив, делающий реальную работу. При таком положении действительно *«последние станут первыми».* А нынешние первые смогут в лучшем случае рассчитывать только на лом и лопату.

Основным организационным признаком интеллигентного коллективизма является отсутствие паразитирующих и привилегированных верхов именно в силу необходимости обеспечивать свободную выборку из всего имеющегося интеллектуального потенциала общества. Чисто технологически мы были готовы к таким преобразованиям к началу 60-х, когда страна лидировала практически во всех наиболее важных технологиях и образовании, но для

изменения психологии потребовалось еще около 30 лет. За это время верхушка страны и партии окончательно деградировала (просто в силу своей ненужности), а народ созрел до требований отмены привилегий, с чего, собственно, и началась так называемая перестройка. Стало понятно, что партия больше не нужна, а все хозяйственные руководители должны избираться. Элита мгновенно сообразила, что в силу ее абсолютной социальной бесполезности ее перспективы весьма плачевны. И был провозглашен очень сильный лозунг: «Давайте воровать все!». Работяги не сообразили, что украдет больше тот, кто выше сидит. Зато их внимание было отвлечено сладостным процессом безнаказанной приватизации отвертки. Именно на это и делалась вся ставка. В то же время высокопоставленные мародеры и прочие отбросы грабили страну по черному. В результате первые правильные шаги были свернуты, и страна вверглась в пучину бессмысленного маразма. Федор Михайлович Достоевский писал будто бы про наше время: «Патриотизм обратился в дранье взяток с живого и мертвого. Не бравшие взяток считались бунтовщиками, ибо нарушали гармонию. ...Европа трепетала...». И далее: «Пятнадцать лет реформ! А между тем никогда Россия, даже в самые карикатурные эпохи своей бестолковщины не доходила...»

Запад весьма умело воспользовался сложившейся ситуацией, тонко уловив устремления нашей партийной и хозяйственной элиты. Всем советским гражданам было дано право свободно открывать счета в любых банках. В результате деньги рекой хлынули на запад. Европа и Америка получали и получают до сих пор нефть, газ, металлы, лес бесплатно, поскольку заплаченные за все это деньги, немедленно возвращаются к ним же в банки. В результате экономика запада, находившаяся в глубокой стагнации в восьмидесятые годы, ожила и росла все девяностые годы двадцатого века. Кроме того, запад получил идеальное средство давления на нашу политическую и экономическую элиту. Наши политики и бизнесмены вынуждены работать на западные интересы, поскольку их деньги там. Как только кто-то из них проявляет малейшую нелояльность к западу, там сразу возбуждается против него дело по поводу незаконно нажитых средств. Угроза ареста личных средств самый простой и наиболее эффективный способ давления на нашу элиту. *Человек всегда работает на то место, где лежат его деньги.*

Не случайно элита так испугалась первых шагов нашего общества в направлении ликвидации всякой элитарности. В адекватном обществе не может быть значимых и незначимых дел. Коллектив просто ставит наиболее подходящего человека на выполнение той или иной работы и выдвигает своих представителей в коллективы, занятые другими делами. Не должно быть иерархии ни коллективов, ни людей. Любой человек, находящийся в коллективе, находится на материальном обеспечении этого коллектива. Оценку труда каждого человека может дать только коллектив, в котором он работает. При этом ликвидируется любая зависимость одного конкретного человека от другого. Ликвидируются и начальники, и хозяева, и наемные работники, и подчиненные. В таких условиях нельзя ни украсть, ни угодить начальнику, ни задавить ближнего. Коллектив знает все. Обмануть его нельзя. У человека не остается другой альтернативы, кроме хорошей работы. Каждый член общества становится истинным интеллигентом. Это и есть общество интеллигентного коллективизма. Распределение между коллективами производится в соответствии с планом, на основе научного прогнозирования развития народного хозяйства.

Я не буду давать каких-либо окончательных рекомендаций по построению адекватного общества. По своей сути это общество должно строиться всеми людьми. И мой голос в этом случае совершенно не отличается от голосов других. Поэтому я просто расскажу о своем опыте работы и своих мыслях по этому поводу.

В своей работе я всегда, насколько это было возможно, реализовывал такие принципы. Они очень быстро создают чрезвычайно благотворную атмосферу в коллективе. Работа идет быстро, качественно, люди отдают ей все. Пессимизм в отношении такой организации проявляют, как правило, те, кто чувствует свою социальную бесполезность.

За годы советской власти наш народ полностью отвык от хозяев. Перестроечный рецидив, на мой взгляд, не только не опровергает этого, но, наоборот, подтверждает. Мы пока просто не осознали до конца, что произошло, какую липу хотят нам подсунуть. Не осознала этого еще и сама власть, поскольку она продолжает на советский манер говорить о социальных гарантиях, хотя при уровне, до которого довели экономику страны, социальных гарантий уже быть не может. Я

прекрасно помню, как многие мои знакомые восприняли начало перестройки. Естественно, всем осточертели выходки партийной и хозяйственной элиты. Кроме того, многие думали, что при сохранении привычных правил жизни (зарплата два раза в месяц, отдых, благоустройство и образование детей, бесплатная медицина и так далее) можно будет еще и безнаказанно поворовывать. И при всем этом можно будет избавиться от надоедливых дундуков из парткомов. И эта замечательная перспектива просто сбила всех с толку. С такой надеждой многие не могут расстаться до сих пор. Они вовсе не поддерживают приход хозяев. Они просто мечтают об обществе, которое я называю адекватным. Адекватным постулатам Христа. Адекватным естественным устремлениям простых людей. Все же выросли на песнях В. Высоцкого, которого боготворили. А он пел: «Я хотел бы бегать в табуне, но не под седлом и без узды». И страшно будет прозрение людей для обманувших их.

Что за идиотская идея, что людей надо заставлять работать? Я никогда не заставлял. И хотел бы посмотреть на того, кто попробовал бы заставить меня. Если человеку интересно, он работает с полной отдачей. А кто за то, чтобы заставляли, так их и надо отправить в Сибирь и там заставить старыми, хорошо опробованными средствами. Это, конечно, потребует только в переходный период, поскольку в нормальном обществе такие деятели очень быстро исчезнут. Надо только не дать им возможности снова перейти в начальники. Ибо у нас все зло именно от начальников.

К сожалению, наш народ пока еще этого не усвоил. Ну, как же без начальников? Кто же будет руководить?

Для того, что бы понять, что без начальников вполне можно обойтись, очень важно усвоить то, что в детерминированной экономике, к которой общество начинает переходить, руководство материальным производством сопряжено исключительно с решением оптимизационных задач. А с этим лучше всего справляется машина. При этом ее достоинством является то, что она, в отличие от начальника не умеет надувать щеки и грабить своих подчиненных, как это делает хозяин.

После окончания века "эдисонов" и как только человек проиграл машине в шахматы ни Савва Морозов, ни Генри Форд, ни Иван

Лихачев больше не нужны. Все их таланты и организаторские способности с лихвой заменит машина.

Я всю свою трудовую жизнь хожу в начальниках. Опыт моего общения с этой категорией весьма велик. Поэтому прекрасно знаю, что это такое. У меня было всего два места работы. Маленький начальник — начальник лаборатории, и средний — заместитель директора института. Основная функция начальника — представлять то, что делает твой коллектив, перед старшим и, как правило, менее осведомленным начальником. Если передать функции представления конкретной работы наиболее компетентному сотруднику по данному направлению (а коллектив всегда знает, кто в таком качестве может выступить), то эта функция начальника быстро отомрет. Представлять надо будет не перед клубом начальников, спокойно чувствующих себя в кругу таких же некомпетентных собратьев, а перед собранием таких же наиболее компетентных по данному вопросу представителей других заинтересованных коллективов. И не надо никаких защит, степеней, званий и наград. Человек должен стоять в данный момент столько, сколько он стоит в данный момент. Начать все это надо с научных учреждений и академии наук. Академия выродилась окончательно. Она сегодня — главный тормоз в развитии науки. Ее центральный аппарат и институт академиков надо разгонять немедленно. Распределение ресурсов и составление планов работ академии должны производить представители институтов. Никакой постоянный аппарат не нужен.

Важный вопрос — распределение финансов. И в этом вопросе начальники имеют чисто представительские функции, лишь утверждая то, что делает бухгалтерия. Распределение финансов между коллективами должны осуществлять представители отдельных работ в соответствии с планом работ всего предприятия на основании расчетов, выполненных отдельными коллективами. Очень важно уяснить, что роль человека, представляющего интересы коллектива, ничуть не выше роли того, кто в коллективе решает те или иные конкретные задачи. Кроме того, представитель не есть лицо постоянное. Он может меняться коллективом в зависимости от решаемой задачи. Отдельные исполнители в коллективе должны отличаться только функционально, но не иерархически. Именно в этом суть адекватной организации.

Важнейшая функция начальства и хозяев, на которой по существу держится их власть, является присвоенное ими право распределения материальных благ. Убери у них эту привилегию и ни начальника, ни хозяина не будет.

Хозяин, будучи собственником, производит распределение просто по своему усмотрению. Начальники — по решению иерархической элиты. Распределение хозяев более эффективно, поскольку они непосредственно заинтересованы в результатах труда. Эффективное производство при начальниках существует только при постоянных сменах иерархической верхушки, что может быть реализовано только очень жесткими методами. По добру начальник никогда не покинет свое хлебное место.

Хозяева могут обеспечить прогресс только на технологическом этапе развития. После этого хозяева превращаются в непроизводительное ярмо для общества. Институт начальников вырождается после внедрения известных технологических достижений, полученных в результате последнего этапа развития рынка.

Для продления своего существования хозяева используют силу. А в качестве прикрытия выдвигают различные наукообразные принципы распределения. Одним из наиболее модных из этой серии является, например, принцип распределения по Парето, который гласит: «распределение является оптимальным, если никакое его изменение не приводит к улучшению положения хотя бы одного участника рынка». Это надо же додуматься до такого маразма! Распределение не в интересах развития и прогресса. Главное — зафиксировать существующий статус в интересах элиты. У нас это называется идеей примирения и всеобщего согласия.

Оптимальное ненасильственное распределение может обеспечить только воля коллектива. Такое распределение гарантирует максимальную интеллектуальную свободу, и, следовательно, максимальную отдачу каждого члена коллектива. Прогресс в условиях разработки сложнейших технологий пост технологического этапа развития и поиск новых идей развития может быть реализован только в обществе, построенном на адекватных принципах.

Детальное рассмотрение адекватной социальной организации выходит за рамки этой книги. Это предмет новой социальной науки,

широкое поле исследований для новых социологов и экономистов, которые придут на смену нынешним.

И последний вопрос, на котором следует остановиться, это вопрос о названии такой социальной системы.

Адекватная социальная организация — это правильно, но не будет понято большинством. Коммунизм. Это слово сопряжено с мечтами лучшей части человечества на протяжении сотен лет. Однако последние «коммунисты» и их последователи, демократы сильно дискредитировали это понятие. Возможно, оно еще будет реабилитировано. Правильно было бы принять название, связанное с Учением Христа, но я не могу взять это на себя в условиях, когда общество еще не приняло то, о чем говорится в этой книге. Поэтому вопрос о названии остается открытым.

5.6 Элитарность

Ввиду важности понятий элитарности и элит с точки зрения схем развития разума, которые рассматриваются в этой книге, подытожим все, что было сказано по этому поводу.

Как уже отмечалось, *прогресс в неадекватных социальных сообществах связан, в первую очередь, с развитие их элит. Элиты этого периода развития следует именовать технологическими элитами.* Основная функция таких элит заключается в распределении материальных продуктов, производимым всем обществом. Для совершенствования качества своей жизни элиты содержат при себе круг людей, занимающихся поиском путей такого совершенствования. В совершенствовании качества жизни отдельных людей, входящих в число элиты, состоит основное предназначение элит. По мере развития общества некоторые технологические достижения становятся достоянием достаточно широких слоев населения отдельных стран. Истинная интеллигенция (*адекватная элита*), обеспечивающая истинное развитие разума, как правило, находится в стороне от этих элит. Элиты, таким образом, обеспечивают технологическое развитие во времена, когда человечество не достигло еще того уровня материального развития, при котором каждый человек живет в условиях, когда его разум свободен от ежеминутной проблемы обеспечения своего выживания во враждебном окружающем мире. *В это время наличие элит является абсолютно необходимым условием материального развития общества.*

При неадекватном развитии, т. е. во время различного рода тираний и демократий, соответственно существуют *иерархические* и *демократические* элиты. Иерархические элиты тираний создаются по воле тирана. Поэтому их качество в значительной степени зависит от качеств самого тирана. При слабых тиранах элиты ужасны. Они практически не обновляются и мгновенно загнивают. Только великие тираны, продуктивно работающие на благо своих народов, нуждаются в сильных элитах. Такие элиты постоянно требуют обновления. Такое обновление осуществляет тиран. Поэтому тиранические элиты, будучи ориентированы только на волю тирана, являются по существу лишь

эффективными исполнителями его воли. Сами *тиранические элиты с точки зрения генерации новых идей развития малопродуктивны*. С другой стороны тиранические элиты являются подобием адекватного общества будущего, поскольку они управляются единым разумом. Такая ситуация обеспечивает наилучшие условия выживания сообщества людей. Именно поэтому тиранические элиты адекватны учению Христа на неадекватных этапах развития.

Элиты социалистического общества являются развитием тиранических элит. На этом этапе делается первая попытка создать общество, свободное от элитарности и насилия. Однако практически в силу целого ряда факторов, в первую очередь, таких как сравнительно слабое материальное и технологическое обеспечение общества, враждебное и очень сильное окружение, неясность задач и перспектив развития, при социализме создаются иерархические элиты. И именно это, в конце концов, приводит к созданию условий, в результате чего социализм не переходит безболезненно к адекватной организации, а претерпевает жесточайший кризис, связанный с огромными потерями, растерянностью общества и страданиями огромного количества людей.

Элиты демократий совершенно естественны с точки зрения чисто материалистической точки зрения. Это элиты, возникшие в результате борьбы за место под солнцем, где побеждает не просто сильный, как в животном мире, но беспринципный, хитрый, жадный, наглый, т. е. человек обладающий такими качествами, какие зверю просто и не снились. Так же как и в мире животных, это элиты дарвинистского толка. Истинной элитой человечества во все времена была интеллигенция. Именно ее достижения были основой не только материального, элитарного развития, но и развития всего человечества.

При демократиях существуют квазиэлиты фарисеев. Они состоят из служителей продажных средств массовой информации, живущих в основном за счет рекламы, чиновничества, деятелей элитарного и поп искусства, всевозможных прислужников власти в виде различного рода фондов, аналитических центров, так называемых демократических партий и так далее. По форме такие элиты рядятся под истинных интеллигентов. Однако по своей сути это злейшие и наиболее подлые враги истинного развития.

Среди государств так же создаются элиты. Они имеют дарвинистскую природу. Их элитарность основана на насилии над остальным миром.

Глава 6. История

...не мир пришел Я принести, но меч.

От Матфея, 10, 34

6.1. Задачи истории, как науки

*Дети мои! Станем любить ни словом
или языком, но делом и истиной*

1 Иоанн, 3,18

В изложении данного раздела я не буду анализировать последние исторические события и тем более события прошлого традиционным способом, принятым у профессиональных историков. Все, что попадает в поле зрения профессионалов, к истинной истории, истории развития разума имеет весьма отдаленное отношение. Историки, как правило, живописуют лишь следствия истинных исторических событий. Поясню это на одном примере.

Одним из крупнейших событий XX века была Вторая Мировая война. По обычным представлениям на ее ход наибольшее влияние оказали такие личности как Сталин, Рузвельт, Черчилль, Жуков и так далее. На мой взгляд, это не совсем так.

В начале сороковых годов Энрико Ферми, уехавший в тридцатые годы в Америку из Италии, не попрощавшись, потому что был женат на еврейке, и В. Гейзенберг в Германии работали над созданием ядерного реактора. Э. Ферми получил два принципиальных результата. Во-первых, оказалось, что реактор можно сделать на природном уране с использованием в качестве замедлителя нейтронов графита. Во-вторых, такой реактор нарабатывал плутоний, явившийся основным материалом атомных бомб. В результате в конце войны американцы взорвали бомбы над японскими городами.

В. Гейзенберг ошибся и решил, что в качестве замедлителя может быть использована только тяжелая вода. Союзники всю войну бомбили заводы по производству тяжелой воды и, таким образом, не дали возможности Германии создать свой реактор. Зато благодаря усилиям В. фон Брауна немцы стали обладателями тысяч ракет средней дальности и успешно обстреливали ими Лондон.

Легко себе представить, что ждало Европу, если бы В. Гейзенберг не ошибся, или Э. Ферми не женился на еврейке. Немцы, свободные от «этических предрассудков», получили бы ракетно-ядерное оружие уже

где-то в начале или середине 1944 года. В этом случае Гитлер перепахал бы всю Европу ракетно-ядерным плугом весьма обстоятельно. И развитие мира происходило бы гораздо медленнее и мучительнее. Не помогли бы ни Сталин, ни Жуков, ни Рузвельт, ни Черчилль. Все эти деятели только реализуют то, что им дает истинная история, история развития разума, то, что открывает Бог Отец тем, кого Он избрал. Очаровательная Лаура и гений великого Ферми сделали для истории куда больше, чем действия всех политиков. Но оценка непосвященной публикой роли всех этих людей, мягко выражаясь, неправильна. После войны политики и генералы оказались в свете юпитеров, а Э. Ферми до конца дней своих судился с Правительством США из-за двадцати тысяч долларов за все свои ядерные патенты.

Меня интересует именно истинная история, история развития разума, история его свершений, которые составляют базу для весьма неуклюжих, в своем большинстве, действий неграмотных и самодовольных политиков. Среди политиков весьма мало личностей, которые оказали благотворное влияние на развитие разума. Только немногие прогрессивные политики выполняли такую роль. Среди великих политиков практически все были тиранами, поскольку лишь они действуют в соответствии с устремлениями, являющимися следствием усилий разума. Только их Христос признал адекватной социальной силой в истории. Политики демократического толка — это просто статистические учетчики, способные действовать только в некоторые периоды сравнительного благополучия. Именно поэтому тиран, обеспечивающий прогресс, адекватен Учению Христа. Имена великих тиранов всем известны. Поэтому я не буду их перечислять. Отмечу только, что одни из наиболее заметных политиков мировой истории, такие как Кромвель, Вашингтон, Линкольн, Наполеон и Бисмарк, обеспечившие создание великих демократий, тоже были фактически тиранами, поскольку действовали в военное время и в период становления своих стран.

За исключением построений Маркса, история была всего лишь описанием событий, которые производили на неискушенную публику максимальное впечатление. В силу этого традиционная история наукой не является. Она не может дать прогноза в развитии, что есть неперемнное требование правильной науки.

Но история должна дать не только прогноз, но и наиболее оптимальные варианты развития событий, поскольку в соответствии с особенностями человеческого разума возможны различные, в том числе и весьма болезненные, пути достижения цели.

Мне могут возразить, что, дескать, история потому и история, поскольку имеет дело с прошлым. Причем здесь будущее? Всякая наука сначала изучает предыдущий опыт. Но наука, будучи самой прагматичной областью человеческой деятельности, по существу выделяющей человека из всего остального мира, должна давать прогноз на будущее. Ибо только это гарантирует человечеству его абсолютную выживаемость. И история, имеющая в своей основе правильную социальную теорию, должна дать варианты достижения предначертанной Богом Отцом цели наиболее безболезненным способом. Именно в этом заключена прагматическая задача истории.

Безусловно, самым крупным и принципиальным техническим достижением в истории развития разума в XX веке было создание ядерного оружия. Историческая миссия «Энолы Гэй» и искупительная жертва сотен тысяч японцев, пораженных сиянием рукотворного солнца, сделали невозможными крупные военные конфликты между развитыми странами. Создание двух противостоящих полюсов в мире на базе этого достижения есть заслуга великих тиранов России, двух величайших политиков мировой истории, сумевших противопоставить самым преступным социальным организациям в истории человечества — современным либеральным демократиям ядерную мощь Советского Союза. Ни одна из развитых стран, достигших нормального уровня жизни своих граждан и проповедующая либеральные ценности, не способна стать самоубийцей. Поэтому возможность защиты этих стран от ядерного удара приобрела для них принципиальное значение.

После появления доклада Медоузов Римскому клубу в 1972 году перед человечеством и, в первую очередь, перед западными странами встал вопрос о проблемах, связанных с нарастанием экологического давления на биосферу Земли в связи с необходимостью поднять качество жизни стран третьего мира до западных стандартов. Было осознано, что, если это произойдет, то нагрузка на биосферу возрастет в десятки раз. Этого биосфера не выдержит. Поэтому в неявном виде, очевидно, было принято решение о противодействии развитию народов третьего мира, поскольку позитивных альтернативных

программ до сих пор не сформулировано. Западные идеологи не нашли другого выхода для поддержания экологической ситуации на планете и высокого уровня жизни в своих странах в рамках прежней социальной организации. Формулировались различные идеи типа «Концепции устойчивого развития», проводились конференции, но по факту реализовывалась только одна программа — «давить». Советский Союз, проповедовавший идеи социальной справедливости во всем мире, был главным врагом Запада. Никакой договоренности с ним быть не могло, поскольку это напрямую затрагивало элитарность Запада. Социальная справедливость в условиях нарастающего дефицита возможности хорошо жить — непозволительная роскошь. Пожертвовать своим благополучием и привычными правилами жизни ради азиатов, африканцев и латиноамериканцев? Да никогда.

Для меня, как ученого, не существует понятий хорошо или плохо. Поэтому, если бы это был единственно возможный сценарий развития, я бы сказал себе: «Так тому и быть». И начал бы, произнося благозвучные сочетания слов, давить ближнего своего с целью самому остаться в привилегированной касте. Это, собственно, и делают демократы. Их цель — умерщвление большинства жителей планеты под горестные завывания благотворительных организаций. Но я знаю, что этот сценарий не может состояться. *Зло, что есть противодействие Воле Бога Отца*, будет уничтожено. Людям предопределено Богом Отцом создать Царство Божие на Земле — общество, свободное от насилия и зла, общество, целью которого будет достижение человеческим интеллектом всемогущества Бога Отца. Именно поэтому я пишу эту книгу.

Советский Союз отстоял два первых раунда схватки. Он победил в первом и проиграл во втором. Но самое главное заключается в том, что он дал возможность подняться силам, которые победят в третьем, решающем раунде. Ибо таково необходимое условие развития разума, такова воля Сына Человеческого и Пославшего Его.

Как будет видно из дальнейшего, случилось так, что мне пришлось быть непосредственным участником или свидетелем наиболее значительных исторических событий второй половины XX века, которые определяют пути перехода человечества к адекватным формам социальной организации.

В предыдущих разделах я изложил свои представления об основных формах социальной организации человеческого общества на последующих этапах его развития и фундаментальных причинах, определяющих предопределенность перехода к этим формам. Однако пути предстоящих социальных преобразований в значительной степени будут определяться действиями конкретных людей, начиная от ведущих политиков и, кончая теми, кто просто бросает свой бюллетень в урну. Сегодня эти действия крайне не оптимальны. Поэтому чувство бессилия, порождающее кровь и злобу, заменяет разум. Крупным преобразованиям в обществе всегда предшествуют проявления терроризма, выявляющие нарастание неустрашимых в рамках старой социальной организации проблем. Это мы наблюдали в конце девятнадцатого, начале двадцатого века в России, это мы видим и сегодня. Весь мир вступил на путь, который Россия прошла сто лет назад, и он повторит путь России. В тени необузданной и бессильной злобы терроризма вызревают реальные силы, которые сметут кажущийся сегодня всемогущим порядок. Все сегодняшние кумиры завтра превратятся в пыль. Задача разума заключается в том, чтобы рассказать людям о предстоящем и показать те пути, которые смогут облегчить грядущие испытания.

Но сегодня терроризм большинству представляется основной проблемой человечества. Поэтому я начну с анализа этого явления.

6.2. Терроризм

Весьма примечательно, что этот раздел я начал писать в сентябре 2001 года. Аргументы, которые я хотел применить, 11 сентября сами легли мне на стол. Подавляющее большинство публикаций в нашей прессе по поводу 11 сентября не заслуживает внимания. Но среди общего потока всевозможных глупостей мне попала статья совершенно мне незнакомого Александра Панарина в «Литературной Газете» № 38 за сентябрь 2001 года. Я современной прессы не читаю, поскольку кроме раздражения она ничего вызвать не может. Мне эту статью принес один мой друг, сказав, что «в ней содержится то, о чем говоришь ты». Я, откровенно говоря, сомневался, стоит ли столь определенно обозначать ситуацию, как это сделал А. Панарин. Он облегчил мне задачу. Поскольку эта статья абсолютно точно воспроизводит мое понимание сентябрьских событий, я просто приведу ее полностью. К тому же мне весьма приятно осознавать, что есть на белом свете люди мыслящие одинаково со мной хотя бы в восприятии конкретного исторического события.

Раскол

Александр Панарин

«Наш падкий до сенсаций век стал и мыслить «по-журналистски»: люди готовы поверить, что акция кучки террористов сама по себе способна изменить мир. То есть, не будь взрывов в Нью-Йорке, мир оставался бы однополярным (управляемым США). Но вот они прогремели — и мир стал иным, непредсказуемым и неуправляемым.

На самом деле взрывы — или другие опасные экстравагантности — *должны были* нарушить спокойствие. Когда одна сверхдержва после «победы» в «холодной войне» возомнила себя носителем безраздельной мировой гегемонии, она противопоставила себя всем остальным. Среди этих остальных могут быть и те, кто надеется

урвать крохи со стола победителя, и те, кто относится к этой победе выжидательно, и, наконец, те, кого эта победа не только оскорбила в национальных чувствах, но и лишила надежды.

Когда система сдержек и противовесов исчезла, единственную сверхдержаву сдерживать и урезонивать некому. В результате ее поведение резко изменилось к худшему. Вероломное нарушение прежних договоров (и ПРО тоже), игнорирование представительных международных организаций (и Совет Безопасности ООН), неумеренный глобальный диктат, касающийся даже внутренней политики «побежденных периферийных стран», — все это свидетельства того, что победителю изменило чувство меры.

Неужто можно рассчитывать, что ему все сойдет с рук? Что, загоняя большинство человечества в гетто деиндустриализации и неоколониализма, он будет вечно пребывать в искусственном оазисе несправедливо достигнутого благополучия? Неправедного уже потому, что экономика победителя сегодня не столько производительная, сколько спекулятивная и неоколониальная, основанная на валютной гегемонии доллара и связанных с этим глобальных экспроприациях и спекуляциях.

С некоторых пор Америка противопоставила себя миру, изменив гуманистическим традициям эпохи просвещения. Деление человечества на цивилизованное меньшинство и нецивилизованное большинство, на людей «правильной» веры и культуры и носителей «дурных» генов, неисправимых традиционалистов и фундаменталистов подозрительно напоминает доктрину избранной расы. Победе США в «холодной войне» сопутствовало разительное изменение духовного климата эпохи: сдвиг от теории прогресса к теории естественного отбора, от общечеловеческого будущего — к спасению и процветанию избранных, от демократического социального единства — к новой социальной сегрегации. И в этой ситуации совершенно по-особому повели себя глобализирующиеся местные элиты. Поверив во внезапную скупость прогресса — в то, что его плодов явно не хватает на всех, элиты решили больше не связывать свои судьбы с собственными незадачливыми народами, а присоединиться к победителю, превратившись в его ставленников, подручных и порученцев на местах. Собственно глобализация, о которой столько говорят сегодня, означает выход элит из системы

национального контроля и консенсуса и служение уже не собственному народу, а всемирному победителю.

Отсюда поразительная двойственность реакций на катастрофу 11 сентября. В стане элит — демонстрация безусловной лояльности в отношении уязвленного гегемона, раболепное сокрушение и неразборчивое негодование. Последнее распространяется на целые народы, расы и религии. В стане народов наряду с понятным сочувствием к невинным жертвам катастрофы проявляются и явные признаки удовлетворения от того, что наглая сила оказалась уязвимой и униженной.

Мир охватила тревога: как поведет себя гегемон в ситуации уязвленного самолюбия? Президенты всех стран призвали министров обороны к готовности «номер один». Дело здесь, разумеется, не в страхе перед террористами, а в страхе перед безрассудством Америки. У всех есть основания опасаться, что США, выше всего на свете ставящие свою репутацию безраздельного гегемона и господина мира, не остановятся ни перед чем, вплоть до массивной атаки на целые страны и до развязывания новой мировой войны. К этому победителя подстрекают те перешедшие на позиции глобализма группировки, которые успели порвать с собственными народами, утратили их доверие и безоглядно связали себя с новым властелином мира. Если властелин проявит слабость — им придется возвращаться под прежнюю национальную юрисдикцию, чего они панически боятся, так как успели изрядно проштрафиться перед своими народами. Поэтому они толкают оскорбленного гегемона под руку, советуя проявить решимость, и во что бы то ни стало подтвердить свои права безраздельного владыки мира.

Мир на перепутье: до сих пор его глобализация выглядела явно односторонне — как планетарная система, лишенная обратной связи. Возглавляемый США богатый центр мира, выступая в роли глобального распорядителя, считал для себя возможным спускать на периферию любые односторонние выгодные для себя решения и прижимать целые народы к стенке, не опасаясь ответной реакции. Сегодня этому центру предстоит убедиться в том, что судьбы человечества нераздельны: те, кто обрекает на невыносимые условия мировую периферию, должны ожидать — боль и отчаяние этой периферии так или иначе ворвутся к ним. Развитая техническая

цивилизация слишком хрупка, чтобы окружать себя морем недовольных и разгневанных. Она бесперебойно работает в среде сытых и законопослушных конформистов, которых ей и следовало бы насаждать в мире, вместо того, чтобы провоцировать решимость отчаяния. Американская геополитика до сих пор мыслит категориями державного противника, вооруженного новейшими средствами нападения. Эта геополитика игнорирует реальность социального протеста, способного проявиться на глобальном уровне, в том числе в форме террористических актов отчаяния.

Если бы народы мировой периферии не оказались преданными собственными элитами, их оправданное недовольство могло бы проявляться в узаконенных формах. Но народы, покинутые элитами, превращаются в ведущее подпольное существование гетто, обреченное пользоваться подпольными же средствами. Одним из таких средств может стать и терроризм. Прежде чем осуждать его, необходимо дать должную оценку элитам, предпочитающим вместо того, чтобы разделять озабоченность собственных народов, устраиваться в кругу привилегированных «граждан мира».

Передовая либеральная общественность призывает к репрессиям против обездоленных: к пиночетовской диктатуре внутри и к диктатуре мирового жандарма вовне. Не готовят ли компрадорские реформаторы режим «черных полковников» в мировом масштабе?

Происшедшая катастрофа избавляет от иллюзий в первую очередь американский народ. Ему представлялось, что внешнюю, мировую политику можно отдать на откуп своей элите, не слишком заботясь о последствиях. Когда эта элита предпринимала циничную «гуманитарную» акцию бомбардировок в Югославии, американцы, бдительные и щепетильные во всем, что касается внутренних дел, проявили подозрительную доверчивость перед лицом пропагандистской машины глобалистов. Они явно соглашались с двойными стандартами, поскольку их внутреннее благополучие эти стандарты не затрагивали.

Теперь за непристойное поведение своей правящей элиты во внешнем мире американский народ ответил ценой собственного благополучия и спокойствия. Отныне будет так и только так. Вот почему в глобальном мире требуется сформировать новые механизмы демократического контроля за внешнеполитическими решениями элит.

В России же, возможно, начнется процесс кардинальной политической реконструкции, чреватый расколом элиты. Сегодня большая ее часть солидарна явно не с народом, а с победителями в «холодной войне», которым она служит. Но в условиях, когда поведение победителей становится все менее предсказуемым — ведущим к самоубийственным глобальным авантюрам, следует ожидать, что определенная часть российской элиты опомнится. Воссоединение элит со своими народами даже с риском противопоставить себя мировым гегемонам — веление времени. Тогда опасная трещина, разводящая в стороны элиты и народные массы, благополучный центр и отчаявшуюся периферию мира, перестанет столь стремительно увеличиваться. Именно в этой трещине истоки губительного мирового хаоса, неприятно явившего свой лик 11 сентября 2001 года».

Все правильно. Современная демократия по-американски это привлечение на свою сторону элит государств, чей голос что либо значит на международной арене. Население же этих стран должно влачить жалкое существование. США пытаются создать «золотой миллиард» из населения развитых стран Запада и элит сателлитов. Однако озлобленность подавляющего большинства на планете нереально нейтрализовать силой. Из этого элита должна сделать выводы. Надо не только забыть это поганое слово, но и предпринять конкретные шаги на пути действительной ликвидации всевозможных элит. Государственных, экономических, политических, академических и еще каких там. Иначе элиты будут уничтожены крайне неприятными методами. Все начнется с ликвидации элитарности государств. Собственно уже началось. Началась эра терроризма против государства гегемона. В ее недрах созреют реальные силы интеллигентных государств, которые будут способны предъявить западному миру ультиматум. Крайне маловероятной альтернативой является то, что Запад сам придет к правильным выводам и прекратит сдерживать развитие остальных стран. Поэтому разум обязан сегодня искать пути, которые смогли бы сделать последнюю социальную революцию минимально болезненной.

6.3. Основной сценарий социального развития в начале XXI века

*И не думали, пока не пришел потоп
и не истребил всех, — так будет и пришествие
Сына Человеческого*

От Матфея, 24, 39

Сценарий развития мировой истории в начале XXI века я осознал в первой половине 90-х годов. Однако его крайняя жесткость не оставляла, по моим представлениям, никаких шансов на его публикацию. Я его упоминал несколько раз в своих статьях в весьма общей форме (см., например, журнал «Коммунист», № 2, 1998 год). Случай опубликовать этот сценарий в более читаемом издании представился в том же году. Практически весь 1998 год я провел в больнице. Там от нечего делать я просматривал «МК». В номере за 25 ноября 1998 года я обнаружил забавную статью под названием «ПОКУШЕНИЕ НА ФРАНКЛИНА». В то время в печати интенсивно обсуждался вопрос о последствиях введения новой денежной единицы евро. Суть статьи состояла в том, что введение единой европейской валюты может подорвать американский доллар и всю экономическую систему США. Аргументацию этой статьи я приводить не буду. Она достаточно тривиальна и в целом не имеет отношения к делу. Кроме того, любой желающий может с ней познакомиться из названного источника. Я решил направить в «МК» статью со сценарием, который будет реализован в действительности. В сопроводительном письме я высказал редакции благодарность за то, что она стала интересоваться действительно актуальными темами, и объяснил, что предложенный ими сценарий не будет реализован по той простой причине, что в современном мире все решает сила. И до тех пор, пока в Персидском заливе находится шестой (или седьмой, не помню) флот США, доллар будет стоять как «солдат рейха» из замечательного фильма ФРГ «Капитан из Кельна», т. е. «твердо». Что мы и наблюдаем до сих пор. Мою статью опубликовали под другим названием и в неузнаваемом

виде 21 января 1999 года с достаточно непродуманным комментарием и совсем глупой, не относящейся к делу картинкой гражданина А. Меринова. Этот же сценарий мы изложили позже вместе с моим ныне покойным другом Борисом Николаевичем Занегиным в интервью газете «Завтра» (№ 301) «Янки мечтают». По-видимому, эти материалы не остались незамеченными. Во всяком случае, известный американский публицист Стивен Коэн в «Независимой газете» от 2 февраля 2001 года упомянул этот сценарий: «Защитники этой возможности хотели бы, чтобы Россия отошла от Запада и, вернувшись к более древним восточным корням своей истории и культуры, заключила стратегический альянс с Китаем и Индией, крупнейшими странами мира — не членами НАТО. Это поистине «кошмарный сценарий», как считают некоторые западные специалисты: «Регион, являющийся, по сути, центром мира — а это 2 миллиарда человек в Китае и Индии, — приобретает устрашающую техническую мощь России. Это будет катастрофа для Соединенных Штатов».

Однако данный сценарий есть не просто гипотетическая возможность, как думают на Западе, он абсолютно предопределен при переходе к адекватным схемам развития разума. Время рентабельности рыночных форм хозяйствования завершилось. В рамках рынка возможна только реализация концепции «золотого миллиарда», в которой предполагается всех, за исключением этого самого миллиарда, пустить под нож по возможности максимально безболезненным для общественности способом под фарисейские причитания юродствующим СМИ. Это, в конце концов, привело бы к прекращению развития и гибели всей человеческой цивилизации. Но Христос сказал нам совсем иное. Он сказал, что Разум уничтожить нельзя. Он не будет бесконечно совершенствовать фары «мерседеса» для ублажения наглых, тупых кретинов. Он перейдет к новым формам социальных структур, сделав приоритетными задачи выживания всего человечества в целях дальнейшего развития.

Вместо того чтобы заново описывать предстоящий нам сценарий развития в ближайшие годы, я просто воспроизведу с небольшими изменениями свою статью, направленную в «МК».

Антирынок

*И ты, Капернаум, до неба вознесшийся,
до ада низвергнешься...*

От Матфея, 11, 23

«Фундаментальные причины, в соответствии с которыми рыночные механизмы в экономике России, а затем и всего мира начнут заменяться на распределительные принципы, обусловлены приближением конца технологического этапа развития разума.

Этот период характеризуется тем, что принципиально новые открытия, которые смогли бы обеспечить дальнейшую экспансию человечества, в первую очередь, в развитии энергетики исключены. Весь дальнейший технологический прогресс будет связан с весьма дорогими и трудоемкими разработками на базе уже известных фундаментальных и организационных принципов. Масштабность этих разработок и высокая степень риска при их реализации исключает частные капиталовложения в базовые отрасли народного хозяйства. Детерминированный прогресс на этом этапе может быть обеспечен совместными усилиями не просто отдельных стран, пусть самых больших и богатых, а только всего человечества. Стохастический поиск нового в материальном развитии, являющийся основным достоинством свободной экономики становится беспредметным, а потому вырождается в примитивную уголовщину и грабеж слабых. Все сказанное относится и к сервисным технологиям, на развитие которых в основном был направлен стохастический поиск западного рыночного общества в двадцатом веке.

Проблемы и трудности технологического совершенствования в рамках принципиально известных решений потребуют досконального просчета и оптимизации каждого конкретного шага. Поиск же грандиозных по трудностям целей дальнейшего развития и их реализация сделает необходимыми стохастические выборки из интеллектуального потенциала всех людей, живущих на планете. Именно поэтому в 21-м веке человечество придет к адекватной безэлитарной ненасильственной социальной организации с детерминированной распределительной экономикой и полной интеллектуальной свободой. Следовательно, в результате этих преобразований должна быть ликвидирована *самая преступная*

социальная организация в истории человечества — социально-политическая структура США, как основа рыночной идеологии в мире.

Сложность и болезненность предстоящих всепланетарных социальных изменений будет во многом зависеть от степени понимания человечеством форм и задач грядущих преобразований.

Поскольку базой всего технологического производства является энергетика, то любое распределение начинается всегда с распределения именно энергии. Я постоянно и везде повторяю, что именно необходимость распределять энергию, а не какие-то там классовые противоречия (что есть не более чем одно из следствий), ведет к детерминированной распределительной экономике.

В связи с этим я хочу предложить *сценарий мирового кризиса*, связанного с началом дефежа энергии, который начнет реализовываться, я думаю, в пределах десяти-пятнадцати ближайших лет. Возможно, понимание неизбежности предстоящих процессов сделает их менее болезненными.

В последние годы мы все чаще слышим по телевидению и радио о грандиозных катаклизмах, происходящих в различных частях света. От невиданных наводнений в Китае в этом году пострадало более двухсот миллионов человек. Страшной силы ураган уничтожил экономику стран Центральной Америки. Пожары нанесли ощутимый ущерб лесам Австралии. Во многих странах Европы, особенно в западной Германии, Чехии и на Украине, осенние наводнения причинили огромный экономический ущерб. Человечество напряженно внимает сообщениям об уничтожении озонового слоя над различными частями планеты. И все это есть результат технологической деятельности человека.

Важнейшим фактором всех этих событий является производство и потребление энергии. Среди базовых источников энергии сегодня известны только два. Это — органическое топливо и ядро.

Тот факт, что сегодня практически все страны свертывают так называемые бридерные программы (программы, ориентированные на использование энергии деления ядер на достаточно большую перспективу), говорит о том, что подобным схемам в будущем места нет. Создание же чистой энергетике на основе реакции синтеза настолько сложная проблема, что на ее использование можно

надеяться только в отдаленной перспективе в сообществах людей принципиально другого класса, нежели современные. Все это усугубляется тем, что применительно к транспорту и химическому производству сегодня примерять ядро не решаются даже самые смелые оптимисты.

Поэтому реально сегодня можно говорить только об органическом топливе. Его сжигание — это эмиссия углекислого газа, парниковый эффект и глобальное потепление со всеми прелестями в итоге: изменение климата, таяние полярных шапок, повышение уровня мирового океана, затопление прибрежных зон и островов и т. д. и т. п.

Конечно, существуют различные мнения на этот счет. Оптимисты, которые ни за что не отвечают, говорят, что нынешнее потепление всего лишь циклическое, а наличие стационарного процесса требует еще доказательств, и вообще все это мелочи. Все это, конечно, можно обсуждать. Но уж что-то больно много погодных неурядиц в последнее время. И самое главное заключается в том, что есть не только ученые споры, но и политика. А что же мы видим здесь? Оказывается, что вопрос стоит настолько остро, что он сознательно замалчивается нашей и международной прессой. На самом же деле происходят жесткие, но плохо освещаемые прессой драчки на самых верхах с участием многих стран. На островных государствах бассейнов Тихого и Индийского океанов царит натуральная паника. В результате на совещании в Киото в 1997 году поделили квоты по эмиссии (по непроверенной информации Россия уже продала часть своей квоты Японии), Совещание стран восьмерки в начале 1998 года в жесткой манере подтвердило то, что необходимо придерживаться выделенных квот. И, наконец, в ноябре 1998 года в Буэнос-Айресе прошло совещание, на котором предварительно оформились противостоящие лагеря для разборок по этой проблеме.

Существо ее заключается в том, что ограничение на эмиссию есть ограничение на развитие энергетики и, следовательно, на развитие вообще. Улучшение технологий использования энергии даст лишь проценты, настоящего роста от этого не получишь. Так, развитые страны взяли на себя обязательство снизить к 2012 г. эмиссию всего на 5,2 %. *Мир совершенно неожиданно приплыл к проблеме нехватки энергоресурсов (чего все время боялись), а возможности их использования. И именно это обстоятельство определит совершенно*

непрогнозируемую ранее расстановку сил в мире в ближайшем будущем.

А как же поделили квоты в Киото? Естественно — по факту. Если ты американец, то и продолжай жевать свой жирный пирог, но если ты китаец или индус, так тебе и оставили те же 20 долларов «на нос». Кроме того, американцы предложили разрешить торговлю квотами, т. е. ввести их в рамки существующего международного рынка. Нынешнее правительство России, естественно, поддержало эту идею. Ее суть в том, что богатые смогут перекупить квоты и продолжить развитие, а бедные должны застыть на современном уровне.

С другой стороны, Китай и Индия, возглавившие целый ряд развивающихся стран, не приняли соглашений в Киото. В Китае с Индией что-то около 2,3 млрд. человек, а в США около 300 млн. Естественно, развивающиеся страны потребовали делить квоты пропорционально численности населения, что предопределяет строгую предопределенность в материальном развитии. Что это означает для США, нетрудно представить: сокращение энергопотребления раз в двадцать, ликвидацию автомобильной, авиационной и химической промышленности, обрушение всех финансовых пирамид, на которых они сегодня паразитируют и, как следствие, резкое сокращение уровня жизни до среднего мирового стандарта.

Правильно! Не захотят!

Так сколько же времени потребуется Китаю и Индии, чтобы «захотели»? Это, в первую очередь, будет зависеть от динамики роста потерь этих стран от природных катаклизмов в ближайшие годы. Вторых, от времени создания ими абсолютных средств нападения, которыми являются скоростные кассетные ядерные боеголовки и сверхзвуковые крылатые ракеты с дальностью около 6000–8000 км. воздушного и морского базирования, оснащенные средствами наведения по карте местности и радионевидимости, причем не «вшивыми», которыми являются американские технологии типа «стэлз», а настоящими, весьма эффективными, широкодиапазонными, которые разрабатывались в СССР. Средства защиты Китаю и Индии создавать не надо. Они дороги и абсолютно бесполезны. Они только для жирных или дураков, которых можно втянуть в процесс экономического изматывания.

Выше я уже говорил о том, что в процессе своего технологического роста человечество достигло пределов. Ничего принципиально нового, способного составить основу новых технологий, открыто не будет. На то есть весьма глубокие причины. Создание же новых средств на базе известных ныне принципов потребует столь больших затрат, что отдельные страны с ними едва ли смогут справиться. Это относится, в частности, и к военным отраслям. Поэтому Китай и Индия смогут догнать США, уход же последних в отрыв на базе военного технологического прогресса абсолютно исключен. США, очевидно, понимают предстоящие проблемы. В текущем году впервые за много лет они увеличили свой военный бюджет, но все это пустые хлопоты. Главное для Китая и Индии — не дать втянуть себя в пустую, экономически изматывающую гонку по разработке средств защиты, как это удалось сделать американцам с СССР в 70–80 годах. Все эти СОИ, гамма и рентгеновские лазеры, корпускулярные пушки и тому подобное — бред идиотов.

Создание нужных Китаю и Индии средств может быть осуществлено в пределах пяти-семи лет при условии их кооперации с Россией и Казахстаном. При этом Россия обеспечивает технологии, Россия с Казахстаном реанимируют основной внутренний полигон СССР для испытания этих средств (по трассе Капустин Яр — Приозерск), а Китай и Индия участвуют в работах и финансируют их.

Основным фактором, который будет сдерживать развитие данного сценария, является то, что деньги пост перестроечной российской верхушки находятся на западе. Поэтому она сделает все возможное для противодействия этому сценарию. Скорее всего, Россия объединится с Китаем и Индией после кризиса и смены власти в России.

Крайне важно, чтобы Россия как можно скорее начала движение по сближению с Китаем. Сегодня Китай придерживается концепции подушного распределения энергопользованием. Это вполне справедливое требование. Такой подход наверняка будет принят подавляющим числом стран. Противятся ему только развитые страны запада, которым в этом случае придется сократить энергопотребление раз в десять — пятнадцать. Следует как можно скорее распрощаться с гнусной концепцией «золотого миллиарда», в соответствии с которой право на нормальную жизнь имеет только Запад. Иначе, если достаточно быстро не принять справедливые требования по

подушному распределению энергопользованием, через некоторое время Китай вполне может, так сказать, осознать, что поскольку золото имеет исключительно желтый цвет, остальные могут не беспокоиться (удачное название подсунул какой то шутник туповатым идеологам западных ценностей). В этом случае последствия для Запада будут поистине катастрофическими. Сегодня именно Россия обязана проявить инициативу по нормальному решению этого главного вопроса современности.

Все перечисленные выше факторы, наряду с такими демографическими особенностями (с одной стороны США и с другой — Китая и Индии), как численность населения, сложность социальной инфраструктуры, соотношение численности городского и сельского населения, зависимость от работоспособности промышленного и коммунального потенциалов и т. д. и т. п., не оставляют сомнения в том, чьи аргументы окажутся весомее. Так что, скорее всего, в США будет введено управление представителей администрации либо мирового сообщества, либо Китая и Индии.

А что же Россия?

К России ни у кого нет претензий. Сплошная благодать на горизонте. Ко всему прочему Россия является основной страной, природа которой компенсирует эмиссию углекислоты. Эта доля составляет около 40 %. 20 % дает Бразилия, а остальное — все прочие. Молится им на нас надо. По подсчетам Ж. Медведева только за это остальной мир должен платить России около 2-х триллионов долларов в год.

Именно то обстоятельство, что в ближайшем будущем дефицитом будут не ресурсы, а возможность их использования, делает грядущих силовых лидеров абсолютными союзниками России и врагами западного мира. Сегодня нет технологических и организационных проблем произвести необходимое количество предметов потребления, нужны лишь возможности развертывания соответствующих энергетических мощностей. Китай и Индия в обмен на ресурсы, когда они выбьют право на их использование, завалят Россию ширпотребом и продуктами.

Историческая задача России будет заключаться в том, чтобы на базе свободы от основных мировых противоречий ближайшего

будущего разрабатывать детерминированные супертехнологии как в области техники и науки, так и в области социального устройства.

Ну а что же Европа? У нее один путь — под наше крыло.

Ждать осталось недолго.

Ноябрь 1998 г.»

В приведенном сценарии есть несколько вопросов, которые требуют детального обсуждения:

Действительно ли не существует технологий, способных разрешить или, по крайней мере, смягчить надвигающийся кризис в отношениях между Востоком и Западом?

Не сможет ли западный мир и в первую очередь США создать оборонные системы, которые смогли бы блокировать наступательный потенциал Китая и Индии?

В ответе на первый вопрос нам необходимо будет проанализировать перспективы широкой экспансии человечества за пределы Земли, которые, очевидно, смогли бы ослабить напряженность демографической ситуации на планете, и возможность создания ядерных энергетических систем, которые в значительной степени заместили бы базовую энергетику, работающую на органическом топливе, с целью резкого уменьшения потребления атмосферного кислорода и эмиссии углекислоты в атмосферу планеты.

Второй вопрос связан с попытками Соединенных Штатов Америки создать глобальную систему противоракетной обороны против так называемых стран-изгоев (любому здравомыслящему человеку ясно, что сегодня эта система создается против Китая). Сможет ли Китай создать средства нападения, которые будут в состоянии преодолеть оборонительные системы США.

Мне понятен вопрос читателя. Обладаю ли я достаточно полной и объективной информацией для того, чтобы обсуждать названный круг вопросов? В моей жизни случилось так, что я всегда на совершенно самостоятельном уровне работал по всем названным темам. Все работы, которые я проводил, были инициированы мной и выполнялись только под моим руководством. После окончания Московского физико — технического института в 1962 году и затем его аспирантуры я работал начальником лаборатории НИИ тепловых процессов (ныне Центр им. Келдыша) — головного предприятия по двигательно — энергетическим установкам ракетного министерства (бывший

Минобщесмаш СССР). С 1980 года я — заместитель директора ВНИИ атомного энергетического машиностроения.

Мне представляется, что достаточно важным является вопрос о секретности материалов, которые я собираюсь обнародовать. Что касается двигательнo-энергетической тематики, то тут проблем нет, поскольку все разработки того времени сегодня запроданы или просто переданы в западные страны.

По комплексным средствам преодоления противоракетной обороны я буду говорить исключительно о своих работах, выполнявшихся между 72 и 80 годами. Я могу говорить о них по следующим причинам. Я давно ушел из НИИТП. С тех пор прошло уже больше двадцати лет, и если до настоящего времени ничего более нового не сделано, то это уже не мои проблемы. Срок давности, знает ли.

6.4. Возможности ракетно-космической техники

Шестидесятые годы были ознаменованы весьма оптимистическими прогнозами в области перспектив освоения планет Солнечной системы, в первую очередь, Луны и Марса.

Формально свою трудовую деятельность я начал в 1965 году с участия в экспертизе трех проектов пилотируемого 3-го-го-го-го-го полета на Марс. Насколько я помню, были представлены проекты ОКБ Сергея Павловича Королева, лаборатории двигателей АН СССР, которой в то время руководил, кажется, Доменик Доменикович Севрук, и проект ОКБ «Южное» Михаила Кузьмича Янгеля. Проекты Янгеля и Севрука основывались на машинном преобразовании ядерной энергии в электрическую. По массогабаритным характеристикам лидировал проект ОКБ Королева, поскольку он ориентировался на термоэмиссионное преобразование энергии. Аппарат, который должен был доставить на поверхность Марса двух космонавтов, по характеристикам был близок к американскому луннику. Во всех проектах предлагалось использовать электро-ядерные двигатели, поскольку применение химических двигателей было сопряжено с необходимостью создания на опорной орбите вблизи Земли сборки массой около 2000 тонн, что требовало примерно два года работы при использовании носителей класса Н-1 и двух стартов с периодом пуска раз в месяц. Все это приводило к совершенно немыслимым затратам и очень низкой надежности всего предприятия.

Возможность реализации проектов на основе электро-ядерных двигателей при соответствующих затратах в общем сомнения не вызывало. В Советском Союзе были созданы все элементы, необходимые для реализации подобных проектов. Об установках с термоэлектрическим преобразованием энергии (БЭС-5) мир узнал после падения спутников — разведчиков в районе Медвежьих озер в Канаде и около берегов Австралии. Термоэмиссионные установки типа «ТЭУ» были, насколько я знаю, бесплатно переданы США в период перестройки. Идею реализации Марсианской экспедиции США периодически реанимируют.

Принципиальным недостатком космических энергетических установок, во всяком случае, до времени моего ухода из ракетной отрасли, было то, что тепловыделяющие элементы активной зоны реактора изготавливались из двуокиси урана. Поэтому в случае потери управления аппаратом с такой установкой она не диспергировалась на микроскопические частицы в верхних слоях атмосферы, а падала на Землю в виде крупных фрагментов. По-хорошему, надо было делать активную зону из металлического урана. В этом случае была полная гарантия надежной аэродинамической ликвидации объекта в верхних слоях атмосферы. Однако, поскольку Минсредмаш имел большой опыт работы именно с двуокисью урана, то и в космосе применили тот же материал. Я был экспертом по бортовой ядерной энергетической установке со стороны ракетного министерства при первом пуске спутника-разведчика с установкой БЭС-5. В своем заключении я, естественно, отметил это обстоятельство. Со стороны Минсредмаша с экспертами работали зам. министра Игорь Дмитриевич Морохов и нач. главка Юрий Иванович Данилов. Было организовано сильнейшее давление на экспертов с целью снять это замечание, поскольку оно практически зачеркивало всю разработку. Большинство экспертов поддалось давлению. Я свое замечание оставил. После того, как было потеряно управление одного из спутников с ЯЭУ (1978 г.) и стало ясно, что он упадет неконтролируемым образом в неконтролируемом месте, в дело вмешалось КГБ. Многие пережили массу неприятных минут. Меня отпустили сразу. Напряжение было снято только тогда, когда спутник упал на севере Канады в районе Медвежьих озер, в совершенно безлюдном месте. К тому же он затонул в болоте. Американцы надавили на Канаду с целью сглаживания ее реакции, поскольку были сами заинтересованы в разработке подобных установок и, насколько я помню, они сами незадолго до этого потеряли спутник с изотопным нагревательным элементом над Африкой. После падения второго спутника у берегов Австралии, запуски с энергоустановкой БЭС-5 были заморожены. В последствии ЯЭУ использовались на разведывательных космических аппаратах серии «Космос». Американский опыт работы в космосе с ЯЭУ существенно меньше нашего. Поэтому практика работы в космосе с ЯЭУ по факту является весьма незначительной. Причина этого, на мой взгляд,

связана с риском падения ЯЭУ на Землю в случае аварии с ракетой-носителем или с орбитальным объектом, оснащённым ЯЭУ.

В области электрических двигателей были также созданы работоспособные образцы, нашедшие широкое применение в космической технике. Безусловным лидером этих работ был Алексей Иванович Морозов, сотрудник Курчатовского института. Им была предложена и доведена до практического применения так называемая схема стационарного плазменного двигателя (СПД), раскупаемого сегодня за бесценок нарасхват всеми космическими державами.

Попытки реализации марсианской экспедиции даже в простейшем виде потребовали затрат на таком уровне, что самые богатые страны мира — США и СССР, за сорок лет так и не смогли принять решение об открытии финансирования, масштабы которого привели бы к цели. Возможность серьёзного развертывания работ в современных условиях вообще исключена.

Программа, о которой я рассказал, предполагала реализовать только самый начальный этап исследований Марса. Но и она столкнулась с такими финансовыми трудностями, преодолеть которые оказалось не по силам самым мощным странам. Серьезное же освоение Марса могло начаться только в результате реализации проектов, инициатором которых был Виталий Михайлович Иевлев, о котором я говорил ранее. Им была предложена схема ядерного двигателя большой тяги со скоростью истечения рабочего тела, близкой к электрическим двигателям — так называемая схема с плазменным тепловыделяющим элементом («схема «В»). Надо отметить, что зависимость массы полезной нагрузки от скорости истечения рабочего тела определяется экспоненциальной функцией. Поэтому в случае создания такого двигателя полет на Марс был бы не намного сложнее перелета, например, на Американский континент. Без всяких ракетных ступеней, просто по самолетной схеме — взлетел, слетал, прилетел. Это явилось бы, безусловно, серьезным основанием для постановки вопроса об экспансии человечества за пределы земной атмосферы.

Однако работы не продвинулись далее поисковой стадии и создания модельных установок и захлебнулись в катастрофически нарастающих финансовых проблемах. Несмотря на то, что я работал в отделении В.М. Иевлева, я никогда не сотрудничал с ним

непосредственно. Я, что называется, «спиной» чувствовал бесперспективность и, как мне казалось, бессмысленность этой работы. Я занимался исключительно своим делом. Мне представлялось крайне важным создать универсальные средства преодоления разворачивающейся тогда в США системы противоракетной обороны. В то время я не понимал всей важности работ, которые пытался реализовать Виталий Михайлович. Я не понимал грандиозной созидательной силы отрицательного результата, полученного им. Фактически он показал, что широкая экспансия человечества за пределы Земли невозможна. Это чисто советский результат. *Развитие человечества не может быть продолжено по старым схемам беспредельной пространственной экспансии.* Получение этого результата — фундаментальный вклад Советского Союза, России в развитие человеческой цивилизации. Это, в конце концов, будет понято.

В связи с тем, что человечество будет оставаться на Земле, и, следовательно, вынуждено будет переходить к адекватной социальной организации, крайне важно разобраться в перспективах силового противостояния стран интеллигентного и паразитического типов.

6.5. Ядерное противостояние

Для стран интеллигентного типа, таких как СССР и Китай, главной является задача исключения ядерной атаки на свою территорию. Она вполне решается такой угрозой потенциальному противнику, которая не может быть им предотвращена. Поэтому создание эффективных стратегических средств ядерного нападения является главной задачей современного Китая. В свое время СССР достаточно бездарно растратил огромные средства на авиацию, подводный и надводный флот, систему ПРО, обычные вооруженные силы и т. д. Это была превеликая глупость. Где все это теперь? Если это и делали, то это надо было не секретить, а продавать всем желающим и зарабатывать деньги для подъема жизненного уровня народа. *Стратегические ядерные силы вполне гарантируют страны интеллигентного типа от любых военных конфликтов.* Поэтому их вполне достаточно. И дешево и надежно.

В силу паразитического характера американской социальной системы вообще и экономики в частности в системе ее вооруженных сил принципиальную роль должны играть средства, которые обеспечивали бы выполнение полицейских функций в любом регионе Земли. Сегодня зоной интересов США объявлена вся планета. Такими средствами являются стратегическая авиация, авианосные корабли, подводный флот. Поэтому сразу после Второй мировой войны важнейшей компонентой вооруженных сил США стали тяжелые стратегические бомбардировщики и авианосный флот. В 1961 году в море вышла первая американская субмарина с ядерными стратегическими ракетами на борту. Все эти средства в значительной степени ориентируются на выполнение задачи борьбы не только на региональном, но и на стратегическом рубеже против таких противников, каким был СССР. Создание подобного наступательного потенциала требует колоссальных затрат. Поэтому стратегические ракеты наземного базирования в США всегда отставали от вышеназванных видов вооружений. Таким образом, США обязаны не только защищать свою территорию, но и следить за установленным ими порядком во всем мире. А это очень дорого. В связи с нарастанием

антиамериканских настроений в мире затраты США в военной области будут постоянно возрастать.

Подавляющее преимущество в области стратегических вооружений СССР получил в начале 70-х годов, когда были созданы тяжелые ракеты шахтного базирования СС-18. Эти ракеты имели головную часть весом около 9 тонн, которая несла десять ядерных боезарядов мощностью около 0,15 мегатонн каждый. В принципе в головной части ракеты возможна установка до 36 боеголовок индивидуального наведения мощностью до 2-х мегатонн каждая. Однако существовали ограничения в соответствии с договором с американцами. Поэтому, когда Леонид Данилович Кучма (о моих отношениях с ним — в следующих разделах) показал мне тактико-технические требования на эту ракету, я сказал ему: "Леня, да ведь больше нам ничего не нужно. С ними любого можно посылать куда угодно".

Начиная с середины 70-х годов американцы впервые в своей истории ощутили свою полную незащищенность. Весьма важным обстоятельством является то, что точности американских ракет не хватает для поражения СС-18 в шахте. Поэтому СС-18 заведомо стартует в случае ядерного конфликта. Для организации национальной катастрофы в США достаточно несколько подобных ракет. Поэтому военный конфликт ввиду невозможности нейтрализовать ракеты класса СС-18 для США был исключен.

У американцев не осталось другого выбора, как искать средства, которые были бы способны нейтрализовать массовый старт ракет с территории потенциального противника. Такая возможность прорабатывалась и продолжает прорабатываться в рамках программы стратегической оборонной инициативы.

6.6. Основные характеристики систем ПРО и СОИ

Я не буду подробно анализировать эти амбициозные, но бессмысленные программы. Подробное их описание потребовало бы слишком много места. К тому же я сам никогда серьезно работами по ПРО и СОИ не занимался, поскольку относился к ним всегда резко отрицательно, понимая их абсолютную бесперспективность. Я полагал, что создание средств преодоления этих систем гораздо дешевле и проще. Поэтому, когда в начале 70-х годов директор НИИТП Валентин Яковлевич Лихущин предложил мне возглавить в институте поисковые работы в рамках программы СОИ, я категорически отказался. Мне было ясно, что следует работать в области создания комплексных средств преодоления более реальной планировавшейся в то время системы противоракетной обороны США. Поэтому при описании программ ПРО и СОИ я ограничусь только общими сведениями и замечаниями, которые, как мне представляется, могут быть понятными большинству. Подробное, в том числе и техническое, описание этих программ имеется в соответствующей обширной литературе.

Данные программы служат примером достижения в военной области таких технологических рубежей, когда национальные усилия даже крупнейшей страны не могут обеспечить их выполнения.

Сегодня в мире существует фактически единственная система ПРО (вокруг Москвы). Я думаю, что она и останется единственной навсегда. Она была создана в соответствии с договором по ПРО между СССР и США от 1972 года. В соответствии с этим договором было разрешено защитить по одному району в двух наших странах. У нас все просто: раз разрешили, — то приказали и сделали. Американцы же прежде долго думали, что защищать. Вашингтон? Это означает взрывать у себя над головой ядерные заряды ракет-перехватчиков. Нет увольте. Это только мы смелые. Они решили, что будут защищать одну базу стратегических ракет, чтобы иметь гарантии ответного удара. Но и этого до конца не сделали, поскольку аккуратный анализ показал, что это ничего не даст. Советские боеголовки, оснащенные средствами

прорыва ПРО, все равно достигнут цели. По-видимому, американцы просто занимались своим любимым делом. Навязывали нам бессмысленные расходы, прекрасно понимая недостатки нашей технической элиты, не допущенной к сверхдоходам в материальной сфере и компенсирующей это многочисленными звездами на груди. Ради звезды и Чернобыльский реактор, и ПРО вокруг Москвы.

Сегодня является общепризнанным, что противоракетная оборона может быть эффективной только в том случае, если подавляющая часть стартующих баллистических ракет противника будет уничтожена на начальном, атмосферном участке полета, т. е. еще до отделения боеголовок. Если этого не сделать, то прорыв боеголовок к цели гарантирован. Именно это обстоятельство служит главным препятствием на пути развертывания ПРО американского континента. Многие наши ученые прекрасно понимали это всегда. Так, тот же В.М. Иевлев, определяя мне темы моих студенческих работ еще в пятидесятые годы, в качестве одного из направлений поручил мне разобраться в принципах ускорения небольших металлических тел и сгустков плазмы до скоростей в десятки километров в секунду. Такие микроснаряды, по его мнению, могли бы быть использованы для поражения корпусов баллистических ракет и спутников. Будучи еще студентом третьего-шестого курсов, я сделал три установки для разгона плазмы, коллоидных частиц и микрошариков. Это были установки серии ВЭМУ (вакуумный электромагнитный ускоритель). Одна из этих установок называлась «рельсотрон» (любой работник нашего отдела того времени наверняка помнит все эти названия). Придумал это словечко светлой памяти Анатолий Поротников, товарищ по университетской группе Е.П. Велихова. Сегодня, когда я начал просматривать современную литературу по ПРО, я обнаружил, что «рельсотроны» (даже название сохранили) считаются одним из самых перспективных направлений при разработке так называемого оружия на новых физических принципах. Хороши «новые» — более сорока лет жуют чужую жвачку! И самое замечательное, собираются это сделать только к 2020 году. Есть, конечно, наверное, разница в технологическом обеспечении этих разработок, но ведь шестьдесят лет разницы во времени! Вы помните, как называются технические идеи, которые разрабатываются столько лет? Правильно. «Вечные двигатели». Этим понятием обозначают то, что вообще нельзя сделать.

В наше время все, что можно сделать, делается мгновенно, потому что нет проблем привлечь любые ресурсы, если это действительно нужно. Есть, конечно, термояд. Но это особый случай. Он действительно сложен, но очень, очень нужен. На его освоение потребуется привлечь ресурсы всего человечества. А стоит ли делать это ради «рельсотрона», пуляющего «шарики» в ракеты? Стоит ли тратить на это десятки миллиардов долларов? К тому же теперь американцам эти десятки миллиардов нужны ежемесячно для того, чтобы перетирать песок из крупнозернистой фракции в мелкозернистую сегодня в Азии, завтра в Африке, послезавтра еще где-то. Тоже «благородное» занятие. Так что успеет ли все это оружие к серьезным событиям на планете? Я думаю, нет. Военно-промышленный комплекс США дурит своих сограждан. Просто он хочет денег. Любой ценой. И много, и долго. Кстати это означает, что «раковая опухоль» стяжательства в США перешла в критическую стадию. Заставляют делать разорительные глупости не только врага, но и свою страну.

Так что же входит в этот «замечательный» список оружия на «новых физических принципах»?

Это корпускулярное, лазерное и микроволновое оружие, поражение электромагнитным импульсом (ЭМИ) и упомянутое выше кинетическое оружие. Особая свистопляска была устроена в восьмидесятые годы с так называемыми рентгеновскими лазерами. Главное назначение всех этих видов оружия — поражение баллистических ракет на этапе выведения на орбиту. Хотя есть и другие «хотелки». Разбирать подробно всю эту галиматью нет нужды. Желающие детально ознакомиться с ней могут обратиться к специальной литературе. За исключением идеи с рентгеновскими лазерами, все эти «новые принципы» с длинной-предлинной бородой. И разработать их все хотят опять же где-то году к двадцатому, когда с нынешних энтузиастов не будет спроса. Я помню, когда в шестидесятые годы в отделении В.М. Иевлева анализировались все эти идеи, то все это напоминало детские стихи: «А у нас в квартире газ. А у вас? А у нас водопровод, вот!» И «водопровод» всегда оказывался более убедительным. Например, чтобы лазером или корпускулярным пучком (нейтрального водорода) уничтожить ракету, надо на ее обшивке сконцентрировать определенную мощность в течение некоторого времени. Добиться этого очень трудно: в лазерах

— фокусирующие зеркала, управление ими... В корпускулярных пушках надо ускорить отрицательные ионы водорода, а затем оторвать у них лишний электрон. Сделать это за счет перезарядки на водородоподобных атомах. А это приводит к рассеянию пучка и, следовательно, к уменьшению плотности энергии на мишени. И вот только с этим всем справились (на бумаге, конечно) энтузиасты такого оружия, как их противники говорят: «А мы просто закрутим ракету, или применим вместо алюминиевого сплава углепластик и вам надо будет набирать еще много, много порядков по мощности». И так во всем. На каждое «мыло» всегда находится свое «шило».

Особенно замечательная история была раскрыта с рентгеновскими лазерами. Ее инициатором и режиссером стал небезызвестный Эдвард Теллер. Все было сделано по сценарию бродвейского мюзикла. Юный, субтильный Зигфрид (Питер Хагелстайн), спаситель западного мира, бегал по Ливерморской лаборатории с ядерной бомбой и медными палочками подмышкой. А у ворот лаборатории с акциями протеста выступала его невеста. Седовласый ковбой, вдохновленный мгновенным приобщением к «сверхнауке» с помощью единственной извилины ниже пояса, что рядом с пистолетами, неистовствовал на экране телевизоров. Толпа улюлюкала (каков сценарий для нового «Лимонадного Джо»?). Где все это теперь? Бомбы, правда, взрывали в Неваде. Под страшным секретом. Но главный секрет в том, что ничего не получилось. Финал: Питер за воротами лаборатории, деньги в кармане Теллера и иже с ним.

Про ЭМИ и микроволновое оружие я не буду говорить, потому что даже сами американцы не называют их среди первоочередных задач.

Но и это далеко еще не все. Всему этому оружию надо дать еще энергию. В.М. Иевлеву с самого начала было ясно, что химией здесь не обойтись. Он сразу предложил для этих целей применить газофазный реактор: 100 Мвт в 100 литрах. С весьма малым расходом рабочего тела. Красиво! Если бы еще можно было это сделать. Но этого не смог даже В.М. Иевлев в золотой век советской техники. Куда там американцам. Когда он в первый и единственный раз попал в Ливермор, он им сразу накидал столько замечаний про их «пенки», что они просили его только не говорить об этом громко, чтобы не закрыли

финансирование. Американцы же зациклились на химии. А что такое химия? В пересчете на поражение одной цели необходимо вывести на стационарную орбиту до 20 тонн груза. В денежном выражении для поражения одной ракеты нужно затратить сотни миллионов долларов. А ракет, как известно, тысячи. Масса боевой космической станции составит тысячи тонн. И этих станций нужны сотни. К этому надо еще прибавить системы управления, суперкомпьютеры, принимающие решения без участия человека, наземное обеспечение, размещенное по всей планете и т. д., и т. п. Не сосчитаешь. Так что средства нападения делать и дешевле, и проще. Многие американские специалисты прекрасно понимают, что по основному для них критерию «стоимость — эффективность» средства защиты не выдерживают конкуренции со средствами нападения. Но они общество-паразит, им нужно защищаться. Вот они и вынуждены придумывать всякий бред. Но все это пустые хлопоты. Идею можно победить только идеей, но не размещением на «клистроне двух диодов вместо одного». В идее — иррациональная суть мироздания. Она может породить столько решений и беззаветных порывов души, что все их все равно не просчитаешь. Не имея ничего за душой, кроме желания жрать непременно за десятерых (что именуется ныне цивилизованностью) и «клистрона», бессмысленно бороться с душой человека. «Клистрон» он и есть «клистрон». (Почему вдруг «клистрон»? Просто слово хорошее, что-то напоминает.)

Фантазия советских разработчиков суперсовременных систем оружия была намного разнообразнее. Например, я вспоминаю весьма забавное предложение, которое рассматривалось в конце шестидесятых — начале семидесятых годов. Оно состояло в том, что на стационарной орбите предлагалось разместить ускоритель протонов. Он должен был состоять из серии спутников, выполняющих роль ускоряющих, фокусирующих и отклоняющих систем для пучка протонов. Энергия протонов в магнитном поле Земли при радиусе ускорителя равном радиусу стационарной орбиты достигает сотен Гэв. Протоны такой энергии, будучи направлены в сторону Земли, создадут в атмосфере грандиозные ливни элементарных частиц. Поражающая способность подобного оружия может быть фантастической. Она хорошо описывается детской страшилкой того времени:

Дети нейтронную бомбу нашли,
В школу с собою ее принесли.
Долго над этим смеялись в РОНО,
Школа стоит, а внутри никого.

В нашем случае в качестве «школы» могли оказаться территории целых стран. Слава Богу, что мы этого не сделали.

Единственное, что пока сделано в рамках программ ПРО — это различные системы обнаружения пусков ракет и радиолокационные станции обнаружения и сопровождения головных частей. С точки зрения построения более или менее реальной ПРО важнейшими среди них являются станции дальнего радиолокационного обнаружения и слежения в системах противоспутниковой, противокосмической и противоракетной обороны. Расположены эти станции на Аляске, в Гренландии и в Великобритании. Принципиальное решение об их сооружении было принято еще в рамках ПРО «Сейфгард» в конце шестидесятых. Все это стоит безумных денег. Наши, к сожалению, тоже этим увлекались. И понастроили этих РЛС видимо-невидимо. Теперь, правда, как и следовало ожидать, большинство из них взорвали.

6.7. Комплексные средства преодоления ПРО

Комплексными средствами преодоления ПРО я начал заниматься в самом начале 70-х годов. В это время широко обсуждались вопросы создания ПРО. Был заключен первый договор по ограничению ПРО. Вообще этой системе предавалось очень большое значение. Она становилась принципиальной для США в связи с появлением в СССР чрезвычайно эффективных средств нападения.

Я всегда с большим пессимизмом относился к необходимости системы ПРО для нашей страны и к ее возможностям решения оборонных задач для США. На всех достижимых для себя уровнях я доказывал, что создание средств преодоления гораздо дешевле и проще. И вообще система ПРО для нас — пустая трата денег. Жизнь это подтвердила. Сегодня основные радиолокаторы системы ПРО СССР ликвидированы. Эффективные ядерные средства нападения и преодоления ПРО потенциального противника — это все, что нужно странам интеллигентного типа. Мировой разум предусмотрел для интеллигентных стран такую фору в их противостоянии со странами-паразитами. Американскому же руководству придется делать бессмысленную работу по созданию ПРО. Им надо демонстрировать некую деятельность перед своим населением.

Работы, о которых я намерен рассказать, выполнялись более двадцати лет назад. Современное состояние вопроса в этой области мне не известно. Впрочем, я не думаю, что за прошедшее время было сделано что-либо путное. Формально прошедшее время дает мне право говорить все, что я знаю. Тем более что все эти работы инициировал и выполнял я сам. Но самое главное, я убежден в том, что реальная информация в этой области позволит предупредить многие глупости, которые могло бы делать Правительство, будь то американское или китайское при неосведомленной общественности. Слава Богу, Россия здесь просто не при чем.

Я не буду описывать традиционные средства преодоления ПРО, такие как ложные головные части, дипольные отражатели, радиоэлектронные помехи и многое другое. Фантазия советских разработчиков в этой области была весьма разнообразной. Это не мое.

Кроме того, мне казалось, что все эти средства не дают полных гарантий предотвращения прорыва боевых блоков к цели. Я расскажу о комплексе плазменных средств преодоления ПРО потенциального противника. Они, как мне представляется, способны обеспечить решение поставленной задачи в полном объеме. Я не знаю, будут ли они приняты на вооружение когда-либо в какой-нибудь стране. Не исключено, что Китай решит все проблемы и без плазменных изысков — только, что называется, с помощью лома (я скажу об этом ниже). Но сама информация о принципиальной возможности их создания может оказаться полезной с точки зрения влияния на американскую публику.

Возможность создания плазменных средств преодоления ПРО основана на следующих свойствах плазмы:

Слабоградиентная, бесстолкновительная плазма способна преломлять и рассеивать электромагнитное излучение. Это так называемое явление рефракции.

Плотная, столкновительная плазма эффективно поглощает электромагнитное излучение в некотором диапазоне длин волн, называемом докритическим для данной плотности плазмы.

Плазменные образования способны эффективно влиять на магнитосферу Земли и на все процессы на Земле, которые зависят от состояния магнитосферы.

Про третью возможность я говорить не буду, поскольку в этом направлении продвинуть работы далеко не удалось. Был лишь сделан ускоритель литиевой плазмы мощностью 1,2 МВт, прошедший полный объем стендовых испытаний. Планировался комплекс работ по инъекции мощных потоков литиевой плазмы в магнитосферу Земли. Пуски необходимо было проводить из арктических областей с подводных лодок. Поэтому организационно эта работа была крайне сложна. И я просто не сумел в тот период уделить ей достаточно сил. Это очень жаль, конечно, так как эта работа была бы крайне интересна с точки зрения физики и возможных результатов в самых разных областях, от глобального влияния на радиосвязь до воздействия на погоду.

Первое свойство плазмы может быть использовано для создания средств радионевидимости внеатмосферных аппаратов, например, спутников и головных частей ракет. Для этой цели годятся источники низкотемпературной плазмы, в которых в качестве рабочего тела

лучше всего использовать вещество с низким потенциалом ионизации и большой массой ядра, например, цезий.

В течение 70 годов я инициировал и обеспечил выполнение комплекса экспериментов на орбитальных объектах и головных частях ракет по программам «Крен» и «Мацеста».

Программа «Крен» была реализована на спутниках конструкторского бюро Дмитрия Ильича Козлова. В получении доступа на эти сверхсекретные объекты мне здорово помог Роальд Зиннурович Сагдеев, бывший в то время после возвращения из Сибирского отделения академии наук директором института космических исследований (ИКИ). Представил меня ему мой друг, заместитель Сагдеева по институту, Вячеслав Михайлович Балебанов. Спутники Козлова шли недогруженными. Поэтому было принято решение размещать на них контейнеры «Наука», находившиеся в распоряжении ИКИ. Два таких контейнера Сагдеев передал нам. Было проведено два пуска. Один с Северного, второй с Южного полигонов. Принципиальным в этом эксперименте было включение в качестве измерительного комплекса основного радиолокатора Московской системы ПРО. Из-за секретности тогда это был практически не решаемый вопрос. Его мне удалось решить после разговора по телефону с заместителем главкома ракетных войск стратегического назначения генералом М.Г. Григорьевым. Номер его «вертушки» (система закрытой связи) дал мне офицер штаба ракетных войск Георгий Попко. Григорьев, очевидно, среагировал на мое представление в качестве главного конструктора и очень резкую форму разговора. Впоследствии мы с ним познакомились на Правительственной комиссии. Он оказался исключительно разносторонним и симпатичным человеком.

Наша аппаратура включалась в подготовительном режиме с наземного измерительного пункта, расположенного в Крыму. С подмосковного центра управления подавалась команда на включение основного режима. (Я не называю место дислокации этого пункта, поскольку не встречал его в открытой печати.) Работа установки на борту спутника наблюдалась локатором на трассе от Москвы до северного Урала. На первом витке, проходившем в зоне РЛС, команда на включение нашей установки не прошла. Примерно за один час, пока спутник делал один виток, мне понадобилось изменить

последовательность команд, чтобы при следующем прохождении иметь гарантированное включение. За этот час я пережил один из самых трудных моментов моей жизни. Представителем Козлова на пункте управления был какой-то его родственник. Он никак не соглашался изменить последовательность команд, утвержденных Генеральным Конструктором. Военные заняли выжидательную позицию. Было около часа ночи. Мне потребовались вся мощь моих голосовых связок и полный набор ненормативной лексики, чтобы заставить представителя Генерального позвонить ему домой. Д.И. Козлов после пятнадцати минут разговора под мою ответственность с соответствующими комментариями разрешил изменить последовательность команд. Сразу после прохождения спутника через зону, в которой проходили измерения, на пункте управления появился офицер и взял у нас подписку о неразглашении факта участия в этих работах и их результатов. С результатами радиолокационных измерений я был ознакомлен только на Правительственной комиссии через несколько дней. Меня попросили их прокомментировать. Результат оказался гораздо более сильным, чем я ожидал. При пульсирующем режиме работы (это было сделано, чтобы РЛС могла надежно сопровождать объект) небольшого плазменного источника было зафиксировано снижение радиовидимости космического аппарата класса «Союз» на 35–40 децибел, т. е. практически до уровня шума измерительного комплекса. Второй пуск с Южного полигона полностью подтвердил полученные данные. Это был результат! Вообще говоря, его было вполне достаточно, чтобы прекратить сооружение никому не нужных огромных, дорогостоящих РЛС с фазированными решетками класса американских, о которых я говорил выше. Я этого и добивался. Но пробить мощь таких монстров, каким был, например, так называемый, «уголок» — Расплетинская фирма на развилке Ленинградского и Волоколамского шоссе (сейчас моя жена заказывала там «окна века» при ремонте квартиры), было нереально. Элитарные звездные идиоты продолжили строительство РЛС. Но одного результата я добился. Мне немедленно было выделено 10 баллистических ракет для отработки установки применительно к изделиям ОКБ «Южное».

В то время (после смерти М.К. Янгеля) Генеральным конструктором там уже был Владимир Федорович Уткин, а его

помощником Леонид Данилович Кучма. Мы быстро подружились, и Леонид здорово помог мне при проведении работ в «Южном» и на основной внутренней трассе СССР «Капустин Яр — Приозерск». Леонид познакомил меня с заместителем по науке Павла Григорьевича Дегтяренко (командира «Капустина Яра» после смерти легендарного Вознюка — строителя и первого командира «КЯ») генералом Геннадием Васильевичем Лексиним, совершенно изумительным человеком и отличным специалистом. В Приозерске прокурором ракетных войск служил отец моего товарища Андрей Дорофеевич Жук. Поэтому организационных проблем при проведении работы у меня нигде не было.

Для экспериментов нам была выделена самая крупная головная часть (ГЧ). Это был конус длиной около шести и диаметром около трех метров. В рамках программы «Мацеста» была отработана установка радионевидимости ГЧ практически до штатного состояния. В одном из последних пусков мы включили установку сразу после того, как локатор на Балхаше взял ГЧ на сопровождение. Сигнал на локаторе сразу пропал. Сопровождение происходило по расчетной траектории. Снова на экране локатора ГЧ появилась только на высоте около 80 км, когда до ее подрыва остаются секунды. Последний эксперимент по программе «Мацеста» в 1980 году я успел только подготовить. Сам его я не проводил (он должен был состояться 23 июня 1980-го года), поскольку 22 июня было последним днем моей работы в ракетной промышленности. С 23 июня 80 года я работаю в атомной промышленности. Провидению было угодно, чтобы я разобрался и с вопросами энергетики.

Мне представляется, что работы, о которых я рассказал, демонстрируют абсолютную бесперспективность создания ПРО даже в исполнении, которое можно считать реальным. В этом случае РЛС дальнего обнаружения, которые являются ключевым элементом всей ПРО, можно полностью нейтрализовать.

Далее я расскажу о средствах, которые, по моему мнению, сделают совершенно бессмысленными попытки противостоять предписанному ходу исторического процесса в первой половине XXI века.

6.8. Радионевидимые крылатые ракеты

Я опишу достаточно подробно свои работы по этой теме, потому что они сегодня представляются мне крайне важными с точки зрения возможности реализации того исторического сценария, который приведет человеческое общество к адекватной социальной организации. Я их выполнял около двадцати пяти лет назад. Современное состояние дел в этой области мне не известно. В письме к В.В. Путину, в бытность его главой ФСБ, я изложил свою позицию по этому вопросу и предложил свои услуги в работе по данной теме. В ответе мне сообщили, что это мои проблемы, чем мне заниматься, из чего я заключил, что нашему Правительству этот вопрос не интересен.

В начале 70-х годов у нас в стране начала интенсивно обсуждаться возможность создания в качестве стратегического средства крылатых ракет (КР) большой дальности. Это было связано с планами американцев создать КР «Томагавк».

Советский Союз имел большой опыт работы в области КР. Еще в пятидесятые годы в качестве альтернативы большому носителю, именуемому в просторечье «Семеркой», была создана КР с дальностью полета порядка 10 тысяч километров. Насколько я помню, она называлась не то «Буря», не то «Комета». Разрабатывало ее ОКБ им. С.А. Лавочкина. На ней применялись прямоточные двигатели ОКБ М.М. Бондарюка, расположенного на одной территории с НИИТП. Эта КР имела инерциальную систему наведения с астронавигационной корректировкой. Точность ее была поэтому невелика. Успешный запуск «Семерки» остановил эту работу.

«Томагавки» имеют дальность полета около 2000 км. Задача преодоления средств ПВО решается за счет крайне низкой высоты полета ракеты (около 50 метров).

Перед КБ Владимира Николаевича Челомея была поставлена задача по созданию КР с дальностью 6–8 тысяч километров. На малых высотах полет на такое расстояние невозможен. Поэтому ракета получалась сверхзвуковой с коридором по высоте 22–25 км. На таких высотах наиболее эффективно использовать прямоточный двигатель, который имеет весьма внушительный воздухозаборник. Вопрос о

преодолении средств ПВО для такой ракеты есть вопрос ее рентабельности. Мне не известно содержание обсуждений, которые происходили в среде специалистов по этому вопросу. Но, по-видимому, средства, которые были позднее использованы в американской технологии типа «Стэлз», были отмечены ввиду того, что они являются принципиально узкодиапазонными (хотя мне известно, что в то время в Советском Союзе подобные средства интенсивно разрабатывались, например, в Черноголовке). Технологии типа «Стэлз» — это технологии, которые могут быть эффективными против стран, использующих только примитивные средства ПВО, т. е. это средство против стран «третьего мира». В.Н. Челомей же собирался создать действительно эффективную КР. Он был чрезвычайно амбициозным максималистом с весьма передовыми в области ракетной техники взглядами.

В тот период я начал контактировать с КБ Челомея по внеатмосферным средствам радионевидимости. Специалисты этого КБ часто бывали у меня на стенде. Зная, что одним из направлений работ В.Н. Челомея являются крылатые ракеты, я показал им небольшую установку, которую я соорудил силами одного аспиранта в углу рабочего помещения стенда. Эту работу я начал сразу, как только появилась информация об американских «Томагавках». Суть ее заключалась в том, что в диэлектрической камере объемом около 3 м^3 с давлением воздуха в ней, соответствующим высотам между 15 и 30 км с помощью вакуумных или работающих при малых давлениях электронных пушек создавалась плазма и в ней измерялось поглощение электромагнитных волн с различной длиной волны. В атмосфере гораздо эффективнее использовать не рефракционные свойства плазмы, а именно поглощение в ней, поскольку концентрация частиц в атмосфере велика и соответственно соударения электронов, воспринимающих энергию электромагнитного поля, достаточно часты. В результате этих соударений энергия падающего на плазму электромагнитного поля диссипируется, вследствие чего отраженный от летательного объекта сигнал отсутствует. Идея, в общем-то, тривиальная, но она пришлась весьма кстати. Челомею было доложено, что есть некто Острецов, который делает то, что спасет его крылатую ракету. Я был немедленно приглашен. Меня спросили, возьмусь ли я за работу, и что мне нужно для ее выполнения. Срок

сдачи на вооружение КР «Метеорит» планировался на 1979 или 1980 год. Происходило все это в 1975 году. Я сказал, что я могу это сделать. Мне потребуется ОКБ «Факел» (г. Калининград областной), отделение В.М. Иевлева (к тому времени оставшееся практически без работы) и завод. ОКБ «Факел» находился в то время в ведении Минсредмаша (атомного министерства), являясь фактически филиалом Курчатовского института. Тем не менее, несмотря на протесты А.П. Александрова, в то время директора этого института, ОКБ было немедленно передано в Минобщмаш (ракетное министерство).

Вообще говоря, можно предложить несколько способов снижения радиовидимости атмосферных летательных аппаратов на основе поглощающей плазмы. Как я уже говорил, в первую очередь я начал работать над двумя из них.

Электронные пушки низкого давления это по существу электрический разряд низкого давления. Поскольку при давлениях, соответствующих высотам полета КР, напряжения такого разряда не могут быть высокими, то плазменные образования, создаваемые такими разрядами, также не могут быть большими. Поэтому для скрытия всего летательного аппарата необходимо было использовать большое количество подобных устройств. Это обстоятельство вполне окупалось чрезвычайной простотой самой электронной пушки.

Создание единого моноблока для скрытия всей КР требовало использования вакуумных электронных пушек, работающих при большом напряжении. Электронный пучок, генерируемый такой пушкой, делился с помощью магнитной системы на три части. Каждая из них направлялась для защиты воздухозаборника, носка и крыльев КР. Для создания эффективной защиты всей КР на высоте полета 20–25 км требовалась мощность пучка около 100 кВт при напряжении источника питания 100 кВ. Такой источник питания взялся сделать по договору институт ядерной физики Г.И. Будкера (Сибирское отделение Академии Наук), имевший в то время хороший задел по созданию электронных пушек примерно на такие параметры для различных технологических применений. Расчеты по ожидаемой эффективности плазмы, генерируемой такой пушкой, были выполнены Эдуардом Соном, ныне проректором Физтеха.

Гвоздем всего устройства был узел вывода электронного пучка из области его генерации при давлении 10^{-6} мм ртутного столба во

внешнюю среду. Дело в том, что по ряду причин вывод пучка в атмосферу нельзя было осуществить через фольгу, как это обычно делали в подобных случаях. В первую очередь этому препятствовало рассеяние и потеря мощности пучка на фольге. Поэтому было решено использовать систему так называемых шлюзовых камер, в которых давление повышалось постепенно. Узел вывода электронного пучка является чрезвычайно оригинальным устройством, потребовавшим для своей реализации привлечения нескольких очень красивых технических идей.

Когда встал вопрос о назначении главного конструктора разработки, то в связи с тем, что марсианская программа и программа по энергетике для СОИ к тому времени были закрыты, и работы по газо-фазному реактору в связи с этим перестали финансироваться, В.М. Иевлев, как начальник отделения и член-корреспондент АН также стал претендовать на эту роль. Его основным аргументом было то, что я был очень занят работами по внеатмосферным средствам. Тогда у меня действительно пуски шли по несколько раз в год. К тому же по меркам того времени я был еще молод, резок, выражений в разговорах не выбирал. Начальство ко мне прислушивалось, но старалось держаться подальше. Произошло несколько крайне резких объяснений. Так на заседании парткома института в присутствии директора Лихушина В.Я. я заявил Иевлеву, что сделать эту работу будет трудно даже мне, а он вообще не справится. Но, в конце концов, министерство одобрило кандидатуру Иевлева. После этого я решил уйти из института. В связи с этим работы по пушкам низкого давления в институте были прекращены и, во всяком случае, вплоть до моего ухода не возобновлялись. На мой взгляд, это было очень крупной ошибкой, сильно задержавшей, а, может быть, и вообще загубившей всю идею. Установку на пушках низкого давления вполне можно было довести до штатного состояния за пару лет. Тогда работы по моноблоку могли бы развиваться в гораздо более спокойной атмосфере, как работы второго этапа. У меня и сегодня нет в этом сомнения. Расчеты по эффективности защиты КР с помощью пушек низкого давления были выполнены моим товарищем еще по физтеху, ныне покойным Игорем Сафоновым. Однако, не судьба.

Я знаю состояние работ по КР «Метеорит» с моноблочной системой радионевидимости до момента моего ухода из института

(1980 год), т. е. в период более чем двадцатилетней давности. К тому времени было сделано несколько ракет «Метеорит». Установка радионевидимости прошла стендовые испытания, и были намечены первые летные испытания. В.М. Иевлев проявил чудеса работоспособности и изобретательности, но, тем не менее, сроки срывались, министерство «зверело». Все это подорвало здоровье В.М. Иевлева. После того, как он заболел, а затем и умер, в институте не осталось людей, способных «тянуть» такую работу. (Этот случай являет собой классический пример того, как тупицы и негодяи губят людей, на которых действительно стоит мир.) Но работа, по-видимому, тлела еще долго, поскольку в МАИ проходили защиты диссертаций неких неизвестных мне молодых людей из центра Келдыша (новое название института) по выводу электронного пучка в атмосферу, т. е. по работам, которые были сделаны Виталием Михайловичем еще в семидесятые годы.

Я так подробно рассказал о работах по этой теме потому, что создание невидимой КР с дальностью полета порядка 8000 км было бы достижением еще большим, чем создание комплекса СС-18. Эта ракета может быть запущена с любого старта, в том числе с морского, например, с торгового судна под любым флагом из любой точки в акватории мирового океана с поражением любой цели на территории потенциального противника. Идеальное средство государственного терроризма, к которому, я думаю, в конце концов, прибегнут, во избежание излишних расходов, страны интеллигентного типа. Моральные соображения, связанные с реализацией неконтролируемой и обезличенной ядерной атаки на города США будут, безусловно, отмечены в связи с тем, что американцы давно уже выбрали всякий лимит терпения угнетаемых ими стран. При этом не потребуются никаких суперсубмарин и авианосцев. Любая рыбацкая фелюга. Точность — идеальная, поскольку ракета идет по радиолокационной карте местности, записанной в память бортового компьютера. Все эти ПРО и СОИ становятся просто никому не нужной игрушкой. Омертвляются колоссальные капиталовложения потенциального противника. К тому же ему наносится огромный моральный ущерб, поскольку дискредитируются его умственные способности, затраченные вхолостую. Такие работы странам интеллигентного типа не имеет смысла делать секретными. Наоборот, надо всегда показывать

— что бы ни делал потенциальный противник, его усилия всегда будут тщетными. Он никогда не уйдет от возмездия. При наличии такого средства у стран интеллигентного типа страны паразитического типа не начнут войну никогда, ибо для них недопустимы значительные потери. И, следовательно, справедливый диктат интеллигентных стран будет эффективным.

6.9. Перспективы развития атомной энергетики

В преддверии величайшей социальной революции в истории человечества разум обязан искать пути смягчения предстоящего переходного процесса. Такое смягчение может быть достигнуто, если мы сумеем сформулировать такие энергетические программы, которые дадут надежду людям на существенное увеличение энергетического производства без воздействия на биосферу Земли.

Поэтому сегодня важнейшей задачей, стоящей перед человечеством, является проблема создания экологически чистой энергетики, способной работать длительное время без существенного влияния на биологическое равновесие планеты.

После решения уйти из ракетной тематики я по рекомендации моего друга профессора Московского энергетического института Михаила Ефимовича Дейча встретился с его учеником директором ВНИИ атомного энергетического машиностроения Геннадием Алексеевичем Филипповым. На мое признание в том, что я не знаю даже терминологии в стационарной энергетике, он ответил просто: «Ничего, разберетесь. Для меня главное то, что Вас рекомендовал Дейч». В результате, не зная ни тематики, ни одного человека в институте, я стал его заместителем по науке.

Я достаточно быстро вошел в новую для себя проблематику. После Чернобыльской катастрофы Министр энергетического машиностроения СССР Владимир Макарович Величко назначил меня руководителем работ по линии министерства на ЧАЭС. Наше министерство, обладая десятками крупнейших заводов, было поставщиком примерно 70 % оборудования на все АЭС страны. Близкое знакомство в течение примерно года (с мая 1986 по июль 1987) с реальными проблемами радиационного поражения заставили меня начать плотно думать о будущей энергетике. В результате я пришел к пониманию того, что в современном виде у атомной энергетики перспектив нет.

Основное назначение атомной энергетики — сократить потребление органического топлива и тем самым уменьшить

потребление атмосферного кислорода и эмиссию углекислого газа в атмосферу Земли. Атомная энергетика в современном виде не в состоянии решить эту проблему. Несмотря на сорокалетнюю историю развития ее доля в общем энергетическом балансе планеты составляет всего несколько процентов. С точки зрения влияния на решение основной задачи атомной энергетике сегодня просто нет. Есть только связанные с ней проблемы.

Прогнозы развития атомной энергетике, базирующейся на реакциях деления изотопов U^{235} и Pu^{239} , являются крайне пессимистическими. Увеличение генерирующих мощностей планируется только до 2007–2008 годов, да и то в основном за счет Юго-восточной Азии (3/4 всех новых мощностей будет введено именно там). Во всех западных странах заказы на ввод новых блоков в предстоящее десятилетие и далее аннулированы. После 2008–2010 годов начнется массовый вывод из эксплуатации блоков, отработавших свой ресурс, что будет сопряжено с перемещением и захоронением огромных масс радиоактивных отходов. Западная общественность к проблеме перемещения отходов и сооружению хранилищ на своей территории относится резко отрицательно.

В ученом совете нашего института, например, начали появляться работы по выводу АЭС из эксплуатации. Предлагается практически их не трогать, а просто консервировать и ждать сотни лет. Причем стоит все это будет сотни миллионов долларов по каждой станции плюс десятки миллионов ежегодно. Если и далее продолжить строительство современных АЭС, сколько же таких дорогостоящих памятников мы будем иметь уже в ближайшее время?

Далее следует разобраться, смогут ли современные перспективные разработки в области атомной энергетике решить ее основную задачу — сокращение эмиссии углекислоты в атмосферу.

Наиболее популярна программа замкнутого топливного цикла с использованием быстрых реакторов для наработки плутония. В этой программе плутонию предназначается роль основного делящегося материала. (При широком развитии современной атомной энергетике без плутония не обойтись просто потому, что запасы 35-го урана по энергоемкости не превышают разведанных запасов, например, нефти и газа). Программа абсолютно бесперспективна просто потому, что технологии с плутонием не могут найти широкого применения

поскольку плутоний является основным материалом для бомб. Для Запада нет ничего страшнее передачи плутониевых технологий развивающимся странам. А без развития атомной энергетики в этих странах проблему эмиссии не решить. Западные страны не будут развивать атомную энергетику из-за отходов, а развивающимся не дадут, поскольку Запад не хочет, чтобы плутоний оказался в других руках. Так что с бридерами тупик и напрашивается следующий вывод: *сегодня нет реальных предложений для решения основной технологической проблемы нашего времени, проблемы сокращения эмиссии углекислоты и потребления атмосферного кислорода.* Есть только, что называется, организационные подходы, о которых говорилось выше. Они приведут к резкому обострению ситуации между 2010 и 2015 годами. Поэтому сегодня крайне важно предложить энергетическую программу, которая сумела бы ослабить напряженность в международных отношениях в период перехода к адекватным формам социальной организации. По существу *сегодня речь идет о спасении западной цивилизации от чрезмерных потерь.*

Есть еще одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое делает невозможным широкое распространение современных ядерных технологий. Оно заключается в том, что современные технологии ориентированы на использование урана-235, а его, как было сказано, мало. К середине текущего века энергетические потребности человечества за счет только земных ресурсов удовлетворить будет невозможно. Потребуется промышленно-энергетический выход в космос. Единственным средством для этого является как раз уран-235, поскольку с помощью химии крупные задачи в космосе решены быть не могут. Поэтому бездумное сжигание урана-235 это не просто глупость, а преступление перед человечеством.

Для того чтобы найти подходы к решению энергетической проблемы, я в течение всех 90-х годов ищу пути создания чистой ядерной энергетики. Такая схема вроде бы обозначилась. И, если это действительно так, то это будет последний сравнительно дешевый технологический подарок человечеству в период наступления сложнейших социальных преобразований.

Дело в том, что выделение положительной энергии при делении ядер начинается с массовых чисел в районе 60. В частности, деление ядер свинца и висмута, имеющих массовое число несколько больше

двухсот, дает энергию около 140–150 МэВ, в то время как уран и плутоний дают примерно 200 МэВ. Однако деление U^{235} и Pu^{239} , составляющих основу современной ядерной энергетики, происходит под действием нейтронов сравнительно низкой энергии (до 1 МэВ.). Ядра же «неделящихся» актиноидов (Th, U^{238}) делятся при энергии более 1 МэВ. Нейтроны высоких энергий (более 10 МэВ.) на Земле имеются только в космических лучах, интенсивность которых крайне мала. Поэтому основные процессы взаимодействия нейтронов высоких энергий с ядрами различных веществ (сечения ядерных реакций) изучены довольно слабо.

В принципе нейтроны любых энергий можно получить при использовании ускорителей протонов. Однако эти ускорители имели до последнего времени крайне малые коэффициенты полезного действия. Только в конце XX века появились технологии, позволяющие создать ускорители протонов достаточно высокой эффективности. Это дало возможность начать эксперименты в области так называемой электроядерной энергетики. Все в мире пошло по пути получения на ускорителях нейтронов с энергией, достаточной для деления U^{235} . Для этой цели требовались ускорители с энергией не более 1–1,5 ГэВ. В случае с «неделящимися» изотопами этой энергии мало.

Включиться в программу электроядерных экспериментов по урановой программе на ускорителе в г. Дубне нам помог последний из могикан советской атомной техники академик Валерий Иванович Субботин. Я с ним познакомился в 1986 году во время работы чернобыльских комиссий. В.И. Субботин познакомил меня с Александром Михайловичем Балдиным, директором лаборатории физики высоких энергий объединенного института ядерной физики в г. Дубне. Александр Михайлович дал нам возможность принять участие в эксперименте на синхрофазотроне ИЯФ. Формально мы должны были разработать аппаратуру теплофизических измерений для уран-свинцовыхборок, используемых в электроядерных экспериментах. Поставить вопрос о проведении эксперимента сразу на сборках, состоящих из материалов актиноидной группы, было абсолютно нереально. Поэтому я договорился о проведении эксперимента на большой чисто свинцовой сборке при энергии протонов в 5 ГэВ.

Однако принять участие в работе я не смог, поскольку после этого я надолго попал в больницу.

Эксперимент был выполнен в июле 1998 года. Его проводила большая международная группа, лидерами в которой были ученые из ФРГ. К сожалению, в части методического обеспечения той задачи, которую я ставил, он был сделан плохо. Я не был поставлен в известность о проведении эксперимента. Поэтому я не смог дать своих предложений по его методическому обеспечению. Термопары нормально сработали, большего для программы деления урана не требовалось, а потому материалы эксперимента, никем не востребованные, пролежали почти год. Когда после выхода из больницы в мае 1999 года я узнал, что эксперимент выполнен, я попросил показать мне его результаты. Одного взгляда на экспериментальные кривые было достаточно, чтобы увидеть то, что положительный результат всей программы не исключен. Дело в том, что если реакция деления свинца не играет особой роли, то тепловыделение должно происходить только в центре свинцовой сборки за счет торможения заряженных частиц, образующихся после разрушения ядер свинца и имеющих малый пробег в плотном веществе свинца. Однако было обнаружено, что термопара, расположенная на периферии мишени, начала нагреваться одновременно с центральными термопарами в момент включения пучка, к тому же всего в два раза слабее, чем центральная. Оценки показывают, что ни теплопроводность, ни нагрев за счет термализации нейтронов, ни гамма-излучение, ни нагрев за счет заряженных частиц не могут обеспечить наблюдаемый темп разогрева периферийной зоны. Об этом же говорят расчеты, которые были выполнены по моей просьбе Институтом прикладной математики РАН им. М.В. Келдыша по коду Лос-Аламосской лаборатории США. В эксперименте же грелась и периферия сборки. Это могло быть связано только с делением свинца. Результат требовал немедленной проверки, ввиду его исключительной важности.

Я начал требовать проведения чистого эксперимента по своей методике. Я написал массу писем В.В. Путину и членам его Правительства. Все безрезультатно. Дело упирается, очевидно, в то, что у атомного лобби имеется огромное желание заработать на завозе отработавшего топлива из-за рубежа в Россию. Доказательство

возможности создания ядерной энергетики, не использующей U^{235} и Pu^{239} , закроет навсегда этот миф. (Когда проводились слушания по этому вопросу в Думе, из всех специалистов, работающих в атомной энергетике, только В.И. Субботин и я выступили против этой дурацкой затеи. Нам не давали говорить. У меня, например, просто выключили микрофон.) Каких-либо перспектив у современной схемы ядерной энергетики в любом случае просто нет. Видит Бог, я делал, и буду делать все, что могу, чтобы провести свой эксперимент. Его необходимо выполнить, ввиду его чрезвычайной важности. Тем более, что Миннауки и Минатом финансируют совершенно бессмысленные работы по делению урана в электроядерных схемах. Будто бы уран не делится и без ускорителей. В России существует большая хорошо финансируемая программа по этой теме, руководимая министром Минатома.

Когда этот раздел был уже написан, мне позвонили из Миннауки и сообщили, что решение о финансировании эксперимента, наконец, после трех лет изнурительной борьбы принято и его финансирование открыто. Эксперимент пройдет в Протвино на ускорителе Института физики высоких энергий в марте — апреле 2002 года, т. е. в то время, когда книга уже, я надеюсь, выйдет из печати. Я не знаю, что повлияло на принятие этого решения. Депутат Государственной Думы от Арзамаса доктор физико-математических наук Иван Игнатьевич Никитчук послал два запроса в министерство науки. В последнее время я предпринял несколько достаточно резких шагов. В частности, я имел откровенный разговор по телефону с первым заместителем министра Миннауки С.Б. Алешиним. Мне представляется, что мне удалось его убедить.

Этот эксперимент мне нужен, чтобы точно знать, имеем ли мы последний технологический резерв для смягчения сложнейших социальных процессов в ближайшем будущем. Но если и его результат окажется отрицательным, то остаются только весьма болезненные организационные решения, о которых я говорил выше.

6.10. Эксперимент в Протвино

Эксперимент был проведен в конце ноября 2002 года. Из-за организационных трудностей он снова выполнялся на модельном рабочем теле — свинце. Как я уже говорил, вероятность получения технологически интересного результата на неактиноидах я оценивал достаточно низко. Тем не менее, я встретил горячую поддержку исполнителей работы со стороны института физики высоких энергий. Благодаря этому было проведено облучение мишени в диапазоне энергий от 6 до 20 Гигаэлектронвольт. Мишень находилась под облучением около 12 часов. В итоге одним из основных результатов эксперимента оказалось то, что в процессе облучения большой свинцовой мишени величина дозы на ее поверхности достигла 8 рентген в час. После 10 дней выдержки активность снизилась до уровня фона. Этот крайне важный результат позволил расширить программу работ за счет включения в перечень веществ, которые необходимо исследовать в области высоких энергий нейтронов, материалы актиноидной группы, в первую очередь, торий и уран-238. Вообще говоря, было совершенно естественно, включить «неделяющиеся» актиноиды в программу эксперимента сразу. Однако с точки зрения взаимодействий с Минатомом это было бы совершенно невозможно. Минатом и после Протвинского эксперимента продолжает всячески противодействовать этой работе. Требование об использовании в экспериментах актиноидов с самого начала не дало бы возможности работе даже начаться. Я благодарен Провидению за то, что работа развивается именно в такой последовательности, которая дает возможность ставить вопросы в приемлемой для реальной ситуации последовательности.

Фрагментация актиноидов под действием нейтронов большой энергии отличается от спектра деления актиноидов под действием тепловых и быстрых нейтронов. Это дает новые возможности по продвижению в направлении поисков безотходной ядерной энергетики.

Как было сказано, в наших экспериментах, выполненных на ускорителях в Дубне и Протвино, была поставлена задача

исследования взаимодействия нейтронов с энергией больше 10 Мэв с тяжелыми ядрами.

Получение «энергетически» интересного результата базируется на том обстоятельстве, что, несмотря на сравнительно низкие сечения деления тяжелых ядер, вероятность их деления в диапазоне энергий нейтронов в десятки Мэв близка к единице. В силу этого обстоятельства термализации нейтронов до того, как они вызовут акт деления, может не произойти, тем более что можно сделать соответствующий запас по энергии нейтронов в процессе их генерации. Кроме того, концентрация делящихся ядер в отличие от современных реакторов, в которых она составляет 2–5 %, в быстрых реакторах максимум до 20 %, в нашем случае будет равна 100 %. Все это требует детальных исследований ядерных процессов в данном диапазоне энергий нейтронов и соответствующих расчетов на их основе.

Наиболее вероятным топливом новой ядерной энергетики будет торий, уран-238 и отработавшее ядерное топливо (ОЯТ). Сечения деления тория в области энергий 20–30 Мэв достигает 1,5 барн. При использовании тория и природного или обедненного урана не потребуются никаких предварительных операций, связанных с развитием урановой энергетики, которые необходимы в современных технологиях. Не потребуются дорогостоящей топливной промышленности.

Россия обладает колоссальными запасами тория. Например, всего лишь в 20 км. от Сибирского химического комбината (СХК, Томск-7) находится гигантское месторождение тория. Рядом расположена железная дорога. Имеется инфраструктура СХН. Поэтому российский торий будет самым дешевым в мире. Разведанные запасы тория в России грандиозны. Они оцениваются величиной в 1,7 млн. тонн.

Первый контур АЭС будет крайне простым. Перегрузка топлива не потребуются. Компания работы реактора без перегрузок может составить сто и более лет. Исчезнет необходимость в дорогостоящей промышленности по переработки отработавшего ядерного топлива.

Все необходимые технологии по созданию высокоэкономичных ускорителей протонов и более тяжелых ядер в принципе созданы в работах, выполненных моим сокурсником по физтеху Богомоловым

А.С., предложившим уникальный по своим характеристикам ускоритель на обратной волне.

Новая энергетика не будет производить «бомбовые» материалы и, следовательно, найдет широкое применение во всем мире. Тем самым будут решены сложнейшие международные проблемы современности.

Новая атомная энергетика может стать основой для производства водорода. Это обстоятельство позволит удовлетворить практически все, включая даже пищевые, проблемы человечества за счет ядерной энергии.

Заключение

Последняя социальная революция

*Ибо, как молния исходит от востока и видна
бывает даже
до запада, так будет пришествие Сына
Человеческого.*

От Матфея, 24, 27

Таково будет пришествие разума во все сферы деятельности людей. Молния придет с востока и достигнет запада.

Сегодня мир приближается к последней социальной революции, в результате которой человеческая цивилизация перейдет к адекватной социальной организации. В ходе этой величайшей революции будут уничтожены элиты любого толка. Это зло современной цивилизации и основной барьер на пути ее дальнейшего развития. Истинной ценой человека в обществе и коллективе, в котором он непосредственно работает, будет только его труд на благо общества и его вклад в развитие разума. Ликвидация элит означает, что материальное обеспечение человека и его положение становится зависимым только от решений коллектива, в котором он непосредственно работает. Никаких общегосударственных или региональных выборов и законов о содержании госаппарата. Распределение между коллективами решают только представители заинтересованных коллективов. Никакой иерархии коллективов. Перемещение человека из одного коллектива в другой происходит по желанию самого человека и его коллектива. Никаких законов, судов, конституций, ибо назначение всего этого мусора — защищать только элиту. Судьбу человека может решать только он сам и коллектив, в котором он работает.

В ходе этой революции в первую очередь будет уничтожена элитарность государств западного мира. Это проблема первой половины века. Она может быть решена *тремя способами*.

Первый, идеализированный, а потому почти невероятный. Человеческое сообщество осознает свое предопределенное будущее,

намечает согласованную программу перехода к адекватной социальной организации с распределительной и считаемой экономикой, ликвидирует все элиты и намечает программу своего развития, соответствующую Учению Христа.

Второй, наиболее вероятный и крайне болезненный способ, связанный с потрясениями, предсказанными Христом, произойдет в результате противостояния интеллигентных и паразитических государств. Он представлен в разделе, посвященном основному сценарию развития в первой половине века. Этот способ достаточно резок и скоротечен. В результате его реализации, после того как Китай оккупирует нефтеносные районы Ближнего Востока, Европа после жестких внутренних потрясений, вызванных дефицитом энергоресурсов, придет к адекватной организации жизни и соединится с Россией. Военная машина НАТО превратится в груды не востребованного металла, а США окажутся в мировой изоляции, которая разрушит социально-политическую систему страны-паразита. В результате человеческие правила жизни установятся в основных странах, после чего начнется развитие всей цивилизации в рамках строго считаемых программ. Я молю Бога дать шанс людям смягчить этот сценарий с помощью экологически чистых энергетических технологий.

В этом, *третьем способе* человечество сможет сформулировать программу сравнительно *безболезненной адаптации к социальным новшествам, исключаям всякую элитарность*. Чистые энергетические технологии дадут время для разъяснительной работы по пропаганде на государственном уровне Учения Христа. Именно Учения Христа, а не его суррогатов, которые ориентированы на поддержание существующего статуса. «*Не можете служить Богу и маммоне*» (от Матфея 6, 24). Но никто будто бы этого не читал и не знает. «*Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня*» (от Матфея, 15, 8). Хапают, обворовывают ближнего и идут в церковь. Лицемеры. «*... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие*» (от Матфея 19, 24). Не слышат. «*Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает*» (от Матфея, 12, 30). Но все жутко набожны. Часто крестятся и бормочут: «Господи помилуй». За что миловать-то? За

гну́сность и вранье? Эти все получают свое. Только ради невинных нужны средства, смягчающие переходный процесс. И разум будет за это бороться, поскольку: *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»* (от Матфея, 5, 5).

Послесловие

Я рассказал о том, что нас ждет. Сегодня в России, так же как и во всем мире, люди разделены. Пассивный, одурманенный народ, красные радикалы и сосредоточение зла, современная выродившаяся элита. Нас всех призывают примириться и любить ближнего своего. Проявляется это в проповеди стабильности и терпения. Элита крайне заинтересована в этом. Ей надо сохранить свои привилегии. Но этому ли нас учит Христос? Он действительно сказал: *«возлюби ближнего твоего, как себя самого»* (от Матфея, 22, 39), *«всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду»* (от Матфея, 5, 22), *«любите врагов ваших»* (от Матфея, 5, 44). И простой человек действительно следует этим заповедям. Они в душе его. Нельзя долго быть в распри со своими близкими, с людьми, с которыми постоянно общаешься. Человек не имеет права судить врага своего только в силу того обстоятельства, что в крайних случаях это есть прерогатива кесаря, государства. Именно этой силе Христос отдал право поддерживать стабильность и справедливость в обществе. Если кесарь не прав, он ответит перед Всевышним. Все это так.

Но разве отгородившиеся от нас бронированными стеклами мерседесов и мордovorотами-охранниками, живущие за глухими заборами элитных коттеджей наши враги? Разве мы знаем кого-либо из них? Разве кто-нибудь из них лично причинил нам вред, чтобы мы могли непосредственно им предъявить свои претензии? Кому из них конкретно? Разве каждый из нас вправе (и в силах ли вообще) судить их? Конечно, нет. Мы бесконечно далеки от них. Они каждому из нас не враги, не друзья и не соседи. Христос, обращаясь к нам со своими заповедями о добре и терпении, о них не говорит. Он говорит только о близких нам. О них же мы слышим только по телевидению и читаем в газетах. Там они само совершенство. Они думают только о нас. На самом же деле: *«Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их»* (от Матфея, 23, 4). Пропивая за вечер в элитных кабаках десятки тысяч долларов, они *«несказанно страдают»* оттого, что разогнали пионерские лагеря, выгнали девчонок на панель, а пацанов в

преступные шайки, ограбили стариков, построивших фундамент благосостояния страны. Они настолько «щепетильны», что не могут приговорить бандитов и убийц, зато со спокойной совестью посылают на смерть стариков и больных, отказывая им в медицинской помощи и лекарствах. Гнусными СМИ разлагают молодежь. *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить, хотя одного; а когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас».* Теперь они занимаются благотворительностью. *«Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища (повязки на лбу и на руках со словами из закона) свои и увеличивают воскрилия одежд своих»* (от Матфея, 23, 5). В наше время нет ничего более гнусного, чем благотворительность. Облаготетельствовать можно животное, которое бесконечно ниже тебя. Благотворительность в отношении человека унизительна, ибо он равен тебе. Меценаты являются лицемерами и преступниками перед Богом, ибо уподобляют себя Ему. Можно использовать дары их во имя спасения человека, но благодарными быть им нельзя. Их надо ненавидеть за желание унижить тебя. Даровать человеку может только Бог, ибо Он бесконечно выше человека. Материально человека должно обеспечивать только общество.

Так почему же мы должны их ненавидеть? Не потому, что они враги лично каждого из нас, а *потому что они враги Христа.* И Христос вовсе не завещал нам любить Его врагов, ибо они сегодня главное препятствие на пути развития разума. В отношении богатых, фарисеев, лицемеров Он беспощаден. Именно против них принес Он меч в этот мир: *«Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле»*, (от Матфея, 23, 35). *«Змии, порождения ехидны! Как убежите вы от осуждения в геенну?»* (от Матфея, 23, 33).

А можем ли мы применять личное насилие по отношению к носителям зла? Указал ли Христос нам на тех, против кого применение насилия является праведным. Да, Он сделал это весьма определенно. Он единственный раз в своей земной жизни применил насилие. Он применил его в отношении *продающих и покупающих.* Он обнажил перед нами источник зла. Это занятие людей куплей — продажей. *Та власть, которая устанавливает в качестве смысла человеческой жизни куплю — продажу, есть враг Бога и рода человеческого.*

Индивидуальное и групповое насилие против этой власти освящено действием Христа. Такое насилие продиктовано разумом. Ибо Христос есть символ и индивидуального и группового разума. Христос изгнал продающих и покупающих из храма. Задача человечества создать храм на всей Земле. Люди должны изгнать зло купли — продажи и накопительства из своей жизни. Христос завещал нам не заниматься личным накопительством, а совершенствовать свой разум. *Свят тот, кто следует за Христом.*

Сегодня мы должны ненавидеть всякую власть, ибо она изжила себя и выродилась: *«Вожди слепые, отцеживающие комара, а верблюда поглощающие!»* (от Матфея, 23, 24). Отошли они от Истины Христа: *«Ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию»* (от Иоанна, 12, 43). Сегодня возможна только пародия на великих тиранов. Золотой телец, истинный *«...князь мира сего осужден»* (от Иоанна, 16, 11). Купля и продажа должны быть изгнаны из жизни людей: *«И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих»* (От Матфея, 21, 12).

Человечество вступает в эпоху пришествия Сына Человеческого, время пришествия разума во все сферы человеческой деятельности.

В этом мире должно воцариться царство Божие, царство разума, ибо: *«Бог не есть Бог мертвых, но живых»*, (от Матфея 22, 32).

Пилат спросил Христа: *«что есть истина?»* (от Иоанна, 18, 38) Христос промолчал, ибо варвар не смог бы понять Его ответа. Мы, опираясь на всю историю развития разума, должны провозгласить: *Истина есть Учение Иисуса Христа, Сына Человеческого.*

Я не прошу суда читателя. Написав эту книгу, я исполнил свой долг

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Приложение

Понятийный аппарат философии ненасильственного развития

Ниже приводятся основные понятия, введенные в книге в результате использования дедуктивного метода при построении социальной теории.

Основная задача философии — поиск фундаментальной аксиомы, лежащей в основании мира.

Фундаментальная аксиома нашего мира — аксиома Христа о фундаментальной сущности Разума, аксиома триединства. Основой фундаментальной аксиомы являются фундаментальные знание и вера.

Основное достижение науки в XIX веке — открытие основ технологического развития человечества.

Основное достижение науки в XX веке — открытие феномена индивидуального в мироздании.

Основная задача науки в XXI веке — исследование феномена индивидуального и иррациональных основ мироздания.

Основа современной материалистической философии — отрицание феномена индивидуального в мире.

Материалистический метод познания — метод экспериментальной индукции.

Основа идеалистической философии — признание феномена индивидуального в мире.

Идеалистический метод познания — аксиоматический метод.

Бог Отец — феномен, создавший мир и предопределивший развитие разума в качестве сути человеческого бытия.

Вера и знание — инструменты развития разума.

Вера — сумма аксиом, являющихся основой дедуктивного процесса познания, реализуемого разумом.

Знание — экспериментальные факты, лежащие в основе индуктивных построений разума.

Интеллект — случайная иррациональная выборка из первичного иррационального — Бога Духа Святого.

Разум — живой интеллект, переведший стохастический поиск из области выживания в область своего развития.

Коллективный разум — разум человечества, основу которого составляют прозрения Пророков и выдающихся мыслителей человечества.

Разум толпы, разум демократий — разум, основанный на инстинктах толпы, подменяемый похотью элиты к деньгам.

Развитие — создание иррациональным новых адекватных образований.

Дуалистическая аксиома — аксиома о двойственной природе рационального мира.

Адекватность — соответствие аксиоме.

Индивидуальный объект — объект в материальном мире, не обладающий метрическими свойствами.

Групповой объект — объект в материальном мире, обладающий метрическими свойствами.

Единство мира и науки, его познающей, — следствие единства аксиом, лежащих в основании мира и науки.

Многообразие мира — следствие многообразия индивидуальных объектов нашего мира.

Жизнь — форма существования интеллекта в рациональном мире.

Выживание — сохранение жизни в рациональном мире.

Человек — единение выживания и веры. Способность верить выделяет человека из всего остального мира.

Интеллигентность — свойство человека и коллективов людей, обеспечивающее развитие разума.

Социально-экономическая формация — способ организации человеческого сообщества, обеспечивающий развитие разума и выживание сообщества на различных этапах развития.

Абсолютный закон социального развития — предопределенность развития разума и, следовательно, любого развития вообще. Социальное развитие однозначно связано с ростом численности и качества элит.

Технологический этап развития разума — этап стохастического познания разумом коллективных процессов в мироздании с целью совершенствования условий существования человека.

Неадекватные социальные образования — социальные образования периода технологического этапа развития.

Насилие — условия существования неадекватных социальных образований.

Закон — инструмент ограничения насилия в обществе.

Право (право собственности) — насилие, разрешенное законом.

Адекватное социальное образование — социальная структура, возникающая на этапе стохастического познания разумом индивидуальных, иррациональных процессов в мироздании и детерминированного развития коллективных процессов. Цель адекватного этапа развития — познание иррациональных основ мироздания и сохранение души человека.

Свобода — состояние адекватной личности в адекватном коллективе с полным подчинением Воле Бога Отца и науке, познающей Его Творение. Свобода однозначно сопряжена с полным отсутствием законов и права и наличием только обязанностей между людьми и отдельного человека по отношению к коллективу. Истинно свободен только раб Божий.

Материалистическая свобода — социальная адекватность материалистическому постулату, отвергающему Высший Разум. Материально свободен только раб дьявола.

Зло — противодействие Воле Бога Отца, предопределившего развитие разума в качестве основной сути существования человека.

Носители зла и преступники перед Богом — представители власти, устанавливающие принципы, в соответствии с которыми смыслом существования человеческого общества является купля — продажа.

Самые преступные социальные организации в истории человечества — современные либеральные демократии.

Истина — Учение Иисуса Христа, Сына Человеческого.